

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Лебедев Николай Юрьевич

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор
Букаев Николай Михайлович

Барнаул 2017

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел I. Теоретико-криминалистические основы конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....	33
Глава 1. Понятие, содержание, функции и классификация конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования	33
§ 1. Место криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в структуре криминалистической методики расследования преступлений.....	33
§ 2. Понятие и содержание конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....	42
§ 3. Характеристика функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....	64
§ 4. Классификация конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования	75
Глава 2. Причины, условия и структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования	94
§ 1. Методы диагностики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....	94
§ 2. Причины и условия конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....	104
§ 3. Психологические особенности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, влияющие на возникновение и разрешение конфликтов в ходе предварительного расследования.....	118
§ 4. Структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....	135

Раздел II. Криминалистическое обеспечение преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования161

Глава 3. Криминалистическое обеспечение прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.....161

§ 1. Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования161

§ 2. Криминалистическое обеспечение предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования171

§ 3. Криминалистическое обеспечение управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования196

§ 4. Криминалистическое обеспечение разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования217

Глава 4. Конфликты, возникающие при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения.....252

§ 1. Конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей потерпевшим при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения252

§ 2. Конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей обвиняемым и защитником при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения.....272

§ 3. Конфликты, возникающие в ходе реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения.....301

ЗАКЛЮЧЕНИЕ322

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....340

ПРИЛОЖЕНИЯ.....388

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблемные вопросы конфликта как особой разновидности социального взаимодействия остаются актуальными на протяжении всего существования человечества. Противоборство целей, интересов и ценностей социальных субъектов присуще любому обществу. Развитие любого общества происходит через непрерывные этапы формирования и преодоления противоречий, несовместимостей, столкновения интересов и конфликтов.

Это в особенности специфично в современном периоде формирования общества, в условиях мирового экономического кризиса, когда большинство стран находится на этапе глобальных перемен, которые сопровождаются видоизменением равновесия сил и противоречием интересов как на международной арене, так и внутри страны. Увеличение конфликтных взаимодействий во всех областях общественной жизни определяет многофакторную природу социальных конфликтов в российском обществе. Разносторонние конфликтные отношения активизируют и обостряют друг друга, что вызывает дополнительный эффект конфронтации.

Безусловно, конфликтная ситуация – не единственный показатель неблагоприятного развития национальных отношений. Но она свидетельствует о том, что существующие государственно-правовые институты не способны в полной мере разрешить цивилизованным путём создавшееся положение¹. Особо остро проблематика конфликта ощущается на современном этапе развития российской государственности. Незавершенность развития преобразований в российском обществе, постоянная нестабильность социальных, экономических, политических и правовых противоречий доказывают, что в настоящее время иссле-

¹ Лесников Г. Ю. Проблемы региональной уголовной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в федеральных округах Российской Федерации / под ред. А. В. Борбата. Посвящён 15-летию со дня создания региональных подразделений Центра № 4 ВНИИ МВД России. – М.: ИГ «Юрист», 2004. – С. 114–115.

дование конфликтологических процессов в различных сферах жизни общества будет оставаться актуальной проблемой с позиции как теории, так и практики.

Особо необходимо осмыслить сущность и значение права. Непрерывная динамика реформирования права в целом показывает о присутствии в социальном обществе всевозможного рода противоречий, они имеют под собой различные основы, такие как социальная нестабильность, скачки в экономике, столкновение политических интересов. И конечно, опыт их преодоления пробуждает непрерывный научный интерес не только правоведов, но и философов, социологов, историков и психологов.

Бесконфликтных правовых систем в современной реальности не бывает, и никакая совокупность юридических знаний и принципов не в силах обеспечить своевременное отражение необходимых механизмов регулирования и соответствие динамике развития социального прогресса и политическим взглядам общества. Чем быстрее и эффективнее совершенствуется право, тем больше вероятность возникновения различных причин для образования всевозможных коллизий².

Постоянно происходящее реформирование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в российском обществе, безусловно, приводит к формированию социальной нестабильности, усилению политической напряжённости и развитию противоречий между представителями различных социальных слоёв населения. И конечно же, данные факторы влияют на возникновение конфликтов в правовом пространстве государства.

Претворение в жизнь российского общества серьёзных нормативных правовых реформ сопровождается существенным обострением социально-общественной неуравновешенности, усилением правовых коллизий, формированием огромного количества конфликтов в правовой области. В то же время нельзя не подчеркнуть, что органы всех ветвей государственной власти до настоящего времени не обращают внимание на угрожающие масштабы разви-

² Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 228.

тия причин и условий формирования различных конфликтных ситуаций, что, в свою очередь, не позволяет им адекватно и своевременно реагировать на негативные процессы, возникающие в нашем обществе.

В настоящее время в российской юридической науке неоправданно мало внимания отводится исследованию закономерностей формирования юридических конфликтных отношений, изучению динамики их развития и возможности дальнейшего преодоления – одни из первых публикаций стали появляться примерно в восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века.

Конечно нельзя не отметить, что в начале двухтысячных годов в научной литературе стали появляться работы учёных, предпринявших попытки исследования конфликтов с точки зрения общей теории права, гражданского права, трудового права, налогового права, уголовно-исполнительного права, криминологии и др.

Серьёзный вклад в изучение конфликтных отношений, безусловно, был сделан представителями криминалистики.

Наиболее серьёзной и важной составляющей в сфере исследования конфликтности правоотношений является деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также, органов на которые возложено экспертно-криминалистическое и оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования. Именно при решении вопросов о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, производстве следственных действий, применении мер принуждения и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, назначении и производстве судебных экспертиз должностным лицам органов предварительного расследования приходится преодолевать различные формы противодействия, что подчёркивает значимость проведения исследований, направленных на разработку и совершенствование мер по преодолению конфликтов.

По итогам проведённых нами опросов было установлено, что конфликты при расследовании преступлений происходят между различными участниками уголовного судопроизводства: следователем (дознавателем) и обвиняемым (по-

дозреваемым) – сталкивались **100% респондентов**; следователем (дознавателем) и потерпевшим – сталкивались **40% респондентов**; следователем (дознавателем) и свидетелем – сталкивались **30% респондентов**; обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим – сталкивались **25% респондентов**; обвиняемым (подозреваемым) и свидетелем – сталкивались **70% респондентов**; между двумя потерпевшими – сталкивались **4% респондентов**; между двумя обвиняемыми – сталкивались **73% респондентов**; между двумя свидетелями – сталкивались **3% респондентов**. При этом респонденты отметили, что конфликты с открытыми формами столкновения составляют **75-80% от общего числа конфликтов**³.

Обеспечение единства и непротиворечивости уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного российского законодательства во взаимосвязи с изучением уголовных дел и преодоление формирующихся конфликтов представляет собой одно из наиболее значимых направлений по совершенствованию следственной и оперативно-розыскной деятельности, которое непрерывно осуществляется при формировании любого правового государства. При этом регулярное столкновение сторон, непостоянство следственной практики, несовершенство методик расследования отдельных видов преступления, а также тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий приводит к столкновению интересов лиц, вовлекаемых как в следственную, так и оперативно-розыскную деятельность в ходе предварительного расследования – конфликтам. Так, **63% опрошенных** респондентов выделили наличие правоприменительных конфликтов, в основе которых лежат противоречия практической реализации норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств.

Проведённый анализ уголовных дел и различных теоретических исследований учёных в области криминалистики и уголовного процесса позволяют с уверенностью утверждать, что вопросы конфликтов, возникающих в ходе пред-

³См. подробнее: Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

варительного расследования, имеют особые, только им характерные оттенки, позволяющие говорить о формировании самостоятельного направления в системе юридической конфликтологии.

Возникновение конфликтов в ходе предварительного расследования обусловлено особыми специфическими противоречиями, которые непосредственно связаны с конкретным уголовным делом. При этом ядром разногласий являются: во-первых, неодинаковая юридическая оценка совершённого преступления с позиции уголовного закона; во-вторых, несовершенство частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступления; в-третьих, уяснение правового положения лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; в-четвёртых, недостаточная профессиональная компетентность лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также экспертно-криминалистическое и оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования; в-пятых, несовершенство норм, регулирующих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность; в-шестых, психологические особенности участников предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на то, что учёные постоянно стремятся совершенствовать и разрабатывать новые частные криминалистические методики расследования преступлений, улучшать формы взаимодействия между субъектами расследования, оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности, анализ судебной-следственной практики показывает о наличии регулярного посткриминального поведения как со стороны обвиняемого, так и о наличие различных форм противодействия со стороны других участников расследуемого преступления.

Негативное, а часто и выходящее за рамки правомерного, воздействие на суд, прокурора, должностных лиц органов предварительного расследования, экспертов, специалистов, переводчиков, а тем более потерпевших и свидетелей в современных условиях приобрело масштабы распространённой социально-правовой проблемы.

Данные обстоятельства подчёркивают важность и острую необходимость разработки комплексной системы мер направленной на своевременное предвидение любого противоправного поведения со стороны участников уголовного судопроизводства, и последующего корректирующего воздействия для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, а также разрешению конфликтных оперативно-розыскных и следственных ситуаций.

Специфика деятельности органов предварительного расследования неизбежно порождает столкновения между стороной защиты и стороной обвинения, противоположность интересов формируют конфликты, которые могут считаться вполне естественным состоянием для расследования, но нельзя не замечать и игнорировать конфликты, которые возникают внутри одной стороны. Несмотря на общность интересов, такие противоречия и столкновения встречаются не менее часто, например, разногласия, связанные с неполнотой или недостатками в содержании частной криминалистической методики расследования конкретного преступления (отметили **68% следователей и дознавателей**), отсутствием профессиональных навыков у лица, осуществляющего предварительное расследование, а также наличием психологического напряжения внутри пространства расследуемого преступления (**95% опрошенных** респондентов подчеркнули, что противоречия, в основе которых лежат разногласия психологического характера, подчёркивающие отношение лица, вовлекаемого в расследование, к специфике сформировавшейся оперативно-розыскной или следственной ситуации и к другим участникам уголовного судопроизводства, встречаются достаточно часто), с несовершенством норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права (**63% следователей и дознавателей** отметили, что пробелы данных законодательств являются причинами формирования конфликтов). Возможность производства только тех следственных или иных процессуальных действий, которые прямо закреплены в уголовно-процессуальном кодексе, безоговорочное соблюдение правил их проведения, установленные законом временные границы и многие другие правовые ограничения неминуемо

приводят к возникновению различных конфликтных отношений в ходе предварительного расследования.

Регулярное реформирование уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств, совершенствование преступной деятельности, усиление противодействия расследованию, появление новых видов преступлений, совершение которых стало возможным благодаря развитию современных технологий, подчёркивает назревшую необходимость поиска обновлённых, более современных подходов к преодолению конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования. Это, в свою очередь, позволит своевременно разрешать поставленные задачи и создать благоприятное правовое пространство вокруг расследуемого преступления.

Несмотря на постоянно проводимые исследования учёными в области криминалистики, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, до сих пор не удаётся разработать абсолютно совершенные рекомендации использование которых позволило бы своевременно разрешать конфликты, формирующиеся в ходе предварительного расследования. Несомненную актуальность проблематике преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, придаёт недостаточная эффективность имеющихся в арсенале следователя научно-практических разработок по их прогнозированию, предупреждению, преодолению противодействия или иных форм ненормативного поведения со стороны участников предварительного расследования при производстве по уголовному делу.

Особенно недостаточно научных работ в области исследования причин формирования и динамики развития конфликтов между участниками расследуемого преступления. Если в криминологической науке сделан существенный прорыв в сфере изучения причин совершения преступления, то причины возникновения конфликтных отношений при производстве по уголовному делу до сих пор остаются без должного внимания учёных криминалистов.

Несмотря на то, что постоянно проводятся исследования в сфере разработки новых криминалистических методик расследования преступлений, зако-

нодателем в последнее время уделяется достаточно много внимания вопросам усовершенствования уголовно-процессуальной регламентации деятельности лиц, в производстве которых находится уголовное дело, а также правового положения иных участников предварительного расследования, что способствовало усилению гарантированности и защищенности прав личности, возможность урегулирования конфликтов чаще всего лежит за пределами правовых норм.

Особую актуальность проблеме придает то, что сам характер конфликтных отношений меняется достаточно динамично и связан с изменениями конкретной следственной ситуации. Зарождение новых форм противодействия расследованию, отсутствие действенных методик расследования, несовершенство законодательства создают предпосылки для возникновения новых типов конфликтов, которые, в свою очередь, требуют новых форм и методов их предупреждения и разрешения.

Комплексное теоретико-прикладное исследование конфликтов, формирующихся в сфере правовой деятельности лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, позволит не только своевременно реагировать на противоправное поведение участников следственных отношений, направляя их в необходимое для следователя русло, но и произвести нормализацию всего правового пространства вокруг расследуемого преступления.

Проведение такого полномасштабного исследования позволит вовремя смоделировать вероятность совершения ненормативных действий со стороны лиц, вовлекаемых в сферу расследуемого преступления, в конкретно сложившейся следственной или оперативно-розыскной ситуации, своевременно спланировать возможные мероприятия по локализации разногласий, провести меры предупредительного характера, а в необходимых случаях – осуществлять дальнейший контроль и управление динамикой развития конфликтного поведения сторон выбирая наиболее эффективный способ его завершения.

Разработка методов прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, возможна только при умелой адаптации уже

имеющихся общетеоретических и прикладных разработок, предлагаемых как юридической, так и социальной конфликтологией, а также при разработке собственных криминалистических и оперативно-розыскных технологий. Создание необходимого понятийно-терминологического аппарата позволит понять значение и сущность самой природы конфликтов, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, разобраться в причинах их возникновения и функциональном назначении. Исследование структуры конфликта, анализ его основных элементов предоставят возможность более точно создавать описательные (теоретические) модели конфликтного поведения участников предварительного расследования. Изучение динамики их развития позволит не только более точно спрогнозировать и описать предполагаемые противоречия следственных отношений, раскрыть процессы формирования последних, причины их возникновения, но и эффективнее разрабатывать меры профилактического характера.

Представленная диссертационная работа является комплексным исследованием формирующим концепцию криминалистической теории конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в самом широком спектре независимо от процессуальной процедуры и сочетания противоборствующих сторон.

Формирование и развитие основ криминалистической теории преодоления конфликтов предварительного расследования как составной части криминалистики, представляющей специальное комплексное научное изучение закономерностей формирования конфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства при раскрытии и расследовании преступлений, а также закономерностей организации деятельности по их предупреждению и разрешению, диктуется необходимостью совершенствования работы по противодействию участвовавшим случаям активного отрицательного воздействия на весь ход расследования преступления, подготовки нового поколения следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений, непосредственно осуществляющих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятель-

ность, которые будут обладать хорошим знанием основ не только юриспруденции, но и педагогики, психологии, конфликтологии, этики и других наук.

Актуальность темы исследования также обусловлена сложностью комплексного научно-теоретического осмысления и юридического определения конфликтов в области раскрытия и расследования преступлений, трудностью научного познания и изучения причин, особенностей и закономерностей возникновения, развития и завершения конфликтно-следственных противоречий, а также необходимостью разработки действенных методов предупреждения, ослабления и разрешения конфликтов и преодоления их негативных последствий.

На наш взгляд, овладение следователем, дознавателем, прокурором, судьёй основными методами криминалистического обеспечения прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, возникающих в правовом поле расследуемого преступления, является одним из наиболее перспективных направлений их профессионального совершенствования.

Нерешенность многих теоретических задач и требование их оперативного осмысления учёными в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, а также высокая правоприменительная значимость предопределили выбор темы диссертационного исследования, а практическая и научная важность дает основания предполагать, что в дальнейшем она привлечет внимание ученых и практиков в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, юридической психологии и конфликтологии.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Тема диссертационного исследования, безусловно, носит междисциплинарный характер. Широта постановки проблемы конфликтов, возникающих при расследовании преступлений, определяет необходимость обращения к самым разноплановым теоретическим источникам. Для достижения целей и разрешения поставленных задач, нам пришлось опираться на научные разработки многих зарубежных учёных в области конфликтологических исследований разных лет, заложивших основы науки конфликтологии: К. Маркса, Р. Дарендорфа, И. Галтунга,

Г. Зиммеля, Л. Козера, К. Боулдинга, Л. Крисберга, Р. Мака, Р. Снайдера, Д. Долларда, Дж. Бертоне, Т. Гарра, Э. Обершалла, Ч. Тилли⁴.

В России концептуальным исследованиям в области конфликтологии были посвящены работы: А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, Н. П. Дедова, А. Г. Здравомыслова, Ю. Г. Запрудского, А. К. Зайцева, В. Н. Иванова и В. Г. Смолянского, А. В. Дмитриева, Е. И. Степанова и других исследователей. В своих работах указанные авторы на основе анализа противоречий, возникающих в российском обществе, исследовали и выработали основополагающие категории отечественной конфликтологии⁵.

Особое значение для нашего исследования имеют работы, рассматривающие проблемные вопросы причин возникновения и динамики развития юридических конфликтов, а также посвящённые разработке правовых способов их предупреждения, профилактики и разрешения: П. А. Астахова, В. Н. Кудрявцева, С. В. Кудрявцева, В. П. Казимирчука, Т. М. Пряхиной, Т. В. Худойкиной и др.⁶

⁴ Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3; Dahrendorf R. Soziale Klasse und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. – Stuttgart, 1957; Dahrendorf R. Pfade aus Utopia. Arbeiten zur Theorie und Methode der Soziologie // Gesam. Abh. – München, 1968; Galtung J. Strukturelle Gewalt. Beitrage zur Friedens – und Konfliktsforschung. – Reinbek bei Hamburg, 1975; Зиммель Г. Избранное. – М., 1996. – Т. 2. Созерцание жизни; Козер Л. Функции социального конфликта. – М., 2000; Крисберг Л. Мирозидание, мирозохранение и разрешение конфликтов // Социс. – 1990. – № 11; Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют? – СПб., 2005; Штомпка П. Социология социальных изменений. – Раздел 20. Революция – пик социальных изменений. – М., 1996; Абловацкая Н. В. Современные американские социологические теории социального конфликта: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – Минск, 1994; Васильева Е. Л. Концептуальный анализ социального конфликта в современной американской социологии, 1950–1990 гг.: дисс. ... канд. социол. наук. – М., 1996; Социальный конфликт: современные исследования: реф. сб. – М., 1991.

⁵ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – СПб., 2007; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. – 336 с.; Зайцев А. К. Социальный конфликт на предприятии. – Калуга; М., 1993. – 185с.; Запрудский Ю.Г. Внутри конфликта // СОЦИС. - 1993. - №7. - С. 56.; Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М.: Аспект-Пресс, 1997. – 286 с; Иванов В. Н., Смолянский В. Г. Конфликты и конфликтология. – М., 1994; Социальная конфликтология: учебное пособие для студентов вузов / Н. П. Дедов, А. В. Морозов, Е. Г. Сорокина, Т. Ф. Сулова; под ред. А. В. Морозова. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. - 331с.

⁶ Астахов П.А. Динамика разрешения юридических конфликтов: монография. - М.: МосУ МВД России, 2004. - 162 с.; Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М., 1996. 316с; Основы конфликтологии: учебн. пособие / А. В. Дмитриев, Ю. Г. Запрудский, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1997; Пряхина Т. М. Конституционные конфликты // Государство и право. – 2004. – № 11; Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.

Противоречия и столкновения, формирующиеся в ходе предварительного расследования между различными участниками уголовного судопроизводства, являются разновидностью юридических конфликтов, имеющих свою специфику и особенности.

Вопросы причинности возникновения конфликтов в ходе расследования преступлений с точки зрения психологии рассматривались В. Г. Андросюк, В. Л. Васильевым, А. В. Дуловым, О. А. Добриной, Г. А. Зориным, Б. З. Зельдовичем, А. В. Запорожец, Д. П. Котовым, И. Ф. Пантелеевым, Ю. В. Чуфаровским, Г. Г. Шиханцовым и др.⁷

Учёные в области криминологии исследовали причины формирования противоправного поведения и вопросы профилактического воздействия на участников конфликтных отношений в ходе производства по уголовному делу: Ю. М. Антонян, Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. Д. Блувштейн, С. И. Герасимов, А. П. Детков, М. И. Зырин, В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Б. В. Коробейникова, В. И. Полубинский, В. В. Романов, А. Л. Ситковский и др.⁸

⁷ Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений // Труды ВЮЗИ. – Вып. XXIX. – М., 1973. – С. 223; Добрина О. А. Практическая психология конфликта: современные психотехнологии: учебно-методич. пособие и хрестоматия. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2004. – С. 10; Котов Д. П., Шиханцов Г. Г. Психология следователя. – Воронеж, 1977. – С. 26–27; Зорин Г. А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 13; Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. – М., 1986; Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Функциональная структура действия. – М., 1982; Андросюк В. Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: учебн. пособие. – Киев: НИИРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. – С. 36; Дулов А. В. Введение в судебную психологию. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 102–103; Чуфаровский Ю. В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и Закон, 1996. – С. 8–9; Зельдович Б. З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: учебн. пособие для студентов юридических вузов. – М.: Экзамен, 2003. – С. 159–164; Васильев В. Л. Юридическая психология – М.: Юридическая литература, 1991. – 464с.

⁸ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 125; Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Б. В. Коробейникова. – М., 1986; Алексеев А. И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел. – М., 1984. – 92с.; Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С. 118; Антонян Ю. М. Причины преступного поведения. – М., 1992. – С. 52; Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 394.; Детков А. П. Теоретические и методологические проблемы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – 356 с.

В теории уголовного процесса неоднократно поднимались проблемно-конфликтные вопросы, связанные с возбуждением уголовных дел, применением мер уголовно-процессуального принуждения, реализацией принципов состязательности сторон и равенства участников уголовного судопроизводства перед законом и судом и др. Изучению указанных проблем посвящены работы Л. Б. Алексеева, В. В. Афисова, И. А. Антонова, В. П. Божьева, О. Я. Баева, Б. Т. Безлепкина, Б. Б. Булатова, К. Ф. Гуценко, Е. А. Зайцевой, С. А. Колосовича, Э. К. Кутуева, А. М. Ларина, В. В. Николюка, В. А. Новицкого, Т. Г. Николаевой, С. М. Прокофьевой, Р. Д. Рахунова, С. А. Роганова, М. С. Строговича, А. В. Смирнова, О. И. Цоколовой, Р. Х. Якупова, Ю. К. Якимовича и др.⁹

Внушительный вклад в разрешение проблемных следственных ситуаций, преодоление противодействия расследованию, выбор наиболее оптимальных тактических приёмов воздействия на участников следственных действий и преодоление многих других проблем расследования внесли учёные в области криминалистики: И. В. Александров, Р. С. Белкин, О. Я. Баев, Л. В. Бертовский, М. В. Бобовкин, А. Ю. Бутырин, И. А. Возгрин, Н. Т. Ведерников, Т. С. Волчецкая, В. К. Гавло, А. Ю. Головин, Л. Я. Драпкин, Г. А. Зорин, А. М. Зинин, В. Я. Колдин, А. В. Куликов, И. М. Комаров, В. И. Комисаров,

⁹ Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя: Вопр. теории. – Воронеж, 1981; Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: Основы предупреждения и разрешения. – Воронеж, 1984; Новицкий В. А. Конфликтность правовых позиций субъектов доказывания в процессуальном доказывании и правоприменении [Электронный ресурс]. – URL: <http://novizkii2.narod.ru/konf.html>; Калугин А. Г., Моноид М. В. Компромисс в уголовном судопроизводстве: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – С. 31; Афисов В. В. Уголовно-процессуальная функция потерпевшего-юридического лица в уголовном процессе России // Право и образование. – 2007. – № 5. – С. 77–85; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В. Д. Зорькина. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма, 2013. – 768с.; Ларин А. М. От следственной версии к истине. – М., 1976. – 98с.; Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учеб. для вузов. – 5-е изд., испр. и доп./ науч. ред. В. Н. Галузо. – М.: ТЕИС, 2005. – С. 90; Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С. 56; Безлепкин Б. Т. Основания и порядок производства обыска // Комментарий к УПК. – М., 2004. – 288 с.; Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование по УПК РФ: учебно-практическое пособие. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. – С. 101; Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975. – 176с.; Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2005. – 575 с.; Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 64; Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 1984. – 143с.

А. М. Кустов, А. Ф. Лубин, А. А. Леви, В. М. Мешков, Н. П. Майлис, Е. И. Майорова, В. Н. Махов, Я. М. Мазунин, М. Ш. Махтаев, А. В. Нестеров, В. А. Образцов, Г. Г. Омелянюк, И. Ф. Пантелеев, Е. Р. Россинская, А. В. Смирнов, С. А. Смирнова, Е. В. Селина, С. С. Самищенко, А. И. Усов, Е. Е. Центров, О. В. Чельшева, Н. Г. Шурухнов, А. В. Шахматов, Н. П. Яблоков и др.¹⁰

Значительный вклад в рассмотрение вопросов преодоления конфликтных оперативно-розыскных ситуаций, а также в области разрешения проблем проведения оперативно-розыскных мероприятий был сделан в работах С. И. Гирько, С. С. Галахова, С. И. Давыдова, Н. С. Железняк, В. Ф. Луговика, В. Н. Омелина, А. Л. Осипенко, А. Г. Хабибулина, А. Е. Чечётина и др.

Начиная с 2000 г. значительно повысился интерес к проблемам формирования и преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, о чем свидетельствует проведение в этой области ряда диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата юридических наук, в частности работы С. К. Побережного «Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии» (2000 г.), М. В. Боевой «Тактико-коммуникативная компетентность следователя: На примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования» (2002 г.), Н. А. Баевой «Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве» (2007 г.), Я. Ю. Яниной «Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного расследования» (2007 г.), Н. Б. Вахмяниной

¹⁰ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. - 248 с.; Мазунин Я. М. Установление организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: монография / под науч. ред. проф. В. К. Гавло. - Омск: Омская академия МВД России, 2003. - 228 с.; Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. - М., 1997. - С. 16; Пантелеев И. Ф. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. - М.: Юрид. лит., 1993. - С. 39; Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебн. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - С. 36-38; Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. - М., 1988. - С. 101; Яблоков Н. П., Самыгин Л. Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика. - М.: БЕК, 1995. - С. 45.

«Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних» (2009 г.), С. В. Горохова «Конфликты в деятельности судьи при разбирательстве уголовных дел: понятие, виды, правовые средства предупреждения и разрешения» (2011 г.), А. И. Попова «Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации» (2017 г.)¹¹.

Об актуальности и значимости выбранной нами темы исследования в криминалистическом аспекте свидетельствует защита в 2006 г. А. К. Саркисовым диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук на тему «Конфликты в сфере налоговых отношений: Теория и практика правового разрешения» и в 2013 г. А. П. Детковым диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук на тему «Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты» (специальность 12.00.08)¹².

Хотелось бы отметить, что в указанных диссертациях (не считая диссертаций А. К. Саркисова и А. П. Деткова) возникающие конфликтные отношения рассматриваются преимущественно в рамках столкновения следователя с обвиняемым (защитником) в ходе проведения конкретного следственного действия,

¹¹ Побережный С. К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2000. – С. 4–5; Кожокарь И. П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 35; Радченко В. А. Социальное управление конфликтами в системе органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Майкоп, 2006. – С. 11; Янина Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 11; Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. – 26 с.; Курмансеитова Э. М. Криминалистические основы установления причин общественно опасных происшествий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.; Михайличенко Н. А. Конфликты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и основные направления их разрешения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 8; Горохов С.В. Конфликты в деятельности судьи при разбирательстве уголовных дел: понятие, виды, правовые средства предупреждения и разрешения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2011. – 26 с.; Попов А. И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 28 с.

¹² Детков А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. –60 с.; Саркисов А. К. Конфликты в сфере налоговых отношений: Теория и практика правового разрешения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.

например, конфликты при производстве очной ставки, предъявлении для опознания, выемки и т. п.

При этом другие конфликты, формирующиеся в ходе предварительного расследования, до настоящего времени остаются без особого внимания учёных в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, например, между прокурором и дознавателем, прокурором и руководителем следственного органа, следователем и потерпевшим, следователем и сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, защитником и подзащитным, несколькими подозреваемыми, двумя свидетелями или потерпевшими и др., причина которых может крыться в противоречии, обусловленном неодинаковым пониманием в конкретно сложившейся следственной ситуации системы норм, образуемой уголовным, уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным правом.

На сегодняшний день не проводились монографические исследования, посвященные разработке криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, отсутствует целостная концепция теоретико-прикладного исследования таких конфликтов: от прогностической модели конфликта до разработки технологий по их предупреждению и разрешению.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в настоящее время необходимость разработки эффективной системы мер для разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, основывающейся на создании и адаптации уже имеющихся криминалистических приемов и методов производства следственных действий, а также совершенствовании норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права, стоит особо остро, что подчёркивает актуальность выбранной темы исследования и её востребованность для следственной практики.

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность во взаимосвязи с деятельностью лиц, осуществляющих предварительное расследование, в ходе которого возникают различные конфликты.

Предметом исследования являются:

1. закономерности возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования, динамика их развития, психологические особенности субъектов конфликтующих сторон расследуемого преступления;

2. закономерности организации и осуществления криминалистического обеспечения деятельности по прогнозированию и предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, а также закономерности наиболее эффективного использования криминалистических методов управления и разрешения конфликтов в сфере производства по уголовному делу.

Цель диссертационного исследования – на основе анализа теоретико-методологических основ и следственно-судебной практики разработать концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, которые позволят не только приумножить учение об юридических конфликтах и обогатить основы теории криминалистики и в некоторой части оперативно-розыскной деятельности, но и внести изменения в осмысление конфликтов как неизбежного явления при производстве по уголовному делу, создать вероятностно-прогностические модели возможных конфликтных следственных отношений и определить наиболее результативные методы их предупреждения и разрешения.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- дать теоретико-криминалистическую характеристику сущности и содержания конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования;

- разработать понятийно-терминологический аппарат, использование которого позволит охарактеризовать специфичность конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, а также позволит охарактеризовать их функциональную направленность, типологию и структуру;

- выявить наиболее типичные и распространенные причины формирования и направления развития конфликтов, возникающих в ходе предварительного

расследования;

- провести всестороннюю комплексную диагностику конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с целью получения знаний о субъектах противоборствующих сторон, причинах разногласий, характере и степени противоречий;

- определить структуру криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, её внутреннюю организацию и взаимосвязь элементов;

- исследовать психологические особенности участников уголовного судопроизводства, влияющие на возникновение конфликтов в ходе предварительного расследования;

- разработать систему мер криминалистического обеспечения прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, определить основные принципы и выделить этапы прогнозирования;

- определить организационно-криминалистические основы деятельности по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с учётом их многообразия;

- с целью создания таких условий деятельности и взаимодействия участников следственных отношений, которые могли бы уменьшить вероятность формирования или развития негативной динамики разногласий между ними, разработать совокупность мер криминалистического обеспечения управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования;

- рассмотреть криминалистические особенности процесса разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с учётом специфики деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общие положения философии, теории познания и отражения, законы и категории диалектики, логики и социологии. Применялись апробированные юридическими науками общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности.

Для анализа процессов становления и развития социальной и юридической конфликтологии, а также формирования знаний о разрешении конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, использовался исторический метод. Сравнительно-правовой метод применялся при обосновании криминалистических целей использования положений конфликтологии при разработке теоретических основ преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, и методов их разрешения. Использование логического метода познания способствовало анализу и осмыслению имеющегося, а также разработке теоретического содержания собственного понятийно-терминологического аппарата, входящего в предмет исследования. Статистический метод позволил осуществить сбор, анализ и обобщение эмпирического материала. Метод анализа и синтеза позволил разработать различные классификации. Социологический метод использовался при проведении анкетирования участников следственных конфликтных отношений, моделирование применялось при формировании ретроспективных и перспективных моделей конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, и разработке практических рекомендаций по их профилактике и разрешению.

Системный подход позволил рассмотреть конфликт, возникающий в ходе предварительного расследования, как комплексное явление, раскрыть единство объекта исследования, разнообразие связей его элементов и объединить их в целостную теоретическую картину. Наряду с этим системный подход был необходим для установления причинной организации, динамики развития, разработки методики разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Теоретической и идейной основой настоящего диссертационного исследования послужили теоретические положения различных областей научных знаний и труды отечественных и зарубежных ученых в области истории и общей теории права, криминалистики и уголовного судопроизводства, оперативно-розыскного и уголовного права, криминологии, общей и юридической пси-

хологии и конфликтологии, государственного управления, социологии и философии.

Нормативной правовой базой исследования являются основные положения, базирующиеся на нормах Конституции Российской Федерации, международных правовых документах, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, Уголовно-процессуальном и Уголовном кодексах Российской Федерации, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», иных федеральных законах, правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации, разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, ведомственных нормативных актах, также было использовано уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования. В ходе проведенного исследования собран и проанализирован обширный эмпирический материал, который составили данные, полученные в результате изучения 880 уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования и рассмотренных судами первой инстанции, 134 прекращённых уголовных дела, 56 приостановленных уголовных дел в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Хакасия, Алтайском крае, Красноярском крае, Иркутской области, Кемеровской области, Новосибирской области, Омской области, Томской области за период 2004–2017 гг.; опубликованные постановления, определения и решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного суда РФ; проведено интервьюирование 200 сотрудников органов дознания и предварительного следствия МВД по Республике Хакасия, МВД по Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, У МВД России по Томской области, 50 сотрудников прокуратуры, 80 судей, 120 потерпевших, 70 обвиняемых, 80 адвокатов-защитников.

Полученные данные сравнивались с результатами исследований других учёных, которые занимались проблемами разрешения конфликтов в разных сферах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в криминалистике сформулирована концепция криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как развивающейся системы, состоящей из двух блоков:

- первый блок **«теоретико-криминалистические основы конфликта»** - представляет совокупность теоретических знаний о конфликте;
- второй блок **«криминалистическое обеспечение преодоления конфликта»** - представляет совокупность практических рекомендаций по его преодолению.

В ходе исследования разработан собственный конфликтологический понятийно-терминологический аппарат. Предложено определение конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования (**конфликта предварительного расследования**), определена его структура и раскрыто содержание всех элементов, обусловлена функциональная направленность. Сформулированы основополагающие методологические требования к комплексному изучению конфликтов, возникающих при формировании различных следственных ситуаций.

На основании осмысления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как разновидности юридических конфликтов, проведено комплексное изучение совокупности проблемных отношений, возникающих на всех этапах расследования преступлений; подвергнута анализу общая характеристика конфликтов, их статические и динамические состояния; исследовано влияние объективных и субъективных факторов в конкретной следственной ситуации на формирование конфликтных взаимодействий между участниками предварительного расследования; предложена собственная классификация и выявлены характерные черты специфики познания конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования; исследованы психологические особенности участников предварительного расследования, влияющие на возникновение конфликтов при производстве по уголовным делам; проанализирована структура методики расследования преступлений во взаимосвязи с

влиянием конфликтов на формирование и динамику развития следственных ситуаций.

Разработаны теоретические основы и методические рекомендации по криминалистическому обеспечению прогнозирования и предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Предложены стили наиболее эффективного поведения в процессе реализации технологий по управлению, разрешению и завершению конфликтов, формирующихся при производстве по уголовному делу.

Предложения, на наш взгляд, позволят если не избежать конфликтов предварительного расследования, то минимизировать вероятность их возникновения.

Основные положения, выносимые на защиту и образующие концепцию данного исследования:

1. Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования - закономерное и неизбежное явление, отражающее совершенство/несовершенство криминалистических знаний о тактических приёмах и методах предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

2. Концептуальную основу криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как развивающейся системы, представляют два блока.

Первый блок **«теоретико-криминалистические основы конфликта»** - представляет собой систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного конфликта, проявляющихся в особенностях непосредственно понятийно-терминологического аппарата, теоретических сведениях о видах конфликтов, их структуре и функциональной направленности, специфических причинах возникновения, характерных особенностях и закономерностях развития конфликтов предварительного расследования, психологических особенностях лиц, участвующих в досудебном производстве по уголовному делу и влияющих на возникновение и разрешение конфликтов.

Указанные сведения сосредоточены в направлении обстоятельной разработки прикладной составляющей криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, – второго блока: **«криминалистическое обеспечение преодоления конфликта»**. Практическая составляющая представляет собой совокупность разработанных технологий по криминалистическому обеспечению прогнозирования, предупреждения, управления, разрешения и завершения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Использование данных технологий позволит минимизировать негативное, противоправное поведение со стороны лиц, противодействующих расследованию или создающих нежелательное конфликтологическое поле внутри следственных ситуаций.

3. Понятийно-терминологический аппарат, разработка и использование которого позволили охарактеризовать специфичность конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, а также позволяет охарактеризовать их функциональную направленность, типологию и структуру.

4. Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, являются конкретным динамическим выражением противоречий, возникающих между участниками уголовного судопроизводства, и выполняют определённые функции на протяжении всех этапов предварительного расследования. Одни из этих функций реализуются сами собой независимо от воли, внимания участников конфликта, другие могут быть выполнены лишь при определенных условиях, в числе которых желание субъекта и его умение воспользоваться открывающимися возможностями.

5. Причины возникновения конфликтов предварительного расследования, к которым относятся:

- объективные – какие-либо внешние процессы, которые не зависят от воли участников предварительного расследования, но могут оказывать влияние на возможность возникновения конфликтов;

- субъективные – психологические особенности лиц, вступающих в следственные отношения на протяжении всего хода предварительного расследования.

6. Системный подход к характеристике конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, позволивший рассмотреть конфликт, возникающий в ходе предварительного расследования, как комплексное явление, раскрыть единство объекта исследования, разнообразие связей его элементов и объединить их в целостную теоретическую картину. Наряду с этим системный подход был необходим для установления причинной организации, динамики развития, разработки методики разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

7. Структуру конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, которую целесообразнее представлять как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, обеспечивающих его единство и неразрывность, динамическую целостность, взаимосвязанность во всей целостной системе.

Структура конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, имеет четыре обязательных элемента: субъекты, объект, субъективная сторона и объективная сторона.

Элементы структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, отличаются от элементов не только социальных, но и других юридических конфликтов. Их особенности определяются специфичным правовым полем расследуемого преступления, содержание которого отражается в правовом положении участников предварительного расследования, а также официальном и публичном производстве всех следственных и иных процессуальных действий.

8. Система мер криминалистического обеспечения прогнозирования "конфликтов предварительного расследования", направленная на наиболее раннее и обоснованное предположение возможности их возникновения и развития. Данная система мер позволяет разработать действенные рекомендации по раз-

решению и управлению конфликтами, возникающими между любыми участниками предварительного расследования в конкретной следственной ситуации.

9. Организационно-криминалистические основы деятельности по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с учётом их многообразия, предусматривают:

- точное определение целей и задач, которые стоят перед следователем (дознавателем) на этапе предварительного расследования в конкретно сложившейся следственной ситуации;

- выбор конкретных процессуальных действий и способов для их достижения, координацию взаимодействия органов предварительного следствия, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений;

- стратегию предупреждения конфликтов, ориентированную на тех лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, которые формируют политику криминалистического взаимодействия, последствия которой могут привести к развитию деструктивных конфликтов предварительного расследования;

- разработку системы мер по предупреждению конфликтов, возникновение которых возможно при производстве по уголовному делу (с учётом различного процессуального статуса и правового положения лиц, участвующих в них; наличия властных полномочий у лица, в производстве которого находится уголовное дело; возможности применения мер, ограничивающих права и свободы участников предварительного расследования и др.).

10. Криминалистические методы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, которые:

- отличаются от сходных методов управления, предлагаемых общей психологией и конфликтологией, целями, сферой и особыми процессуальными условиями применения и закрепления результатов действия методов управления, а также процессуальным положением участвующих в них лиц;

- вытекают из познания и раскрытия закономерностей возникновения противоречий и закономерностей действий следователя (дознавателя) в ходе

предварительного расследования по достижению необходимого поведения со стороны участников, вовлекаемых в производство по уголовному делу.

11. Криминалистические особенности процесса разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, который состоит из ряда умственных и практических действий при их постоянном взаимопроникновении, что характеризует данный процесс как важную составную часть в разрешении всей совокупности следственно-судебных ситуаций.

Разрешение конфликта при производстве по уголовному делу – это криминалистическое, психологическое и организационное воздействие на конфликт противоборствующих сторон предварительного расследования, а при необходимости и вмешательство третьей стороны с целью полного или частичного удовлетворения интересов, снижения конфронтации, а также локализации конфликта для быстрее раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела по существу.

12. В совокупность криминалистических рекомендаций, составляющих структуру методики расследования преступления, должен входить блок рекомендаций, знание и использование которых позволит минимизировать негативные последствия конфликтов, возникающих в ходе расследования – криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Теоретическая значимость исследования. В результате проведенного исследования созданы концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Сформулированные в работе теоретические положения и выводы обосновывают необходимость введения новых разделов в основы общей теории криминалистики, а также развивают и расширяют исходные положения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса, общей теории государства и права, криминологии, юридической психологии и конфликтологии.

Использование различных методов научного познания представленной темы позволило всесторонне проанализировать многообразные проблемы кон-

фликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, дать их общую характеристику, определить причины возникновения, исследовать структурное построение, функциональное назначение, определить место и влияние конфликтов на формирование и развитие следственной ситуации, разработать совокупность криминалистических мер по их прогнозированию и предупреждению, рассмотреть технологию разрешения, что значительно обогатило разносторонними теоретическими выводами и практическими рекомендациями методологические основы организации и проведения раскрытия и расследования преступлений на всех этапах предварительного расследования.

Проведенный анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволил выявить ряд закономерностей, связанных, во-первых, с влиянием содержания норм на вероятность возникновения конфликтов, а во-вторых, с возможностью их использования для воздействия на конфликтующие стороны в целях достижения задач предварительного расследования.

В представленном исследовании поднимаются вопросы, которые до этого оставались без должного внимания со стороны учёных в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, обозначаются очертания нового криминалистически-конфликтологического знания. Предложенные в диссертации утверждения и выводы могут быть использованы для формирования нового специального учебного курса «Основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования».

Практическое значение проведённого исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексное прикладное учение, связанное с разработкой системы мер криминалистического, правового и организационного воздействия, направленного на прогнозирование, предупреждение и разрешение конфликтов в ходе предварительного расследования.

Полученные результаты и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы:

- для внедрения в следственную и оперативно-розыскную практику при производстве по уголовному делу;

- в ходе проведения научных исследований, разработки и совершенствования криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений;
- для совершенствования тактики производства следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий;
- в процессе обучения при подготовке специалистов уголовно-правовой специализации на юридических факультетах и в институтах учреждений высшего образования, а также при различных формах повышения квалификации практическими работниками, осуществляющими предварительное расследование.

Апробация и внедрение результатов исследования происходили в форме обсуждения диссертационных материалов на научно-практических конференциях и семинарах, подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих разработок в учебный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов.

Основные положения и выводы диссертации доложены соискателем на 69 научно-практических конференциях различного уровня, из них на 25 международных и 26 всероссийских научно-практических конференциях, состоявшихся в период с 2000 по 2017 г. в городах Барнауле, Ижевске, Красноярске, Москве, Новосибирске, Новокузнецке, Омске, Оренбург, Пензе, Санкт-Петербурге, Тюмени, Томске, Челябинске.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы автором в 118 научных работах и методических рекомендациях, в том числе в 4 монографических работах, главе 34 учебника «Криминалистика» под ред. Е. П. Ищенко. - Москва, 2008, 27 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в которых соискатель обязан опубликовать главные научные результаты диссертаций и рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, 32 научной статье, опубликованной в сборниках научных трудов по итогам международных научно-практических конференций, 32 научных статьях, опубликованных в сборниках научных тру-

дов по итогам всероссийских научно-практических конференций и 22 научных статьях, опубликованных в иных сборниках и юридической периодике.

Отдельные результаты исследования нашли применение в учебном процессе федеральных государственных учреждений высшего образования г. Новосибирска при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий, а также в практической деятельности при проведении научных исследований в филиале ВНИИ МВД России по СФО при разработке и дальнейшем внедрении в практическую деятельность органов внутренних дел научно-методических рекомендаций и аналитических обзоров состояния преступности в СФО (план научно-исследовательской работы ВНИИ МВД России на 2003–2011 гг.), были внедрены и использованы в практической деятельности подразделений МВД Республики Алтай, ГУ МВД по Красноярскому краю, ГУ МВД по Кемеровской и Новосибирской области, УВД Томской области, У МВД на транспорте СФО.

Структура работы отвечает поставленной цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух разделов, поделенных на четыре главы и включающих в себя пятнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Место криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в структуре криминалистической методики расследования преступлений

Прежде чем рассматривать вопрос о месте криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в структуре криминалистической методики расследования преступлений, необходимо привести некоторые точки зрения учёных криминалистов на построение самой криминалистической методики расследования преступлений.

Разработкой структурного построения методики расследования преступлений занимались многие учёные в области криминалистики, но до сих пор отсутствует единство мнений по данному вопросу. Сразу оговоримся, что, на наш взгляд, наиболее приемлемое решение структурного построения криминалистической методики расследования преступлений предложил В. К. Гавло. Он отмечал, что криминалистическая методика расследования преступления должна состоять из трёх взаимосвязанных составляющих – блоков. Первый блок включает в себя криминалистическую характеристику конкретного преступления или нескольких однородных преступлений; во-втором блоке представлено содержание криминалистической характеристики раскрытия и расследования преступлений в ходе предварительного расследования; а третий

блок включает в себя криминалистическую характеристику судебного разбирательства преступлений¹³.

В данном виде структура как бы объединяет в единую цепочку весь процесс расследования от формирования криминалистически значимых знаний о преступлении, изучения закономерностей механизма преступной деятельности до разработки и реализации деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, а также разрешению уголовного дела судом по существу

То есть, В.К. Гавло предложил использовать три понятия, и если первое, достаточно изучено и широко используется среди криминалистов и процессуалистов – это «криминалистическая характеристика преступления», то два других до настоящего времени неоправданно остаются вне поля зрения учёных и не находят своего отражения в научной и учебной литературе – это «криминалистическая характеристика предварительного расследования» и «криминалистическая характеристика судебного разбирательства».

Несмотря на это многие ученики В.К. Гавло активно используют данные понятия в своих исследованиях при написании диссертаций, направленных на разработку различных криминалистических методик расследования преступлений. Кроме того, другие учёные в своих работах, при исследовании теоретической проблематики, а также практической составляющей методик расследования преступлений в той или иной степени соприкасаются и подробно описывают закономерности, выявляющиеся в деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование, которые по своему наполнению и образуют «криминалистическую характеристику расследования преступлений».

Н. А. Селиванов представляет методику расследования как обусловленную обстоятельствами, подлежащими доказыванию, совокупность следственных и иных процессуальных действий, которые, безусловно, взаимосвязаны между собой и производятся в наиболее эффективной последовательности для

¹³ Гавло В. К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: Материалы конференции / Под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Невинского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С. 19–20.

разрешения задач, направленных на установление предмета доказывания. При этом основываются на своевременном планировании, выдвижении следственных версий с учётом наиболее характерных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также следственных ситуаций и особенностей использования научно-технических средств¹⁴.

Н. Л. Гранат методику расследования отдельных видов преступлений рассматривает как хорошо систематизированную и организованную совокупность тактико-криминалистических, научно-технических и оперативно-розыскных приёмов и средств, которые предлагаются криминалистикой при раскрытии и расследовании преступлений¹⁵.

В своих работах Р. С. Белкин представляет структуру частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений двумя элементами: «"криминалистическая характеристика преступления" и "определение направления и особенности планирования расследования"»¹⁶. При этом Р. С. Белкин подчёркивает взаимосвязь и взаимозависимость обоих элементов. Разработка направления и планирования расследования напрямую зависит от объёма знаний о преступлении и опирается на их содержание¹⁷.

Большинство научных работ предлагают частные криминалистические методики расследования преступлений рассматривать как систему научно обоснованных положений и апробированных на практике рекомендаций по проведению расследования только на этапе предварительной проверки материалов и предварительного расследования преступлений, а специфика деятельности суда по разрешению уголовного дела по существу для установления всех обстоятельств совершённого преступления и виновности подсудимого должна оставаться за её пределами и вообще не входить предмет исследования криминалистики.

¹⁴ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 112.

¹⁵ Гранат Н. Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений. – М., 1976. – С. 80.

¹⁶ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. – Т. 3: Определение предмета и направления расследования. – М., 1997. – С. 334; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. – М., 1997. – 176 с.

¹⁷ Там же. – С. 332.

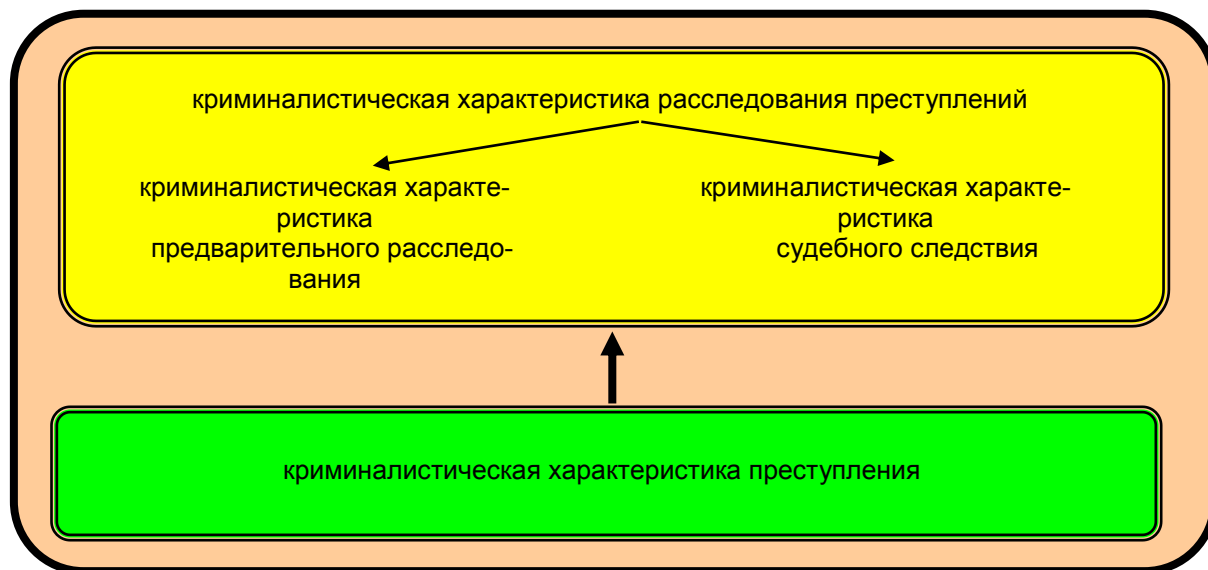
Однако ещё в 1997 году в своём исследовании Р. С. Белкин высказался о целесообразности разработки криминалистической методики судебного разбирательства. Он подчеркнул, что у следователя и судьи на момент получения дела и дальнейшего производства разные исходные данные, разное правовое положение, разные условия и обстановка деятельности, что свидетельствует о невозможности суду в ходе судебного следствия применять такую же методику, которая использовалась в ходе предварительного следствия. Но при этом судья не должен в процессе организации своей деятельности игнорировать методики, разработанные для следователей и дознавателей¹⁸.

На наш взгляд, разработка отдельных методик для судебного разбирательства не совсем целесообразна, так как в данном случае она отрывается от предыдущих «звеньев цепочки», а именно в единстве, объединённости и целостности «сила» самой идеи создания полноструктурной трёхэлементной криминалистической методики расследования. А если пойти по данному пути, нам придётся разрабатывать отдельные методики для каждой стадии уголовного процесса, например, методика рассмотрения дела в суде первой инстанции, методика рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, методика рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, методика рассмотрения дела в суде надзорной инстанции.

В связи с изложенным считаем, что структура методики расследования преступления должна состоять из трёх взаимосвязанных элементов, объединённых в единую систему и содержащих совокупность тактико-криминалистических рекомендаций по эффективной организации деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, направленной на выявление специфичных закономерностей деяний, содержащих признаки отдельных видов преступлений, и установления предмета доказывания для правильного разрешения уголовного дела по существу с момента регистрации заявления о преступлении до вынесения приговора.

¹⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3-х т. – Т. 3: Определение предмета и направления расследования. – М., 1997. – С. 346; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. – М., 1997. – 176 с.

Схематично отобразить внутреннее строение криминалистической методики расследования преступлений предлагаем в виде следующих блоков.

Размещение «криминалистической характеристики преступления» в нижней части представленной схемы неслучайно. Именно совокупность криминалистически значимых знаний о преступлении создает информационную платформу и фундамент, во-первых, для разработки рекомендаций по организации деятельности следователя (дознавателя) в условиях конкретной следственной ситуации – «криминалистической характеристики расследования преступления», а во-вторых, для разработки рекомендаций по организации деятельности суда при проведения судебного следствия - «криминалистической характеристики судебного следствия».

Элементы криминалистической характеристики расследования преступлений представляют собой систему, объединяющую в себе следственные версии и направления расследования, следственные ситуации, формирующиеся на первоначальном и последующем этапах, совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и экспертно-технических действий, обеспечивающих разрешение задач предварительного расследования¹⁹.

¹⁹ Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: Изд-во ТГУ, 1986. – С. 214.

Как справедливо отметил В. И. Жулев, фундамент предварительного расследования представляет из себя совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих установить объективную истину по уголовному делу, при этом существенное значение для раскрытия и расследования преступления имеют особенности совершённого преступления²⁰.

Главной целью проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий является получение результата, который в большинстве своём противоречит интересам участников уголовного судопроизводства, особенно со стороны защиты, что неминуемо приводит к формированию конфликтов.

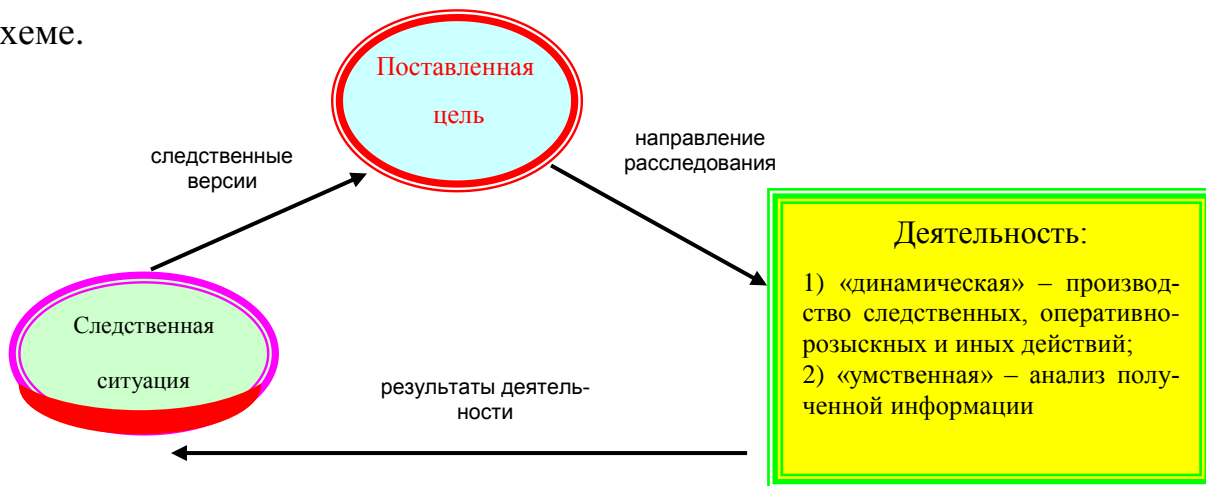
Несмотря на разнообразие элементов криминалистической характеристики расследования преступлений, все они взаимосвязаны и взаимосвязаны между собой. С момента поступления первоначальных сведений о том, что совершено деяние, в котором, возможно, содержатся признаки преступления, до принятия решения судом лицо, в производстве которого находится уголовное дело, переходит от одной следственной ситуации к следующей, при этом результаты проведённых ранее действий вносят в неё изменения и наполняют дополнительной информацией. Следователь (дознатель, судья) имеет возможность своевременно спрогнозировать и выявить возможное противодействие, выбрать стиль управления возникшими конфликтными отношениями между лицами, участвующими в производстве по уголовному делу.

И, безусловно, мы соглашаемся с Т. С. Волчецкой, которая утверждает, что следственная ситуация - это уровень осведомленности следователя сведениями о преступлении, а равно динамика и состояние предварительного расследования в конкретно сложившейся обстановке, условиях и определённый момент времени, анализ и оценка которого разрешают следователю выбрать и

²⁰ Жулев В. И., Степанищев А. С. Расследование дорожно-транспортных преступлений: методические рекомендации. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С. 11–12. – (Серия «Библиотека следователя»).

осуществить необходимые и наиболее эффективные действия для разрешения дела²¹.

Наглядно взаимосвязь и взаимозависимость элементов криминалистической характеристики расследования преступлений представлена на схеме.

На схеме мы акцентируем внимание на том, что анализ первоначальной следственной ситуации даёт возможность выдвинуть рабочие версии, поставить задачи, разрешение которых необходимо именно в данный момент расследования, и выработать направления расследования, что в первую очередь позволяет определить совокупность тех действий и мероприятий, которые необходимо осуществить для решения поставленных задач. В свою очередь, полученные результаты насыщают следственную ситуацию новыми сведениями, преобразуют и видоизменяют её.

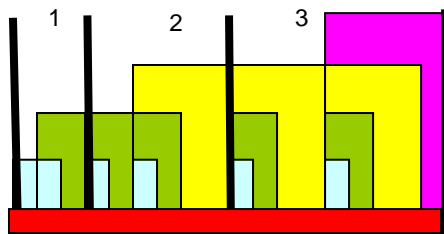
Красным цветом на схеме обозначена информация, по своему содержанию являющаяся конфликтной. Наглядно можно представить, что её объём прямо зависит от действий, совершаемых лицом, производящим расследование, и реакции других участников следственных отношений на полученный результат.

От качественных изменений следственной ситуации, её информационной наполненности, наличия или отсутствия конфликтных отношений между

²¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография [Электронный ресурс] / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. - 248 с. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1101132/> (Дата обращения 20.04.2010)

участниками всего хода производства по уголовному делу полностью зависит возможность перехода расследования от одного этапа к следующему.

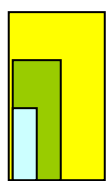
Развитие следственной ситуации с демонстрацией динамики насыщения и видоизменения в зависимости от этапа расследования можно продемонстрировать на представленной ниже схеме.

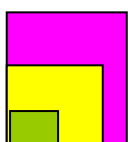

- 1 – этап предварительной проверки материалов;
- 2 – первоначальный этап расследования;
- 3 – дальнейший этап расследования;

 – исходная ситуация в начале этапа предварительной проверки материалов;

 – ситуация на момент окончания этапа предварительной проверки материалов, она же – исходная следственная ситуация на начало первоначального этапа расследования;

 – следственная ситуация на момент окончания первоначального этапа расследования, она же – исходная следственная ситуация на начало дальнейшего этапа расследования;

 – следственная ситуация на момент окончания дальнейшего этапа расследования – «раскрытие преступления»²².

 - красная линия на схеме обозначает наличие конфликтов в следственной ситуации. Её ширина на каждом этапе расследования может

²² Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 71-72.

меняться, увеличиваться, заполняя всё информационное пространство следственной ситуации, ставя под угрозу сам процесс расследования и раскрытия преступления, или уменьшаться до минимума, позволяя решить задачи предварительного расследования в кратчайшие сроки.

Представленная схема позволяет визуально наблюдать наполнение следственной ситуации и динамику её возможного позитивного или негативного развития, а также её влияние на переход предварительного расследования от одного этапа к другому. Данное обстоятельство позволяет нам сделать вывод, что именно содержание следственной ситуации определяет дальнейшие перспективы предварительного расследования, а конфликты, их глубина, агрессивность, длительность, субъектный состав напрямую влияют на качество и своевременность полного раскрытия и расследования преступления.

В заключение параграфа ещё раз подчеркнём, что методика расследования преступления должна представлять собой взаимосвязанную и неразрывную систему из трёх элементов, в которой криминалистическая характеристика преступления выступает в качестве фундамента из знаний о способе преступления, личности потерпевшего и лица, совершившего преступление, следах и месте их обнаружения, обстановке совершения преступления и т.д. для следующих элементов, идущих друг за другом; криминалистической характеристики раскрытия и расследования преступления на этапе предварительного расследования и криминалистической характеристики судебного следствия.

Сформировавшаяся следственная ситуация на момент окончания определённого этапа является исходной для следующего, в которую переходит расследование, и, безусловно, любой конфликт, не разрешённый на предыдущем этапе, будет не просто переходить, а приобретать новое содержание и создавать препятствия для полного раскрытия и расследования преступления.

Лицо, осуществляющее предварительное расследование преступления, на протяжении всех этапов производства по уголовному делу сталкивается со значительным количеством факторов, которые препятствуют выявлению, фикса-

ции и дальнейшему использованию сведений об обстоятельствах совершённого преступления. Такие обстоятельства носят как объективный (пробелы в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве), так и субъективный характер (противоречия интересов участников предварительного расследования), и, безусловно, приводят к формированию конфликтов предварительного расследования. Это свидетельствует о том, что одной из структурных составляющих методики расследования преступления должна стать совокупность рекомендаций, познание и реализация которых не только уменьшат отрицательные воздействия последствий конфликтов, но и позволят распознавать вероятность их возникновения и своевременно принимать меры по их разрешению – **криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.**

§ 2. Понятие и содержание конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Конфликт – общесоциальное явление, которое неизбежно формируется на протяжении всей жизнедеятельности общества.

Конфликт имеет значение и подтверждает себя в качестве реального общественного конфликта только в той мере, в какой действующие лица, каждое со своей стороны, стремятся управлять областью своего взаимодействия²³. Конфликт не может быть соединён с определённой областью социальной сферы, он присутствует во всех областях общественной жизни и буквально отражает различные стороны человеческого бытия, и показывает роль самого человека в нём.

Обществу, как сложной системе и целостному образованию, свойственны устойчивые социальные связи, которые в историческом аспекте формируются и передаются от одного поколения людей к другому. Они объективны так же, как

²³ Кибанов А. Я., Ворожейкин И. Е., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Конфликтология: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. - С. 27.

и возникающие отношения, формируются под воздействием условий, в которых члены общества взаимодействуют между собой.

Учитывая изложенное, можно говорить о том, что общество по отношению к человеку первично. Каждый рождённый человек попадает в уже сформировавшееся общество со своими сложившимися порядками, обычаями, нормами морали и права и вынужден подчиняться требованиям, установленным в нём.

На протяжении своего развития человек впитывает знания и приобретает навыки, которые в последующем, отражаясь на его индивидуальных особенностях, придают человеку отличительную от других специфичность и самобытность, образуют его социальный статус.

Конечно, вне общества человек быть не может, именно взаимодействие с другими членами общества наполняет содержание и придаёт смысл нашей жизни. Содержание взаимодействия между людьми всегда наполнено безразличием или состраданием, дружелюбием или враждой, сотрудничеством или соперничеством, конкуренцией или партнёрством. И, конечно, любое деструктивное взаимодействие приводит к формированию конфликтов. Не являются исключением и отношения, возникающие в ходе производства предварительного расследования преступления.

Именно конфликты отличают человека от других представителей животного мира, это осознанное явление, сопровождаемое глубоко продуманными действиями. Свои намерения и поведение в конфликте человек строит не на врождённых инстинктах, а руководствуясь определённой программой, выработанными целевыми установками, которые формируются у него в ходе всей его жизни.

Разум, способность воспринимать и отражать окружающий мир являются особым специфическим качеством, которым наделён человек. Сознание любого человека в его субъективно-индивидуальной и общественно-государственной формах представляет собой систематизированную

совокупность взглядов на воспринимаемые события, чувств проявляющихся на внешние раздражители, идей, привычек и нравов²⁴.

Справедливо будет согласиться, что межличностный конфликт возник гораздо раньше внутриличностного. Считается, что на ранних стадиях развития общества индивид не способен был к общению к самим с собой. Но при общении между людьми возникали разногласия из-за продуктов питания, предметов быта и др., что, несомненно, приводило к конфликтам, разрешение которых происходило путём совершения преступлений.

История возникновения и развития социальной и юридической конфликтологии достаточно подробно рассмотрена в работах А. В. Дмитриева, В. Н. Кудрявцева, Т. В. Худойкиной, Е. Л. Васильевой и др.²⁵, в связи с этим в нашем диссертационном исследовании данный вопрос рассматриваться не будет. Более детально нами будут проанализированы такие проблемные, на наш взгляд, вопросы, как определение и содержание понятий «юридический конфликт», «криминалистический конфликт», «конфликт предварительного расследования», «конфликт судебного следствия», их соотношение и взаимосвязь между собой и понятием «социальный конфликт».

В теории конфликта отсутствует единое мнение в понимании содержания конфликтных отношений. Известный английский социолог и философ Г. Спенсер (1820–1903 г.г.) утверждал, что конфликт на протяжении всей истории развития общества является стимулом социального развития и неизбежным явлением человечества²⁶.

²⁴ Кибанов А. Я., Ворожейкин И. Е., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Конфликтология: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 36.

²⁵ Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 27–59; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебн. пособие. – М., 2000. – С. 13–22; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. 336 с.; Васильева Е. Л. Концептуальный анализ социального конфликта в современной американской социологии, 1950–1990 гг.: дисс. ... канд. социол. наук. М., 1996. С. 9–10.

²⁶ Юридический конфликт [Электронный ресурс]. – URL: <http://refu.ru/refs/65/50219/2.html> - (Дата обращения: 10.10.2013)

Развивая идеи Г. Спенсера, Дж. Бернад выдвинул положение о том, что «конфликт проявляется среди групп в момент выявления основополагающих несовпадений их ценностей, целей, интересов и т. д.»²⁷.

Аналогично в своих работах высказывался и Л. Крисберг, который указывал, что «конфликт это возникающее взаимодействие между несколькими сторонами, имеющих несопоставимые цели»²⁸.

Немецкий социолог и философ Р. Дарендорф, говоря о неизбежности конфликтов, утверждает о их естественности, так же как любом взаимодействии между людьми в социуме, будь то сотрудничество или разногласие. Конфликты в обществе неминуемы, так как являются спутниками любых социальных процессов²⁹.

В социологии конфликт рассматривается как особый вид взаимодействия социальных сил, при котором действие одной стороны, столкнувшись с противодействием другой, делает невозможным реализацию ее целей и интересов³⁰.

Ю.Г. Запрудский под конфликтом понимает открытое или скрытое столкновение несовместимых интересов и направлений формирования социальной личности, прямое или косвенное противоборство объективных сил на базе противодействия установленным в обществе устоям, и представляет собой специфичную форму исторического движения к объединению и единству³¹.

И.А. Кох в термин «конфликт» включает следующие термины: «война», «бунт», «борьба», «соперничество» - и выделяет наиболее специфичные признаки конфликта:

- 1) присутствие двух оппонентов;
- 2) противоречия (столкновения), являющиеся причинами конфликта;
- 3) конкретное действие (поведение) оппонентов;

²⁷ Bernard J. The conceptualization of intergroup relations with special reference to conflict // Social forces. – 1951. – Vol. 29. – № 3.

²⁸ Kriesberg L. The Sociology Of Social Conflict. – New Jersey, 1973. - P. 17.

²⁹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 146.

³⁰ Касьянов В. В., Нечепуренко В. Н. Социология права. – Ростов-н/Д, 2002. - С. 42.

³¹ Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт. – Ростов-н/Д, 1992. - С. 54.

4) изменения, порождаемые столкновением оппонентов³².

Известный социолог Л. Козер описывает конфликт как идеологические проявления, отражающие направленность и эмоции субъектов или социальных групп в противоборстве за объективные цели: получение властных полномочий, реформирование статуса, увеличение доходной части, переоценка ценностей и т. п. Значимость конфликтов заключается в том, что они не допускают формирования застойных процессов в системе, приоткрывают путь инновациям³³.

Интересную позицию занимает А. Панасюк, который предлагает конфликт рассматривать как ситуацию, спровоцированную взрывом антагонистических проявлений, агрессивных действий, негативных позиций и взглядов. При этом он считает, что возникновение конфликтов может иметь место не только между людьми, но и полученными в результате их деятельности результатами.

Как можно видеть, чаще всего под конфликтом понимают противоречия между интересами отдельных индивидуумов, разных групп, различных сообществ людей³⁴ или столкновение различных по содержанию целей, противоположных позиций, непримиримых мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия³⁵.

П. А. Астахов подчёркивает, что правовые конфликты, которые способны возникать в разных сферах общественной и частной жизни, занимают заметное положение в современной социальной жизни³⁶.

Развивая высказанное мнение, можно с большой вероятностью утверждать, что каждый социальный конфликт на определённых этапах формирования может приобрести юридическую составляющую.

³² Кох И. А. Конфликтология. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1997. - С. 58–60.

³³ Юридический конфликт [Электронный ресурс]. – URL: <http://refu.ru/refs/65/50219/2.html> - (Дата обращения 10.10.2013).

³⁴ Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: учебн. пособие для студентов. – 3 изд., доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 84.

³⁵ Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. - С. 236.

³⁶ Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 106–107.

И справедливо утверждение Д. А. Решетиной, что «юридический конфликт – это противоборство, в котором оппоненты и мотивы их деятельности насыщены правовыми признаками и соответственно отношения являются правоотношениями³⁷.

Необходимо подчеркнуть, что не следует отождествлять понятие «юридический конфликт» с «юридическим спором» и «юридической коллизией».

В.С. Жеребин подчёркивает, что юридический спор – это всего лишь создающее или разрушающее состязание в словесной форме противоположных сторон, проявляющееся в столкновении и противоборстве разных правовых взглядов и идей³⁸.

В свою очередь, Ю. А. Тихомиров разъясняет: «юридическая коллизия, в юридических научных исследованиях, представлена в виде противоречия, формирующегося между нормативными правовыми актами, актами применения права, правовыми институтами, а также намерениями и действиями по их изменению³⁹.

Таким образом, юридический спор или юридическая коллизия могут рассматриваться как составляющие элементы юридического конфликта или быть основанием его возникновения.

По мнению В. Н. Кудрявцева, юридический конфликт можно обозначить как столкновение субъектов права по поводу реализации, разъяснения или уяснения правовых норм, а также их нарушения. Он подчёркивает, что юридическим является всякий конфликт, если спорные отношения между сторонами носят правовой характер (их юридически значимыми действиями или состояниями), и поэтому субъекты, либо основания их деятельности, либо объект кон-

³⁷Решетина Д. А. Криминальный конфликт [Электронный ресурс]. – URL: http://revolution.allbest.ru/law/00002420_0. - (дата обращения: 10.10.2013)

³⁸ Жеребин В. С. Правовая конфликтология. – Владимир, 1998. – Ч. 1. - С. 92.

³⁹ Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. – М., 1994. - С. 14–16.

фликта имеет юридические признаки, а само столкновение неизбежно влечёт правовые последствия⁴⁰.

Т. В. Худойкина рассматривает юридический конфликт в узком и широком смыслах. «Юридический конфликт в узком смысле слова – это противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникающее в связи с применением, изменением, нарушением либо толкованием права. Юридический конфликт в широком смысле слова – это любой социальный конфликт, который имеет хотя бы один элемент, обладающий юридической характеристикой, и завершается юридическим способом»⁴¹.

М. В. Мотехина не раскрывает отличительных особенностей юридического конфликта и рассматривает его как «разновидность конфликта социального», под которым она понимает вызванные несовместимостью потребностей, противоположностью интересов, а также системы ценностей и знаний противоборство двух и более лиц. Она утверждает, что «это может быть войной без правил», но при этом признаёт, что социальные нормы могут стать её основой (правовые, нравственные, технические и т. п.)⁴².

Одним из первых исследование конфликтных следственных ситуаций, возникающих между следователем и другими участниками, вовлечёнными в сферу расследуемого преступления, провёл Олег Яковлевич Баев. Первая работа вышла в 1981 году под названием «Конфликты в деятельности следователя: Вопросы теории», спустя три года в 1984 году Олег Яковлевич издал вторую работу «Конфликтные ситуации на предварительном следствии: Основы предупреждения и разрешения»⁴³.

⁴⁰ Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1995. – С. 15.

⁴¹ Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты // СибЮрВестник. – 1998. – № 3. – С. 38.

⁴² Мотехина М.В. Юридический конфликт. Понятие. Содержание. Стадии развития юридического конфликта. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tspu.tula.ru/res/econom/ZPP/lecture_9.htm - (Дата обращения: 10.10.2013).

⁴³ Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя: Вопр. теории. - Воронеж, 1981; Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: Основы предупреждения и разрешения. - Воронеж, 1984. - С. 86.

«Теоретическую основу проблем конфликтного взаимодействия при производстве по уголовному делу можно найти у специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, адвокатской деятельности: В. А. Азарова, Б. Б. Булатова, Р. С. Белкина, М. О. Баева, А. Д. Бойкова, О. Я. Баева, А. Р. Белкина, Т. С. Волчецкой, Т. В. Варфоломеевой, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, Л. Я. Драпкина, В. А. Жбанкова, Г. А. Зорина, Л. А. Зашляпина, Е. П. Ищенко, Л. Д. Кокорева, В. Н. Карагодина, В. И. Комиссарова, З. Ф. Коврига, Ю. В. Корневского, А. А. Леви, А. М. Ларина, В. В. Николюка, И. Л. Петрухина, М. С. Строговича, В. М. Савицкого, Ю. И. Стецовского, Ю. В. Францифорова, Г. П. Химичевой, С. П. Щербы, В. Ю. Шепитько, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд и других авторов»⁴⁴.

Предварительное расследование невозможно без возникновения конфликтов, в которых стороны предполагают достижение поставленных целей, но каждая своим путем. В. А. Новицкий акцентирует внимание на том, что правовой конфликт представляет собой специфическую особенность процесса доказывания. Конфликт между сторонами доказывания с разными интересами может быть использован законодателем как одна из немногих возможностей для практиков узнать истину о спорных искомых обстоятельствах⁴⁵.

«Процессуальная деятельность на стадии предварительного расследования представляет собой исключительную сложность. В ней объединяются, расходятся, сталкиваются устремления и действия лиц с разными, подчас противоположными, мотивами и интересами. Традиционно считается, что основной конфликт имеет место между органами предварительного расследования, с од-

⁴⁴ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / Н. Ю. Лебедев; под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - 323 с.

⁴⁵ Новицкий В. А. Конфликтность правовых позиций субъектов доказывания в процессуальном доказывании и правоприменении [Электронный ресурс]. - URL: <http://novizkii2.narod.ru/konf.html> - (Дата обращения 11.10.2013).

ной стороны, и подозреваемым, обвиняемым, их защитником – с другой, что и определяет их процессуальные функции»⁴⁶.

При производстве по уголовному делу потерпевший, обладающий своим собственным интересом, неоправданно остаётся в тени обвиняемого, анализ его процессуального статуса показывает, что он обладает значительно меньшими правовыми возможностями для обеспечения своей защиты и реализации прав⁴⁷. Нельзя игнорировать тот факт, что кроме классического проявления конфликтных отношений между потерпевшим и обвиняемым при производстве по уголовному делу, складываются ситуации, когда позиция лица, которому причинён вред, расходится, а иногда и прямо противоречит позиции органов предварительного расследования⁴⁸. Е. Е. Центров в своём исследовании приводит примеры таких конфликтных ситуаций⁴⁹.

Фрагментарно проблемы возникновения и разрешения конфликтных следственных ситуаций, которые возникают между потерпевшим и следователем, в своей монографии описывает А. Г. Калугин: несмотря на то, что на первоначальном этапе потерпевший с уверенностью даёт показания против лица, совершившего преступление в отношении него, в дальнейшем он изменяет свою позицию, меняет показания, отказывается являться по вызову, срывает производство следственных действий, тем самым, безусловно, осложняет процесс установления истины⁵⁰.

Исследуя проблемы правового положения потерпевшего, Д. Чекулаев в утвердительной форме указывает, что возникновение конфликта неизбежно в

⁴⁶ Медведева О. В. Конфликт интересов потерпевшего и других участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: сб. науч. тр. / под ред. А. П. Резвана. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. - С. 107.

⁴⁷ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

⁴⁸ Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: сб. науч. тр. / под ред. А. П. Резвана. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. - С. 107–109.

⁴⁹ Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. - С. 101.

⁵⁰ Калугин А. Г., Монид М. В. Компромисс в уголовном судопроизводстве: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. - С. 31.

случае несвоевременного придания статуса потерпевшего лицу, ставшему жертвой преступного посягательства⁵¹.

В. В. Афисов выделяет конфликты, которые формируются в результате того, что при разрешении уголовного дела интересы органов, осуществляющих правоохранительную деятельность по профилактике, документированию и предварительному расследованию преступлений, сталкиваются с интересами лица, потерпевшего от преступления, в сфере восстановления причинённого им морального и имущественного вреда⁵².

Не секрет, что в правоприменительной практике имеется такое понятие как "заказное уголовное дело". По своему содержанию оно означает то, что лицо, заинтересованное в незаконном привлечении к уголовной ответственности определённых лиц, осуществляя материальное или властное воздействие, добивается возбуждения уголовного дела. При нормальном развитии ситуации возбуждение дела было бы невозможно⁵³.

Еще более распространено, хотя и не столь заметно, "заказное освобождение" от уголовной ответственности – 23 % респондентов отметили, что хотя бы один раз в своей практике им приходилось "под давлением обстоятельств" отказывать в возбуждении уголовных дел или прекращать уголовные дела. Механизм этого явления тот же, что и первого, но с противоположным знаком⁵⁴.

В своём исследовании М. М. Бабаев пишет, что эти явления носят криминальный характер и подразумевают реализацию уполномоченными должностными лицами своих функций и возможностей в своих личных интересах, в целях получения имущественных благ либо иных преимуществ⁵⁵.

⁵¹ Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса // Законность. – 2007. - № 2. - С. 19–20.

⁵² Афисов В. В. Уголовно-процессуальная функция потерпевшего – юридического лица в уголовном процессе России // Право и образование. – 2007. - № 5. - С. 77–85.

⁵³ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

⁵⁴ Не будет ни революций, ни контрреволюций // Российская газета. – 2001, 4 апреля.

⁵⁵ Бабаев М. М., Бахарева Т. И., Гирько С. И., Семёнов Е. К., Ситковский А. Л., Старостин А. С. Прогноз криминальной ситуации в Российской Федерации в начале XXI века / Под общ. ред. С. И. Гирько. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – (Серия «Библиотека криминолога»). С. 24.; Гирько С. И., Ов-

И тот, и другой факты становятся базой, формирующей правовой нигилизм в сознании общества, что неминуемо влечёт к формированию конфликтных следственных ситуаций на всех этапах предварительного расследования. Также можно согласиться с мнением, что причиной формирования конфликтных ситуаций при производстве по уголовному делу может быть активная деятельность по дискриминации⁵⁶.

Так, например, Н. П. Кобец, проводя исследование в области причин совершения преступлений гражданами других государств и лицами, не имеющими гражданства, на территории Российской Федерации пришёл к выводу, что большой процент лиц, задерживаемых по подозрению в совершении преступления, доставляемых и в последующем привлекаемых к уголовной ответственности, среди граждан других государств напрямую связан предрассудками этнического характера среди сотрудников правоохранительных органов⁵⁷.

Учитывая большое многообразие конфликтов (по содержанию, мотивам и целям противоборствующих сторон, их уголовно-процессуальному статусу и др.), возникновение которых возможно на протяжении всего хода расследования преступления, на наш взгляд, необходимо определиться с более чётким осмыслением предлагаемого нами понятия "конфликт предварительного расследования"⁵⁸.

В научной литературе в области криминалистики и уголовного процесса данный термин не встречается. В своих работах учёные предпочитают ограничиваться описанием различных следственных ситуаций, в содержание которых вкладывают различные формы противодействия и коллизии, употребляя соче-

сянников И. В., Скударева Н. И. Возбуждение уголовного дела: современное состояние и перспективы: учебно-методическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2006.

⁵⁶ Лебедев Н. Ю. К вопросу о необходимости совершенствования деятельности по преодолению конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (02-03 ноября 2010 г.) Выпуск 7. Часть 2. Тюмень: Тюменская областная дума, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2010. – С. 227-232.

⁵⁷ Кобец П. Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства в России: пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. - С. 47.

⁵⁸ Лебедев Н. Ю. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Известия Алтайского государственного университета» № 2 - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009.– С. 92 – 95.

тания "конфликтное и бесконфликтное следствие", "производство следственных действий в конфликтной и бесконфликтной ситуации", "криминалистический конфликт" и др.⁵⁹.

Предлагаем рассмотреть различные мнения учёных криминалистов и процессуалистов по данному вопросу.

Но сразу хотелось бы подчеркнуть, что среди учёных криминалистов идея касающиеся формирования и преодоления конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу, всегда вызывала неоднозначные мнения. Были учёные, которые продвигали теорию "бесконфликтного следствия". Данная теория подразумевала невозможность наличия конфликтов в деятельности следователя при расследовании преступления⁶⁰. На сегодняшний день эта теория не нашла поддержки среди учёных и не имела дальнейшего развития. Формирование данной теории, было возможным в связи с недостаточной оценкой значимости вероятных отрицательных последствий от формирующихся конфликтных отношений при расследовании преступлений и соответственно потребности в разработке эффективного инструмента по их разрешению⁶¹.

Во многих своих исследованиях Р. С. Белкин затрагивает проблемы конфликтных отношений и пишет, что конфликты, формирующиеся на всех этапах предварительного расследования, - это противоборство несовместимых и противоположных друг с другом тенденций внутри сознания одного индивида, сформировавшихся в ходе межличностных отношений и в связи с сильными эмоциональными переживаниями⁶².

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений // Труды ВЮЗИ. – Вып. XXIX. – М., 1973. С. 223; Лябичев С. Г. Этические основы следственной тактики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. - С. 6–7; Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. – М., 1996. - С. 102–108.

⁶¹ Лебедев Н. Ю. К вопросу о необходимости совершенствования деятельности по преодолению конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (02-03 ноября 2010 г.) Выпуск 7. Часть 2. Тюмень: Тюменская областная дума, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2010. – С. 227-232.

⁶² Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. С. 98.; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. - М., 1997. - 176с.

Несколько по-иному формулирует понятие конфликтной ситуации Л. Я. Драпкин: конфликтная ситуация – это специфичное состояние совокупности правовых отношений между несколькими участниками предварительного расследования, стремящихся достичь противоположных интересов и устремлённых к противоположным целям в обстановке информационной неизвестности по поводу планов и намерений друг друга⁶³.

О. Я. Баев подходит к понятию и содержанию конфликта с позиции соперничества и делает больший акцент на наличие умысла на противодействия. В своей работе он пишет, что в конфликтных ситуациях цели, интересы, потребности взаимодействующих сторон прямо противоположны: допрашиваемый чаще всего активно умышленно искажает или даёт ложные показания, недоговаривает и иным путём скрывает имеющуюся у него информацию, которая необходима для объективного расследования преступления⁶⁴.

Не столь категоричен в своих утверждениях И. А. Макаренко, который говорит, что конфликт, в который вовлекается следователь, является определённым процессом, формирование которого неизбежно при любом диалоге нескольких лиц, при этом конфликтные отношения не обязательно должны возникать с лицом, обвиняемым в совершении преступления, т.е. участниками конфликта могут быть и другие лица⁶⁵. Мы полностью согласны с данной позицией и подчёркиваем: конфликты возникают задолго до появления обвиняемого (подозреваемого).

В своей монографии О. В. Полстовалов развивает данное мнение: конфликтная ситуация, возникающая в ходе проведения предварительного расследования, - это противоборство интересов, целей и взглядов следователя, осуществляющего производство по делу, и **других участников досудебного про-**

⁶³ Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дисс.... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1987. - С. 238.

⁶⁴ Баев О. Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. - С. 121.

⁶⁵ Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого. – Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001. - С. 97.

изводства, отражающееся на всех этапах процесса доказывания⁶⁶ (выделено нами).

Конечно, необходимо подчеркнуть, что одной из особенностей уголовного судопроизводства является наличие двух обязательных противоположно настроенных сторон – стороны, представляющей обвинение (уголовного преследования), и стороны, представляющей защиту. А поскольку одним из обязательных принципов, реализуемых в уголовном процессе, является состязательность сторон, присутствие конкуренции между сторонами представляется правомерным и неизбежным. Главным фундаментом состязательного процесса является разногласие⁶⁷.

По утверждению К. Б. Калиновского, именно состязательность является правовой формой внешней стороны конфликтов в производстве по уголовному делу⁶⁸. А так как реализация данного принципа в ходе предварительного расследования преступления вызывает достаточно большое количество проблем, то можно согласиться с утверждением В. И. Комисарова, что производство по уголовному делу неизбежно сопряжено с возникновением, развитием и разрешением конфликтных ситуаций⁶⁹.

С. К. Побережный, изучая конфликтные взаимоотношения, формирующиеся между лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и другими участниками уголовного судопроизводства, называет конфликты криминалистическими. Далее он обосновывает позицию, согласно которой криминалистический конфликт является разновидностью правового конфликта, формирующегося в ходе деятельности по обнаружению, раскрытию и расследованию преступлений между лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и другими участниками предварительного расследования, взаимодействие

⁶⁶ Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 18.

⁶⁷ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под. общ. ред. А. В. Смирнова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. - С. 60.

⁶⁸ Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. – СПб.: Изд-во Юридического института. – 2002. - № 1. – С. 111-119.

⁶⁹ Комисаров В. И., Лакаева О. А. Тактика допроса потерпевших о преступлениях, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Юрлитинформ, 2004. - С. 96–97.

между которыми не регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, и разрешаемого с использованием криминалистических приемов и способов⁷⁰. На наш взгляд, автор ошибочно утверждает, что данные виды конфликтов не охватываются нормами уголовно-процессуального законодательства.

Н. А. Михайличенко, так же как и С. К. Побережный, конфликты, возникающие на досудебных стадиях, называет криминалистическими и предлагает следующее понятие: криминалистический конфликт – это состояние взаимоотношений между различными участниками предварительного расследования, абсолютная или относительная несовместимость выдвинутых целей, сформированных интересов, потребностей и ценностей, проявляющиеся в активном и обдуманном противодействии, направленном на создание затруднений для предварительного расследования⁷¹.

Академик В. Н. Кудрявцев использует другой термин - уголовно-процессуальный конфликт, аргументируя это тем, что особенностью, характеризующей уголовно-процессуальный конфликт, является возникновение противоречий между участниками уголовного процесса только в рамках уголовно-процессуального правового поля расследуемого преступления⁷².

Заслуживает внимания позиция, высказанная А. М. Лариным, делающим вывод, что уголовно-процессуальный конфликт представляет собой часть криминального конфликта, ибо формируется после проявления последствий последнего, и противоборство в нём осуществляется главным образом между стороной защиты и стороной обвинения, а другие участники предварительного расследования вовлекаются в процесс доказывания лишь для оказания помощи

⁷⁰ Побережный С. К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2000. С. - 4–5.

⁷¹ Михайличенко Н. А. Конфликты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и основные направления их разрешения. – М., 2008. - С. 10.

⁷² См. подробнее: Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М., 1996. - С. 117.

и не имеют своего интереса в исходе уголовного дела, и соответственно в конфликтные отношения вовлекаются в качестве третьей стороны⁷³.

Конечно, до тех пор, пока преступному деянию не дана уголовно-правовая оценка, а следователь (дознатель) не принял решение о возбуждении уголовного дела, нет оснований говорить о наличии следственных отношений, порождаемых уголовно-процессуальной деятельностью, но нельзя говорить, что нет конфликтов. И соответственно некорректно говорить, что уголовно-процессуальные конфликты являются составной частью криминального конфликта.

В приведённых точках зрения о конфликтах, возникающих при расследовании преступлений, просматривается одно из утверждений, занимающих в них центральное место - несовместимость целей, интересов (Н.А. Михайличенко), столкновение интересов и (или) взглядов (О.В. Полстовалов), строгое соперничество интересов (О.Я. Баев), противоположные интересы (Л.Я. Драпкин), столкновение противоположностей (Р.С. Белкин). На наш взгляд, это утверждение раскрывает только одну сторону конфликтов, в то же время конфликты между участниками одной стороны уголовного судопроизводства (например, лицами со стороны обвинения) не раскрываются представленными понятиями.

Говоря об иных участниках уголовного судопроизводства, свидетелях, экспертах, специалистах, переводчиках, психологах, необходимо отметить, что у них нет, как таковой, заинтересованности в исходе уголовного дела, поскольку они не относятся к сторонам уголовного судопроизводства, но нельзя забывать, что вызов их для участия в следственных действиях нарушает их привычный ритм жизни, предполагает внесение изменений в установленный распорядок различных сфер деятельности. Указанные обстоятельства могут стать причиной формирования дискомфорта, раздражительности и, конечно, возникновения конфликтов.

⁷³ Ларин А. М. Уголовно-процессуальный конфликт // Юридический конфликт: сферы и механизмы. – М., 1994. - С. 137.

На наш взгляд, само понятие конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, и его содержание должно отражать все возможные противоречия и столкновения интересов между участниками следственных отношений, препятствующих раскрытию, расследованию и разрешению уголовного дела.

Прежде чем предложить собственное понятие данных конфликтов, предлагаем более подробно остановиться на их содержании и отличительных особенностях.

Конфликты, возникающие между участниками предварительного расследования, многогранны и всесторонни. Такие конфликты отличаются от конфликтов, возникающих между людьми в повседневной жизни⁷⁴.

Взаимодействуя между собой, люди проявляют своё отношение друг к другу, которое находит отражение в возникающих симпатиях, противоречиях, непримиримости и вражде. Участники предварительного расследования вступают в отношения друг с другом по различным причинам. Одни – в силу выполнения должностных обязанностей, другие – в силу защиты нарушенных интересов и причинённого им вреда, третьи – в силу необходимости оказания содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий, четвёртые – в связи с совершением действий, противоречащих нормам права. Поэтому содержание конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, его сила и направленность во многом зависят от психического состояния конфликтующих сторон⁷⁵.

Психическое состояние во многом зависит от процессуального статуса лица вовлекаемого в правовое поле расследуемого преступления (например, выступает ли он в качестве обвиняемого или лица, потерпевшего от преступления, свидетеля или специалиста), а также его отношением к возможным правовым последствиям процессуальной деятельности.

⁷⁴ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

⁷⁵ Лебедев Н. Ю. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Известия Алтайского государственного университета» № 2 - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 92 – 95.

Если в повседневной жизни отклоняющееся от нормы поведение человека может характеризоваться не только как негативное, отрицательное, но и как положительно новое в виде научного, технического и художественного творчества, то отклоняющееся конфликтное поведение между участниками предварительного расследования чаще всего рассматривается с позиции отрицательного, нарушающего нормы, устанавливающего поведение, необходимое для правильного разрешения уголовного дела, хотя и не исключает позитивных проявлений⁷⁶.

Первой отличительной особенностью конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (далее предлагаем использовать термин «конфликт предварительного расследования»), является то, что конфликты между субъектами следственных отношений чаще всего несут отрицательный характер (90-95% конфликтов), исключения составляют конфликты, возникающие между должностными лицами в связи с разногласиями по вопросам юридической оценки определённых фактов и явлений при производстве по уголовному делу.

Второй отличительной особенностью конфликта предварительного расследования можно назвать почти всегда осознанный характер действий лиц, участвующих в нём. Если в повседневной жизни конфликты возникают и неосознанно, то в уголовном судопроизводстве субъекты чаще всего детально продумывают своё поведение и умышленно идут на обострения взаимоотношений с другими лицами, участвующими в производстве по уголовному делу.

Именно благодаря обладанию разумом человек сам выбирает то поведение, которое, по его мнению, наиболее приемлемо в конкретно сложившейся ситуации. Он сам определяет направления своей деятельности, регулирует

⁷⁶ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

складывающиеся отношения, считается или нет с общепринятыми правилами поведения⁷⁷.

В основе конфликта предварительного расследования лежит не только межличностное противостояние сторон, не меньшее значение имеет и противоборство позиций и точек зрения, происходящее внутри человека. Собственное переживание поступков, внутренний диалог и расхождения во мнении о сложившейся следственной ситуации, правилах поведения, закреплённых в нормах права, об установленных в обществе нормах морали и этики влечёт за собой нежелание подчинения им и создаёт почву для возникновения конфликтов.

Третьей отличительной чертой конфликта предварительного расследования является их распространённость только в рамках конкретного расследуемого преступления. Развитие человека и всего общества невозможно без конфликтов, они являются неизбежным и неотъемлемым его компонентом. Безусловно, все сферы общественной жизни – экономика, политика, быт, культура – пронизаны конфликтами, но лицо, в производстве которого находится уголовное дело, в ходе расследования преступления сталкивается с конкретными конфликтами при проведении практически любого процессуального действия – по данным опроса, только 5% расследуемых уголовных дел проходило в бесконфликтной обстановке⁷⁸.

Конфликт предварительного расследования, как и любые противоречия, представляет собой выражение общественного взаимодействия, которое показывает правовые отношения между участниками предварительного расследования, несовместимость их потребностей, мотивов, целей и ролей. Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, несмотря на достаточно большое количество отрицательных моментов, имеют некоторые положительные стороны. Например, конфликты между обвиняемыми провоцируют дачу правдивых показаний одним из них, конфликт между прокурором и следовате-

⁷⁷ Лебедев Н. Ю. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Известия Алтайского государственного университета» № 2 - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 92 – 95.

⁷⁸ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

лем в определённых условиях может выявить недостаточную компетентность в правовых вопросах одного из них, конфликт между следователем и защитником в процессе правоприменения может выявить пробелы в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве. Можно сказать, что там, где есть процесс расследования преступления, есть место и конфликту.

Конфликтное взаимодействие в ходе предварительного расследования при производстве по уголовному делу протекает в форме противостояния, столкновения, противоборства интересов, взглядов и позиций. Конфликтные отношения предварительного расследования, в отличие от иных, могут развёртываться и протекать как в виде действий, так и в виде бездействия, например, когда обвиняемый отказывается давать показания (100% опрошенных нами респондентов сообщили, что они сталкивались с такими конфликтами), или свидетель утверждает, что не помнит о событиях, интересующих лицо, которое производит расследование (65% респондентов сообщили, что они сталкивались с такими конфликтами). В любом случае это предполагает преодоление сопротивления, нанесение определённого ущерба одной из сторон конфликта, создание помех, мешающих добиться поставленной цели⁷⁹.

Четвёртой отличительной чертой конфликта предварительного расследования является то, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, практически всегда может спрогнозировать конфликт и найти возможность управлять им, а также возможность его разрешения с использованием властных полномочий (по мнению опрошенных нами респондентов, не менее чем в 55-60% случаев возникновения конфликтов они предполагали их возникновение).

Как правильно подчёркивает О. И. Цоколова, возможность применения властной силы со стороны государства является одним из основных средств

⁷⁹ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

обеспечения успешного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел⁸⁰.

С момента предварительной проверки материалов до принятия решения по уголовному делу лицо, в производстве которого находится уголовное дело, всю свою деятельность (применение мер принуждения, проведение следственных и иных процессуальных действий) планирует в соответствии с выдвигаемыми версиями, что даёт возможность предположить вероятное нежелательное поведение со стороны лиц, участвующих в них.

Вступая в конфликтное взаимодействие при производстве по уголовному делу, каждая из сторон вынуждена аргументировать и обосновывать свою позицию, а также использовать все имеющиеся в её распоряжении средства для достижения поставленных целей. Им необходимо анализировать складывающуюся следственную ситуацию, прогнозировать возможные отрицательные для себя последствия, планировать и корректировать своё поведение и действия, постоянно ориентируясь и взвешивая поведение и действия противоположной стороны⁸¹.

Так, Н. А. Баева в своём исследовании указывает, что функция защитника не может существовать отдельно от функций, реализуемых в ходе обвинения или разрешения уголовного дела. Безусловно, все три функции взаимосвязаны и взаимозависимы. Активность деятельности защитника находится в прямой зависимости от деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, и, естественно, её содержание прямо противоположно. Это обстоятельство подчёркивает, что сама природа поведения стороны защиты порождает противоборство и столкновения со стороной обвинения, а в ситуации, когда суд поддерживает позицию государственного обвинения, – и с самим судом⁸².

⁸⁰ Цоколова О. И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 3.

⁸¹ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

⁸² Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. – С. 20.

В заключение параграфа позволим процитировать профессора Р. З. Лившица, который сказал, что очень важно на современном этапе совершенствования теории права разглядеть в нём способ координирования разных общесоциальных интересов и средство общественного примирения. Право можно и должно представлять как структурированную систему обеспечения правопорядка через закреплённые в нём процедуры компромисса и согласия⁸³.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, необходимо отметить следующее:

1). Задача лица, осуществляющего производство по уголовному делу, заключается не только в том, чтобы своевременно препятствовать формированию конфликтов в ходе предварительного расследования, но и обеспечить контроль за процессом возникновения, а при необходимости управлять динамикой его развития и разрешения.

2). Управление конфликтом со стороны лица, осуществляющего предварительное расследование, предполагает необходимость распознавания причин его возникновения, анализа сложившейся следственной ситуации и выбора необходимых, но правомерных и соответственно допустимых средств для предотвращения отрицательных последствий конфликта и изменения в благоприятную сторону всей следственной ситуации в целях разрешения задач предварительного расследования.

3). Не любая деятельность, облечённая в правовую оболочку, оказывает позитивное развивающее воздействие на общество, способствует урегулированию противоречий и удовлетворению интересов всех сторон.

4). На основе анализа различных подходов к пониманию содержания и отличительных черт конфликтов, формирующихся при производстве по уголовному делу, предлагается собственное определение «конфликта предварительного расследования», под которым понимается проявление правовых и межличностных отношений между участниками предварительного расследования, препятствующих обеспечению защиты прав и законных интересов, во-

⁸³ Лившиц Р. З. Теория права. – М.: БЕК, 1994 - С. 170.

первых, физических и юридических лиц, признанных потерпевшими, а во-вторых, лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

§ 3. Характеристика функций конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, являются конкретным динамическим выражением противоречий, возникающих между лицами, участвующими в производстве по уголовному делу, различных функций в течение всего хода предварительного расследования. Одни из этих функций реализуются сами собой независимо от воли, внимания участников конфликта, другие могут быть выполнены лишь при определенных условиях, в числе которых желание субъекта и его умение воспользоваться открывающимися возможностями.

Как справедливо отмечает А. М. Ларин, конфликт, возникающий при производстве по уголовному делу, – совершенно особый тип юридического конфликта, отличающийся от прочих его видов объективными причинами возникновения. Соответственно, функции, выполняемые им, должны быть уникальными⁸⁴.

Прежде чем рассматривать функции конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, необходимо проанализировать различные точки зрения по вопросу реализации функций конфликтов, высказываемые учёными в области психологии, конфликтологии и социологии.

В большинстве случаев функции конфликтов воспринимают как негативные или позитивные явления (конструктивные или деструктивные)⁸⁵.

⁸⁴ Ларин А. М. Уголовно-процессуальный конфликт // Юридический конфликт: сферы и механизмы. – М., 1994. – С. 213.

⁸⁵ Бабосов Е. М. Конфликтология. – Минск, 2000. – С. 122–132; Кошелев А. Н., Иванникова Н. Н. Конфликты в организации: виды, назначение, способы управления. – М., 2007. – С. 37–44; Дмитриев А. В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. С. 236.; Козырев Г. И. Конфликтология. Социальный конфликт в общественной жизни // Социально-гуманитарные знания. – 1999. № 1. – С. 119–121; Хасан Б. И. Психология конфликта и переговоры. – М., 2004. – С. 44; Калиновский К. Б.

В своих работах В. П. Ратников отмечает, что под функцией конфликта необходимо понимать роль, выполняемую им по отношению гражданскому обществу и тем социальным структурным составляющим, которые его образуют: конкретные граждане; государственные и муниципальные органы; общественные объединения и политические партии, распределяя их на открытые и латентные (скрытые) функции конфликта⁸⁶.

При этом он подчёркивает: открытые функции конфликта можно охарактеризовать тем, что проявляемые последствия схожи с задачами, разрешить которые стремятся участники конфликтной следственной ситуации.

Латентные функции конфликта отличаются тем, что реальные цели и та роль, которая отведена конфликту, проявляются только по прошествии определённого времени и существенно отличается от тех намерений, которые находились на «поверхности» и которые оппоненты ошибочно принимали за явные. Более того, последствия реализации латентных функций могут быть непредсказуемыми и неожиданными для самих оппонентов конфликтных отношений⁸⁷.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов выделяют два основных блока функций конфликта. В первом рассматривается влияние конфликта на основных участников, во втором – на социальное окружение⁸⁸.

А. В. Морозов также выделяет две функции конфликта – конструктивную и деструктивную⁸⁹, при этом он отмечает причины, по которым возникают трудности по их разграничению:

- нет конкретных показателей, по которым можно отграничить конструктивные конфликты от деструктивных;
- затруднительно дать чёткую характеристику положительным и отрицательным сторонам конфликта, чаще всего они обладают и теми, и другими качествами;

Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. – СПб.: Изд-во Юридического института. – 2002. - № 1. - С. 119.

⁸⁶ Конфликтология / Под ред. В. П. Ратникова. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 107–113.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. – СПб, 2007. - С. 236–245.

⁸⁹ Социальная конфликтология / под ред. А. В. Морозова. – М., 2002. - С. 45–50.

- многофакторность причин, от которых зависит конструктивность и деструктивность определённого конфликта, базовыми из которых являются процедуры разрешения конфликта и его последствия;
- изменчивость уровня конструктивности и деструктивности определённого конфликта в зависимости от динамики его развития;
- необходимо оценивать конструктивность или деструктивность определённого конфликта с привязкой только к конкретному участнику конфликта. Для каждого оценка будет противоположной.

В. И. Новосельцев под функцией конфликта понимает его внешнее проявление по отношению к другим явлениям и выделяет основную функцию конфликта и неосновные функции. Основную функцию он определяет как его предназначение. Само существование конфликта уже говорит о том, что он обладает определённой функцией, или предназначением. В ходе изменений, происходящих с конфликтом, он может приобретать факультативные функции, но первоначальная будет существовать постоянно. К факультативным неосновным функциям он относит: сигнальные и информационные, маскирующие и демаскирующие, интегро-дифференцирующие (интегрирующие, дифференцирующие) и динамические (ускоряющие, замедляющие)⁹⁰.

Э. Э. Линчевский предлагает более расширенную классификацию и выделяет следующие функции конфликта: «основные и факультативные, деструктивные и конструктивные, информационные и познавательные, а также учебно-воспитательные, защитные и развлекательные»⁹¹.

Безусловно, функции юридических конфликтов схожи с функциями социальных конфликтов. В то же время в качестве особенностей можно выделить специфический правовой характер отношений, в которых возникают юридические конфликты.

⁹⁰ Новосельцев В. И. Системная конфликтология. – Воронеж, 2001. - С. 55–69.; Новосельцев В. И. Философско-теоретические основания системного анализа. - 2013. - С.187-207.

⁹¹ Линчевский Э. Э. Контакты и конфликты: общение в работе руководителя. – М., 2000. - С. 103–115.

В. Н. Кудрявцев выделяет две главные, обладающие особенностями функции правового конфликта, которые базируются на общих функциях любого общесоциального конфликта:

1) отражение юридической реальности – любой конфликт демонстрирует, как в действительности на данный момент обстоят дела (информационная функция);

2) воздействие на ход изменений юридической действительности – отражает возможность любого конфликта влиять на внешние изменения обстановки (динамическая функция)⁹².

П. А. Астахов в своём диссертационном исследовании выделяет пять основных функций юридических конфликтов:

- 1) функция, благодаря которой достигается интегрирующий эффект;
- 2) функция активизации социальных связей;
- 3) функция сигнализации об очагах социальной напряженности;
- 4) функция трансформации межличностных и межгрупповых отношений;
- 5) функция профилактики разрушительных противоборств⁹³.

Говоря о конфликтах, возникающих в ходе предварительного расследования, необходимо отметить, что они обладают особой спецификой. В силу своей природы *конфликт предварительного расследования* несёт в себе как созидательную, так и разрушительную силу. Являясь неотъемлемой частью следственных отношений, конфликт, с одной стороны, приносит вред, оказывая противодействие возможности обеспечения задач предварительного расследования, с другой – имеет позитивное значение: выявляет несовершенство имеющихся методик расследования или тактических приёмов проведения следственных действий, вскрывает пробелы, имеющиеся в нормах уголовного или уголовно-процессуального законодательства, некомпетентность должностных лиц, которые осуществляют предварительное расследование. В связи с этим функ-

⁹² Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1995. – С. 66.

⁹³ Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 70–72.

ции конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно охарактеризовать с учётом позитивных и негативных последствий⁹⁴.

Конфликт предварительного расследования можно назвать функционально положительным и полезным, если он порождён противоречием с учётом взаимных интересов и направлен на достижение целей предварительного расследования. Конфликтное столкновение позволяет не только обнаружить пробелы в законодательстве, но и выявить серьёзные промахи и недочёты в производстве по уголовному делу. Например, противоречия между прокурором и следователем по вопросам квалификации, объёма обвинения и многим другим могут породить конфликт, разрешение которого позволит избежать ошибки необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновного; противоречия между следователем (прокурором, судом) и защитником порождают конфликт, в основе которого могут лежать различные подходы к пониманию правового положения кого-нибудь из участников предварительного расследования, впоследствии разрешение таких конфликтов приводит к совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, рассмотрению проблем практики их применения Пленумом Верховного суда РФ, в том числе Конституционным судом РФ на соответствие Конституции РФ⁹⁵.

Отрицательные стороны конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, проявляются гораздо быстрее, их последствия более видны. Если последствия положительно характеризующихся *конфликтов предварительного расследования* находят своё отражение по прошествии достаточно длительного периода времени, то с негативным содержанием конфликта и его последствиями лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, сталкивается чаще всего немедленно. Разность интересов и целей, противоречия и

⁹⁴ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

⁹⁵ Там же.

даже враждебность сторон конфликта создают достаточно серьёзные проблемы для разрешения следственной ситуации⁹⁶.

Проведённый нами опрос показал, что заведомая ложность показаний, данных обвиняемым, или полный отказ обвиняемого (подозреваемого) давать показания (в 95% случаев производств по уголовным делам, по крайней мере, на первоначальном допросе, респонденты сталкивались с такими конфликтами), уничтожение следов преступления (в 17% случаев), воздействие на участников уголовного судопроизводства путём подкупа, угроз и т. д. (в 48% случаев) формируют конфликтные следственные ситуации, для разрешения которых лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо проявить собственную инициативу и творческую активность, а также мобилизовать все силы на поиск нестандартных подходов к их разрешению, сделать оптимальный выбор из возможных альтернативных вариантов. Сказанное даёт основания считать, что даже отрицательная сторона *конфликтов предварительного расследования* имеет положительные моменты⁹⁷.

Приведённую ситуацию можно проиллюстрировать следующим примером.

30 мая 2007 г. Автоменко А. С. был признан виновным за совершение общественно-опасного деяния, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, но в ходе предварительного следствия обвиняемый Автоменко А. С. в связи со смертью Семёнова Ю. В. отрицал свою причастность к совершению преступления, перекладывая всю вину на умершего Семёнова Ю. В.

Для разрешения сформировавшейся конфликтной следственной ситуации, связанной с необходимостью изобличения Автоменко А. С. в даче ложных показаний, следователь решил провести такое следственное действие, как очная ставка. Проявив творчество, он подготовил перечень необходимых уточ-

⁹⁶ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

⁹⁷ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

няющих вопросов и применил нестандартный тактический подход к проведению указанного следственного действия – одновременно допрашивать трёх участников уголовно-процессуальных отношений: обвиняемого Автоменко А. С., потерпевшего Лутфулаева Ф. Н. и свидетеля Абдуганиеву А. И.

*В ходе следственного действия Автоменко А. С. был полностью уличен в даче ложных показаний, и в последующем его вина была полностью доказана*⁹⁸.

С другой стороны, нетрадиционные подходы к решению задач, новые тактические приёмы, идущие вразрез с ранее применяемыми, в подобных ситуациях могут вызвать непонимание со стороны вышестоящих должностных лиц – начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственной группы, прокурора. Любые новые и рациональные предложения, более совершенные формы и методы организации любого труда, в том числе и новые тактические приемы выполнения отдельных следственных действий, могут сталкиваться с укоренившимися, а порой и "устаревшими" подходами к разрешению следственных ситуаций на различных этапах расследования⁹⁹.

Инертность, консерватизм, боязнь применить нетрадиционные приёмы проведения следственных и других процессуальных действий могут стать причиной возникновения конфликта. С другой стороны, учитывая единство интересов и стремление к достижению одной цели конфликтующими сторонами, такой конфликт создаёт предпосылки для объединения и сплочения усилий по его разрешению. Результаты разрешения таких конфликтов не только устраняют напряжённость и непонимание между сторонами, но и создают условия для улучшения социально-психологического климата между должностными лицами, участвующими в производстве по уголовному делу, "очищают" атмосферу межличностных отношений¹⁰⁰.

⁹⁸ Архив Федерального суда общей юрисдикции Железнодорожного района г.Новосибирска - Дело №1-24/2007 поступило в суд; 25.04.2006 г.

⁹⁹ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

¹⁰⁰ Там же.

Мы подчёркиваем, что любой *конфликт предварительного расследования* создаёт предпосылки для изучения передового опыта, вызывает необходимость самообразования и обучения: даже лица, совершающие преступления, анализируют ошибки, приведшие к раскрытию преступления, установлению лица, его совершившего, и в дальнейшем не только совершенствуют способы совершения преступлений, но и моделируют возможное поведение в случае их привлечения в качестве обвиняемого или подозреваемого, стремясь максимально обострить отношения с лицом, производящим расследование, доводя их до конфликта (73% опрошенных защитников прямо заявили, что стараются в зависимости от следственной ситуации создать конфликтное взаимодействие между их подзащитным и следователем)¹⁰¹.

Развитие конфликта не только позволяет увидеть перспективы дальнейшего расследования и раскрытия преступления, но и обнаруживает умственные, организующие, эмоциональные, чувственные и другие свойства лиц, вовлечённых в *конфликт предварительного расследования*.

Конфликты, возникающие в ходе осуществления защиты, обладают особой спецификой, выражающейся в активной динамической деятельности защитника, чаще всего противостоящей деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

Н. А. Баева подчёркивает, что качественными показателями указанных видов конфликтных взаимоотношений является то, что:

- 1) это быстро изменяющееся правоотношение, которое предполагает двустороннюю взаимосвязь между участниками уголовного судопроизводства;
- 2) это функционально двухполярное взаимоотношение двух противостоящих друг другу сторон;
- 3) субъектам предоставлена совокупность прав и обязанностей, они наделены волей и сознанием и осознают как свои цели и интересы, так и интересы противоположной стороны;

¹⁰¹ См. подробнее: Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

4) субъекты действуют целенаправленно с повышенной активностью, направленной на объективно и (или) субъективно правильный выбор своего поведения для преодоления противоречий¹⁰².

Мы солидарны с высказыванием Н. А. Баевой о том, что базовым фундаментом структуры конфликтности поведения защитника в уголовном судопроизводстве является то, что вся его деятельность тесно связана с тремя принципами: разделение процессуальных функций; равноправие сторон перед судом; состязательность сторон. Генезис конфликта в поведении защитника обусловлен, во-первых, объективными причинами – противоположностью функциональных целей, а во-вторых, субъективными – так как любое столкновение, его глубина, динамика напрямую связаны с личными характеристика оппонентов¹⁰³.

Противоборство сторон, участвующих в ходе предварительного расследования, порождающее конфликт при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, в процессе его развития обостряет или урегулирует разногласия, тем самым способствует предотвращению более глубоких и длительных столкновений, позволяет избежать потери доказательств, устраняет желание оказывать противодействие, направленное на создание помех для правильного разрешения сложившихся конфликтных следственных ситуаций¹⁰⁴.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, можно выделить следующие функции конфликтов предварительного расследования:

1. Функция интеграции – конфликт объединяет усилия участников определённой стороны предварительного расследования, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства.

¹⁰² Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. - С. 15-16.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

2. Функция инновации – содействие творческой инициативе, стимулирование роста квалификации, поиска новых средств и методов для разрешения следственных ситуаций. Например, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, в конфликтной ситуации начинает изучать передовой опыт, научные разработки по методикам расследования отдельных видов преступлений, изучает тактико-криминалистические и психологические рекомендации по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий, анализирует следственную практику и др., тем самым происходит его профессиональное совершенствование.

3. Функция профилактики (предотвращения) – урегулирование разногласий и противоречий между участниками конфликтных отношений предварительного расследования происходит на ранней стадии противоборства конфликтующих сторон. Своевременное распознавание незначительного по своей напряжённости *конфликта предварительного расследования* позволяет пресечь дальнейшее его развитие, не допустив усиления противоборства, борьбы и даже вражды между конфликтующими. Кроме того, данная функция, прекратив одно конфликтное противоречие, предотвращает возможность возникновения новых конфликтных следственных ситуаций.

4. Функция прогноза – позволяет предположить возможное отрицательное поведение со стороны участников предварительного расследования. Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, имеет возможность вовремя смоделировать возможное развитие отношений, предположить дальнейшее конфликтное поведение лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, в конкретной следственной ситуации и своевременно принять меры по локализации конфликта.

5. Функция отражения правовой действительности – *конфликт предварительного расследования* выявляет пробелы и вскрывает несовершенство уголовного, уголовно-процессуального или оперативно-розыскного законодательств, а также следственной практики; обуславливает необходимость внесения изменений в действующее законодательство и иные нормативные правовые

акты, направленных на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности и правового положения всех участников предварительного расследования; свидетельствует о наличии в уголовном, уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательствах норм, требующих уточнения и разъяснения со стороны Пленума Верховного суда РФ или рассмотрения их Конституционным судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ.

6. Охранительно-восстановительная функция – возникающий *конфликт предварительного расследования* в определённых следственных ситуациях выступает в качестве катализатора тех неправомерных действий, которые направлены на нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правовое положение участников предварительного расследования, либо позволяет выявлять нарушения практики применения норм уголовного или уголовно-процессуального законодательства. Восстановление нарушенных прав может осуществляться путём удовлетворения ходатайств и рассмотрения жалоб, а также отмены незаконных решений вышестоящими должностными лицами. Охранительная функция может воплощаться в действительность путём применения института защиты потерпевшего, свидетеля и других участников предварительного расследования.

7. Регулятивная функция – *конфликт предварительного расследования*, вскрывая возникшие противоречия и намерения некоторых участников уголовно-процессуальной деятельности не подчиняться предписаниям закона или законным требованиям лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, позволяет выработать совокупность управленческих решений, которые, воздействуя на следственные отношения субъектов, позволят не только разрешить конкретный конфликт предварительного расследования, но и урегулировать складывающиеся взаимоотношения на любом этапе производства по уголовному делу.

§ 4. Классификация конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Вопросы, связанные с необходимостью разработки классификаций, возникают во всех науках, сталкивающихся с большим количеством разнохарактерных объектов. Классификации конфликтов можно проводить по количеству участников, по степени урегулированности, по интересам, по мотивам и т. д.

Любое конфликтное противоречие по-своему неповторимо, уникально по условиям формирования, по внешнему выражению взаимоотношений двух или более сторон, итогу и результатам. Подходы к делению и построению типологии могут быть самыми разными¹⁰⁵.

В своей работе академик В. Н. Кудрявцев подчёркивает, что наиболее понятными и доступными к уяснению являются классификации, которые базируются на выделении оппонентов конфликта и области их проявления. По этим критериям можно выделить конфликты, имеющие политический или экономический характер, этнические и религиозные, бытовые и общесоциальные (в узком смысле слова). Конечно, можно предложить другие виды классификации конфликтов: согласно числу участников, по уровню разрешённости, по целям, по их времени (кратковременные, долговременные), по ресурсам (имущественные, финансовые, духовные), по распространённости в пространстве и т. д.¹⁰⁶

Следует согласиться с О. А. Добриной, которая утверждает: предоставить полностью законченную типологию конфликтов практически невозможно. Это связано с тем, что для построения любой типологии могут быть использованы самые разные основания и, более того, с большим их многообразием, например, разные мотивы, различные сферы возникновения, неоднородность целей, неоднозначность временных и пространственных границ¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Кибанов А. Я., Ворожейкин И. Е., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Конфликтология: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. - С. 52.

¹⁰⁶ Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1995. - С. 134.

¹⁰⁷ Добрина О. А. Практическая психология конфликта: современные психотехнологии: Учебно-методическое пособие и хрестоматия. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2004. - С. 10.

Как уже отмечалось при описании основных черт *конфликтов предварительного расследования*, производство по уголовному делу связано со вступлением в правовые отношения достаточно большого числа людей. А. С. Кармина подчёркивает: «В конфликте участвуют, как минимум, две конфликтующие стороны – отдельные индивиды или целые группы»¹⁰⁸.

Каждая из участвующих сторон вступает в эти отношения по различным причинам и чаще всего против своей воли, учитывая индивидуальность каждого человека, его личный жизненный и профессиональный опыт, образование, возрастные особенности и многое другое. Это показывает, что каждое возникающее в ходе предварительного расследования конфликтное столкновение по своему уникально и неповторимо. Несмотря на схожесть возникающих конфликтов, каждый из них индивидуален по причинам возникновения, формам взаимодействия между участниками уголовно-процессуальной деятельности и последствиям¹⁰⁹.

Рассмотрим некоторые подходы к классификации конфликтов по различным основаниям, предлагаемые различными учёными-конфликтологами.

Так, В.И. Сперанский предлагает все конфликты делить в зависимости от конфликтности людей. По его мнению, их можно разделить на два блока: конфликтующие и конфликтогенные. В первый блок включаются постоянные оппоненты действующему положению дел, существующим приёмам управления, методам разрешения проблем и т. п. Их практически не интересует установление объективной истины, они просто наслаждаются своей личной, отличающейся от других позицией. С ними невозможно трудиться в одном коллективе, но эти постоянные "негативисты" подталкивают других к активности, поиску истины. Во второй блок входят конфликтогенные субъекты. Это личности с безмерным эгоцентризмом, чрезмерно завышенной самооценкой, наслаждающиеся собой «нарциссы», при этом обладающие навыками втираться в доверие.

¹⁰⁸ Конфликтология: учебник / под ред. А. С. Кармина. – Изд. 2-е, испр. – (Серия «Учебники для вузов. Специальная литература»). – СПб.: Лань, 2000. - С. 29–34.

¹⁰⁹ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

В то же время они не готовы поддерживать долгие дружеские отношения. Вступая во взаимоотношения с социумом, конфликтогенные субъекты чаще всего являются причиной эмоциональных конфликтов¹¹⁰.

В.П. Ратников предлагает классифицировать конфликты в зависимости от должности лица, вовлечённого в него, его правового статуса. По его мнению, чем сильнее оппоненты конфликта могут воздействовать на ход противоречия и имеют больше возможностей, тем выше его уровень. При этом ранжирование осуществляется по различным критериям: по личной физической подготовке, экономической силе или политической значимости, объёму ресурсных запасов, наличию или отсутствию доступа к информационным каналам и т. д. Ранг лиц, участвующих в конфликте, во многом определяется их статусом¹¹¹.

А.Л. Дмитриев делит конфликты на основные и вспомогательные, наступательные и оборонительные¹¹².

Представленные взгляды о классификации конфликтов можно рассмотреть и в отношении юридических конфликтов.

Одна из классификаций юридических конфликтов (в узком смысле), предлагаемая В. Н. Кудрявцевым, основывается на столкновении норм и рассматривает их деление по четырем основаниям их появления:

1) из-за коллизий между содержанием нескольких нормативных правовых актов, т.е. это ситуация несовместимости норм, заложенная законодателем;

2) из-за невозможности реализации конкретной нормы права в практической деятельности (неисполнение закона);

3) из-за принятия прямо противоречащих друг другу правоприменительных актов;

4) из-за различного толкования конкретного нормативного правового акта¹¹³.

¹¹⁰ Козырев Г. И. Конфликтология. Внутриличностные конфликты // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 2. – С. 105.

¹¹¹ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под общ. ред. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 66.

¹¹² Дмитриев А. В., Латынов В. В. Конфликт // Прикладная психология. – 2000. – № 1. – С. 20–21.; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. – С. 236.

П. А. Астахов предлагает делить все конфликты, носящие юридический характер, в зависимости от правового регулирования поведения субъектов на изначально (первично) юридические и последующие (вторичные) юридические.

Первично-юридические - это те конфликты, которые изначально насыщены правовыми критериями: присутствуют и объект, и предмет конфликта, поведение оппонентов носит правовой характер, мотивация напрямую связана с правовым регулированием; столкновение сторон происходит в правовом пространстве; конфликт изначально предусматривает правовые итоги (например, преступление). Первично-юридическими конфликтами также являются противоречия, возникающие и имеющие дальнейшее развитие в нормах права. Вторично-юридические конфликты – это противоречия, формирующие и развивающиеся в отношениях сторон вне правового поля, а юридические признаки вменяются в конфликтное взаимодействие позже и чаще носят переходный характер. Изначальная мотивация указанных конфликтов проходит вне правовой сферы и связана с личными, религиозными, финансовыми и другими интересами¹¹⁴.

Изучение и анализ конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, показали, что группировать их необходимо по самым различным признакам, разработка классификации позволит системно подойти к характеристике конфликтов, возникающих в процессе производства по уголовному делу, дать им надлежащую оценку с учётом их правовой природы, динамики и последствий¹¹⁵.

Д. П. Котов в классификации конфликтов в деятельности следователя выделил внутриролевые и межролевые конфликты¹¹⁶.

¹¹³ Юридическая конфликтология: вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultations.ru/methodology/articles/detail.php?ID=1088> (Дата обращения: 15.09.2013).

¹¹⁴ Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 91–92.

¹¹⁵ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

¹¹⁶ Котов Д. П., Шиханцов Г. Г. Психология следователя. – Воронеж, 1977. – С. 26–27.

Г. Г. Шиханцов предлагает делить конфликты, возникающие при расследовании преступлений, на подлинные конфликты и псевдоконфликты. По его мнению, основой столкновений при подлинных конфликтах является желание обеих сторон, а псевдоконфликтами он считает столкновения, при которых реальные претензии и желание конфликтовать есть только у одной стороны, при этом противоположная сторона относится к конфликту нейтрально. Псевдоконфликты формируются при отсутствии желания одной из сторон идти на содействие по мотивам, не относящимся к предварительному расследованию (ограничение во времени, отсутствие понимания необходимости сотрудничества, из-за отрицательного отношения к нему по причине невысокой культуры поведения и т. п.)¹¹⁷.

О. В. Полстовалов предложил конфликтные следственные ситуации разделить на три категории:

1) односторонний конфликт (только один из оппонентов столкновения осознаёт конфликтность ситуации);

2) двусторонний конфликт (оба оппонента понимают и осознают наличие конфликта);

3) многосторонний конфликт (это столкновение, в котором участвуют более двух сторон, и при этом все осознают наличие конфликта)¹¹⁸.

Д. А. Петров предлагает все конфликтные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, делить по двум основаниям:

1. По степени подготовленности к ним следователя:

1) ожидаемые (прогнозируемые) конфликты;

2) частично неожиданные конфликты (следователь допускает их наступление, а равно абсолютно уверен в возможности возникновения, но он не знает точное время, характер или формы);

3) внезапные конфликты (возникшие ситуации явились для следователя полной неожиданностью).

¹¹⁷ Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. – М., 2000. - С. 71.

¹¹⁸ Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 65–66.

2. По тяжести их последствий:

- 1) вредных последствий конфликта можно избежать;
- 2) вредные последствия конфликта наступили, но ситуация при определенных условиях поправима;
- 3) вредные последствия конфликта наступили и они необратимы в любом случае¹¹⁹.

Д. А. Решетина одним из важных критериев дифференциации конфликтов называет критерий временной, т.е. их длительность и количество эпизодов конфликтного взаимодействия. По этому критерию конфликты она разделяет на длящиеся и ситуативные (спонтанные)¹²⁰.

Длящиеся конфликты представляют собой несколько конфликтных эпизодов, а ситуационные конфликты формируются и проходят в пределах единого эпизода и обычно возникают в ходе взаимодействия ранее незнакомых людей.

Две интересные, на наш взгляд, систематизации конфликтов, формирующихся на различных этапах предварительного расследования, представляет в своей научной работе Н.А. Баева.

В основу первой она закладывает субъектный состав конфликтных взаимодействий:

1. Конфликты с участием стороны обвинения: а) с должностными лицами: прокурором, представляющим государственное обвинение; следователем (дознавателем), который осуществляет уголовное преследование; руководителем следственного органа, осуществляющим контроль за предварительным следствием; адвокатами – представляющими интересы потерпевших, частных обвинителей, гражданских ответчиков и истцов; б) с иными участниками: потерпевшими, гражданскими истцами, свидетелями, переводчиками, их законными представителями.

¹¹⁹ Петров Д. А. О некоторых конфликтных ситуациях, возникающих внезапно для лица, производящего расследование // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. – Волгоград, 2003. - С. 51–54.

¹²⁰ Решетина Д. А. Криминальный конфликт [Электронный ресурс]. – URL: http://revolution.allbest.ru/law/00002420_0.html (Дата обращения: 11.10.2013).

2. Конфликты с участием стороны защиты: а) с лицами, имеющими профессиональный статус: с адвокатами, осуществляющими защиту других обвиняемых или подозреваемого; другими адвокатами, осуществляющими защиту того же подзащитного; б) с иными не профессиональными участниками: между защитником не адвокатом и подзащитным, между законными представителями и подзащитным, другими лицами, обвиняемыми в совершении преступления.

3. Конфликты с судом (судьей): а) в пределах полномочий суда по выдаче разрешений на проведение процессуальных действий в ходе досудебного производства; б) при разрешении уголовного дела по существу в суде первой, апелляционной и кассационной инстанции.

4. Конфликты с иными лицами: а) имеющими процессуальные полномочия: специалистами, свидетелями, понятыми, экспертами, психологами, педагогами, переводчиками; б) не имеющими процессуальных полномочий: лицами, не имеющими своего интереса ни к самому процессу доказывания, ни к его результатам; в) обладающими определённым должностным статусом, который позволяет воздействовать на результативность адвокатской деятельности: сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия в рамках уголовного дела; сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, где содержится задержанный обвиняемый; сотрудниками иных государственных органов и должностными лицами, производящими оплату работы защитника-адвоката¹²¹.

В основу второй классификации Н.А. Баева положила субъектно-объектный характер конфликтных взаимодействий: конфликты, связанные с назначением и допуском, приглашением и заменой защитника; конфликты по поводу финансового взаимодействия защитника с подзащитным, как в случаях заключения соглашения по собственной инициативе, так и при предоставлении защитника по назначению органами, осуществляющими предварительное расследование (ст. 51 УПК РФ); конфликты, формирующиеся при нежелании за-

¹²¹ Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. - С. 18.

щитника осуществлять защиту (ст. 52 УПК РФ); конфликты, обусловленные возможностью/невозможностью реализации полномочий защитника (ст. 53 УПК РФ); конфликты ввиду наличия обстоятельств, препятствующих возможности участия защитника в уголовном деле (ст. 72 УПК РФ); конфликты, формирующиеся в процессе собирания и фиксации доказательственной информации защитником (ст. 86 УПК РФ); конфликты, формирующиеся при определении относимости, допустимости и достоверности доказательств в порядке ст.ст. 75 и 88 УПК РФ; конфликты, связанные с применением мер принуждения к обвиняемому (подозреваемому) (ст. 108–110 УПК РФ); конфликты, возникающие в связи подачей и рассмотрением жалоб и ходатайств органами предварительного расследования (ст. 119–122 УПК РФ); конфликты в связи с подачей жалобы на промежуточные и итоговые решения суда (ст. 123–127 УПК РФ)¹²².

Нельзя забывать, что расследование преступления связано с большим количеством внезапно возникающих обстоятельств. Соответственно существует достаточно много классификаций конфликтных ситуаций, возникающих при производстве по уголовному делу. И мы хотели бы предложить ранее ещё не засматривавшееся основание для типизации таких ситуаций, а именно, с точки зрения ожидаемости её возникновения следователем:

1) предполагаемые, т.е. те, которые достаточно прогнозируемые следователем и могут быть локализованы на начальном этапе;

2) частично предполагаемые конфликтные ситуации, т.е. такие которые в целом бесконфликтны, но определённые действия или обстоятельства внутри следственной ситуации могут создать мини-конфликт;

3) непредполагаемые, т.е. внезапные – возникновение таких конфликтных ситуаций предугадать было невозможно.

Последняя разновидность конфликтных ситуаций характерна фактором внезапности и является, как правило, наиболее трудноразрешимой, так как застает следователя врасплох и требует от него немедленной реакции на проис-

¹²² Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. - С. 18.

шедшее событие и принятия мер по локализации конфликта. Безусловно, здесь следует оговориться, что внезапность, конечно, не всегда является определяющим фактором при оценке степени серьезности конфликтной ситуации. Немаловажную роль играют масштаб конфликта вообще, его глубина и формы проявления. Но в данной работе речь пойдет именно о воздействии на следователя фактора внезапности при расследовании в виде возникновения неожиданных для него конфликтных ситуаций.

Оценивать конфликт можно как ситуацию противоборства, в которой сталкиваются стороны, чьи интересы прямо противоположны, либо у сторон имеются разногласия или несогласованность в направленности действий по разрешению сложившейся следственной ситуации. Таким образом, конфликт всегда влечет противодействие или препятствие расследованию¹²³. Рассматриваемые нами конфликтные ситуации могут принимать различные формы как в рамках подготовки и проведения отдельного следственного действия, так и вне его. Противоборствующей стороной в конфликте со следователем могут выступать различные лица¹²⁴.

В ходе досудебного производства по уголовному делу могут возникать следующие формы конфликтов:

- неожиданный отказ лица давать показания или от участия в запланированном следственном действии, несмотря ранее данное согласие;
- дача лицом, считавшимся добросовестным участником уголовного судопроизводства, заведомо ложных показаний;
- неожиданное изменение таким лицом предыдущих показаний не в пользу интересов следствия;
- неожиданное поведение лица, срывающее весь ход следственного действия;

¹²³ Лебедев Н.Ю. Медиация как способ разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве: назревшая необходимость или дань моде // Закон и право. - 2013. - № 11. - С. 94-97.

¹²⁴ Лебедева Ю.В. Проблемы внедрения инновационных технологий при подготовке юристов в рамках образовательного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. -2015. - № 13-2. - С. 138-140.

- неожиданное воспрепятствование следователю в проведении следственного действия или физическое сопротивление в случаях, когда данная ситуация не предполагалась;

- необоснованный отказ участника от подписания протокола следственного действия.

Вместе с тем, как было сказано выше, конфликтные ситуации могут проявляться и за рамками непосредственно следственных действий, при выполнении иных процессуальных мероприятий, а также в ходе общения следователя с лицом в течение процесса расследования¹²⁵. К подобным формам проявления конфликта можно отнести:

- заявление обвиняемым необоснованного отвода следователю в надежде, что дело передадут менее квалифицированному специалисту, что позволит более успешно противодействовать расследованию;

- злоупотребление обвиняемым, свободно владеющим государственным языком, но принадлежащим к малочисленной национальности, своими правами в виде надуманного требования о предоставлении ему переводчика;

- отказ обвиняемого знакомиться с процессуальными документами или с материалами уголовного дела в целом;

- неадекватное поведение обвиняемого при встрече со следователем (беспричинный смех, кривляние, агрессия), в целях оказания морального давления;

- покушение на побег задержанного или следственно-арестованного в присутствии следователя;

- покушение на самоубийство.

Следует также отметить, что все вышеперечисленные формы проявления конфликтов можно подразделить на три группы относительно тяжести их последствий:

¹²⁵ Лебедев Н.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя – гарантия обеспечения прав участников уголовного процесса // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае / Материалы ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова. Барнаул, 2008. С. 196-198.

1. Вредных последствий конфликта можно избежать. К таким случаям можно отнести большинство из названных ситуаций. При терпеливом подходе следователя, его мастерстве конфликт благополучно локализуется. К примеру, если лицо отказывается давать показания, участвовать в опознании, подписывать протокол и т. д., следователь, умело используя тактические приемы, может убедить противоборствующее лицо в ошибочности выбранной позиции.

2. Вредные последствия конфликта наступили, но ситуация при определенных условиях поправима. Например, потерпевший изменил ранее данные показания, уличающие подозреваемого, что не позволило избрать в отношении последнего адекватную меру пресечения, что, в свою очередь, может способствовать усилению противодействия расследованию. Для изменения данной ситуации в благоприятную сторону следователю необходимо добиться от потерпевшего правдивых показаний и закрепить их иными доказательствами, что также в конечном счете выполнимо.

3. Вредные последствия конфликта наступили и они необратимы в любом случае. Данная ситуация характерна, как правило, для случаев, когда противоборствующей стороной уничтожается часть вещественных доказательств, например, при обыске, или срывается следственное действие, повторное производство которого невозможно. Так, в ходе опознания подозреваемый симулировал эпилептический припадок перед опознающим.

Для своевременного разрешения служебных задач в обстановке внезапно сформировавшихся конфликтных ситуаций, избежать которые абсолютно не представляется возможным, следователю нужно умело мобилизоваться, проанализировать ситуацию и выработать необходимое решение для минимизации конфликта и предотвращения его негативных последствий¹²⁶.

На наш взгляд, представленные классификации конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, не полностью отражают данное

¹²⁶ Петров Д.А. О некоторых конфликтных ситуациях, возникающих внезапно для лица, производящего расследование // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. - Волгоград, 2003. -С. 51-54.

сложное следственное явление, его многообразие и специфику проявлений, что затрудняет поиск наиболее оптимальных путей их разрешения.

Мы предлагаем классифицировать *конфликты предварительного расследования* по следующим основаниям:

1. По сферам проявления:

- правоприменительные, фундаментом которых являются противоречия, напрямую связанные с реализацией конкретных норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств, которые проявляются в виде разногласий между участниками предварительного расследования при решении вопросов, связанных с толкованием норм, определяющих процессуальный статус лица, участвующего в ходе предварительного расследования, квалификацией преступления, видом и размером уголовного наказания - выделили 63% опрошенных респондентов;

- психологические, фундаментом которых является психологическое отношение участника предварительного расследования к специфике конкретно сложившейся следственной ситуации, а также к другим лицам, вовлекаемым правовое поле расследуемого преступления при производстве по уголовному делу, в зависимости от цели их участия в уголовно-процессуальных отношениях (их указали 95% опрошенных респондентов).

2. По масштабам:

- общие, в основе которых лежат конфликтные противоречия между участниками предварительного расследования, носящие непрерывный характер и присутствующие на протяжении всего хода досудебного производства. Такие конфликты присущи отношениям следователя (дознателя) с лицом, совершившим преступление, и его защитником - респонденты выделили наличие таких конфликтов в 65-70% случаях производств по уголовному делу;

- локальные, это конфликты, которые основываются на противоречиях, формирующихся при производстве чётко определённого следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, а также характерные для конкретного этапа предварительного расследования - респонденты отметили, что

такие конфликты хотя бы раз возникают при производстве по каждому уголовному делу.

3. По длительности:

- кратковременные, обычно возникающие мгновенно на основе противоречий в связи с определённым обстоятельством по уголовному делу, по поводу не значительных причин, и они носят фрагментарный характер, обычно такие конфликтные отношения прекращаются сразу по завершении конкретного следственного действия и разрешении поставленных задач одной из сторон конфликтных следственных правоотношений – так же как и локальные, такие конфликты хотя бы раз возникают при производстве по каждому уголовному делу;

- длительные («затяжные»), основанные на глубоких противоречиях между субъектами предварительного расследования. Для разрешения таких конфликтов требуется более длительное время и предварительная подготовительная работа следователя (дознателя) – респонденты отметили, что в своей практике в 67% случаях производств по уголовному делу сталкивались с такими конфликтами.

4. По напряжённости:

- яростные, отличающиеся агрессивностью и крайней враждебностью конфликтующих сторон. При этом участники конфликта могут быть как по разные стороны интересов расследования преступления (следователь – обвиняемый (защитник)), так и на одной стороне (между двумя обвиняемыми, переводящими виновность друг на друга) – респонденты отметили, что сталкивались с такими конфликтами в 20-25% случаях производств по уголовному делу;

- маловыраженные, медленные, без резких противоречий или связанные с неактивностью одной из сторон конфликта предварительного расследования. Например, потерпевший, хотя и недоволен ходом и результатами проводимого расследования, высказывает свое недовольство достаточно сдержанно, смиряясь со сложившейся следственной ситуацией. С другой стороны, следователь (дознатель) может умышленно уходить от конфликтных отношений, не счи-

тая для себя необходимым участие в них - респонденты отметили, что такие конфликты хотя бы раз возникают при производстве по каждому уголовному делу.

5. По субъектам:

- внутриличностные, базирующиеся на противоречивости собственных внутренних взглядов и позиций в связи со сложившейся следственной ситуацией. Например, у следователя отсутствуют опыт и знания методики расследования конкретного вида преступления; или при несогласии с указаниями руководителя следственного органа по объёму обвинения, применению мер процессуального принуждения и др. следователю всё-таки приходится выполнять его требования; или обвиняемый, раскаявшийся в совершённом преступлении, не решается говорить правду из-за ложного представления о дружбе по отношению к соучастникам преступления – каждый из опрошенных следователей (дознавателей) признался, что испытывал внутриличностное состояние конфликта;

- межличностные, базирующиеся на несовместимости интересов нескольких лиц, участвующих в ходе предварительного расследования. Например, конфликт между дознавателем и подозреваемым или между потерпевшим и обвиняемым – такие конфликты также встречаются при каждом производстве по уголовному делу;

- межличностно-групповые, базируются на столкновении интереса отдельной личности и интереса группы лиц, объединённых одной поставленной целью. Представлять группу лиц при производстве по уголовному делу могут как сотрудники, осуществляющие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (члены следственно-оперативной группы: следователь, сотрудник уголовного розыска, участковый уполномоченный полиции и др., а также члены созданной в соответствии со ст. 163 УПК РФ следственной группы), так и объединённые единым преступным замыслом банда или преступное сообщество - наличие таких конфликтов отметили респонденты, которым приходилось расследовать преступления, совершённые в соучастии;

- межгрупповые – такие конфликты, которые чаще всего возникают при столкновении интересов органов, осуществляющих предварительное расследование, и преступными группами, стремящимися достичь целей, прямо противоположных целям расследования.

6. По причинам возникновения:

- объективные - это конфликты, возникающие независимо от желания или нежелания участников предварительного расследования. Непосредственно следственная ситуация, сложившаяся при определённых обстоятельствах, влияет на формирование конфликта предварительного расследования. К таким обстоятельствам можно отнести несовершенство уголовного или уголовно-процессуального законодательства; обстановку, в которой проводится процессуальное действие, например, погодные условия (дождь смывает следы преступления), время суток (необходимость проведения следственного действия в ночное время); отсутствие или несовершенство научно-методических рекомендаций по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений – возникновение конфликтов по данным основаниям отметили 80-85% опрошенных респондентов;

- субъективные – это конфликты, в которых источник возникновения базируется на внутреннем индивидуальном понимании каждым участником предварительного расследования фактов, создающих определённую следственную ситуацию, так называемый отклик как на само следственное действие, так и на его результат, возможные расхождения в правовой оценке определённых обстоятельств, а также психологические особенности каждого участника производства по уголовному делу – возможность возникновения конфликтов по данным основаниям отметили все опрошенные респонденты.

7. По коммуникативной направленности:

- горизонтальные, которые возникают между лицами, вовлекаемыми в пространство расследуемого преступления, по своему статусу не имеющими властных полномочий по отношению друг к другу. Такие конфликтные отношения возможны между свидетелями, несколькими обвиняемыми или потер-

певшими и др. – респонденты отметили, что в 10-15% случаях расследования уголовных дел сталкивались с такими конфликтами;

- вертикальные, в которых один из участников предварительного расследования всегда обладает более высоким процессуальным статусом и соответственно имеет возможность разрешить конфликт, используя свои властные полномочия. Другая сторона конфликта вынуждена подчиняться предъявляемым требованиям ввиду неравенства правового положения (дознаватель – подозреваемый, свидетель, потерпевший и др.; прокурор – следователь, дознаватель) – учитывая, что лицо, осуществляющее предварительное расследование, обладает более высоким процессуальным статусом по отношению к другим участникам предварительного расследования, то каждый опрошенный респондент отметил, что был участником таких конфликтов.

8. По последствиям:

- позитивные – разрешение таких конфликтов способствует совершенствованию уже известных тактических приёмов производства следственных действий и разработке новых, внесению корректировок в частные криминалистические методики расследования преступлений с учётом современных условий, совершенствованию деятельности оперативных подразделений, совершенствованию норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права - респонденты отметили, что к конфликтам с позитивными последствиями можно отнести 5-7% от общего количества конфликтов, с которыми им приходилось сталкиваться. При этом 12% опрошенных отметили, что не сталкивались с такими конфликтами;

- негативные – носят деструктивный характер и отрицательно влияют на весь ход предварительного расследования, препятствуют проведению следственных действий, а в некоторых случаях делают невозможным достижение задач предварительного расследования, приводят к потере доказательственной информации и др. Основу таких конфликтов составляет активное комплексное противодействие со стороны обвиняемого и его защитника (уничтожение веще-

ственных доказательств и документов, запугивание потерпевших, подкуп свидетелей и др.) – такие конфликты составляют 93-95%.

9. По формам столкновения:

- открытые – в таких конфликтах участники предварительного расследования демонстративно не скрывают враждебность по отношению к противоположной стороне; активно осуществляется противодействие со стороны лиц, не заинтересованных в раскрытии и расследовании преступления; обвиняемый, не скрывая этого даёт ложные показания, провокационными действиями срывает производство предъявления для опознания, создаёт помехи для производства других следственных действий с его участием; потерпевший или свидетель игнорируют требования следователя о явке и др. – конфликты с открытыми формами столкновения, по мнению респондентов, составляют 75-80% от общего числа конфликтов;

- скрытые – в таких конфликтах участники предварительного расследования содержательную часть своих действий активно маскируют, отсутствует открытое противостояние, скрываются настоящие цели и намерения. Безусловно, в виду специфики своей деятельности сотрудники подразделений уголовного розыска большинство оперативно-розыскных мероприятий проводят, не придавая огласке ни факт его производства, ни полученные результаты. Обвиняемый пытается втайне от следователя, используя уговоры или подкуп, оказывать воздействие на свидетелей и потерпевшего или уничтожать следы преступной деятельности – скрытые конфликты, в отличие от открытых, соответственно составляют 20-25%¹²⁷.

Ввиду того, что предугадать всё многообразие конфликтных ситуаций, которые формируются в ходе предварительного расследования между участниками следственных действий, невозможно, то и нельзя говорить об окончательности представленной классификации.

¹²⁷ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

В заключение главы считаем необходимым сформулировать следующие краткие выводы:

1. Производство предварительного расследования невозможно осуществлять в бесконфликтном пространстве. На протяжении всех этапов производства по уголовному делу присутствуют столкновения интересов и противоборство взглядов, проведение следственных действий сопровождается внутренней и внешней напряжённостью. Причина заключается в том, что личные качества участника конфликта, его возраст и пол, темперамент, характер и стиль поведения, нравственные представления, жизненный опыт и взгляды, образование и приобретённые профессиональные навыки накладываются на особенности следственной ситуации, в которую они погружаются. Обстановка, в которой они оказываются, для них непривычна и кажется враждебной.

2. На основе анализа различных подходов к пониманию содержания и отличительных черт конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, предлагается следующее определение «конфликта предварительного расследования», под которым понимается проявление правовых и межличностных отношений между участниками уголовного судопроизводства, препятствующих обеспечению защиты прав и законных интересов, во-первых, физических и юридических лиц, признанных потерпевшими, а во-вторых, лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

3. Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, являются составной частью общей системы юридических конфликтов, предметом изучения которых являются, во-первых, закономерности их формирования и вероятного развития, во-вторых, закономерности организации наиболее эффективного осуществления деятельности по прогнозированию, своевременному предупреждению, а при необходимости управлению и дальнейшему разрешению с учётом интересов следствия.

4. Системный подход к характеристике конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, позволяет сгруппировать их по:

- областям проявления, временной длительности, объёмам распространённости, напряжённости и субъектам следственных конфликтных отношений;
- причинам возникновения, коммуникативной направленности, последствиям, формам столкновения;
- выбору свободы участия в производстве по уголовному делу и индивидуальным особенностям конфликтующих сторон (личному жизненному и профессиональному опыту, образованию, возрастным особенностям и др.).

ГЛАВА 2. ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И СТРУКТУРА КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Методы диагностики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Субъект, осуществляющий поисково-познавательную деятельность в сфере уголовного судопроизводства, должен уметь диагностировать предконфликтную ситуацию, обладать знаниями о генезисе конфликтных ситуаций, знать возможные способы их разрешения¹²⁸.

Следует согласиться с А. В. Дмитриевым, что своевременное глубокое и профессиональное исследование содержания конфликтной ситуации и целей, преследуемых конфликтующими сторонами на ранних стадиях, пока противоречие не перешло в насилие, позволит правоохранительным органам не только предугадать динамику его развития, но и предпринять действия по его локализации. Практика работы многих стран с конфликтами, с профилактикой насильственных действий "бытового" и "уличного" характера начинается с анализа ситуации, в которой сосредоточены затяжные конфликты¹²⁹.

В своей работе Е. Р. Россинская подчёркивает не только важность криминалистической диагностики, но и обозначает её основы, которые «составляют:

- возможность познания события по его отображению;
- закономерность возникновения криминалистически значимой информации;
- данные криминалистики о типичных моделях отражения;
- методы и методики криминалистического диагностирования»¹³⁰.

Для всестороннего исследования возникающих в ходе предварительного расследования конфликтов с целью выработки научно обоснованных рекомен-

¹²⁸ Комиссаров В. И., Лакаева О. А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Юрлитинформ, 2004. - С. 114–115.

¹²⁹ Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. - С. 236.

¹³⁰ Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебн. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. - С. 36–38; Россинская Е. Р. Криминалистика. - М.: Инфра-М, Норма, 2014.

даций по их нейтрализации необходимо выделить и проанализировать все элементы, составляющие их структуру. Разработка практических рекомендаций по разрешению и управлению указанными выше конфликтами требует проведения их всесторонней диагностики, получения знаний о субъектах противоборствующих сторон, причинах разногласий, характере и степени противоречий, составления прогноза развития конфликта.

Как справедливо отмечает О. В. Полстовалов, диагностике необходимо подвергать не только саму ситуацию взаимодействия, формирующегося между лицами, участвующими в следственном действии, но и вероятностное поведение опознаваемого, обыскиваемого, допрашиваемого и др.¹³¹

Следует согласиться с мнением О. Я. Баева, представляющего криминалистическую диагностику как «распознавание, осуществляемое криминалистическими средствами, на двух уровнях: установления групповой (видовой) принадлежности исследуемого объекта и выделения особенностей объекта, принадлежащего, как это установлено на предыдущем уровне распознавания, к той или иной группе или виду объектов»¹³².

В своём научном исследовании, которое связано с использованием при подготовке к следственному действию специальных логико-психологических методов, Г. А. Зорин приходит к выводу об эффективности использования при диагностике таких приемов, как «анализ через синтез» и «интерпретация»¹³³. При использовании в процессе производства по уголовному делу первого приема конфликт (в силу включения в новые связи) сам начинает выступать в новых качествах и проявляет новое содержание и свойства.

А используя приём интерпретации, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выявляет неопределенности конфликтной ситуации, ищет недостающие части, постоянно перекодирует имеющуюся у него инфор-

¹³¹ Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 62.

¹³² Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. - С. 88.

¹³³ Зорин Г. А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. - С. 13.

мацию до тех пор, пока ее скрытые формы и структуры не станут доступными для восприятия и не позволят выбрать правильный способ её разрешения.

Для диагностики *конфликтов предварительного расследования* предлагаем использовать широко применяемые при проведении различных исследований методы, разработанные другими отраслями знаний.

В широком смысле «метод» – это способ подхода к реальности, способ постижения, исследования, изучения явлений естества и социального существования, способ разрешения поставленных задач и достижения выдвинутых целей¹³⁴.

Наибольшего эффекта в диагностировании рассматриваемых конфликтов на практике можно достичь, используя частные методы исследования, так как они представляют собой систему определённых рекомендаций, правил, приёмов по познанию определённых объектов, обстоятельств, предметов и совокупности сведений. Учитывая, что все приёмы, правила и рекомендации являются обобщённым выражением практики проводимых исследований, включая также и апробированные практикой теоретические положения¹³⁵, при таком изучении происходит как чувственное, так и рациональное познание конфликтов, формирующихся в ходе расследования и раскрытия преступления.

К таким методам можно отнести наблюдение, социометрию, изучение документов, опрос и тестирование, эксперимент, системно-ситуационный анализ и моделирование.

В зависимости от специфики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, частные методы познания приобретают те или иные характерные черты.

Наблюдение предполагает непосредственное восприятие *конфликта предварительного расследования*.

Наблюдение, как систематическое целенаправленное непосредственное восприятие предмета или явления, широко применяется в криминалистике.

¹³⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С. 330; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий.- М., 1997. – 176 с.

¹³⁵ Там же. - С. 335.

И. Ф. Пантелеев пишет, что метод наблюдения может использоваться при достижении различных целей, научных и практических, при исследовании и научном анализе эмпирического материала, в экспертных исследованиях, в ходе проведения предварительного расследования и оперативного сопровождения¹³⁶.

С одной стороны, лицо, осуществляющее предварительное расследование, может наблюдать конфликты, происходящие между другими участниками предварительного расследования, анализировать причины, породившие конфликт, глубину противоречий между сторонами, изучать личностные качества конфликтующих субъектов. Такие конфликты чаще всего возникают между потерпевшим и обвиняемым, двумя обвиняемыми, двумя потерпевшими, свидетелями, защитником и обвиняемым или потерпевшим. Особенностью этих конфликтов является то, что противоборствующие участники расследуемого преступления обладают правовой самостоятельностью и характеризуются отсутствием иерархии взаимоотношений, подчинённости одной стороны конфликта другой.

Например, конфликт, возникший между потерпевшим Ломановым В. Л., утверждающим, что обвиняемый Аненберг Я. В. 09 ноября 2008 г. примерно в 21 час в квартире № 7 по ул. Коммунистическая, 10, демонстрируя нож, угрожая применить действия насильственного характера, которые могли оказаться опасными для жизни и здоровья, похитил принадлежащий ему сотовый телефон «Моторола С 350», и самим обвиняемым, который признавал факт хищения телефона, но отрицал факт использования ножа и высказывания угроз его применения к потерпевшему.

В процессе расследования уголовного дела по факту разбойного нападения обвиняемый Аненберг Я. В. показал, что 09 ноября 2008 г. он находился в квартире Титовой, где употребляли спиртные напитки. В эту же квартиру Лузина привела потерпевшего Ломанова В. Л., кото-

¹³⁶ Пантелеев И. Ф. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – С. 42–43.

*рый был в нетрезвом состоянии. Они продолжили употреблять спиртное, потом к ним пришел Титов. Аненберг попросил у Ломанова В. Л. сотовый телефон и, получив его, положил телефон себе в карман. Однако Ломанов, потерпевший, стал требовать у него вернуть телефон, и тогда он ударил его два раза кулаком по лицу и выгнал из квартиры. Ножом потерпевшему не угрожал. Признает, что у него был нож с выкидным лезвием, которым он пользовался в квартире во время распития спиртного, и этот нож Ломанов В. Л. мог видеть у него в руках. В содеянном раскаивается, признает, что открыто похитил телефон потерпевшего, применил к нему насилие, но не опасное для жизни и здоровья, ножом не угрожал.*¹³⁷

*Данный конфликт был урегулирован в ходе грамотного проведения совокупности допросов свидетелей. Аненберг Я. В. был признан виновным в совершении преступления по ст. 162 ч. 1 УК РФ*¹³⁸.

Следователь в таких конфликтах выступает в роли не только наблюдателя, но и конфликтолога. Его задача – проанализировать все структурные элементы происходящего конфликтного столкновения и, используя правовые методы воздействия на лиц, участвующих в производстве по уголовному делу (разъяснение прав и обязанностей, применение мер уголовно-процессуального принуждения и т.д.), а также разработанные криминалистами и психологами тактические приёмы проведения следственных и иных процессуальных действий, урегулировать возникшие разногласия. В случае прогнозирования позитивных последствий, которые будут способствовать достижению задач предварительного расследования, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно не только пассивно наблюдать за процессом столкновения сторон, но и взять под свой контроль динамику развития конфликта, а при необходимости поддерживать и даже усиливать конфликтное взаимоотношение. Как отмечалось выше, по мнению респондентов, такие конфликты составляют 10-15%.

¹³⁷ Дело № 22-2100-2007 г., рассмотрено 07.05.2007 г. // Архив Новосибирского областного суда.

¹³⁸ Дело № 1-70/09, поступило в суд 11 февраля 2009 г. // Архив Федерального суда общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска.

С другой стороны, следователь, как инициатор всех следственных и иных процессуальных действий, проводимых при производстве по уголовному делу, является их обязательным участником и, соответственно, непосредственно воспринимает все возникающие конфликты. В данном случае можно выделить конфликты между следователем и обвиняемым, следователем и потерпевшим, следователем и свидетелем, следователем и сотрудником подразделения уголовного розыска, следователем и прокурором.

Особенностью указанных конфликтов является то, что одна из сторон конфликтных взаимоотношений по отношению к другой всегда находится в определённом подчинении, один из субъектов обладает более высоким правовым положением и, следовательно, может отдавать распоряжения противоположной конфликтующей стороне, которые обязательны к исполнению.

Соответственно, с одной стороны, следователь, используя правовые методы, может урегулировать возникший конфликт, воспользовавшись властными полномочиями как процессуально самостоятельное лицо, в производстве которого находится уголовное дело. С другой – в определённых ситуациях он вынужден выполнять требования и указания прокурора¹³⁹ и руководителя следственного органа.

Кроме того, в некоторых случаях для урегулирования или предотвращения конфликта следователь должен выполнить следственные и иные процессуальные действия, производство которых возможно только после получения согласия тех же лиц и судебного решения.

В качестве недостатка метода наблюдения можно выделить то, что лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, является в какой-то части участником *конфликта предварительного расследования*, и в конкретно сложившейся следственной ситуации и следователь, и конфликт оказывают друг на друга взаимное влияние. Учитывая личностные качества следователя, его

¹³⁹ В частности, об устранении допущенных нарушений федерального законодательства (п. 3 части 2 ст. 37 УПК РФ), а при возвращении и уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, - об изменении и объёма обвинения либо квалификации действий обвиняемых и др. (пункт 2 части 1 ст. 221 УПК РФ).

эмоциональное состояние, образовательный уровень и практический опыт, можно полагать, что полученные при использовании такого метода результаты несут на себе отпечаток личностной, субъективной оценки конфликта.

Метод социометрии предполагает изучение и прогнозирование возможности возникновения межличностных конфликтных взаимоотношений в малых группах. Социометрия позволяет определить отношение каждого субъекта правоотношений к окружающим.

На качество работоспособности людей, как известно, влияет их эмоциональное состояние, позитивный настрой на выполнение возложенных на них должностных обязанностей. В связи с этим следует подчеркнуть необходимость определения совместимости людей, выполняющих действия, направленные на достижение одной цели, или работающих в непосредственной близости друг от друга, например, в одном кабинете. Если люди, работающие в одной организации, негативно относятся друг к другу, то совместное их пребывание порождает раздражительность и вспыльчивость, несдержанность на любые внешние раздражители, что, в свою очередь, отрицательно влияет на результаты выполняемой ими работы.

Процесс расследования любого преступления является сильным раздражителем, поэтому обстановка, в которой приходится работать следователю, является очень важным критерием, влияющим на качество и время проведения расследования. Особое значение в данной ситуации имеет психологическая совместимость следователей, работающих в одном кабинете. Все опрошенные следователи и дознаватели отметили, что наличие «дружественных» (доброжелательных) отношений между работающими в одном кабинете является важным организационным моментом в их деятельности.

При проведении расследования преступления следственной группой, особенно с привлечением сотрудников уголовного розыска, несовместимость лиц, входящих в неё, приводит к возникновению конфликтных взаимоотношений, которые находят своё отражение в некачественном производстве следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, что, безусловно,

приводит к затруднению, а порой и невозможности установления всех обстоятельств совершённого преступления.

В связи с этим хотелось бы отметить важность использования метода исследования «социометрия» на практике. После проведения соответствующих психологических тестов штатный психолог органов внутренних дел может прогнозировать возможность возникновения напряжённости, например, внутри конкретного следственного органа (подразделения), которая может перерасти в конфликт, и дать его руководителю определённые рекомендации для создания максимально благоприятной психологической обстановки внутри группы лиц, осуществляющих производство по уголовным делам (находящихся в одном кабинете). Дружественные отношения в коллективе порождают желание взаимовыручки, оказания друг другу помощи, способствуют обмену положительным опытом при проведении следственных действий и др.

Метод изучения документов в процессе исследования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, состоит в анализе материалов уголовных дел, протоколов допроса, очной ставки, обыска, выемки, постановлений об избрании мер процессуального принуждения и др. Данный метод позволяет по информации, зафиксированной в указанных документах, проанализировать причины возникновения противоречий между участниками предварительного расследования. Исследование протокола допроса позволяет получить информацию о профессиональном уровне следователя, о грамотности применения им тактических приёмов и правильности поставленных вопросов, об умении входить в доверие и расположить к себе допрашиваемых, о возможности осуществлять бесконфликтный диалог.

Анализируя постановления об избрании мер процессуального принуждения, применяемых в ходе расследования преступления, можно получить информацию о том, действительно ли была необходимость в их применении. Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, должно учитывать, что любое действие, ущемляющее права и свободы лиц, участвующих в следствен-

ных отношениях, вызывает с их стороны негативное отношение к лицу, его избравшему, которое со временем перерастает в конфликт.

Изучение документов позволяет ретроспективно восстановить события происшедших конфликтов и на основе полученных результатов разработать рекомендации для их разрешения. Опрошенные нами респонденты отметили, что каждый раз при принятии решения об избрании меры пресечения они подробно изучают не только материалы уголовного дела, но и другие документы, особенно характеризующие лицо, обвиняемое (подозреваемое) в совершении преступления, и могут свидетельствовать о возможности возникновения конфликтной следственной ситуации, т.е. на практике следователи неосознанно применяют элементы данного метода.

Опрос и тестирование являются одним из наиболее распространённых методов изучения конфликтов. Тесты-опросники, разработанные специалистами в области психологии, позволяют определить уровень конфликтности лиц, участвующих в ходе предварительного расследования, и возможную стратегию поведения в конфликтах, прогнозировать их реакцию на конкретную следственную ситуацию, склонность к сотрудничеству или соперничеству. Позволяют изучить личностные качества конфликтующих сторон, склонность к агрессии, эмоциональной неуравновешенности и враждебности, тревожности и некоммуникабельности.

Данный метод даёт весьма эффективные результаты для прогнозирования и принятия мер по разрешению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Использование в органах внутренних дел подобного тестирования проводится каждый раз при назначении на должность или переводе в другое подразделение, что позволяет максимально сократить возможность возникновения негативных взаимоотношений между сотрудниками.

Метод моделирования и метод системно-ситуационного анализа подробно рассматриваются нами в третьей главе диссертационного исследования.

Несомненно, исследование любого явления должно осуществляться комплексно. Комплексность исследования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, предполагает получение определённой базы знаний, позволяющей обрисовать всю совокупность закономерностей появления и динамики их развития, а также совокупность закономерностей деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, по их прогнозированию, устранению причин и условий, способствующих их возникновению, при необходимости управлению и в конечном итоге разрешению.

На наш взгляд, можно выделить следующие признаки комплексности исследования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Первый признак предполагает изучение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, средствами, которые разработаны различными науками, т.е. *конфликт предварительного расследования* как явление исследуется одновременно, например, философией, социологией, психологией, педагогикой, конфликтологией, криминалистикой, оперативно-розыскной деятельностью, криминологией и др.

Второй признак предусматривает использование совокупности общенаучных, частнонаучных и специальных методов исследования.

Третий признак обусловлен не только анализом причин их возникновения и изучением личности конфликтующих, но и разработкой методов прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения *конфликтов предварительного расследования*.

Четвёртый признак предполагает системное исследование психологических особенностей всех участников предварительного расследования по конкретному уголовному делу, которые могут повлиять на возникновение конфликтов.

Пятый признак определён тем, что конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, необходимо рассматривать во взаимосвязи с социальными, экономическими, культурными и другими явлениями, характеризующими конкретную обстановку, в которой оно осуществляется.

Таким образом комплексное исследование *конфликтов предварительного расследования* можно определить как последовательное, непрерывное изучение противоречий, возникающих при производстве по уголовному делу, с целью разработки моделей возможного поведения участников уголовного судопроизводства и постоянного контроля над следственной ситуацией на любом этапе предварительного расследования.

§ 2. Причины и условия конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Причиной возникновения различных явлений в обществе является деятельность человека. В то же время действия людей очень часто вызваны определёнными причинами. С.И. Ожегов определяет причину как «основание, предлог для каких-нибудь действий, а причинность – как взаимную связь явлений, при которых одно является причиной другого»¹⁴⁰.

И. В. Кузнецов отмечает, что проблема причинности является одной из основных философских проблем любой юридической науки. В философии причинность описывают как специфическую связь явлений, которые носят генетический характер, при этом одно явление, называемое причиной, попадая в определённые обстоятельства, безусловно, приводит к зарождению другого явления, которое называется следствием¹⁴¹.

Р. С. Белкин, продолжая, подчёркивает: «В философском аспекте криминалистическая теория причинности не есть нечто отличное от философской теории причинности в её диалектико-материалистическом понимании, а представляет собой реализацию последней в частной предметной области»¹⁴².

¹⁴⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филолог. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – М., 1973. – С. 554.

¹⁴¹ Кузнецов И. В. Категория причинности и её познавательное значение // Теория познания и современная наука. – М., 1963. – С. 3.

¹⁴² Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – С. 400; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. – М. 1997. – 176 с.

В то же время полагаем необходимым рассмотреть мнения и подходы учёных различных наук к проблеме, связанной с причинами возникновения конфликтов в целом и конфликтов, возникающих в ходе предварительного исследования, в частности.

Необходимо согласиться с одним из ведущих учёных в области социальной конфликтологии А. В. Дмитриевым, который предостерегает и говорит, что для определения причин любого конфликта нужно очень внимательно проанализировать весь процесс взаимосвязей между людьми и определёнными фактами. Порой возникновение конфликта может быть вызвано совершенно неожиданным поведением со стороны индивидов или групп, которые находятся в удалении от конфликтующих сторон¹⁴³.

Известный европейский специалист в области конфликтологии Р. Дарендорф считает, что составить законченный список причин возникновения конфликтов невозможно. Общественное развитие объективно порождает самые разнообразные и глубокие основания возникновения социальных конфликтов и предоставляет возможность обществу воздействовать на них с целью изменения их течения, а также дальнейшего урегулирования¹⁴⁴.

Высказанную Р. Дарендорфом концепцию поддерживает его коллега К. Боулдинг. Он добавляет: сама природа индивида подталкивает его к регулярным столкновениям и войне с себе подобными, в связи с этим конфликт, безусловно, является составной частью общественной жизни, но при этом нельзя исключать возможности предупреждения и разрешения конфликтов, а также направления их в нужное русло¹⁴⁵.

Как можно видеть, высказанная концепция не позволяет выделить и конкретизировать причины возникновения конфликтов в обществе, по мнению авторов, любое событие (действие/бездействие) может стать причиной его возникновения, а сам конфликт представляет собой мотивационную базу обще-

¹⁴³ Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. – С. 80.

¹⁴⁴ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // *Gesellschaft und Freiheit*. – Мюнхен, 1965. С. 285.

¹⁴⁵ Боулдинг К. *Conflict and Defence: A General Theory*. – Нью-Йорк, 1963.

ственной жизни абсолютно нормальной составляющей, а не патологией всеобщего движения. Данная концепция нашла свою поддержку в некоторых кругах российских конфликтологов, которые также читают, что общественные изменения происходят всегда и везде, поэтому любое общество наполнено несогласием и конфликтами, которые необходимо исследовать, контролировать и разрешать¹⁴⁶.

Не соглашаясь с приведённой концепцией, в своих работах Н. П. Дедов, А. В. Морозов и Е. Г. Сорокина высказали позицию, согласно которой, основная причина возникновения конфликтов в обществе кроется в противоречиях, связанных с трудовыми отношениями. Они предлагают рассматривать причины конфликта, разбив их на три группы:

- 1) в основе которых лежат трудовые противоречия;
- 2) обусловленные психологической индивидуальностью человеческого взаимодействия;
- 3) базирующиеся на личностном своеобразии каждого участника определённого коллектива¹⁴⁷.

Конечно, по разным подсчётам, человек проводит на работе от 30% до 40% от общего времени суток, а если исключить время на сон, то получится около 60%, но нельзя согласиться с тем, что большинство конфликтов между людьми связано с трудовой деятельностью.

Несколько иную позицию о причинности конфликтов высказал М. С. Вершинин. По его мнению, основными источниками конфликтов в обществе необходимо считать разделение общества, его расслоение на социальные классы и слои, этнические группы и тейпы. Основу столкновения между производительными силами и различными производственными отношениями составляют противоречия, вызванные:

- 1) противоборством социальных групп, каст, слоёв, классов;

¹⁴⁶ Серых В. М, Зенков В. Н., Глазырин В. В. и др. Социология права: учебник / под ред. проф. В. М. Серых. – М., 2004. - С. 245.

¹⁴⁷ Социальная конфликтология: учебн. пособие для студентов вузов / Н. П. Дедов, А. В. Морозов, Е. Г. Сорокина, Т. Ф. Сулова; под ред. А. В. Морозова. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. - С. 56.

- 2) столкновением разновозрастных поколений;
- 3) противоборством между национальными группами в социуме;
- 4) столкновением между радикально настроенными религиозными конфессиями;
- 5) спором между представителями разнообразных традиционных ценностей и представителями современных направлений¹⁴⁸.

На наш взгляд, обе приведённые позиции достаточно поверхностно рассматривают проблемы причинности конфликтов в обществе. Безусловно, трудовые конфликты и расслоение общества на разные социальные группы влияют на формирование конфликтных отношений, но, на наш взгляд, авторы представленных точек зрения недостаточно внимания уделили человеческому фактору.

Хотелось бы обратить внимание на результаты экспериментальных исследований в области психологии, проведённых В. В. Мироненко и В. Т. Косатовым. Они описали следующие разновидности конфликтных отношений:

- 1) базой которых является неадекватность социальных взглядов индивида во взаимосвязи реальностью окружающего мира;
- 2) итоги переоценки собственных способностей и недооценки их окружающим обществом;
- 3) результат, связанный с острой потребностью безошибочного выбора между несколькими прямо противоположными, но жизненно необходимыми действиями;
- 4) итог неадекватности общественных устремлений личности и социального мировоззрения людей, мнение которых дорого для человека¹⁴⁹.

В представленном исследовании очень правильно сделан акцент на «личность (человека)». Очень важно понять, что разные люди ведут себя по-разному

¹⁴⁸ Вершинин М.С. Конфликтология: конспект лекций. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. - С. 11-12.

¹⁴⁹ Мироненко В. В., Косатов В. Т. Личностные конфликтные ситуации и общее в характере их решения // III Всесоюзный съезд общества психологов СССР. – М., 1968. Т. 3, вып. 1. –С. 268.

в одной и той же жизненной ситуации, поэтому рассматривать причины возникновения конфликтов возможно только в тесной взаимосвязи с конкретной (с точки зрения психологии) личностью.

Конечно, в связи с многообразием как общесоциальных, так и юридических конфликтов определить критерии отбора причин их возникновения весьма затруднительно, но следует согласиться с мнением Т.В. Худойкиной, которая подчёркивает, что отбираемые критерии должны быть:

- 1) наиболее важными и значимыми;
- 2) достаточно прогнозируемыми, т.е. сведения о динамике изменений и структурных составляющих должны быть наиболее достоверными и убедительными;
- 3) продолжительное время воздействующими на правовую действительность;
- 4) комплексными, сложно-укрупнёнными, нуждающимися в последующем разложении на более определённые элементы, образующие его компоненты-субфакторы¹⁵⁰.

Р. С. Белкин указывает, что специфика криминалистической теории причинности позволяет усматривать её отличительные черты от концепций причинности в теории уголовного права, в доктринальных исследованиях криминологов и других представителей юридических наук при естественном единстве с основами философии, т.е. одинаковом осознании принципа причинности в особенностях её объекта¹⁵¹.

В своём исследовании Э. М. Курмансеитова предлагает структурно разделить криминалистическую теорию причинности на две части:

- 1) общая часть, сосредотачивает в себе основные положения, одинаково необходимы для абсолютно всех ситуаций определения причинной связи и других специфических терминов;

¹⁵⁰ Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. - С. 78.

¹⁵¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. - С. 400.; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий.- М. 1997. – 176 с.

2) особенная часть, сосредотачивает знания о разнообразии целей, обстановки фактического определения причин (общей и непосредственной) формирования противоправного поведения техногенного и иного преступного характера, особенностей приёмов распознавания и т. п.¹⁵²

Конфликт, возникающий в ходе предварительного расследования, представляет собой своеобразный феномен, поэтому и причины его возникновения имеют свою специфику. Конфликты, происходящие между участниками уголовного судопроизводства, имеют свой круг и совокупность причин, интересов, мотивов и целей участия субъектов в производстве по уголовному делу, кроме того, у каждого свой характер, темперамент, морально-нравственные устои, особенности нервной системы, различия в эмоциональных проявлениях и др.

Некоторые учёные рассматривают причины возникновения конфликтов предварительного расследования в зависимости от стадии уголовного процесса. Например, В. И. Комиссаров рассматривает наиболее типичные и распространенные причины, влекущие за собой возникновение конфликтных ситуаций на этапе проверки заявлений и сообщений о преступлении, с позиции сочетания трёх составляющих:

- 1) неправомерного или необоснованного действия следователя и иных должностных лиц правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) поведения самого потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела;
- 3) психического и физического воздействия на потерпевшего со стороны заинтересованных лиц¹⁵³.

Говоря о причинах, порождающих конфликтные ситуации, применительно к деятельности по осуществлению правосудия, А. В. Дулов выделяет: Наиболее частыми причинами конфликтных ситуаций являются:

¹⁵² Курмансеитова Э. М. Криминалистические основы установления причин общественно опасных происшествий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: 2008. - С. 8.

¹⁵³ Комиссаров В. И., Лакаева О. А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Юрлитинформ, 2004. - С. 94.

- 1) присутствие осознанных, спланированных к достижению результата во взаимодействии, противоположных основным или частным целям, достижение которых осуществляется в правоохранительной деятельности;
- 2) правильное восприятие и осознание индивидом негативности той социальной роли, которую ему необходимо будет осуществлять при общении;
- 3) отрицательная позиция к известным результатам общения;
- 4) отрицательная позиция к обстановке общения;
- 5) отрицательная позиция к оппоненту, с которым предстоит взаимодействие¹⁵⁴.

Затронув вопрос об уголовно-процессуальных отношениях, возникающих между различными сторонами расследуемого преступления, нельзя обойти стороной эмоции, возникающие в связи с осуществляемой деятельностью и даже побуждающие и направляющие её. Все опрошенные респонденты подтвердили, что конфликты, возникающие при производстве таких следственных действий, как допрос, обыск, опознание, всегда сопровождаются высоким эмоциональным фоном.

Эмоции являются субъективной формой выражения потребностей. Участвуя в процессе проведения следственных действий, субъекты не всегда могут продуктивной деятельностью отреагировать на возникшую эмоциональную реакцию и реально удовлетворить свою потребность, что приводит к формированию внутренних и внешних конфликтных ситуаций.

Эмоции двувалентны – они или положительны, или отрицательны, объекты или удовлетворяют, или не удовлетворяют соответствующие потребности. Эмоции человека в основном социально детерминированы, т.е., как и поступки, обусловлены нормами морали и права. Биологическое значение эмоций определяется их оценочной функцией, вследствие которой организм лица, участвующего в производстве по уголовному делу, стремится заблаговременно и быстро реагировать на изменения следственной ситуации, мобилизовать энергети-

¹⁵⁴ Дулов А. В. Введение в судебную психологию. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 80-81.; Дулов А. В. Судебная психология. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. – С. 102–103.

ческие ресурсы, необходимые для действий, направленных на удовлетворение собственных потребностей¹⁵⁵ и достижение целей, часто прямо противоположных целям других участников предварительного расследования. Это позволяет предположить наличие взаимосвязи между конфликтом и эмоциональным состоянием лиц, участвующих в нём, и выделить эмоции как одну из причин конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Безусловно, весь ход расследования и раскрытия преступления наполнен экстремальными ситуациями, которые требуют повышенных адаптационных возможностей от лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. Причинами возникновения экстремальных ситуаций являются стресс-факторы, вызывающие переутомление, нервное истощение, срыв деятельности, аффективные реакции, патологические состояния и др.

В подобных ситуациях качественно меняются содержание и характер мышления. Если в нормальных условиях человек пользуется стереотипными приёмами мышления, то в условиях проведения расследования ситуации непрерывно меняются, появляются неожиданные повороты и на первый план выходят эвристические компоненты мышления, связанные с нестандартными действиями и творческим применением знаний и практических навыков для достижения целей уголовного судопроизводства¹⁵⁶.

В своих работах В. Г. Андросюк подчёркивает, что служебные ситуации охарактеризовываются потребностью осуществлять контроль за внешними проявлениями переживаний, преодолевать отрицательные состояния, при этом эмоционально-волевая сфера выступает регулятором конкретных действий сотрудника¹⁵⁷, а одними из основных причин возникновения конфликтов в дея-

¹⁵⁵ Скрыпников А. И., Зубрилова И. С. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. – С. 15–19.

¹⁵⁶ Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. – М.: ГУК МВД России, 2003. – С. 61–63.

¹⁵⁷ Андросюк В. Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: учебное пособие. – Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. – С. 36.

тельности сотрудников органов внутренних дел при производстве по уголовному делу он называет - стресс, аффект и фрустрацию¹⁵⁸.

Стресс рассматривается как нервно-психическое перенапряжение, вызванное неожиданным сверхсильным раздражителем, адекватная реакция на который ранее не сформирована, но должна быть найдена в сложившейся ситуации. Обычно стрессовое состояние возникает в результате травмирующих воздействий, в непривычных ситуациях и в ситуациях повышенной ответственности, например, в результате противостояния с группой преступников или вооружённого сопротивления при задержании преступника. По мнению опрошенных следователей и дознавателей, стресс являлся причиной возникновения 10% конфликтов, с которыми им приходилось сталкиваться.

Аффект является по сути эмоциональным взрывом, порождаемым дефицитом информации и времени для адекватной оценки ситуации. В зависимости от интенсивности раздражителя и индивидуально-психологической устойчивости личности аффект может проявиться либо в малоконтролируемых актах поведения (паника, бегство, агрессия), либо в пассивно-оборонительных реакциях (обморок, оцепенение). Например, психофизическое перенапряжение следователя может породить агрессивную реакцию по отношению к обвиняемому, дающему ложные показания. Бурно протекающий аффект может возникнуть у оперуполномоченного уголовного розыска, преследующего преступника, который на его глазах нанёс ранение или убил сотрудника органов внутренних дел.

Из опрошенных следователей и дознавателей 35% подтвердили, что испытывали состояние аффекта и, не скрывая, конфликтовали при расследовании преступлений, связанных с насилием в отношении женщин и детей.

Фрустрация в научной литературе описывается как эмоциональное состояние, возникающее в результате подлинного или представляемого препятствия, мешающего добиться цели деятельности. Фрустрация проявляется в ощущении тревожности, гнетущего ощущения, отчаяния и т. п. При производстве по уго-

¹⁵⁸ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

ловному делу к фрустрирующим ситуациям можно отнести активное или пассивное противодействие расследованию преступления со стороны заинтересованных лиц¹⁵⁹.

Конечно стресс, аффект и фрустрацию необходимо рассматривать во взаимосвязи с морально-волевыми качествами участников следственных отношений. Поэтому справедливо утверждение Б. З. Зельдовича, что причинами возникновения конфликтов уголовного судопроизводства могут являться наличие или отсутствие правосознания, правовой культуры, правовой идеологии, волевых и моральных качеств, нравственных принципов. В ходе осуществления своей профессиональной деятельности следователи допускают подозрительность, предубежденность, тенденциозность, обвинительный уклон и др. Присутствие императивных возможностей, независимость и самостоятельность, тайна предварительного расследования, отсутствие общественного мнения скрывают в себе вероятность следственных ошибок. Всё вышеперечисленное в правоприменительной практике может стать причиной конфликтных отношений между сторонами защиты и обвинения¹⁶⁰.

Причины возникновения конфликтов, о которых говорилось выше, не являются сами собой, а вызваны определёнными действиями. Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, производит большое количество действий процессуального характера. Большинство этих действий затрагивает интересы как отдельных граждан или групп, так и организаций, учреждений, предприятий и должностных лиц¹⁶¹. Это вызывает необходимость корректировки планов, изменения режима нормальной жизнедеятельности, что, в свою очередь, порождает напряжённость и негативное отношение как к деятельности лица, осуществляющего расследование, так и непосредственно лично к нему.

¹⁵⁹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

¹⁶⁰ Зельдович Б. З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: учебное пособие для студентов юридических вузов. – М.: Экзамен, 2003. - С. 159–164.

¹⁶¹ Чуфаровский Ю. В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и Закон, 1996. - С. 8–9.

Деятельность участников следственных отношений, впрочем, как и любого человека, осуществляется в пространстве трёх координат: в пространстве собственной персоны (осуществление желаний и целей, удовлетворение потребностей, реализация способов поведения), в специфическом юридическом пространстве (уяснение правовых норм, запретов и ограничений в обществе, понимание вероятности наказания и т. п.) и в пространстве своего воображения (вымышленные переживания, додумывания причин своего неблагополучия и невезения, чувства и т. д.)¹⁶². И, безусловно, следственные и иные процессуальные действия, представляющие собой сложный и динамичный процесс раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела, протекающий, как правило, в условиях экстремальности и стрессогенности, могут явиться причиной конфликта.

При опросе следователей и дознавателей в одном из вопросов анкеты было предложено в процентном отношении выделить наиболее конфликтные процессуальные действия. Обобщённые ответы выглядят таким образом: конфликты возникают при возбуждении уголовного дела в 8-10% случаев; при прекращении уголовного дела в 40-45% случаев (в основном с потерпевшим); при производстве следственных действий с элементами конфликтности приходится сталкиваться в 70-80% случаев; при применении мер процессуального принуждения в 50-60% случаев; при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением в 20-30% случаев.

В качестве специфического вида деятельности можно выделить – контроль и надзор. В своём исследовании А. К. Саркисов приходит к выводу, что деятельность, связанная с управлением и контролем, базируется на сущности административного конфликта, т.е. волевым столкновении индивида или определённой группы с волевым воздействием со стороны социума (государства). Он особо отмечает первоначальную конфликтогенность каждой деятельности по управлению и контролю и подчёркивает, что это проблема любой власти,

¹⁶² Розин В. М. Психология для юристов: учебное пособие для высшей школы. – М.: Изд. дом «ФОРУМ», 1997. - С. 77.

проблема взаимоотношений господства и подчинения, проблема, при которой идея необходимого поведения преобладает над идеей ожидаемого поведения, что регулярно провоцирует формирование определённых конфликтов¹⁶³. В ходе предварительного расследования данные виды деятельности в той или иной степени и объёме выполняют следователь или дознаватель, прокурор или руководитель следственного органа, начальник органа дознания или его заместитель, начальник подразделения дознания. Более подробно данные конфликтные отношения будут рассмотрены нами в последующих параграфах.

В ходе предварительного расследования лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, приходится общаться с большим количеством людей, причём это общение имеет место во всех сферах его деятельности. Эффективность и успешность общения во многом определяются уровнем правосознания людей¹⁶⁴.

А. Р. Ратинов представляет структуру правосознания как четыре основных типа оценочных отношений: 1) к праву; 2) к правомерному/неправомерному поведению индивида; 3) к органам осуществляющим правоохранительную деятельность; 4) к своему правовому поведению¹⁶⁵.

Следует подчеркнуть, что если представлять право как объективную реальность, то ответная субъективная реакция индивидов на право представляет собой правосознание, т.е. комплекс взглядов и эмоций, отражающих отношение людей к праву и юридическим процессам в окружающем социуме¹⁶⁶.

Как видим, правосознание напрямую может влиять на формирование и развитие конфликтов в ходе предварительного расследования.

Рассматривая причины конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, нельзя игнорировать или недооценивать роли правовых норм и их реального влияния на поведение всех лиц, участвующих в процессе

¹⁶³ Саркисов А. К. Конфликты в сфере налоговых отношений: Теория и практика правового разрешения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 43.

¹⁶⁴ Доронин Д. Ф., Егоров Ю. В., Сурадин В. И. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: курс лекций. – М.: ЦИ и НМО КП МВД России, 2000. - С. 31–32.

¹⁶⁵ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Указ. соч. - С. 87.

¹⁶⁶ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. - С. 323–324.

производства по уголовному делу. По мнению 63% следователей и дознавателей, несовершенство норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства является причиной возникновения конфликтов при расследовании преступлений.

Выявление проблемных зон в законодательстве, описание в связи с этим возможного развития нештатных ситуаций в практике представляется полезным и актуальным. Обнаружение и анализ пробелов в законе позволяет сгруппировать их, отнеся либо к «белым пятнам», либо к «чёрным дырам»¹⁶⁷.

Именно правовые нормы определяют наличие или отсутствие совокупности процессуальных гарантий, определяющих конфликтность складывающихся ситуаций при производстве по уголовному делу. С. И. Гирько подчёркивает, что процессуальные гарантии – это закреплённые нормами права средства, формирующие обстоятельства, позволяющие достичь задачи уголовного судопроизводства. В наиболее тесном осознании процессуальные гарантии – это способы, обеспечивающие возможность реализации прав и обязанностей лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. То есть, реальные гарантии в уголовном судопроизводстве можно разделить на два вектора: первый - гарантии реализации гражданами процессуальных прав; второй - гарантии выполнения обязанностей и возможности действовать определённым образом со стороны государственных органов¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Железняк Н. С. О путях совершенствования некоторых положений главы 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. д-ра юрид. наук В. И. Елинского. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С. 74.

¹⁶⁸ Гирько С. И. Вопросы совершенствования дознания, проводимого органами внутренних дел, с учётом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве // Совершенствование деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Чеченской Республике: материалы научно-практической конференции (6 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 15.; Гирько С. И., Овсянников И. В., Скударева Н. И. Возбуждение уголовного дела: современное состояние и перспективы: учебно-методическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2006.

Обобщенное понимание закономерностей и механизмов включения правовых норм в процессы саморегуляции правового поведения личности должно основываться на реальной оценке их регулятивных возможностей¹⁶⁹.

Однако, если рассматривать действия правовых норм на личностном, собственно психологическом уровне, то следует в качестве важнейшей предпосылки исходить из того, что сами по себе, независимо от личностных условий и вне процессов саморегуляции поведения личности, правовые нормы никакого регулятивного потенциала не несут.

В то же время, как подчёркивает Н. А. Власова, реализация правовых норм возможна только при грамотной экономической поддержке государства. Наличие сложных процессуальных конфигураций, не обеспеченных надлежащими материальными средствами, безусловно, приводит к обратному эффекту, и вместо улучшения условий правовой защищённости граждан происходит их ухудшение, и как следствие – потеря доверия к правоохранительной системе государства и формирование правового нигилизма¹⁷⁰.

Обобщая высказанные позиции, мнения и подходы учёных различных наук к проблеме, связанной с причинами возникновения конфликтов, можно с уверенностью утверждать, что все они объединяются в две группы: 1) конфликты, вызванные внешним воздействием на человека (объективные факторы); 2) конфликты, вызванные психологическими особенностями человека (субъективные факторы).

Проведённый нами анализ теоретической исследований и следственной практики позволил выделить наиболее значимые объективные и субъективные причины возникновения конфликтов между участниками предварительного расследования.

Первый блок - объективные причины, т.е. внешние процессы, которые не зависят от воли участников уголовного судопроизводства, но могут оказывать

¹⁶⁹ Новик Ю. И. Психологические проблемы правового регулирования. – Минск: Университетское, 1989. - С. 93–94.

¹⁷⁰ Власова Н. А. Теоретические предпосылки введения сокращённого досудебного производства // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. - С. 16.

влияние на возможность возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования. К ним можно отнести:

1. Проведение любого следственного или иного процессуального действия: факт возбуждения или прекращения уголовного дела (уголовного преследования), производство следственных действий (обыск, опознание и др.), применение мер процессуального принуждения, предъявление обвинения, приостановление предварительного следствия.

2. Несовершенство криминалистических знаний о тактических приёмах и методах раскрытия и расследования преступлений.

3. Несовершенство норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств.

4. Тяжкое заболевание, исключающее возможность участия в следственных или судебных действиях.

5. Внешние процессы, влияющие на уничтожение следов преступления или доказательства (погодные условия, смерть потерпевшего или свидетеля).

6. Отсутствие технической возможности обнаружения и фиксации следов преступления.

Второй блок - субъективные причины, т.е. психологические особенности лиц, вступающих в следственные отношения на протяжении всех этапов предварительного расследования.

Более подробно субъективные причины *конфликтов предварительного расследования* нами рассматриваются в следующем параграфе.

§ 3. Психологические особенности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, влияющие на возникновение и разрешение конфликтов в ходе предварительного расследования

Личность подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), как и других участников предварительного расследования на протяжении всего досудебного

производства, – это единое целостное явление, все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены¹⁷¹.

Как подчёркивает А. Л. Ситковский, «личность преступника и её психофизические свойства, мотивы преступного поведения являются предметом широкого круга исследований»¹⁷².

Н. Т. Ведерников лицо, совершившее преступление, описывает как социальный тип индивида, сформированный особыми условиями окружающего социума, сообщества или группы людей, в то же время — это конкретный человек, в котором социальные свойства отражены в субъективно своеобразной форме¹⁷³. А. М. Кустов в своём исследовании подчёркивает, что любой человек обладает совокупностью физических, биологических и социальных качеств, сведения о которых отражаются в процессе жизнедеятельности в виде материальных и идеальных следов. Из всего многообразия качеств и свойств личности преступника для криминалистики представляют интерес только те из них, которые принимают участие в процессе дальнейшего развития механизма преступления и представляют специфику его вероятных возможностей, а также процесса образования следов и при этом ощущают на себе и отображают воздействие других лиц, явлений и процессов, с которыми им приходится взаимодействовать¹⁷⁴. Нас же будут интересовать свойства и качества личности с позиции конфликтности.

Всё, за что борется человек, связано с его интересом¹⁷⁵. Анализ любого конфликта показывает, что в его основе находятся недостигнутые цели или недополученные потребности конкретного субъекта. Особенно остро это прояв-

¹⁷¹ Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 41.

¹⁷² Ситковский А. Л. Жертва преступления: закономерность или провокация? // Преступность и общество: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. - С. 29.

¹⁷³ Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого: Понятие, предмет и методика изучения. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. С. 9.; Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений // Вестник Томского государственного университета № 3 (5)– Изд. ТГУ, 2012. – С. 11-17.

¹⁷⁴ Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. - С. 112.

¹⁷⁵ Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. - С. 125.

ляется при производстве по уголовным делам, когда участники предварительного расследования обладают разным правовым положением: с одной стороны, наличие властных полномочий, возможность принимать решения, с другой – неизбежность подчинения и необходимость выполнения возложенных предписаний.

Особое место в возможности возникновения *конфликтов предварительного расследования* занимают психологические особенности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

Можно выделить три основные характеристики личности, определяющие её поведение в конфликте предварительного расследования:

1. Свойства, получаемые индивидом (личностью) при рождении (природные свойства), её психологические индивидуальные особенности.
2. Совокупность желаемых потребностей, наличие интереса и побуждающий к действию мотив (система потребностей, мотивов, интересов).
3. Своё личное представление индивида о себе (так называемый «Я-образ»).

Под природными свойствами личности необходимо понимать то, что в неё закладывается при рождении и чаще всего характеризуется проявлением в последующем динамически развивающихся активности и эмоциональности.

Процесс производства по уголовному делу охватывает и объединяет в себе деятельность большого количества субъектов. Судья и прокурор, следователь и дознаватель, руководитель следственного органа и начальник органа дознания уполномочены осуществлять активные действия, направленные на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела, установление лиц, причастных к совершению преступления, и предъявления им обвинения. Потерпевший и гражданский истец осуществляют деятельность, результатом которой должно быть восстановление нарушенных преступлением прав и возмещение причинённого вреда. Обвиняемый, подозреваемый и их защитники действуют в противовес лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, активно противодействуя раскрытию и расследованию преступления.

Выражением активности при производстве по уголовному делу является, с одной стороны, большая энергия, выражающаяся в незамедлительном принятии следователями (дознателями) мер по проверке поступившего заявления или сообщения о преступлении, выдвижении общих и частных версий, стремительности в производстве неотложных следственных действий и принятии решений, что позволяет сохранить следы преступления, установить лиц, их совершивших, по горячим следам, а с другой – их вялость и пассивность, формальное отношение к возложенным должностным обязанностям приводят к потере доказательственной базы, необоснованному затягиванию хода расследования.

Активность участников, представляющих различные стороны предварительного расследования, может стать как причиной возникновения конфликта, так и, наоборот, инструментом для предотвращения возникновения конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования.

Ещё одним природным свойством личности является эмоциональность. Производство по уголовному делу неизбежно сопровождается нервным возбуждением как обвиняемого (подозреваемого), так и лица, в производстве которого находится уголовное дело. Проявляемые эмоции и чувства характеризуют их отношение к процессу расследования.

В начале 20-х годов XX в. швейцарский психиатр К. Г. Юнг, обобщив исследование в области изучения интереса индивида к окружающему миру, выдвинул предложение назвать психологические особенности человека - «экстраверсия / интроверсия».

Экстраверсия – характеристика психологической специфики индивида, при которой человек все свои интересы сосредоточивает на внешнем мире, внешних явлениях, иногда в ущерб собственным интересам¹⁷⁶.

Преступление затрагивает интересы потерпевших, причиняет им вред. Деятельность лица, осуществляющего производство по уголовному делу, неизбежно связана с большими физическими и психологическими нагрузками, же-

¹⁷⁶ Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. - С. 103.

стокость расследуемых деяний неизбежно вызывает эмоции и чувства сострадания к потерпевшему и, возможно, ненависти к лицу, совершившему преступление, необходимости привлечения его к уголовной ответственности. Затраты собственного времени, самопожертвование свидетельствуют о том, что именно экстраверсия является одной из основных психологических особенностей лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Обратной стороной экстраверсии является интроверсия.

Интроверсия представляет собой психологическую специфику личности, фиксирующей внимание на своих личных интересах. Интроверты придают своим интересам высшую ценность и считают их самыми главными¹⁷⁷.

Преступников не интересует, чьи интересы затрагивают совершаемые ими преступления. Желание удовлетворения своих личных потребностей или материального обогащения независимо от способа достижения цели и наступающих последствий позволяет предположить, что интроверсия как психологическая особенность свойственна именно лицам, склонным к совершению преступления.

Рассматривая экстраверсию и интроверсию как психологические особенности, влияющие на возможность возникновения конфликтов между лицами, участвующими в ходе предварительного расследования, нельзя оставить без внимания темперамент.

Темперамент – закономерное соотношение стабильных личных особенностей личности, описывающих всесторонние направления динамики психической деятельности¹⁷⁸.

В психологии принято пользоваться гиппократовой классификацией типов темперамента:

- холерик – быстрый, порывистый, способный отдаваться делу с исключительной страстью, но неуравновешенный, склонный к бурным эмоциональным вспышкам, резким сменам настроения;

¹⁷⁷ Там же. С. 103.

¹⁷⁸ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. - С. 408.

- флегматик – медлительный, невозмутимый, с устойчивыми стремлениями и более или менее постоянным настроением, со слабым внешним выражением душевных состояний;
- сангвиник – живой, подвижный, быстро отзывающийся на окружающие события, сравнительно легко переживающий неудачи и неприятности;
- меланхолик – легко ранимый, склонный к глубокому переживанию даже незначительных неудач¹⁷⁹.

Перечисленные типы темпераментов оказывают существенное влияние на поведение лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности и непосредственно в конфликтах, возникающих между ними в ходе предварительного расследования.

Знание возможной реакции обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, свидетеля или другого участника предварительного расследования, исходя из его темперамента, позволяет следователю (дознавателю) не только предотвращать и разрешать нежелательные конфликтные ситуации, но и при необходимости создавать их и управлять ими.

Второй характеристикой личности, влияющей на возможность возникновения *конфликтов предварительного расследования*, является совокупность потребностей, мотивов и интересов, т.е. всего того, что раскрывает обстоятельства, влияющие на поведение, и способствует пониманию принимаемых ею решений. Вкратце мы уже об этом говорили в предыдущем параграфе – остановимся более подробно с учётом их влияния на возникновение конфликтов предварительного расследования.

Потребность индивида – это осознанное им отсутствие чего-либо, что побуждает человека к активным действиям. Объёмы и многообразие потребностей индивида велики. Также велико и количество теорий, поясняющих поведение человека исходя из её потребностей.

Американский учёный Абрахам Маслоу предложил пятиступенчатую иерархическую модель потребностей, в соответствии с которой высшие по-

¹⁷⁹ Там же. С. 408–409.

требности могут направлять поведение индивида лишь в той мере, в которой удовлетворены его низшие потребности¹⁸⁰:

1. Физиологические потребности. Например, физиологические потребности подозреваемого или обвиняемого, свобода передвижения которых ограничена мерами принуждения, могут спровоцировать возникновение конфликта с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в связи с лишением возможности комфортного места проживания, поддержания привычного стиля в одежде, изысканного питания и др. Как уже отмечалось, в 50-60% случаев применения мер принуждения возникают конфликты.

2. Потребность в безопасности. Потребность в безопасности и защищённости может спровоцировать конфликт между следователем (дознавателем) и потерпевшим (свидетелем) в связи с невозможностью первого реально обеспечить их личную безопасность, если имеются достаточные данные, указывающие на наличие реальной угрозы для жизни и здоровья потерпевшего (свидетеля) или их близких, а также угроза уничтожения имущества со стороны обвиняемого (подозреваемого). Из опрошенных следователей и дознавателей 70% подтвердили, что им приходилось принимать жалобы от потерпевших и свидетелей о поступающих в их адрес угрозах. Однако реальные угрозы составили 8% от общего количества.

3. Социальные потребности. Так же, как физиологические, они могут вызывать конфликт между обвиняемым (подозреваемым) и следователем (дознавателем) в случае применения мер пресечения, ограничивающих возможность общения с близкими или друзьями, а также заниматься профессиональной деятельностью. Особенности специфики работы следователя, связанные с ненормированностью рабочего дня, порождают поздние приходы домой, ограничение общения с семьёй, вызывают нервозность и напряженность, свидетельствующие о наличии внутриличностного конфликта (все опрошенные следователи и дознаватели испытывали такие конфликтные состояния).

¹⁸⁰ Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. - С. 105.

4. Потребность в уважении. Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший или свидетель, как и любой человек, желает уважительного отношения к себе. Несмотря на то, что проведение предварительного расследования неизбежно связано с ограничением гражданских прав и свобод, уголовно-процессуальное законодательство запрещает осуществлять следственные действия, если они унижают честь и достоинство лиц, участвующих в них, а также запрещает применение насилия и угроз. Невыполнение указанных требований неизбежно приводит к возникновению конфликта. Но такое следственное действие, как освидетельствование, прямо предусматривает принудительный характер осмотра тела подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего (и даже с обнажением данных лиц). В 30% случаев, по мнению следователей и дознавателей, проводимые ими освидетельствования подозреваемого и обвиняемого проходили в обстановке конфликта.

Следователь (дознаватель) как должностное лицо испытывает потребность в уважении и признании себя как профессионала, «мастера своего дела» своим руководителем или прокурором. Это закономерно приводит к повышению производительности труда, качества расследования преступлений и улучшению микроклимата в коллективе. И наоборот, унижение, постоянные упреки и необоснованные придирки порождают отрицательное отношение к возложенным обязанностям, нежелание осуществлять деятельность по расследованию и раскрытию преступлений и возникновение конфликтов не только между следователем и руководителем следственного органа, но и с другими участниками предварительного расследования.

5. Потребность в самоуважении и самореализации. Судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, являясь должностными лицами, осуществляют производство по уголовному делу в силу возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством обязанностей.

При выполнении должностных обязанностей неизбежно стремление к повышению квалификации, получению новых знаний, что, в свою очередь, пред-

полагает возможность повышения по службе, повышение собственной самооценки и значимости в своих глазах и глазах других лиц.

Однако собственная самооценка профессиональных качеств лица, в производстве которого находится уголовное дело, не всегда совпадает с оценкой руководства. Данное обстоятельство порождает чувство внутреннего дискомфорта, человек считает, что его «не замечают», «недооценивают». В данной ситуации неизбежно возникает внутриличностный конфликт, отражающийся на качестве расследования преступления и отношениях с другими участниками уголовного процесса.

Потребность выступает источником побудительной силы, так называемого мотива¹⁸¹.

Мотив – внутреннее подталкивание, побуждение к активному поведению, направленному на удовлетворение желаемых потребностей, система внутренних и внешних обстоятельств, формирующих активность индивида. Мотив выступает основанием деятельности субъекта¹⁸².

Когда человек осуществляет любую деятельность, им движет целая совокупность мотивов. А. Н. Леонтьев выделяет внутренние и внешние мотивы. Базовым фундаментом внутренних мотивов являются потребности индивида, его эмоции, интересы. К внешним мотивам относятся также цели, которые исходят из определённых ситуаций. Система внутренних и внешних мотивов специфичным образом образует мотивационную сферу личности¹⁸³.

Как уже отмечалось, характеристика причин участия различных лиц в ходе предварительного расследования различна и разнообразна. Разнообразны и интересы, и цели участников следственных отношений при производстве по уголовному делу. С одной стороны, быстрое и качественное раскрытие и расследование преступления, возмещение причинённого вреда, восстановление

¹⁸¹ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 224.

¹⁸² Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. – С. 105–106; Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник для вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / под ред. В. Я. Кикотя, В. Ю. Рыбникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – С. 177–178.

¹⁸³ Огнев И. Там же. С. 105–106.

нарушенных прав, реализация принципа неотвратимости наказания за преступление, а с другой – противодействие расследованию, создание условий, препятствующих осуществлению производства по уголовному делу. Столкновение указанных интересов приводит к возникновению различных конфликтов предварительного расследования.

Интерес – это форма, в которой проявляется познавательная потребность индивида, обращенная на тот или иной объект, его отношение к нему как к чему-то представляющему ценность для него, значительному, привлекательному, актуализированная потребность¹⁸⁴.

Профессор В. П. Ратников подчёркивает, что фундаментом столкновения интересов являются противоречия. А по своему содержанию и характеру они могут быть субъективными и объективными; антагонистическими и неантагонистическими; внешними и внутренними, и др.¹⁸⁵

При производстве по уголовным делам внутренние противоречия могут возникнуть между следователем и сотрудником подразделения уголовного розыска, следователем и прокурором, дознавателем и начальником подразделения дознания, т.е. так называемые *внутренние конфликты предварительного расследования* могут возникнуть между участниками, хотя и относящимися к органам, основные интересы которых направлены на раскрытие и расследование преступления, но имеющими разные подходы к процессу расследования. Из опрошенных следователей и дознавателей 70% признались, что не всегда указания руководителя следственного органа или прокурора, по их мнению, обоснованы и необходимы, и это вызывает у них как минимум раздражение.

Внешние противоречия неизбежно присутствуют между участниками предварительного расследования, осуществляющими функцию обвинения и функцию защиты в ходе производства по уголовному делу.

¹⁸⁴ Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник для вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / под ред. В. Я. Кикотя, В. Ю. Рыбникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. - С. 181; Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. - С. 106.

¹⁸⁵ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - С. 87. – (Серия «Cogito ergo sum»).

Неантагонистические противоречия между интересами различных участников предварительного расследования предполагают возможность «примирения», достижения соглашения, заключения компромисса. Следователь (дознатель) и оперуполномоченный уголовного розыска выдвигают единые версии, разрабатывают совместные планы расследования, разрабатывают оперативно-криминалистические комбинации, потерпевший примиряется с обвиняемым, обвиняемый возмещает причинённый вред, является с повинной, осуществляет деятельное раскаяние.

Например, конфликт между потерпевшим и обвиняемым был разрешён без вмешательства лица, осуществляющего предварительное расследование (по ч. 2 ст. 330 УК РФ «Самоуправство»). Потерпевший высказал требования, выполнить которые обвиняемый согласился. После чего потерпевший заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с обвиняемым. Ходатайство было удовлетворено, и конфликт был исчерпан¹⁸⁶.

К сожалению, чаще всего между лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, и лицом, в производстве которого находится уголовное дело, присутствуют антагонистические противоречия.

Профессор В. П. Ратников обращает внимание на то, что «антагонистические противоречия порождаются непримиримыми, противоположными, а порой и враждебными интересами, которые выливаются в конфликт»¹⁸⁷.

Обвиняемый не признаёт свою вину, активно противодействует расследованию, не является по вызовам к следователю, не соблюдает избранную меру пресечения (подписка о невыезде), предпринимает попытки по уничтожению следов преступления, угрожает потерпевшему или свидетелям и др. Ю. М. Антонян подчёркивает, что специфической характеристикой лиц, совершающих насильственные преступления, является повышенный уровень жестокости и агрессии, игнорирование интересов других лиц, отсутствие сочувствия и сопе-

¹⁸⁶ Дело № 1-992/05 (28724), поступило в суд 26.09.2005 г. // Архив Калининского районного суда г. Новосибирска.

¹⁸⁷ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 88. – (Серия «Cogito ergo sum»).

реживания к жертвам, им свойственен отказ от общечеловеческих ценностей¹⁸⁸. Разрешение *конфликтов предварительного расследования*, в основе которых лежат антагонистические, сугубо деструктивные противоречия, путём консенсуса невозможно, стороны не примиряются даже после вынесения судебного решения.

Столкновение интересов, возникающих в ходе расследования и раскрытия преступления, также необходимо рассмотреть с точки зрения объективных и субъективных противоречий.

Объективные противоречия не зависят от воли и сознания человека. Уйти от объективных противоречий в интересах участников следственных отношений при производстве по уголовному делу невозможно. Правовое положение каждого из них регламентируется огромным количеством уголовно-процессуальных норм.

Наличие пробелов в законодательстве, неоднозначное толкование содержащихся в нормах прав и обязанностей, противоречивость в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, противоречия как во внутриведомственных нормативных правовых актах, так и в нормативных правовых актах МВД РФ и Прокуратуры РФ свидетельствуют о несовершенстве правовой системы, регулирующей отношения между лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, и лицами, вовлекаемыми в результате данной деятельности.

Указанные противоречия становятся причиной формирования негативного отношения как к самому уголовно-процессуальному или оперативно-розыскному законодательству, так и к деятельности всех органов, задействованных в расследовании преступления и установлении истины по делу. Подтверждением являются регулярно поступающие в Конституционный суд Российской Федерации жалобы и представления с ходатайствами о проверке соот-

¹⁸⁸ Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. - С. 44. Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 56 с.

ветствия норм или отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ конституционным принципам.

Несмотря на значимость и глобальность объективных противоречий при производстве по уголовному делу, в основе большинства возникающих конфликтов лежат субъективные противоречия интересов, полностью зависящие от воли и сознания людей. Субъективным причинам формирования противоправного поведения личности посвящено значительное количество работ в криминологии, криминологии, психологии и др. Негативное отношение к праву (правовой нигилизм), различия в мировоззрениях и ценностных ориентациях находят своё отражение в действиях по противодействию осуществлению предварительного расследования со стороны лица, обвиняемого в совершении преступления, что порождает постоянные конфликты с лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Рассмотренный перечень противоречий интересов не является исчерпывающим, и В. П. Ратников добавляет, что «бывают: основные и факультативные; непрерывные и промежуточные; групповые и единичные противоречия»¹⁸⁹.

Описывая противоречия интересов и целей участников расследуемого преступления, можно подчеркнуть, что между ними существуют взаимосвязь и взаимодействие. Противоречия имеют возможность перехода одного в другое – внутренние во внешние, объективные в субъективные. В связи с этим можно предположить, что противоречия конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, носят диалектический характер.

Следует согласиться с А. В. Дмитриевым в том, что именно учёт различных столкновений, формирующихся на определённом уровне развития общественной системы и в определённое время, позволяет дать объяснения специфики конфликтов и причин их возникновения¹⁹⁰.

¹⁸⁹ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - С. 88. – (Серия «Cogito ergo sum»).

¹⁹⁰ Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. - С. 236.

Распознавание главных интересов субъекта, затрагиваемых в конфликте, представляет собой достаточно сложный, но безусловно нужный процесс для своевременного установления всех элементов конфликта, подбора необходимых форм воздействия на конфликтующие стороны, управления конфликтом¹⁹¹.

Для определения причин того или иного поведения лиц, участвующих в производстве по уголовному делу и вступающих в конфликтные отношения при производстве по уголовному делу, необходимо рассмотреть третью характеристику, основанную на внутреннем представлении личности о себе, – её Я-образ (Я-концепцию)¹⁹².

Я-концепция была предложена американским психологом К. Р. Роджерсом (1902–1987). Я-концепция возникает в ходе взаимоотношений личности с внешней средой и представляет собой развивающийся механизм саморегуляции её поведения¹⁹³.

Каждый человек на различных этапах жизни получает образование, профессиональные навыки, опыт, приобретает определённое социальное положение, что, в свою очередь, влияет на формирование у него внутреннего представления о себе. Именно виденье себя в прошлом, настоящем и будущем, осознание своей индивидуальности, неповторимости определяет содержание Я-концепции человека.

Выделяют Я-реальное, Я-идеальное и Я-конструктивное¹⁹⁴.

Я-реальное – это Я в настоящем, отражает то, как личность оценивает себя в настоящем, уровень уважения к самому себе.

Я-идеальное – определённая система характеристик и качеств, которые человек мечтал бы видеть у себя. В случае подмены Я-реального на Я-идеальное человек живёт иллюзией самолюбования, самовлюблённости, общаться с таким человеком крайне сложно, любые возражения не слышатся или воспринимаются агрессивно.

¹⁹¹ Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. - С. 106–107.

¹⁹² Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

¹⁹³ Огнев И. Там же.

¹⁹⁴ Бёрнс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. - С. 7, 119.

Я-конструктивное – это видение человеком своих перспектив, оно аккумулирует элементы личностно идеального Я для достижения цели – получение образования, повышение профессиональных навыков, стремление быть конкурентоспособным на рынке труда.

Каждое из этих Я образуют совокупность нескольких образующих: Я-физическое, Я-социальное и Я-эмоциональное и умственное¹⁹⁵.

Я-физическое определяет представление личности о своих телесных данных, своей привлекательности.

Я-социальное – это отношение личности к самому себе в настоящем во взаимосвязи с его местом в общественных отношениях.

Я-эмоциональное и умственное определяет, насколько личность удовлетворена собой, насколько велика её собственная умственная самооценка.

При производстве по уголовному делу привлекается огромное число людей – должностные лица, осуществляющие уголовное преследование; лица, заинтересованные в исходе дела; лица, оказывающие содействие при производстве по уголовному делу; и, конечно, судья, уполномоченный разрешить уголовное дело по существу. Стабильность Я-образа является предпосылкой последовательности и устойчивости поведения каждого участника уголовного процесса при расследовании преступления.

У любого человека можно выявить реальную, заниженную и завышенную самооценки. В зависимости от сложившейся следственной ситуации, этапа предварительного расследования, процессуального статуса любого из лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, приходится сталкиваться с упреками, замечаниями, критикой и т. д. со стороны иных участников следственных отношений.

Если лицо объективно воспринимает свои способности и в ходе производства по уголовному делу совершило так сказать «ошибку», то при её обнаружении оно правильно и нормально воспринимает замечания. Если у участни-

¹⁹⁵ Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2004. - С. 415–416.; Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2011. — 573 с.

ка предварительного расследования при производстве по уголовному делу завышенная или, наоборот, заниженная самооценка, то возникает большая вероятность возникновения конфликта.

При завышенной самооценке любые замечания о допущенных «ошибках» воспринимаются как оскорбления, что порождает ответное агрессивное поведение. При заниженной самооценке сделанное замечание может привести к внутриличностному конфликту, человек замыкается в себе, глубоко переживает сделанное ему замечание, приобретает неуверенность в дальнейших действиях, следовательно пытается отстраниться от производства по уголовному делу (заявляет самоотвод), обвиняемый (подозреваемый) или свидетели внутренне замыкаются, отказываются от дачи показаний и участия в других следственных и процессуальных действиях.

В основе формирования самовосприятия любого индивида лежит его взаимоотношение с окружающим социумом. Как уже отмечено выше, завышенная или заниженная самооценка и самовосприятие являются достаточно существенной характеристикой участника уголовно-процессуальной деятельности, влияющей на возможность возникновения конфликта в ходе предварительного расследования.

В совокупности все три характеристики составляют психологические особенности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, определяющие её поведение в конкретной следственной ситуации, и являются причинами возникновения *конфликтов предварительного расследования*.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, необходимо отметить следующее.

Психологические особенности лиц, участвующих в ходе предварительного расследования, занимают особое место в возможности возникновения конфликтов в процессе досудебного производства по уголовному делу.

Можно выделить три основные характеристики личности, определяющие её поведение в конфликте предварительного расследования.

1. Природные (врождённые) качества индивида, её субъективно-психологические особенности:

- эмоциональность – производство по уголовному делу неизбежно сопровождается нервным возбуждением как обвиняемого (подсудимого), так и лица, в производстве которого находится уголовное дело, проявляемые эмоции и чувства характеризуют их отношение к процессу расследования;

- экстраверсия – характеристика психологических особенностей личности, при которой участник предварительного расследования сосредоточивает свои интересы на расследуемом преступлении, интересах следствия, иногда за счёт своих собственных. Затраты собственного времени, самопожертвование свидетельствуют о том, что именно экстраверсия является одной из основных психологических особенностей лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

- интроверсия - представляет собой психологическую специфику личности, фиксирующей внимание на своих личных интересах. Участник предварительного расследования считает свои интересы самими важными, придает им высшую ценность. Желание удовлетворения своих личных потребностей или материального обогащения независимо от способа достижения цели и наступающих последствий позволяет предположить, что интроверсия как психологическая особенность свойственна именно лицам, склонным к совершению преступления;

- темперамент – закономерное соотношение стабильных личных особенностей личности, описывающих всесторонние направления динамики психической деятельности (холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик). Тип темперамента оказывает существенное влияние на поведение лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности и непосредственно в конфликтах, возникающих между ними в ходе предварительного расследования.

2. Второй характеристикой личности, влияющей на возможность возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования, является её система мотивов, интересов и потребностей, т.е. всё то, что характеризует осно-

вания того или иного поведения, даёт возможность уяснить принимаемые ею решения.

3. Третью характеристику личности, влияющую на возможность возникновения *конфликтов предварительного расследования*, составляет внутреннее представление личности о себе, её «Я-образ». Выделяют Я-реальное, Я-идеальное и Я-конструктивное. Стабильность Я-образа является предпосылкой последовательности и устойчивости поведения каждого участника уголовного процесса при расследовании преступления.

§ 4. Структура конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Конфликт как явление достаточно полно и в разнообразных ракурсах исследовался социологами, психологами и конфликтологами, но конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, имеют особое содержание.

Н. И. Чувашёва в своей работе утверждает, что конфликт - это сложная система взаимодействий, отличающаяся особым динамизмом, специфической открытостью и изменчивостью её структурных элементов¹⁹⁶.

Учитывая, что конфликт – это всегда движение, процесс динамичного перетекания от одной ситуации в следующую, при этом каждая из них, безусловно, имеет свой уровень напряженности между сторонами столкновения¹⁹⁷, то, несмотря на динамику, любой конфликт характеризуется совокупностью определённых вариантов его элементов, которые образуют структуру конфликта как единого явления. Совокупность всех неизменных составных частей конфликта,

¹⁹⁶ Чувашёва Н. И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. – М., 2007. - С. 32.

¹⁹⁷ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под общ. ред. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - С. 65.

динамически взаимопроникающих и сливающихся в организованную единую систему, необходимо представлять как структуру конфликта¹⁹⁸.

В научных исследованиях структура обычно представляется как определённая форма с систематизированными в ней элементами. Так как конфликт представляет собой не только систему, но и осуществляемый в определённом порядке процесс, то, на наш взгляд, структура конфликта - это совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, которые неизменны и обеспечивают относительную целостность и неразрывность, формальную определённость и единство всей системы¹⁹⁹.

Аналогичной позиции по осмыслению структуры конфликта придерживается О. С. Кумак, говоря о том, что это система неизменных связей конфликта, образующих его единство, идентичность самому себе, показывающая отграничение от иных явлений социального существования, без которых невозможна его целостность и неразрывность как единого процесса»²⁰⁰.

Существуют различные подходы к определению количества и содержания структурных элементов конфликта. Допустим, в некоторых исследованиях выделяют: субъекты (стороны) конфликта, внешнюю обстановку, модели ситуаций, вероятное поведение участников, итоги конфликтного поведения²⁰¹.

Другая группа учёных представляет структурное построение социального конфликта как систему, состоящую из пяти элементов: 1) столкновение, которое раскрывает своё содержание в проблематике противоречия и представляет объективную причину конфликта (источник конфликта); 2) индивиды как представители данного столкновения, являющиеся представителями разных социальных интересов (субъекты конфликта); 3) объект конфликта (открытые и

¹⁹⁸ Исследование конфликта в организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myreferates.ru/referat/42099/>: (Дата обращения: 11.10.2013).

¹⁹⁹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²⁰⁰ Кумак О. С. Динамика межличностных конфликтов в трудовом коллективе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ref.shopinform.ru/referat-12-418-0.html>: (Дата обращения: 11.08.2013).

²⁰¹ Сорокина А. И. Взаимосвязь социально-психологического климата и уровня конфликтности в педагогическом коллективе [Электронный ресурс]. – URL: http://refodrom.ru/interrelation_of_a_socially_psychological_climate_and_level_of_a_conflictness_in_pedagogical_collective/s/42991/1.1.html (Дата последнего посещения 11.10.2013)

скрытые потребности) - то, по поводу чего формируется конфликт; 4) предмет конфликта; 5) сам процесс столкновения субъектов конфликта, в котором и происходит выражение конфликта²⁰².

Исследуя юридические конфликты, П. А. Астахов приводит собственное видение элементов, характеризующих их структуру, а именно, обозначает такие, как: первый элемент — это конфликтная ситуация; второй непосредственно субъекты конфликтного отношения; третий предмет и объект конфликта, а четвёртый элемент — это условия его протекания²⁰³.

В свою очередь, А. В. Кузьмич немного по-другому раскрывает структуру конфликта и выделяет: 1) объект конфликта; 2) субъекты (участники) конфликта; 3) общественная сфера жизни, обстановка конфликта; 4) субъективно-личное осознание конфликта²⁰⁴.

Отличающуюся от вышепредставленных структур конфликта описывает А. С. Кармин:

1) конфликтующие стороны – в конфликт вступают не менее двух конфликтующих субъектов («конфликтанты») – самостоятельные участники или объединённые группы (встречаются конфликты с большим количеством сторон);

2) территория разногласий. Конфликт формируется в том случае, когда существует территория разногласий – предмет столкновения, обстоятельство или вопрос, ставший причиной разногласия;

3) собственный взгляд на ситуацию – любой субъект конфликта имеет своё видение и внутреннее восприятие ситуации, формирующейся на территории столкновения и охватывающей все взаимосвязанные с ней факты.

4) мотивы – побуждающие (осознанные или неосознанные) факторы, которые влияют на конфликт. При этом оба оказывают значительное воздействие

²⁰² Конфликтология [Электронный ресурс]. – URL: http://www.umk.utmn.ru/?section=discipline&mode=1&d_id=1421&dh_id=2295: (Дата обращения: 15.07.2013).

²⁰³ Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 69.

²⁰⁴ Кузьмич А. В. Феноменология конфликта. Структурные свойства конфликта [Электронный ресурс]. – URL: <http://refmaxs.ru/15/refs.php?id=0154>: (Дата обращения: 11.10.2013).

на взаимодействие человека с важным для него окружением. Мотивация формирует процесс, называемый в психологии установлением цели;

5) действия – внешнее выражение поведения человека в конфликте²⁰⁵.

Профессор В. Н. Кудрявцев не считает необходимым выделять много структурных элементов конфликта и представляет систему из трёх компонентов: участников, вступающих в конфликт; непосредственно конфликтной ситуации, а также объекта и предмета конфликта²⁰⁶.

Учёные, изучающие психологию профессионального общения в деятельности работников органов внутренних дел, приводят свою позицию. Так, И. Б. Пономарев в структуре конфликтов выделяет следующие компоненты:

1. Познавательные: обоюдное понимание специфики каждой из конфликтующих сторон; умственные возможности переработки информации и разработки решения; уровень включенности субъекта в конфликтные отношения на различных периодах ее развития; величина самоконтроля субъектов конфликта; опыт взаимодействия с окружающими и профессиональная готовность; правосознание, собственное понимание и реальность в оценке собственных возможностей.

2. Эмоциональные – содержание переживаний субъектов конфликта.

3. Волевые – отображение как самого воздействия, направленного на разрешение разногласий и иных проблем, формирующихся в результате столкновения сторон, так и на достижение поставленных целей субъектами конфликта.

4. Мотивационные – образуют основу конфликта и описывают внутреннее содержание несовпадения взглядов субъектов противоборства²⁰⁷.

По представлению Т. В. Худойкиной, внутренняя организация - структура юридического конфликта – «это внутренняя форма, то есть способ организации, определенная упорядоченность составляющих его элементов. Она пред-

²⁰⁵ Конфликтология: учебник / Под ред. А. С. Кармина. – Изд. 2-е, испр. – (Серия «Учебники для вузов. Специальная литература»). – СПб.: Лань, 2000. - С. 29–34.

²⁰⁶ Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. – М.: ЮрИнформ, 2003. - С. 119.

²⁰⁷ Психология профессионального общения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.free-works.ru/raboty/psihologiya/psihologiya-professionalnogo-obsheniya/14285/>: (Дата обращения: 11.10.2013).

ставляет собой, как правило, относительно устойчивый и одновременно изменяющийся во времени способ связи элементов в системе»²⁰⁸.

Обобщая представленные точки зрения, можно сделать вывод, что юридический конфликт - это конфликтное правовое взаимодействие плюс конфликтная деятельность, и его структура представляет собой совокупность четырёх взаимосвязанных и взаимозависящих элементов: субъекты, объект, субъективную сторону и объективную сторону²⁰⁹.

Описывая элементы конфликта, рассмотрим их через «призму» специфики уголовно-процессуальных отношений, возникающих между сторонами предварительного расследования, с учётом особенностей правового положения всех лиц, вовлекаемых в правовое пространство расследуемого преступления, выделим их специфику и особенности²¹⁰.

Первый элемент структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, - это субъекты конфликта.

Применительно к правовому конфликту лица, участвующие в качестве субъектов, являются носителями права, которые реализуют в рамках конфликтного взаимодействия свои собственные интересы²¹¹.

Субъекты *конфликтов предварительного расследования* отличаются от субъектов как социальных, так и иных юридических конфликтов. Их специфика выделяется особым правовым полем, содержание которого отражается в закреплённых уголовно-процессуальным законодательством субъективных правах и юридических обязанностях участников уголовного процесса, а также особым публичным характером всех действий, осуществляемых должностными лицами государственных органов исполнительной и судебной власти.

²⁰⁸ Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. - С. 115.

²⁰⁹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Ромашов Р. А. Юридическая конфликтология: учебн. пособие. – СПб., 2006. - С. 55.

Можно с полной уверенностью утверждать, что каждый участник предварительного расследования в той или иной степени участвовал в конфликтных отношениях, возникающих на различных этапах досудебного производства²¹².

По результатам обработки опроса следователей и дознавателей на вопрос: приходилось ли им сталкиваться с конфликтами и между какими участниками уголовно-процессуальных отношений - было установлено: между следователем (дознанием) и обвиняемым (подозреваемым) – сталкивались 100% респондентов; следователем (дознанием) и потерпевшим - сталкивались 40% респондентов; следователем (дознанием) и свидетелем - сталкивались 30% респондентов; обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим - сталкивались 25% респондентов; обвиняемым (подозреваемым) и свидетелем - сталкивались 70% респондентов; между двумя потерпевшими - сталкивались 4% респондентов; между двумя обвиняемыми - сталкивались 73% респондентов; между двумя свидетелями - сталкивались 3% респондентов²¹³.

Если говорить о признаках субъектов конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (конфликтующих сторон), то можно выделить следующие:

1. Независимость гражданской принадлежности участников конфликтов предварительного расследования:

- а) лицо, имеющее гражданство Российской Федерации;
- б) лицо, являющееся гражданином иностранного государства;
- в) лицо, не имеющие гражданства.

2. Особенный круг лиц, противоборствующих сторон, обязательно обладающих уголовно-процессуальным статусом:

- а) юридические лица (орган дознания, суд, потерпевший и др.);
- б) должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор, судья и др.);

²¹² Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²¹³ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

в) иные участники предварительного расследования (потерпевший – физическое лицо, свидетель, обвиняемый и др.)²¹⁴.

Например, по делу № 1-9-2006 конфликтные отношения возникли между двумя юридическими лицами (потерпевшим – ОАО «Новосибирскэнерго», от делом внутренних дел Коченёвского района Новосибирской области в лице следственного органа) и одним физическим лицом (обвиняемым Т.)²¹⁵.

3. Специфическая уголовно-процессуальная правоспособность (возможность иметь совокупность субъективных прав и юридических обязанностей):

а) органы и должностные лица, обладающие особыми публичными процессуальными властными полномочиями (следователь и его руководитель, дознаватель и начальник органа дознания, прокурор и судья):

- исходя из закреплённых в УПК РФ полномочий обязаны принимать заявления и сообщения о преступлениях, решать вопрос о возбуждении уголовного дела, осуществлять предварительное расследование и разрешать уголовное дело по существу;

- имеют право производить необходимые процессуальные действия, привлекать к участию в них любых юридических или физических лиц, применять меры государственного принуждения (ст. 29–41 УПК РФ и др.);

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия в расследовании преступления (потерпевший, свидетели, обвиняемый, подозреваемый и др.):

- обязаны немедленно прибывать по вызову, не пытаться скрыться от органов предварительного расследования и суда, не препятствовать выяснению истины, а также выполнять другие законные требования органов, осуществляющих производство по уголовному делу;

²¹⁴ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²¹⁵ Дело 1-9-2006, рассмотрено 01.02.2006 г. // Архив Судебного участка мировых судей Коченёвского района Новосибирской области.

- имеют право заявлять ходатайства, подавать жалобы, представлять доказательства, знакомиться с протоколами следственных действий и пр. (ст. 42–60 УПК РФ и др.)²¹⁶.

4. Специфическая уголовно-процессуальная дееспособность (способность своими действиями приобретать права и обязанности):

а) орган и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, своими активными действиями имеют право и возможность выполнять все необходимые следственные, судебные и иные процессуальные действия, направленные на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела, никто не имеет права вмешиваться в ход производства по уголовному делу.

Иные органы и должностные лица имеют право осуществлять следственные действия по уголовному делу только по письменному указанию лица, в производстве которого находится уголовное дело;

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия в расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела, имеют возможность реализовывать предоставленные права при производстве по уголовному делу, если они прямо предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства²¹⁷.

5. Специфическая уголовно-процессуальная деликтоспособность (способность нести юридическую ответственность):

а) орган и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, несут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за незаконные действия, совершённые в рамках производства по уголовному делу. Инициировать привлечение к ответственности и непосредственно привлечь к ответственности может руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, прокурор, суд;

²¹⁶ Лебедев Н.Ю. Там же.

²¹⁷ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия при производстве по уголовному делу, могут нести уголовную ответственность, если в их действиях имеются признаки преступления (дача свидетелем заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ)), уголовно-процессуальную ответственность за невыполнение возложенных обязанностей (наложение денежного взыскания (ст. 117, 118 УПК РФ)). В некоторых случаях для решения вопроса о возможности привлечения к ответственности необходимо установить возраст конфликтующих сторон²¹⁸.

Вторым элементом структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является объект конфликта.

Безусловно, объект является составной частью объективной действительности, конкретного отношения. В конфликтологии отсутствует единое мнение по поводу понимания объекта конфликтных отношений²¹⁹.

В. К. Бабаев в своей работе пишет, что все люди в социуме, реализуя собственные желаемые потребности и цели, осуществляют обязанности, держат ответ за свои действия, вливаются в многочисленные и разнообразные связи друг с другом и они не могут быть вне этих связей. Эти связи и представляют собой социальные отношения²²⁰.

В праве в качестве объекта рассматриваются общественные отношения, которые возникают, развиваются и прекращаются в связи с реализацией норм права.

Отношения, возникающие в рамках предварительного расследования, носят публичный характер. Уголовно-процессуальные отношения появляются с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и в дальнейшем развиваются в зависимости от процессуальных действий, совершаемых лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а также от ответной

²¹⁸ Лебедев Н. Ю. Там же.

²¹⁹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²²⁰ Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999. – Гл. 27. - С. 491.; Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. - 715 с.

реакции лиц, вовлекаемых в эти действия. Именно ответная реакция скрывает в себе так называемые причины-конфликтогены и реально отражает наличие или отсутствие противоречий между лицами, участвующими в производстве по уголовному делу, которые в дальнейшем ложатся в основу объекта конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования²²¹.

Можно согласиться с П. А. Астаховым в том, что противоречие образует сердцевину любого конфликта. Именно в нём раскрывается столкновение потребностей и интересов. Борьба, возникшая в связи с конфликтом, является отражением желания каждой стороны урегулировать это столкновение в свою пользу, оно может исчезать и усиливаться. Именно в этой же мере исчезает и усиливается противоречие. В то же время проблематичность конфликта в том, что столкновение противоборствующих субъектов не изменяется до тех пор, пока противоречие не исчезает²²².

Представить всё многообразие объектов конфликтов весьма затруднительно, но мы предлагаем, например, объекты конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, классифицировать в зависимости от характера принимаемых органами предварительного расследования и судом процессуальных решений, породивших столкновение:

- 1) противоречие в связи с принятием решения о возбуждении уголовного дела или в связи с отказом в возбуждении уголовного дела;
- 2) противоречие в связи с приобретением процессуального статуса;
- 3) противоречие в связи с проведением следственных или судебных действий;
- 4) противоречие в связи с применением мер процессуального принуждения;
- 5) противоречие в связи с приостановлением или прекращением уголовного дела;

²²¹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²²² Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 163.

- б) противоречие в связи с составлением обвинительного заключения и представлением уголовного дела прокурору;
- 7) противоречие в связи с проведением судебного следствия;
- 8) противоречие в связи с вынесением судебного решения;
- 9) противоречие в связи с обжалованием или опротестованием судебного решения;
- 10) противоречие в связи с исполнением судебного решения²²³.

В качестве особого объекта конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно выделить противоречие в связи с коллизией норм²²⁴.

Можно предложить следующее понятие объекта *конфликта предварительного расследования*: это противоречия, возникающие между участниками следственных правоотношений, регулируемых нормами уголовно-процессуального законодательства и зарождающихся в результате осуществления деятельности, направленной на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела по существу²²⁵.

Третьим элементом структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является субъективная сторона.

В своей работе А. Ильин пишет, что в материалистической философии "субъективное" рассматривается как категория, описывающая субъекта и последствия его деятельности.

Под категорией "субъективное" в материалистической философии понимается все то, что характеризует субъекта, что произошло от субъекта или его деятельности. В основном описывают два специфичных проявления существования субъективного – субъектность как активную сторону, описывающую динамичность субъекта по отношению к окружающим явлениям реальности, а

²²³ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

также субъективность как внутренне-психологическую сторону динамичности субъекта, характеристику содержания его сознания и поведения²²⁶.

Один из основателей отечественной психологии А. Н. Леонтьев в своих работах отмечает, что «в психологической теории деятельности субъективность является конституирующим признаком психического типа отражения и традиционно рассматривается как отраженная субъектность – активность субъекта, “уподобленная” объективным свойствам реальности и фиксированная в виде образов, представлений»²²⁷.

А. В. Запорожец, развивая идеи А. Н. Леонтьева, пишет: «Образы и представления становятся в итоге внутренними регуляторами действий субъекта, обращенных к объективным обстоятельствам ситуации»²²⁸.

В большинстве научных и учебных работ субъективная сторона рассматривается как правовое явление, изучаемое уголовно-правовой наукой и представляющее собой один из наиважнейших элементов состава преступления.

Н. Крылова в своей работе, впрочем, как и большинство учёных в области уголовного права, отмечает, что субъективная сторона - это то, как психологически относится субъект к деянию и наступившим последствиям, содержание мотива и преследуемых целей²²⁹.

В совокупности они предоставляют возможность создать модель внутреннего состояния психики субъекта и отобразить взаимосвязь его сознания и воли с произошедшим социально опасным деянием.

Субъективная сторона объединяет в себе два элемента:

1) интеллектуальный элемент, он демонстрирует осознание лицом общественной опасности и соответственно уголовной противоправности собственного поведения;

²²⁶ Ильин А. Субъективная сторона движений в раннем онтогенезе [Электронный ресурс]. – URL: <http://rl-online.ru/articles/1-04/416.html>: (Дата обращения: 16.10.2013).

²²⁷ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. - С. 183.

²²⁸ Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. – М., 1986. - С. 254; Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Функциональная структура действия. – М., 1982. - С. 142.

²²⁹ Крылова Н. Уголовное право [Электронный ресурс]. – URL: http://society.polbu.ru/krylova_pravo/ch20_i.html: (Дата обращения: 16.10.2013).

2) волевой элемент, предполагает то, что лицо не только предполагает, но и осознанно желает, чтобы общественно опасные последствия произошли²³⁰.

Интеллектуальные компоненты отражают познавательные процессы, происходящие в психике человека. Это его способность осознавать значимость своего поведения и его последствий.

Волевые компоненты отражают сознательное направление человеком своих умственных и физических усилий на достижение определенных целей, на конкретное поведение, выбор того или иного варианта поведения²³¹.

Раскрывая субъективную сторону юридического конфликта, Т. В. Худойкина обозначает, что «субъективная сторона конфликта включает психологическую направленность личности и ее осознания на совершение конфликтных действий, психическое отношение к своему поведению в противоборстве и его последствиям. Характеризуется субъективная сторона конфликта определенной последовательностью социально-психологических процессов, приводящих субъектов противостояния к действиям»²³².

Соглашаясь с А. А. Миголаевым, который утверждает, что база любого конфликта - это интересы, которые являются предшественниками такого социально-психологического явления, как потребности. Потребности образуют мотивы поведения любого человека, сосредоточенные на их удовлетворении. Внутреннее содержание их противоречиво и отображает противоположности реального и необходимого, настоящего и возможного в субъективно-объективных связях²³³.

В своём исследовании мы приходим к выводу, что ядро субъективной стороны конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования,

²³⁰ Субъективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: Subjective part of a crime http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=11: (Дата обращения: 16.10.2013).

²³¹ Лебедев Н. Ю. К вопросу о субъективной стороне конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Гуманитарные науки и образование» №5 – Издательство НОУ ВПО НГИ 2010. - С. 163-166.

²³² Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. - С. 155.

²³³ Миголаев А. А. О человеческих потребностях // Социал.-полит. журнал. – 1998. - № 6. - С. 45.

составляют столкновения и противоречия интересов и целей участников уголовного судопроизводства.

Интересы в *конфликтах предварительного расследования* представляют собой состояние ограничения определённых прав и свобод участников следственных отношений при производстве по уголовному делу, возможности выполнения обязанностей, соблюдения, исполнения и использования ими норм уголовно-процессуального законодательства, стремление сохранить или восполнить личные ценности²³⁴.

Именно интересы участников досудебного производства определяют мотивационную сторону конфликта предварительного расследования. Можно выделить следующие интересы:

1) материального характера (изъятие предметов при обыске и выемке, обращение в доход государства залога, наложение ареста на имущество, денежное взыскание);

2) приобретения или потери уважения, авторитета, деловой репутации (привлечение в качестве обвиняемого, отстранение от производства по уголовному делу);

3) в правоохране и физической безопасности (посткриминальное воздействие);

4) в правовой информированности (разъяснение прав, обязанностей и ответственности);

5) социальной изолированности (применение мер пресечения);

6) интересы в приобретении или утрате уголовно-процессуального статуса (признание потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым);

7) интересы в уяснении и разъяснении уголовно-процессуальных норм (установление правовых коллизий, противоречий, пробелов);

²³⁴ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

8) интересы в реализации (использовании, исполнении, соблюдении и применении) норм уголовно-процессуального права²³⁵.

Безусловно, интересы выступают в качестве непосредственной причины конфликтного поведения участников предварительного расследования при производстве по уголовному делу. Представленный перечень не является исчерпывающим и в дальнейшем может изменяться, и дополняться²³⁶.

Необходимо отметить, что осуществление уголовно-процессуального действия, затрагивающего интересы участвующих в нём лиц, недостаточно для формирования субъективной стороны конфликта предварительного расследования, необходима целая цепочка психологических процессов: осмысление интересов, наличие правовой установки, возникновение мотива, определение цели, и уже в совокупности все звенья определяют конфликтность сложившихся уголовно-процессуальных отношений в конкретной следственной ситуации, их характер, динамику развития, специфику управления и разрешения²³⁷.

Рассматривая противоречия интересов в конкретной следственной ситуации, нельзя забывать, что формирование правосознания как структурного элемента субъективной стороны конфликта предварительного расследования во многом зависит от правовой и психологической установки участников уголовно-процессуальных отношений²³⁸.

С точки зрения философии, установка – это уровень готовности, так сказать, состояние предрасположенности индивида к активному поведению в конкретной ситуации²³⁹.

²³⁵ Лебедев Н. Ю. К вопросу о субъективной стороне конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Гуманитарные науки и образование» - №5 – Издательство НОУ ВПО НГИ 2010. - С. 163-166.

²³⁶ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

²³⁷ Лебедев Н. Ю. Содержание элементов, характеризующих внутреннее строение конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Закон и право». – 2010. - № 3.-С. 83-90.

²³⁸ Лебедев Н. Ю. К вопросу о субъективной стороне конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Гуманитарные науки и образование» №5 – Издательство НОУ ВПО НГИ 2010. - С. 163-166.

²³⁹ Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, Г. В. Панов. – М., 1983. - С. 708.

Если говорить о конфликтных отношениях, то В. М. Баранов даёт собственное определение и утверждает, что психологическая установка как составная часть субъективной стороны конфликтных отношений отражает психическую готовность построения поведения личности определенным образом в конкретной конфликтной ситуации на основе желаемой потребности²⁴⁰.

Т. В. Худойкина в своей докторской диссертации говорит уже не о психологической, а о правовой установке, и пишет, что это содержащая рациональные (знание и понимание юридических норм, единых правовых требований), эмоциональные (отношение к юридическим предписаниям и дозволениям) и волевые (готовность к определённому поведению) компоненты, – это склонность и стремление лица действовать в юридически значимых обстоятельствах конкретным образом относительно установленных юридических правил, принципов и ценностей²⁴¹.

Правовая установка участников предварительного расследования представляет собой совокупность знаний норм уголовно-процессуального законодательства, отношение к ним и готовность действовать в соответствии с закреплёнными предписаниями в конкретной конфликтной следственной ситуации, что позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие конфликтного поведения. На основе взаимодействия интереса и существующей установки у субъекта конфликта предварительного расследования возникает мотивация конфликтного поведения. Именно через причины побуждения возможно разъяснить, в связи с чем и какие личные интересы легли в основу конфликтного взаимодействия на определённом этапе производства по уголовному делу²⁴².

Изучая закономерности правомерного бесконфликтного поведения, В. В. Лазарев в своих работах, ещё советского периода, пишет: любые мотивы вбирают в себя мощный заряд потребностей и целей, навеянных собственными

²⁴⁰ Баранов В. М. Поощрительные нормы // Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. М. М. Байтина и В. К. Бабаева. – Саратов, 1987. - С. 143.

²⁴¹ Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. - С. 159.

²⁴² Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

эмоциями, установками, чувствами, убеждениями, которые сливаются с реальными обстоятельствами и предлагаемыми нормами права требованиями²⁴³.

Мотив конфликтного поведения участников предварительного расследования находится в прямой зависимости и взаимосвязи с интересами и целью, преследуемой конфликтующими сторонами²⁴⁴.

Профессор М. И. Еникеев акцентирует наше внимание на том, что цели деятельности не появляются из ниоткуда, они формируются личностью, тщательно обдумываются ею как нечто важное и обязательное при данных условиях²⁴⁵.

Именно на основе сформировавшихся мотивов участники конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, ставят конкретные цели, например, обвиняемый ставит цель, в основе которой лежит освобождение от уголовной ответственности²⁴⁶.

В развернутом виде процесс формирования субъективной стороны конфликтов предварительного расследования можно представить в следующем виде: процессуальное действие, затрагивающее интересы – появление самого интереса – формирование мотива – постановка цели – разработка системы действий, образующих конфликтное поведение (волевой акт)²⁴⁷.

Предлагаем следующее понятие *субъективной стороны конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования* – это психологическое отношение участников конфликтных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу, к конкретной следственной ситуации, внутри которой

²⁴³ Лазарев В. В. Выявление закономерностей правомерного поведения // Советское государство и право. – 1983. – № 11. – С. 25.

²⁴⁴ Лебедев Н. Ю. К вопросу о субъективной стороне конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Гуманитарные науки и образование» №5 – Издательство НОУ ВПО НГИ 2010. – С. 163-166.

²⁴⁵ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. – М., 1996. С. 340.; Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. – М., Норма, 2005. – 640 с.

²⁴⁶ Лебедев Н. Ю. Содержание элементов, характеризующих внутреннее строение конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Закон и право». – 2010. – № 3.-С. 83-90.

²⁴⁷ Лебедев Н. Ю. К вопросу о субъективной стороне конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Гуманитарные науки и образование» №5 – Издательство НОУ ВПО НГИ 2010. – С. 163-166.

происходит противоборство интересов при производстве следственных или иных процессуальных действий²⁴⁸.

Четвёртым элементом структуры конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является объективная сторона²⁴⁹.

В своих исследованиях, в рамках рассмотрения вопроса об объективной стороне, И. Я. Козаченко подчёркивает, что существование человека неотделимо от совершаемой им деятельности, т. е. характеризуется динамичным слиянием с природной средой либо средой, образуемой определенными общественными отношениями. Демонстрируя свою активность, субъект стремится приспособиться к определённым обстоятельствам или изменить их, а равно противодействовать наступлению определённого явления либо форсировать его. Подобная деятельность несёт в себе вероятность наступления как негативных, так и позитивных, и нейтральных последствий. Другими словами, деятельность отображается в специфичном воздействии на социальное окружение²⁵⁰.

Говоря о конфликтных правоотношениях, необходимо согласиться с Т. В. Худойкиной, которая утверждает, что «объективная сторона как внешний, поведенческий план юридического конфликта является его неотъемлемой характеристикой. Именно внешняя реализация существующих противоречий между субъектами в виде противодействий дает нам повод говорить о наличии конфликта. Любое сосуществование противоположных ценностей, установок, мнений статично, не обладает качеством процесса, если не находит выражения во взаимодействии. То есть любое несовпадение тех или иных интересов различных субъектов, не будучи реализовано в их противоборстве, не будет иметь эффект конфликта»²⁵¹.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

²⁵⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/254/%CA/18690>: (Дата обращения: 16.10.2013).

²⁵¹ Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дисс ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. - С. 173.

Значимость познания объективной стороны конфликта подчёркивает проведённый социологами философско-социальный анализ социальных конфликтов, в котором они устанавливают, что базовыми причинами конфликта являются объективные состояния общества, и какова бы не была реакция на него участников, их поведение и его итоги в конечном счете детерминированы справедливо присутствующими способностями – ресурсами. Величина соответствия/несоответствия целеустремления, средств, реального поведения объективным фактам определяет результативность действий индивидов. Соответственно, конфликт из психологического и, следовательно, индивидуального состояния переходит в объективное состояние целой системы межсубъектного взаимодействия²⁵².

В уголовно-правовой науке объективная сторона представляется во взаимосвязи с общественно опасным деянием и рассматривается как отражение преступления вовне, внешняя форма выражения преступного деяния. Учёные уголовного права к неотъемлемым элементам объективной стороны причисляют активные действия или пассивное бездействие, последствия и объединяющую их в единую цепочку причинно-следственную связь²⁵³.

Действие и бездействие как обозначение внешнего проявления общественно опасного поведения законодатель объединяет термином "деяние", при этом не являются деянием мысли, убеждения, высказывание намерения.

Специфика конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как объективного состояния межсубъектных отношений лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, заключается в том, что они ограничены деятельностью в рамках конкретного расследуемого преступления.

Объективную сторону *конфликтов предварительного расследования* можно представить как реализацию поставленной сторонами следственных отношений цели, во-первых, через деятельное вторжение как в производство от-

²⁵² Философско-социальный анализ социальных конфликтов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jourclub.ru/9/287/1>: (Дата обращения: 16.10.2013).

²⁵³ Крылова Н. Уголовное право. Объективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: http://society.polbu.ru/krylova_pravo/ch18_i.html; Объективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: <http://interlaw.dax.ru/student/624/L8.htm>: (Дата обращения: 16.10.2013).

дельных следственных или судебных действий, так и весь процесс производства по уголовному делу, во-вторых, напротив, через отказ от совершения действий, предписанных нормами уголовно-процессуального законодательства, невыполнение возложенных правовых обязанностей²⁵⁴.

В науке теории государства и права «деяние» представляется как разновидность юридического факта, с возникновением которого правовые нормы связывают формирование, видоизменение или полное прекращение правоотношений²⁵⁵.

Деяние в следственных отношениях, которое выходит за рамки правового поля, безусловно, является внешним проявлением непринятия одной из сторон требуемого правомерного поведения и свидетельствует о наличии *конфликта предварительного расследования*²⁵⁶.

Как уже было сказано, категория "деяние" включает две формы конкретного выражения поведения: действие или бездействие. В отличие от бездействия, конфликтное действие при производстве по уголовному делу обычно состоит из совокупности систематизированных действий, направленных на поддержание конфронтации между участниками предварительного расследования. Оно может быть выражено как в физическом, так и в психическом воздействии на лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

В ходе предварительного расследования обязанность совершения действий может вытекать: из процессуального статуса, из норм уголовно-процессуального законодательства, из предшествующего поведения лиц, привлекаемых к участию в расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела, а любое невыполнение этих обязанностей повышает вероятность возник-

²⁵⁴ См. подробнее: Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - 323 с.

²⁵⁵ Леушин В. И. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. - М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. - С. 352.

²⁵⁶ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

новения конфликтного взаимодействия, в результате которого создаётся существенная помеха всему ходу производства по уголовному делу²⁵⁷.

Бездействие в следственных отношениях, как форма конфликтного поведения, представляет собой пассивное поведение в виде невыполнения возложенных уголовно-процессуальным законодательством обязанностей. При этом любой участник предварительного расследования при производстве по уголовному делу должен реально осознавать не только обязанность совершения действия, но и то, что для совершения этих действий есть все условия. При этом поведение бездействием в конфликтных следственных отношениях встречается не реже, чем активно-деятельное²⁵⁸.

Конфликтное поведение бездействием в процессе досудебного производства по уголовному делу может быть выражено как в единичном акте поведения, например, потерпевший не явился по вызову следователя, так и в нескольких актах пассивного поведения, например, следователь систематически уклоняется от выполнения необходимых следственных или иных процессуальных действий.

Необходимо отметить, что при бездействии не обязательно, чтобы субъект *конфликта предварительного расследования* поступал пассивно во всех отношениях: например, свидетель, чтобы уклониться от явки, предпринимает активные действия – меняет место жительства, выезжает из города и др.

Нельзя считать конфликтным бездействием, вызванное невозможностью выполнения уголовно-процессуальных обязанностей по уважительным причинам – в силу состояния здоровья, погодных условий и других самых разных факторов.

Учитывая, что каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, известно его правовое положение, разъяснены его права и обязанности, можно с полной уверенностью утверждать, что в основе каждого действия или бездействия, нарушающего "правила расследования", лежит осознанное,

²⁵⁷ Лебедев Н. Ю. Содержание элементов, характеризующих внутреннее строение конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Журнал «Закон и право». – 2010. - № 3.-С. 83-90.

²⁵⁸ Там же.

волевое решение конфликтовать. Невозможно участвовать в конфликте, возникающем в ходе предварительного расследования, рефлекторно, не имея сформировавшегося мотива и чётко поставленной цели²⁵⁹.

Именно осознанное решение противодействовать производству по уголовному делу, осознанное решение не являться по вызову для участия в следственных или судебных действиях, осознанное решение оказывать посткриминальное воздействие, осознанное решение должностных лиц (следователя, дознавателя и др.) не выполнять или некачественно выполнять возложенные на них обязанности по расследованию преступления определяют содержание *конфликта предварительного расследования*.

Таким образом, объективная сторона конфликтов, возникающих в процессе досудебного производства по уголовному делу, представляет собой активное, осознанное, волевое поведение лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, затрудняющих проведение как отдельных следственных действий, так и всего хода предварительного расследования²⁶⁰.

В заключение главы считаем необходимым сформулировать следующие краткие выводы:

1. Для всестороннего исследования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по их нейтрализации, необходимо выделить и проанализировать все элементы, составляющие их структуру. Разработка практических рекомендаций по разрешению и управлению конфликтами предварительного расследования требует проведения их всесторонней диагностики, получения знаний о субъектах противоборствующих сторон, причинах разногласий, характере и степени противоречий, составления прогноза развития конфликта.

Несомненно, исследование любого явления должно осуществляться комплексно. Комплексность исследования конфликтов, возникающих в ходе пред-

²⁵⁹ См. подробнее: Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - 323 с.

²⁶⁰ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

варительного расследования, предполагает получение определённой базы знаний, позволяющей обрисовать всю совокупность закономерностей появления и динамики их развития, а также совокупность закономерностей деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, по их прогнозированию, предупреждению, управлению и разрешению.

На наш взгляд, можно выделить следующие признаки комплексности исследования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Первый признак предполагает изучение конфликтов, формирующихся в ходе досудебного производства по уголовному делу, средствами, которые разработаны различными науками, т.е. конфликт предварительного расследования как явление исследуется одновременно, например, философией, социологией, психологией, педагогикой, конфликтологией, криминалистикой, криминологией и др.

Второй признак предусматривает использование совокупности общенаучных, частнонаучных и специальных методов исследования.

Третий признак обусловлен не только анализом причин их возникновения и изучением личности конфликтующих, но и разработкой методов прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения *конфликтов предварительного расследования*.

Четвёртый признак предполагает системное исследование психологических особенностей всех лиц, вовлекаемых в правовое пространство расследуемого преступления, которые могут повлиять на возникновение *конфликтов предварительного расследования*.

Пятый признак определяется тем, что конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, необходимо рассматривать во взаимосвязи с социальными, экономическими, культурными и другими явлениями, характеризующими конкретную обстановку, в которой оно осуществляется.

2. Причины возникновения конфликтов между участниками предварительного расследования необходимо распределить в два больших блока.

Первый блок - объективные причины, т.е. внешние процессы, которые не зависят от воли участников предварительного расследования, но могут оказывать влияние на возможность возникновения конфликтов в ходе предварительного расследования. К ним можно отнести:

1. Проведение любого следственного или иного процессуального действия: факт возбуждения или прекращения уголовного дела (уголовного преследования), производство следственных действий (обыск, опознание и др.), применение мер процессуального принуждения, предъявление обвинения, приостановление предварительного следствия или дознания;

2. Несовершенство норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств;

3. Тяжкое заболевание, исключающее возможность участия в следственных или судебных действиях;

4. Внешние процессы, влияющие на уничтожение следов преступления или доказательства (погодные условия, смерть потерпевшего или свидетеля);

5. Отсутствие технической возможности обнаружения и фиксации следов преступления.

Второй блок - субъективные причины, т.е. психологические особенности лиц, вступающих в следственно-судебные отношения на всех этапах предварительного расследования. К ним можно отнести:

1. Свойства, получаемые индивидом (личностью) при рождении (природные свойства), её психологические индивидуальные особенности:

- эмоциональность – производство по уголовному делу неизбежно сопровождается нервным возбуждением как обвиняемого (подсудимого), так и лица, в производстве которого находится уголовное дело, проявляемые эмоции и чувства характеризуют их отношение к процессу предварительного расследования;

- экстраверсия – характеристика психологических особенностей личности, при которой участник предварительного расследования сосредоточивает свои интересы на расследуемом преступлении, интересах следствия, иногда за счёт

своих собственных. Затраты собственного времени, самопожертвование свидетельствуют о том, что именно экстраверсия является одной из основных психологических особенностей лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

- интроверсия - характеризуется фиксацией внимания личности на своих собственных интересах. Участники предварительного расследования считают свои интересы самими важными, придают им высшую ценность. Желание удовлетворения своих личных потребностей или материального обогащения независимо от способа достижения цели и наступающих последствий позволяет предположить, что интроверсия как психологическая особенность свойственна именно лицам, склонным к совершению преступления;

- темперамент – закономерное соотношение стабильных личных особенностей личности, описывающих всесторонние направления динамики психической деятельности (холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик). Тип темперамента оказывает существенное влияние на поведение лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности и непосредственно в конфликтах, возникающих между ними в процессе досудебного производства по уголовному делу.

2. Второй характеристикой личности, влияющей на возможность возникновения *конфликтов предварительного расследования*, является её система мотивов, интересов и потребностей, т.е. всё то, что объясняет причины поведения, помогает понять принимаемые решения.

3. Третью характеристику личности, влияющую на возможность возникновения конфликтов предварительного расследования, составляет внутреннее представление личности о себе, её «Я-образ». Выделяют Я-реальное, Я-идеальное и Я-конструктивное. Стабильность Я-образа является предпосылкой последовательности и устойчивости поведения каждого участника уголовного процесса при расследовании преступления.

3. Учитывая, что конфликт представляет собой не только определённую систему, но и динамический процесс, то, на наш взгляд, структуру конфликта,

возникающего в ходе предварительного расследования, целесообразнее представлять как совокупность неизменных связей конфликта, обеспечивающих его единство и неразрывность, динамическую целостность, взаимосвязанность во всей целостной системе²⁶¹.

В связи с тем, что конфликт предварительного расследования воплощает в себе отношение противоречивости юридических интересов плюс конфликтное поведение, то его структура имеет четыре неразрывных и взаимосвязанных элемента: субъекты, объект, субъективную сторону и объективную сторону.

²⁶¹ Лебедев Н. Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Журнал «Вестник ОмГУ» Серия Право № 1 (22) издательство ОмГУ. 2010. - С. 139 – 148.

**РАЗДЕЛ II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ И
РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

§ 1. Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

При производстве по уголовному делу прогнозирование необходимо использовать для наиболее раннего обнаружения конфликтов предварительного расследования, обоснованного предположения возможности их возникновения и развития, что, в свою очередь, позволяет разработать действенные рекомендации по разрешению и управлению конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования.

При производстве по уголовному делу прогнозирование направлено на оценку вероятного (если сохраняются изучаемые тенденции) и ожидаемого (если соблюдаются установленные характеристики) состояния объекта для дальнейшего улучшения принятых решений²⁶². Р. С. Белкин называл это эмпирическим предвидением²⁶³, Н. П. Яблоков – прогнозированием практического характера²⁶⁴, А. С. Подшибякин - криминалистической прогностикой²⁶⁵.

²⁶² Литвинов А.Н., Степанюк Р.Л. Прогнозирование и планирование в криминалистике / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.И. Гаенко. – М.: ЮРКНИГА, 2004. - С. 39–40.

²⁶³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА, 2001. - С. 148.

²⁶⁴ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014. - С. 126–127.

²⁶⁵ Подшибякин А.С. Криминалистическое прогнозирование. Методологические аспекты. - М., 1996.

Если лицо, в производстве которого находится уголовное дело, перед проведением следственных (судебных) или иных процессуальных действий заранее «проигрывает в уме» (прогнозирует) возможные варианты поведения лиц, участвующих в них, то ему удаётся заранее разработать план возможного собственного поведения в зависимости от внутреннего содержания возникающего конфликта уголовного судопроизводства.

Справедливо утверждение А. В. Дулова, что именно на стадии подготовки к проведению следственных действий прогнозирование возможного поведения отдельных участников и их мотивации, их совместных действий и взаимоотношений имеет огромное значение. Необходимо подвергнуть психологическому анализу личностные качества участников, конкретные условия, предполагаемые действия, имеющиеся и предполагаемые к установлению факты и т.д. Только на этой основе может быть полно построена мыслительная модель предстоящего конкретного действия²⁶⁶.

Конечно, прогнозирование конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, носит вероятностный характер, неопределенность адекватности действий и многовариантность поведения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, фрагментарность факторов следственной ситуации и возможное искажение при восприятии ими ситуации в целом не позволяют со стопроцентной уверенностью говорить о возможности возникновения того или иного *конфликта предварительного расследования*.

При осуществлении прогнозирования всегда существует вероятность «неучтённого варианта», что в свою очередь затрудняет следователю (дознавателю) полностью направить свои усилия в определённом направлении. С другой стороны, некоторая многовариантность «неучтённого варианта» не говорит о том, что не следует прибегать к прогнозированию вообще и действовать исходя из обстановки²⁶⁷.

²⁶⁶ Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1973. - С. 105–106.

²⁶⁷ Коновалова В.Е., Сербулов А.М. Следственная тактика: принципы и функции. – К.: РИО МВД УССР, 1983. - С. 64–65.

Именно предвидение лицом, в производстве которого находится уголовное дело, тактических рисков является фундаментом процесса прогнозирования, возможных итогов, а в последующем и выбора наиболее эффективного, с точки зрения следователя, варианта поведения²⁶⁸. Основные данные для прогнозирования следователь получает на всех этапах совершенствования практических умений и навыков²⁶⁹.

По мнению Л. Я. Драпкина, объективной основой ситуации тактического риска является разновидность информационной неопределённости, которая не только обуславливает множество возможных исходов реализуемого действия, но и затрудняет процесс выбора оптимального решения. Выбор способа действий рассматривается как акт предпочтения одного тактического решения множеству других, имеющих, по оценке следователя, меньшую надёжность и полезность²⁷⁰.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов подчёркивают, что именно прогностическое предположение возможного изменения ситуации существенно понижает величину этой неопределённости и в связи с этим увеличивает возможность наиболее рационального разрешения столкновения²⁷¹.

Чем точнее прогноз возможности возникновения конфликта между участниками предварительного расследования, тем выше эффективность разрешения противоречия между ними и больше вероятность недопущения эскалации и развития конфликта.

В своей книге И. В. Бестужев-Лада пишет, что «юридическое прогнозирование — это регулярное изучение изменений государственно-правовых и социальных процессов, их темпов и специфики»²⁷².

²⁶⁸ Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики: монография. – Харьков: Гриф, 2002. - С. 119–129.

²⁶⁹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. - С. 82–84; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий.- М. 1997. - 176с.

²⁷⁰ Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук // Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1987. - С. 28.

²⁷¹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. - С. 367–368.

²⁷² Бестужев-Лада И.В. Рабочая книга по прогнозированию. – М.: Мысль, 1982. - С. 353.

Р. А. Сафаров даёт похожее определение, единственно, добавляет гносеологический оттенок, определяя: «юридическое прогнозирование — это процесс изучения научно-обоснованных сведений о предполагаемом изменении государственно-правовых процессов, событий и явлений»²⁷³.

Более корректное по содержанию определение юридического прогнозирования дал О. А. Гаврилов, который отмечает, что непрерывное и систематически ведущееся изучение предполагаемого состояния процессов государственно-правового характера, динамики их протекания в определённых временных границах осуществления, реализуемое специально сформированными для этого исследовательскими коллективами на базе общих положений различных правовых наук, а также позиций социальной прогностики – является научным прогнозированием²⁷⁴.

В. Н. Кудрявцев отмечает, что индивидуальный прогноз возможен, если его природа будет соответствовать природе самого человеческого поведения, т. е. если он будет строиться в вероятностном аспекте. Другими словами, мы можем утверждать о большей или меньшей вероятности того, что данный человек поступит так, а не иначе; что от одного лица с большим основанием можно ждать хорошего поступка, чем от другого, и т. д. По существу, на таких прогнозах базируются многие человеческие взаимоотношения, индивидуальные оценки и характеристики²⁷⁵.

Определены также основные принципы прогнозирования: системность, согласованность, непрерывность, верифицируемость, альтернативность, рентабельность. Выделены этапы прогнозирования: предпрогнозная ориентация, сбор данных прогнозного фона, разработка базовой модели, построение поисковой модели, создание нормативной модели, оценка достоверности и точности прогноза, выработка рекомендаций. В практике прогнозирования в различных

²⁷³ Право и социология / под ред. Ю.А. Тихомирова и В.П. Казимирчука. – М.: Наука, 1973. - С. 96–97.

²⁷⁴ Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. – М.: ИГП РАН, 1993. - С. 7.

²⁷⁵ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). – М.: Юрид. лит., 1968. - С. 163.

областях научного знания используется комплекс разнообразных методов: фактографический, статистический, прогнозная экстраполяция, прогнозная интерполяция, метод исторической аналогии, метод математического моделирования, метод экспертных оценок и т. д. Прогнозирование рассматривается как предпосылка предотвращения конфликта²⁷⁶.

Рассматривая деятельность по прогнозированию в соответствии с общими элементами психологической структуры, А. В. Дулов разбивает её на следующие этапы:

1. Чёткое определение целей предстоящего действия.
2. Анализ условий предстоящей деятельности.
3. Определение суммы мыслительных задач, подлежащих решению другими участниками.
4. Анализ функций, которые должны реализовываться в ходе деятельности по решению мыслительных задач самим следователем и другими участниками.
5. Определение объёма и видов информации, которую необходимо будет воспринять, учесть, переработать, зафиксировать в ходе действия²⁷⁷.

Несколько по-иному разбивает элементы процедуры прогнозирования А. Н. Литвинов, а именно:

1. Порядок обнаружения, собирания и фиксации с последующим анализом данных о процессах, которые взаимосвязаны с объектами криминалистического прогнозирования.
2. Порядок проведения отбора и нормативно-правового прогнозирования.
3. Порядок проведения подготовительных действий для осуществления криминалистического прогноза.
4. Порядок разработки конкретных мер и оптимальных рекомендаций по эффективному воздействию на негативные тенденции криминалистических

²⁷⁶ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. - С. 367–368.

²⁷⁷ Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1973. - С. 106–108.

средств, приёмов и методов, а также их адаптирование с другими программами в области противодействия преступности.

5. Порядок надзора, контролирования и завершающей проверки итогов проведения конкретных мероприятий, а в необходимых случаях корректировка и исправление²⁷⁸.

В приведённых точках зрения просматривается одно из очень важных утверждений - прогнозирование столкновения интересов участников предварительного расследования важно не само по себе, а подразумевает необходимость и возможность грамотно и эффективно устранять причины, влияющие на возникновение конфликтов, и создавать благоприятную ситуацию расследования. В ходе опроса 83% процента следователей и дознавателей подтвердили важность прогнозирования и построения вероятностной модели конфликтного поведения участников предварительного расследования. Но при этом только 63% из них с уверенностью утверждали, что каждый раз перед проведением любого следственного действия прогнозируют возможное конфликтное развитие ситуации.

Прогнозирование также осуществляется путём мысленного моделирования. Лицу, в производстве которого находится уголовное дело, в зависимости от исходной следственной ситуации необходимо смоделировать все варианты поведения участников предварительного расследования, спрогнозировать возможность возникновения конфликтов, и уже исходя из сформировавшейся модели выработать план и направления собственного поведения, алгоритм решения поставленных задач²⁷⁹.

В настоящее время метод моделирования представляет собой один из базовых инструментов исследовательской деятельности любого человека, выступая так называемой специфической характеристикой современного стиля мышления. Усиление значения моделирования в научно-исследовательском позна-

²⁷⁸ Литвинов А.Н., Степанюк Р.Л. Прогнозирование и планирование в криминалистике / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В.И. Гаенко. – М.: ЮРКНИГА, 2004. - С. 49.

²⁷⁹ Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 89.

нии объясняется внутренней логикой совершенствования определённой науки, необходимостью чаще всего независимого познания объективной реальности.

Данный метод познания эффективно используется самыми разными науками и отраслями знаний. До недавнего времени считалось, что метод моделирования может эффективно использоваться только представителями технических и естественных наук, однако исследования в области гуманитарных наук, в том числе в юриспруденции, уверено показали, что моделирование заняло достойное место в системе методов познания юридических процессов и явлений.

В работах учёных в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности представлены разнообразные позиции и мнения о возможности реализации метода моделирования в ходе предварительного расследования.

Например, И. Ф. Пантелеев пишет, что материальная и идеальная модель, являясь максимально идентичной копией реального объекта или явления, применяется в процессе изучения определённых фактов, когда сведения о них носят неполный фрагментарный характер²⁸⁰.

В своих первоначальных исследованиях И. М. Лузгин высказывает своё мнение о моделировании более сдержанно и говорит, что данный метод не может использоваться как универсальный для проведения исследований, поглощающий или подменяющий другие методы. В то же время его особенности позволяют под другим углом зрения рассматривать умственную деятельность следователя в ходе установления и доказывания обстоятельств преступного деяния²⁸¹.

Далее И. М. Лузгин подчёркивает, что мысленное моделирование в ходе предварительного расследования преступления имеет сложную структуру, которая взаимосвязана со спецификой предмета познания, целями следствия, со-

²⁸⁰ Пантелеев И.Ф. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. - С. 45–46.

²⁸¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М., 1969. - С. 109.

держанием информации о преступном деянии, средствами и приёмами исследования²⁸².

В последующем И. М. Лузгин в своих работах подчёркивает важность «теории криминалистического моделирования» и выдвигает предположение, что уголовное дело может рассматриваться как разновидность модели, так называемый информационный аналог определённого события²⁸³.

Такой же позиции придерживается В. К. Гавло, утверждая, что именно уголовное дело, в котором с учётом требований норм уголовно-процессуального права содержится систематизированная совокупность доказательств, является материальным выражением модели определённого преступления и его расследования²⁸⁴.

Н. П. Яблоков обоснованно утверждает, что многофункциональность метода моделирования состоит в том, что при правильной его реализации он способен гарантировать разрешение целой совокупности криминалистических задач²⁸⁵.

Среди них для разработки действенных рекомендаций по предотвращению и разрешению конфликтов, возникающих в процессе предварительного расследования, большое значение имеют:

1. Задачи эвристического и исследовательского характера (прикладного порядка), к которым относятся:

- кодирование, сохранность (по общему либо индивидуальному критерию) сведений, нужных для производства по уголовному делу;
- изучение имеющихся фактов о преступлении, получение дополнительной криминалистически значимой информации.

²⁸² Там же. - С. 112.

²⁸³ Лузгин И.М. К вопросу о теории криминалистического моделирования // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. - С. 53.

²⁸⁴ Гавло В.К. Методика расследования как особая теоретико-методическая модель – информационный аналог расследования криминальных событий // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. – Томск, 1983. - С. 169.

²⁸⁵ Криминалистика. отв. ред. д.ю.н. проф. Н.П. Яблоков. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. - С. 72.; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014.

2. Задачи, относящиеся к процессу организации и управления производством по уголовному делу, в ходе разрешения которых модели осуществляют различные функции: ретроспективную с целью дальнейшего прогнозирования, управленческую и общеорганизационную²⁸⁶.

Ситуационное моделирование позволяет решать задачи предварительного расследования в целом. При этом необходимо, чтобы модель следственной ситуации не столько раскрывала существующий конфликт, сколько позволяла предсказывать динамику его развития, и соответственно лицо, в производстве которого находится уголовное дело, сможет скорректировать ситуацию наилучшим для него образом²⁸⁷.

Отсюда следует, что благодаря эффективному прогнозированию вероятности развития следственной ситуации, можно своевременно выбрать правильное и наиболее эффективное направление деятельности, наиболее рациональное разрешение поставленных задач, подготовить определённые резервные решения на случай формирования высокой вероятности возникновения конфликта предварительного расследования.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, необходимо отметить следующее:

1. Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно определить как опирающееся на криминалистическое, оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное научное исследование «знание» о вероятности формирования, динамике позитивного или негативного развития, возможности и необходимости управления, а также наиболее эффективных формах их разрешения.

²⁸⁶ Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 159-160.

²⁸⁷ Моделирование конфликтных ситуаций как один из способов их предупреждения и разрешения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.labex.ru/page/krim_modelir_31.html: (Дата обращения: 16.10.2010).

2. Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, представляет собой динамический процесс, включающий:

- анализ складывающейся конфликтной следственной ситуации;
- сбор необходимых данных о структурных элементах *конфликта предварительного расследования*;
- построение ситуационных моделей формирования и развития конфликтных отношений;
- построение моделей возможного и необходимого поведения со стороны конфликтующих сторон следственных отношений в целях пресечения, управления и разрешения *конфликтов предварительного расследования*.

3. Мысленное моделирование конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, содействует оптимизации установления и разрешения наиболее важных задач и пониманию самой конфликтной ситуации.

Работа с информационной моделью конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования (анализ структуры и содержания), во многом способствует непосредственному разрешению конфликтных ситуаций, логическому «выведению» недостающих знаний о возможном поведении участников уголовного судопроизводства.

4. Деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование, по криминалистическому обеспечению прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, является первоначальным этапом в разработке наиболее эффективных мер, направленных на их предупреждение и разрешение, а именно:

а) во-первых, мер, обращённых на обнаружение и устранение причин и условий, которые способствовали формированию конфликтов предварительного расследования;

б) во-вторых, мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, влияющих на динамику развития конфликтов предварительного расследования;

в) в-третьих, на разработку действий по разрешению конкретного конфликта предварительного расследования.

5. Без обоснованного прогноза конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, невозможно и предупредить их появление. Прогноз - это вероятностное предположение о возможности возникновения конфликта при производстве следственных, оперативно-розыскных, судебных или иных процессуальных действий, места и времени их возникновения. Научная и практическая ценность прогноза для предупреждения конфликтов предварительного расследования определяется уровнем его обоснованности и достоверности.

§ 2. Криминалистическое обеспечение предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Каждый конфликт, возникающий в ходе предварительного расследования, зарождается при наличии каких-либо причин и в определенных условиях.

При этом причины, влияющие на возникновение конфликта, обычно отображают такие проблемы и столкновения в той или иной сфере правового поля расследуемого преступления, которые будут иметь наиболее негативные последствия. В связи с этим анализ и разъяснение причин формирования конфликтных следственных ситуаций и дальнейшее их исследование позволят акцентировать внимание на проблемах, возникающих при производстве по уголовному делу и нуждающихся в незамедлительном их разрешении.

В психологическом субъективном плане ликвидация причин конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, напрямую взаимосвязана с влиянием на мотивацию участников уголовного судопроизводства и предусматривает выдвижение контрмотивов, блокирующих первоначальные недоброжелательные намерения конфликтующих участников.

Мотивационная сфера является стержнем нравственно-психологической структуры личности, интегрирующим её потребности, интересы, ведущие отношения и активность²⁸⁸.

Особенно большое значение в этом плане имеет предупреждение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Вся деятельность лица, осуществляющего досудебное производство, по предупреждению конфликтов предварительного расследования представляет собой способность обобщать уже полученные теоретические и практические сведения о следственной ситуации и на их базе выдвигать предположения, прогноз их будущего развития, перенося, таким образом, пространство познанного на ещё неизвестное.

Значение разработки криминалистических методов предупреждения отмечал ещё в 1948 г. Г. П. Александров²⁸⁹.

А.И. Винберг и С.М. Митричев в свое время стояли на позициях, что «для предупреждения при расследовании преступлений можно использовать только технические приёмы и средства технического характера»²⁹⁰.

Более прогрессивные идеи высказал В. Ф. Зудин, относя к числу криминалистических предупредительных мер воздействия воспитательного, управленческого и организационного характера²⁹¹.

Деструктивный *конфликт предварительного расследования*, как и болезнь, легче предупредить или лечить в самом начале его возникновения. Предупреждение деструктивных конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, означает устранение источников напряжения, принятие ответственных и грамотных решений с учетом долговременных последствий и задач уголовного судопроизводства.

²⁸⁸ Лунев В.В. Мотивация преступного поведения. – М., 1991. – С. 186–187.

²⁸⁹ Александров Г.Н. Совершенствование методов расследования – в центре внимания советской криминалистики // Соц. законность. – 1948. – № 2. – С. 7–8.

²⁹⁰ Винберг А.И. Криминалистика. – М.: Госюриздат, 1950. – Ч. 1. – С. 9; Митричев С.П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы // Соц. законность. – 1961. – № 12. – С. 32.

²⁹¹ Зудин В.Ф. Роль советской криминалистики в предупреждении преступлений и воспитании советских граждан // Тезисы докладов научной конференции «Советское государство и право в период развёрнутого строительства коммунизма». – Воронеж, 1962. – С. 69–70.

Разнообразие форм деятельности по предупреждению конфликтов детерминировано многообразием самих конфликтов предварительного расследования.

Для предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, важно знать не только, что необходимо совершить, но и как наиболее эффективно осуществить следственные и иные процессуальные действия, чтобы добиться развития возникшего противоречия между участниками предварительного расследования в необходимом конструктивном направлении.

К сожалению, по мнению опрошенных следователей, имеющих стаж работы в должности более 10 лет, молодые следователи имеют слабые знания как в выборе необходимого следственного действия в конкретной следственной ситуации, так и в тактике его проведения, в связи с чем при расследовании преступлений возникает достаточно большое количество конфликтов между ними и иными участниками уголовного судопроизводства.

Предупреждение конфликтов предварительного расследования, в узком смысле слова, заключается в работе с конкретными конфликтами. Это деятельность участников конфликтно-следственных отношений, а также третьих лиц по устранению объективных и субъективных причин назревающего столкновения, разрешению противоречия неконфликтными способами.

Формулировка основных понятий, связанных с предупредительной деятельностью, представляет интерес не только для теории, но также и для правоприменительной деятельности, потому как способствует установлению реального удельного веса тех или иных предупредительных мер, их соотношения, возможностей, эффективности, а также устранению параллелизма и дублирования, чёткому определению задач при принятии и реализации управленческих решений в сфере борьбы с преступностью²⁹².

До сих пор в юридических науках отсутствует единое мнение относительно общности и различий в терминах «предупреждение» и «профилактика».

²⁹² Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1997. – С. 28.; Криминология: учебник для бакалавров / под ред. Ю.М. Антонян – М.: Юрайт, 2014. – 523 с.

Ф. С. Разаренов утверждает о равнозначности понятий профилактики и предупреждения²⁹³. Такого же мнения придерживался и А. С. Шляпочников, полагая, что «если брать эти определения в широком значении слова, то по своему смыслу они совпадают»²⁹⁴.

Г. А. Аванесов отмечает, что хотя в данных понятиях присутствуют различия, они взаимосвязаны и во многом схожи. Он полагает, что термины «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» можно применять как взаимозаменяемые²⁹⁵.

На наш взгляд, термин «предупреждение» – более широкое понятие. Как справедливо указывал А. Г. Лекарь, предупреждение включает в себя три составляющие: профилактику, предотвращение и пресечение. Профилактику он определяет как создание обстановки, устраняющей вредные влияния на лицо или обеспечивающей необходимую стойкость в процессе нравственного формирования личности, выявление и устранение конкретных источников вредных воздействий. Предотвращение рассматривает как недопущение реализации замысла путём выявления лиц, намеревавшихся их совершить, и принятия к ним необходимых мер. Пресечение – это воспрепятствование продолжению уже начатого действия, принятие мер, в том числе уголовно-правовых, а также создание обстановки, исключающей дальнейшую деятельность²⁹⁶.

Организационные основы деятельности по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, учитывая их многообразие, предполагают точную конкретизацию целей и задач, достижение которых преследует лицо, осуществляющее досудебное производство, в определённой следственной ситуации, конкретных криминалистических и оперативно-розыскных методов и способов для их достижения, координацию взаимодействия органов предварительного следствия, подразделений уголовного розыска и экспертно-криминалистических служб.

²⁹³ Разаренов Ф.С. Административный надзор как способ предотвращения правонарушений // Советское государство и право. – 1973. – № 2. – С. 34–40.

²⁹⁴ Криминология. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 167.

²⁹⁵ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С. 394.

²⁹⁶ Лекарь А.Г. Профилактика преступности. – М., 1972. – С. 3–4.

Справедливо утверждение А. И. Алексеева, С. И. Герасимова, А. Я. Сухарёва о том, что имеющийся спектр предупредительных мер в нынешних условиях нуждается в научных исследованиях с привлечением знаний смежных наук – социологии, психологии и др. Необходимо комплексное научное изучение развития не только нарождающейся новой системы предупреждения, но и отдельных её составляющих²⁹⁷.

Разработка системы мер по предупреждению конфликтов, формирование которых возможно в рамках расследуемого преступления, учитывая различный процессуальный статус и правовое положение лиц, участвующих в нём, наличие властных полномочий у лиц, в производстве которых находится уголовное дело, возможность применения мер, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства и др., на современном этапе развития таких наук, как криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, юридическая психология и конфликтология, имеет огромное значение.

И. Я. Фридман в своём диссертационном исследовании подчёркивал, что в качестве предупредительных мер криминалистика должна использовать все средства, разработка, усовершенствование и использование которых возможны на основе криминалистики, независимо от источников происхождения и изначальной цели их формирования²⁹⁸.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов, рассматривая меры по предупреждению конфликтов, предлагают воздействовать на проблемную ситуацию по двум направлениям: «во-первых, влиять на свое поведение, а во-вторых, воздействовать на психику и поведение оппонента»²⁹⁹.

Однако нельзя подходить к использованию данных направлений однобоко. Между обоими направлениями воздействия, направленными на предупре-

²⁹⁷ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М.: НОРМА, 2001. - С. 181.

²⁹⁸ Фридман И.Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1974. - С. 15.

²⁹⁹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. - С. 377–385.

ждение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, безусловно, присутствуют взаимосвязь и взаимозависимость.

Контролируя и даже иногда изменяя собственное поведение в ходе производства следственного или иного процессуального действия, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, неизбежно влияет на поведение других участников предварительного расследования, таким образом как бы приглашая их к сотрудничеству, поиску решений, исключающих возможность возникновения противоречий, перерастающих в конфликты.

И наоборот, целенаправленно оказывая воздействие на лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, несмотря на их процессуальное положение, следователь, независимо от их воли, моделирует возможную их реакцию на конкретную следственную ситуацию и автоматически сам изменяет и подстраивает собственное поведение, тем самым стремясь минимизировать возможность возникновения конфликта. Из опрошенных следователей и дознавателей 74% утверждали, что при производстве следственных действий (особенно допросов) для контролирования и влияния на поведение других участников, во избежание конфликтов, использовали приём смены собственного поведения «злой - добрый следователь».

Рассматривая указанные направления воздействия по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно с большой вероятностью обосновывать, что именно лицо, в производстве которого находится уголовное дело, своим активным поведением способно предупредить возникновение многих *конфликтов предварительного расследования*.

Предупреждение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, не представляется возможным без определения причин и обстоятельств, которые способствовали их возникновению.

Р. С. Белкин предлагал криминалистические средства и методы обнаружения причин и условий подразделить на:

- 1) средства и методы прямого определения этих данных органами предварительного следствия и судом;

2) средства и методы установления органами предварительного следствия или судом опосредованных сведений фактах и обстоятельствах;

3) средства и методы экспертного получения данных о причинах и условиях³⁰⁰.

В качестве рекомендаций по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно сделать следующие предложения. Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, определив, что дальнейшие следственные отношения с другими участниками становятся предконфликтными, в зависимости от процессуального положения оппонентов должен решить, является ли будущий конфликт конструктивным или деструктивным, и выбрать линию своего поведения в зависимости от результата, достижение которого ему необходимо.

С одной стороны, в качестве оппонента в предполагаемом конфликте может выступать:

- другой следователь, если расследование осуществляется следственной группой - с такими конфликтами сталкивались 8% из числа опрошенных следователей, участвующих в следственных группах;
- сотрудники органа дознания или экспертно-криминалистического подразделения, с которыми следователю приходится взаимодействовать в ходе расследования - по мнению опрошенных следователей и дознавателей, такие конфликты встречаются в 15-20% случаях расследования преступлений;
- руководитель следственного органа или прокурор - о наличии таких конфликтов отметили 12% опрошенных следователей и дознавателей.

Конфликты с указанными субъектами в большинстве случаев носят деструктивный характер и наносят вред всему ходу производства по уголовному делу. Исключение могут составлять конфликты, обнаруживающие недостаточность профессионального опыта или знаний одного из оппонентов, а также

³⁰⁰ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. - С. 101.; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий.- М. 1997. -176 с.

конфликты, обнаруживающие пробелы в нормах уголовного или уголовно-процессуального законодательства.

В связи с этим лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо предпринять меры для устранения причин, влияющих на возможность возникновения противоречий. Создание наиболее благоприятных условий работы внутри следственной группы, а также при взаимодействии с сотрудниками органа дознания или экспертно-криминалистических подразделений, взаимное уважение, доброжелательность и сотрудничество, в некоторых случаях – подробное разъяснение необходимости принимаемых решений, терпимость к «инакомыслию», заинтересованность в партнёрстве, согласованность и координация всех действий, а также совместное планирование всего процесса производства по уголовному делу позволяют избежать возникновения многих конфликтов уголовного судопроизводства.

Хотелось бы более подробно остановиться на такой мере воздействия по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как организация взаимодействия органов, должностных и иных лиц, а именно, осуществляющих расследование и раскрытие преступления, разрешение уголовного дела по существу, а также оказывающих содействие путём предоставления специальных знаний (эксперты, специалисты, психологи, переводчики).

Раскрытие и расследование преступлений требуют привлечения больших сил и средств. В ходе предварительного расследования преступления следователь привлекает оперуполномоченных уголовного розыска и подразделений экономической безопасности, экспертов-криминалистов, а также иных лиц, обладающих специальными знаниями. Единство цели определяет направление деятельности и выбор средств и методов, предоставленных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами каждому участвующему в производстве по уголовному делу субъекту. Чётко упорядоченная, спланированная, взаимно согласованная деятельность различных государственных органов, направленная на разреше-

ние задач по предупреждению, документированию и расследованию преступной деятельности, является одним из основных факторов успешной работы по предупреждению возникновения конфликтов предварительного расследования³⁰¹.

Вопросами организации взаимодействия между должностными лицами, участвующими в производстве по уголовному делу, занимались многие учёные в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Сам по себе институт взаимодействия является общим для криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, и использование его положений позволяет предупредить возникновение противоречий между сотрудниками различных служб органов внутренних дел³⁰².

Сущность взаимодействия заключается в том, что стремительное и абсолютное раскрытие и расследование преступления может быть достигнуто лишь при совместных действиях органов предварительного расследования, розыска и экспертизы, их общем труде, взаимовыручке, постоянном обмене информацией, знаниями и опытом, во взаимном оказании помощи в разрешении общих задач и достижении целей предварительного расследования³⁰³.

Так как на протяжении всего производства по уголовным делам следователь обращается за помощью к органам, осуществляющим оперативно-

³⁰¹ Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 150.

³⁰² Лебедев Н. Ю. Принципы организации взаимодействия различных подразделений при производстве по уголовному делу как деятельности по преодолению конфликтов уголовного судопроизводства // Журнал «Закон и право» №2 - 2015. - С. 87-91.

³⁰³ Уголовный процесс: учебник / под. ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. - С. 229; Оспанов С.Д. Взаимодействие органов дознания со следственным аппаратом ОВД: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. - С. 13; Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. – Волгоград, 1976. - С. 188; Федоткин М.А. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». – 1996. – № 4. - С. 94–96; Савкин А.В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. - С. 70–80; Сорокотягин И.И. Особенности взаимодействия следователя и эксперта-бухгалтера при подготовке к проведению следственных действий о хищениях социалистического имущества // Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: труды Горьковской высшей школы МВД СССР и Свердловского юридического института. – Горький, 1975. - С. 154–161.

розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, их совместная работа должна протекать в атмосфере доброжелательности. В этой связи понятие взаимодействия как меры по предупреждению конфликтов, возникающих при расследовании преступлений, можно сформулировать таким образом: это согласованная деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование (следователя или дознавателя), оперативно-розыскную деятельность (оперуполномоченных уголовного розыска, подразделений экономической безопасности) и экспертно-криминалистических подразделений (специалист или эксперт), которая основывается на едином мнении в путях достижения целей предварительного расследования при руководящей роли лица, в производстве которого находится уголовное дело, и наличии относительной самостоятельности каждого из участников совместной деятельности в выборе средств и методов в соответствии с компетенцией, предоставленной ему законом и ведомственными нормативными актами, направленная на минимизацию возможности возникновения конфликтов между участниками уголовного судопроизводства³⁰⁴.

Попытки классифицировать формы организации взаимодействия субъектов, принимающих участие в производстве по уголовному делу, предпринимались различными учёными в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности³⁰⁵.

На наш взгляд, для предупреждения конфликтов, возникающих при расследовании преступлений, необходимо использовать следующие формы

³⁰⁴ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - 323 с.

³⁰⁵ Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М.: Юрайт, 2014. - С. 126–127.; Криминалистика: учебник для вузов / под. ред. А.Ф. Волынского - М.: 2013; Федоткин М.А. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». - 1996. - № 4. - С. 94–96; Оспанов С.Д. Взаимодействие органа дознания со следственным аппаратом ОВД: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1990. - С. 13; Мегасов О.В. Понятие и задачи взаимодействия аппаратов уголовного розыска с милицией общественной безопасности при раскрытии преступлений // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник статей адъюнктов и соискателей. - Вып. 8. - М.: Юридический институт МВД России, 1997. - С. 168–170.

взаимодействия органов, осуществляющих расследование, оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность:

1. Оказание поддержки, помощи и содействия следователю при производстве любых процессуальных действий (осмотр места происшествия, следственный эксперимент, допросы и др.) оперуполномоченными уголовного розыска и подразделений экономической безопасности, а также сотрудниками экспертно-криминалистических служб.

2. Производство отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий органом дознания по письменному поручению следователя (данная форма взаимодействия является самой распространённой). Оперативное сопровождение в течение всех этапов доказывания даёт возможность своевременно противодействовать лицам, стремящимся ликвидировать следы преступления, уничтожить доказательства, а равно другим путём затруднить расследование, предупредить или минимизировать возможность возникновения конфликтов.

3. Совместное планирование проведения конкретных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что позволит исключить повторения, несогласованности и дублирования в действиях должностных лиц.

4. Совместное обсуждение и анализ сведений, полученных при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и дальнейший регулярный обмен результатами своей деятельности. Описанная форма взаимодействия используется с первых минут получения и регистрации заявления о преступлении, взаимное информирование всех служб, участвующих в производстве по уголовному делу, сплачивает, создаёт благоприятную психологическую обстановку внутри всего процесса расследования.

5. Создание следственных групп для расследования преступлений с привлечением сотрудников подразделений, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия. При их создании огромное значение имеет работа психолога – тестирование на психологическую совместимость всех кандидатов, предполагаемых для включения в группу, наличие симпатий и антипатий друг к

другу, выявление индивидуальных психологических особенностей участников группы и др.³⁰⁶

Выбор форм взаимодействия как меры предупреждения конфликтов оперативно-розыскной деятельности зависит от конкретной сложившейся следственной ситуации, от её информационной насыщенности и полноты. Необходимость более эффективного использования и сочетания форм взаимодействия при проведении расследования обусловлена тем, что любые результаты оперативно-розыскной деятельности окажутся абсолютно бесполезными, если информация, отражённая в них, не будет подтверждена в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке. В то же время работа лица, осуществляющего предварительное расследование, не будет иметь успеха без своевременного её сопровождения оперативно-розыскными мероприятиями, позволяющими получить сведения, без которых выполнение следственных действий просто невозможно. И в том, и в другом случаях неизбежно возникновение различных видов конфликтов предварительного расследования³⁰⁷.

Особое место в разновидности конфликтов, формирующихся в следственных отношениях, занимают конфликты, возникающие между лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и его руководителем. Ранее мы указывали, что по мнению 70% опрошенных следователей и дознавателей не всегда указания руководителя следственного органа или прокурора обоснованы и необходимы, и это вызывает у них как минимум раздражение, а 12% из них говорят о наличии конфликтов. Особенность заключается в том, что указанные субъекты участвуют в производстве по уголовному делу в связи возложенными на них должностными обязанностями, а следователь (дознаватель) находится в подчинении у своего руководителя и обязан выполнять его поручения, даже если их выполнение, по мнению следователя, может вызвать так

³⁰⁶ Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 158-159.

³⁰⁷ Там же.

сказать «негативные» последствия. Возникновение конфликта в такой ситуации – как межличностного, так и внутриличностного – неизбежно.

Для предупреждения конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, в сочетании «следователь – руководитель следственного органа» и «дознатель – прокурор», лицу, в производстве которого находится уголовное дело, прежде всего, нужно тщательно подходить к подготовке материалов, аргументирующих необходимость производства того или иного процессуального действия, проведение которого возможно только с их разрешения. Следователь должен мотивированно отстаивать свою позицию, подтверждая её сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела, и примерами из судебно-следственной практики, исключив из своей речи такие слова, как «наверняка», «я уверен», «обязательно должно быть», «убеждён» и др., если в деле отсутствуют соответствующие доказательства, удостоверяющие правоту сделанных выводов.

В свою очередь, руководителю следственного органа (прокурору) необходимо подробно вникать в детали расследуемого дела, прислушиваться к мнению следователя (дознателя), стараться в своих указаниях минимизировать принудительный характер даваемых поручений, разъяснять необходимость совершения соответствующих действий.

С другой стороны, в качестве оппонентов в предполагаемом конфликтном отношении для лица, в производстве которого находится уголовное дело, могут выступать свидетель, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый).

Свидетель, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый) как лица, обладающие устной информацией, имеющей значение для уголовного дела, делятся на тех, которые своими сведениями подтверждают доказанность виновности лица, совершившего преступление, и тех, которые, наоборот, предоставляют информацию, свидетельствующую о его непричастности к совершенному преступлению.

Конфликт между ними и следователем может возникнуть по двум причинам:

1. Свидетель или потерпевший даёт правдивые показания, но они расходятся с выдвинутой версией следователя, опровергая сделанное предположение. В данном случае возможно возникновение внутриличностного конфликта, и для его предупреждения следователь должен быть психологически устойчив, внутренне готов к неверности собственных выводов и возможной необходимости начать расследование сначала.

2. Свидетель, потерпевший, обвиняемый (подозреваемый) изначально дают ложные показания, или меняют ранее данные ими показания на другие (ложные), или вообще отказываются от дачи показаний. В данном случае возможно возникновение межличностного конфликта предварительного расследования. Указанные обстоятельства влияют на возможность возникновения противоречий в таких комбинациях, как «следователь – свидетель», «следователь – потерпевший» и «следователь – обвиняемый (подозреваемый)». Для предупреждения таких конфликтов следователь должен проявить личностную психологическую устойчивость, избежать проявления возбудимости, нервозности и даже агрессивности по отношению к оппонентам.

Кроме того, конфликтная ситуация может возникнуть в комбинации «следователь – свидетель», «следователь – потерпевший» и «следователь – обвиняемый» в связи с неявкой соответствующих участников предварительного расследования по вызову к следователю.

Для предупреждения данных конфликтов следователю необходимо предпринять следующие меры, во-первых:

- в процессе общения важно реально оценить психическое состояние свидетеля или потерпевшего;
- в процессе решения задач, стоящих перед следователем, необходимо заблаговременно проинформировать свидетеля и потерпевшего о принятых процессуальных решениях, затрагивающих их интересы;
- своевременно проинформировать свидетеля и потерпевшего об отрицательных последствиях для следствия при их неявке к следователю;

- в процессе общения желательно избегать крайних, жестких, категоричных по форме оценок любых аспектов обсуждаемых проблем, тем более затрагивающих интересы свидетеля и потерпевшего;
- установить неформальный личностный контакт со свидетелем и потерпевшим;
- вызвать у них личный интерес в скорейшем раскрытии и расследовании преступления.

Например, при расследовании преступления, возбужденного по ч. 1 ст. 330 УК РФ, старшему дознавателю при умелом использовании перечисленных выше методов удалось установить бесконфликтное правовое поле, обвиняемый согласился с предъявленным обвинением, в содеянном раскаялся, возместил вред потерпевшему, активно содействовал раскрытию преступления. Старший дознаватель с согласия начальника ОВД принял решение не привлекать гражданина Латфулина Р.Р. к уголовной ответственности, а уголовное дело прекратить по ст. 28 УПК РФ, потерпевший поддержал решение дознавателя и не возражал против прекращения уголовного дела³⁰⁸.

Во-вторых, для предотвращения возникновения указанных конфликтов свидетелю, потерпевшему и обвиняемому необходимо разъяснить нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предоставляющие возможность применения мер процессуального принуждения в случае неявки их к следователю.

Кроме того, разъяснение прав любому из участников предварительного расследования позволяет предупредить возникновение многих конфликтов.

Права и обязанности в правовом государстве фиксируют сложную систему взаимосвязей государства и личности, основанную на демократических принципах. Юридические права и обязанности определяют важнейшие параметры поведения личности в структуре общественных связей общества³⁰⁹.

³⁰⁸ Дело № 184265, прекращено 18 марта 2006 г. // Архив ОВД г. Камень-на-Оби, Каменского района, Алтайского края.

³⁰⁹ Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. член-корр. РАН, д-р юрид. наук Е.А. Лукашева. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999. – С. 92.

Все опрошенные следователи (дознаватели) утверждали, что всегда разъясняют участникам предварительного расследования их права и обязанности, но, по мнению опрошенных потерпевших, в ходе расследования им разъяснялось, в лучшем случае, 23-26% прав от всех предусмотренных в УПК РФ, а понятия утверждали, что на момент приглашения им права и обязанности не разъяснялись (кроме обязанности удостоверить факт производства следственного действия), а тем более возможность применения к ним мер принуждения.

Незнание своего правового положения, средств и методов, предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства, используя которые, участники предварительного расследования могут реализовывать предоставленные им субъективные права и выполнять возложенные на них юридические обязанности, порождает взаимное непонимание и раздражительность, что при дальнейшем нагнетании неизбежно приводит к возникновению конфликта.

В связи с этим процедура разъяснения прав и обязанностей потерпевшему, свидетелю, обвиняемому и др., а также санкций, предусмотренных за их нарушение, предоставление реальных возможностей для их реализации являются не просто процессуальной формальностью, предусмотренной законодательством, а необходимой процедурой, позволяющей предупредить возникновение многих конфликтов уголовного судопроизводства.

Однако как бы ни была велика сила правового убеждения, учитывая различный уровень правосознания и чаще всего преобладание личных интересов участников над интересами предварительного расследования, необходимость сохранения в уголовном и уголовно-процессуальном праве норм, призванных принуждать к соблюдению правил, обеспечивающих необходимый бесконфликтный правовой режим, остаётся объективной реальностью.

В качестве уголовно-правовых мер предупреждения конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования, можно предложить:

1. Разъяснение подозреваемому, обвиняемому положений ст. 62 УК РФ о порядке назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

2. Разъяснение оснований и условий, наличие которых может способствовать возможности не привлечения лица к уголовной ответственности, если он совершит действия, называемые - «деятельное раскаяние» (ст. 28 УПК РФ), а также действия по возмещению причинённого ущерба бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28¹ УПК РФ).
3. Разъяснение положений отдельных правовых норм уголовного законодательства Российской Федерации.

В частности, статей: 294 и 295 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за создание препятствий деятельности следователя (дознавателя) и судьи либо за посягательство на их жизнь; 296 и 298.1 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за насильственные действия или клевету в отношении следователя (дознавателя) и судьи; 304 и 309 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за действия, связанные с попыткой подкупа и провокации дачи взятки должностным лицам, а также принуждению свидетелей (потерпевших) к даче ложных показаний; 316 УК РФ предусматривающую уголовную ответственность за сокрытие преступлений особой тяжести.

В. А. Тюрин подчёркивает важность запрещающих норм, так как они устанавливают юридическую обязанность лиц воздерживаться от совершения противоправных действий, их цель – достижение положительного результата по урегулированию противоправных ситуаций, своевременное рассмотрение дел и исполнение принятых по ним обязательств³¹⁰.

Конечно, многообразие конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, не позволяет предложить исчерпывающий перечень мер по их предупреждению. Но стратегия предупреждения конфликтов должна быть ориентирована, прежде всего, на тех лиц, вовлекаемых в сферу расследуемого преступления, которые формируют политику судебно-следственного взаимо-

³¹⁰ Тюрин В.А. Административные меры пресечения имущественного (вещного) характера, применяемые органами внутренних дел // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности. – М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2007. – Сб. № 14. - С. 164–165.

действия, последствия которого могут привести к развитию деструктивных конфликтов предварительного расследования.

Поэтому справедливо утверждение В. П. Ратникова, что эффективные действия по предупреждению конфликта могут осуществляться только в рамках, обозначенных: 1) психологическими, 2) высоконравственными и 3) юридическими требованиями к осуществлению человеческого взаимодействия. При этом данная деятельность является рациональной только в том случае, если есть реальная вероятность возникновения опасности перетекания личностно-индивидуальных или групповых отношений в негативные, разрушающие формы³¹¹.

А. Г. Большаков и М. Ю. Несмелов выделяют три направления предотвращения конфликтов: «институализация отношений, принятие нормативных механизмов и психологическое воздействие, общесоциальный и психологический уровни по предотвращению конфликтов»³¹².

Под институализацией следственных отношений можно рассматривать создание постоянных или временных отношений в рамках производства по уголовному делу. Формализация отношений предполагает их структуризацию и распределение ролей в зависимости от процессуального положения лиц, участвующих в них, способы оценки и модели поведения, которые затрудняют конфронтацию.

Под нормативными механизмами предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, необходимо понимать сочетание правовых, нравственных, религиозных, политических и других норм, применение которых позволяет избежать возникновения конфликтных следственных отношений при производстве по уголовному делу.

Психологический уровень предотвращения конфликта предварительного расследования предполагает воздействие на факторы субъективного характера.

³¹¹ Конфликтология: учебник для вузов / В.П. Ратников, В.Ф. Голубь, Г.С. Лукашова и др.; под ред. проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - С. 332–333.

³¹² Конфликтология. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. - С. 243–245. - (Серия «Учебники и учебные пособия»).

Немного внимания хотелось бы заострить на профилактике конфликтов – как одного из важнейших видов предупредительного воздействия.

Традиционно профилактика исследуется такой юридической наукой, как криминология. В то же время наука криминалистика внесла большой вклад в развитие и совершенствование данного юридического явления.

В своё время В. П. Колмаков выдвинул идею введения в криминалистику самостоятельной отрасли – криминалистической профилактики³¹³.

И. Я. Фридман продолжил идею В.П. Колмакова, развил учение о криминалистической профилактике и представил её состоящей из трёх частей. В первую часть учения он включил систему общих положений, представляющую собой базовый фундамент криминалистической профилактики, который соприкасается со всеми отраслями криминалистики. Во вторую часть он включил криминалистические средства, приёмы и методики профилактики, общие для всех видов преступлений. В третью часть, по его мнению, включаются только те приёмы и методы профилактического воздействия, которые должны быть направлены на конкретное преступление³¹⁴.

В своей работе В. П. Ратников пишет, что профилактика конфликта является особой разновидностью управленческой деятельности, которая представляет собой своевременное распознавание, пресечение или минимизация конфликтных факторов и снижение таким путем вероятности их формирования или негативного развития в перспективе³¹⁵.

Следует согласиться с мнением, что исключить возникновение предконфликтных ситуаций в обществе, организации, социальной группе, а тем более в ходе предварительного расследования практически невозможно, возможно лишь минимизировать их количество.

³¹³ Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. – 1961. – № 12. - С. 107.

³¹⁴ Фридман И.Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. – Вып. 8. - С. 101–102.

³¹⁵ Конфликтология: учебник / под ред. проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 331.

Именно ограничение конфликтогенных факторов, возникающих в ходе предварительного расследования, является основной целью профилактики конфликтов, возникающих между участниками уголовного судопроизводства.

Профессор Н. А. Селиванов подчёркивает, что работа по выявлению причин и условий, способствующих противоправному поведению, проводится на протяжении всей работы следователя по уголовному делу в процессе выполнения как следственных, так и иных действий³¹⁶.

Для того чтобы выявить причины, условия, иные детерминанты конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, мало фактически их обнаружить, необходимо их правильно интерпретировать, объяснить, оценить, т. е. подвергнуть научно достоверной диагностике конфликтные следственные ситуации с тем, чтобы установить причинно-следственные связи там, где они явно не прослеживаются.

В ходе проведённого нами исследования было установлено, что в одних случаях конфликт возникает в ходе умышленных действий: обвиняемый (подозреваемый) создаёт условия, максимально усложняющие осуществление производства по уголовному делу (отказывается от дачи показаний или даёт ложные показания, оказывает давление на потерпевшего, свидетелей или самого следователя и др.) – как отмечалось ранее, в 95% случаев производств по уголовным делам, по крайней мере, на первоначальном допросе, следователи (дознаватели) сталкивались с отказом обвиняемого (подозреваемого) давать устные сведения или с фактом дачи изначально ложных сведений, в 17% случаев с уничтожением следов преступления, в 48% случаев с воздействием на участников уголовного судопроизводства путём подкупа, угроз и т. д.³¹⁷.

В других случаях причинами *конфликта предварительного расследования* становятся действия лиц, которые прямо не желают отрицательно воздействовать на производство по уголовному делу, но своим поведением, а именно

³¹⁶ Справочник следователя. Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений) / рук. автор. коллектива Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1990. - С. 40–41.

³¹⁷ Лебедев Н.Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под. Ред. В.К. Гавло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - С. 156.

невыполнением возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством юридических обязанностей (потерпевший или свидетель без уважительной причины уклоняется от участия в следственных действиях – такие конфликты, по мнению следователей, составляют 3% от общего количества конфликтов расследования, свидетели без объяснения причин меняют показания – 10-15%, эксперт затягивает с производством экспертизы – 2-4%) порождают конфликтогенные факторы.

Сбалансированное взаимодействие участников предварительного расследования позволяет минимизировать возможность возникновения противоречий между ними. При этом взаимодействие должно длиться столько, сколько этого требуют интересы дела³¹⁸.

В конфликтологии выделяют 5 главных балансов³¹⁹, осознанное или неосознанное несоблюдение которых может послужить причиной возникновения конфликта.

Можно предложить пять *балансов предварительного расследования*, сохранение которых позволяет поддерживать бесконфликтные взаимоотношения лица, в производстве которого находится уголовное дело, с другими участниками уголовного судопроизводства:

1. Баланс ролей или ролевого взаимодействия. Например, лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, имеет возможность реально проявлять свою процессуальную самостоятельность, отсутствует давление на него со стороны прокурора или руководителя следственного органа.

2. Баланс взаимозависимости между принятыми лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, процессуальными решениями и осуществляемыми им следственными, судебными и иными процессуальными действиями.

3. Баланс взаимных услуг. Анализ межличностных конфликтов, возникающих между участниками предварительного расследования, показал, что если

³¹⁸ Скорченко П.Т. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. - С. 95–97.

³¹⁹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. - С. 369–370.

обвиняемый (подозреваемый) оказал содействие при производстве по уголовному делу (дал правдивые показания, возместил причинённый ущерб и др.), а в ответ не получил обещанного снисхождения, то баланс нарушается, и это неизбежно приводит к конфликту.

4. Баланс ущерба. Преступление всегда причиняет вред – имущественный, физический, моральный. Деструктивное чувство мести, присущее человеку, требует от него совершения ответных действий, результатом которых должно стать причинение страданий обидчику. Совершение любого следственного действия в определённом смысле неизбежно ограничивает свободу лица, участвующего в нём, в большей или меньшей степени причиняет ему ущерб. Причинение ущерба приводит к разбалансировке взаимодействия как между отдельными лицами, так и внутри определённой группы и может стать причиной *конфликта предварительного расследования*.

5. Баланс самооценки и внешней оценки. В ходе судебно-следственного взаимодействия лицам, участвующим в нём, свойственно производить самооценку с позиции собственного процессуального и правового положения, а также оценивать положение друг друга с позиции взаимозависимости и подчинённости. Существенное несоответствие самомнения лица внешней оценке со стороны других лиц формирует базу для возникновения межличностных *конфликтов предварительного расследования*.

Профилактические мероприятия должны разрабатываться и осуществляться применительно к разным видам преступного поведения, к различным сферам общественной жизни, социальным группам, ибо они характеризуются особенностями процессов детерминации³²⁰.

Все меры по профилактике конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, должны быть строго целенаправленны и специализированы, локализованы как во времени, так и в пространстве, адаптированы к

³²⁰ Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. – 1972. – № 11. – С. 70.

определённой следственной ситуации и должны учитывать характеристику конкретного лица, участвующего в них.

В качестве наиболее значимых мер криминалистического обеспечения профилактики *конфликтов предварительного расследования* можно выделить:

1. Организационно-управленческие меры, которые можно разделить на три блока:

- во-первых, координация и планирование деятельности всех подразделений, участвующих в производстве по уголовному делу, т. е. создание бесконфликтных организационно-правовых основ для взаимодействия следственных органов, подразделений уголовного розыска и технико-криминалистических служб;

- во-вторых, без необходимости невмешательство руководства в деятельность лица, осуществляющего производство по уголовному делу;

- в-третьих, грамотное планирование следователем производства следственных действий, а оперативным сотрудником проведение оперативно-розыскных мероприятий, подбор участников, разъяснение им прав и обязанностей.

2. Правовые меры профилактики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, которые имеют огромное значение. Большинство отношений, возникающих при производстве по уголовному делу, носит правовой характер, именно нормы уголовно-процессуального законодательства определяют сбалансированность правового положения всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Несовершенство норм, законодательные пробелы, отсутствие реальных механизмов реализации предоставленных прав и невозможность выполнения возложенных обязанностей приводят к дисбалансу, возникновению конфликтов, нарушают принцип равенства прав и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальное право является эффективным регулятором всех общественных отношений, которые складываются в сфере профилактики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.

Нормы уголовно-процессуального права являются общеобязательными и формально определёнными правилами поведения, обладающими принудительным воздействием на участников предварительного расследования. Их применение или даже угроза применения к лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, минимизируют желание вступить в конфликт с лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, или другими лицами.

Путём установления дозволений и запретов нормы уголовно-процессуального права обеспечивают оптимальное сочетание прав и интересов, вводят поведение всех участвующих в следственно-судебных отношениях в необходимое русло, тем самым минимизируя возможность возникновения конфликтов.

3. Технические меры профилактики конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, которые направлены на обеспечение возможности более качественного выполнения следственных действий и фиксации полученных результатов, оформления процессуальных документов, возможности своевременного выезда для осуществления процессуальных действий и др.

В то же время любая самая качественная работа, особенно с применением технических средств, не будет иметь должного результата и приведёт к возникновению конфликта, если отсутствует соответствующая правовая регламентация их применения.

Конечно, невозможно рассмотреть все проблемные вопросы профилактики конфликтов, формирующихся в ходе предварительного расследования. Причины и условия как детерминанты возникновения явлений и процессов действуют в абсолютно всех областях существования общества, в том числе и в области производства по уголовным делам, и отличаются большим многообразием.

Сложность проблем предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, и их многоаспектность не позволяют рассмотреть все возможные варианты предупредительных мер.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, необходимо отметить следующее:

1. Криминалистическое обеспечение предупреждения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования – это многообразная и целенаправленная деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, направленная на точное определение целей и задач, достижение которых преследуется в конкретной следственной ситуации, установление причин и условий, влияющих на формирование конфликта предварительного расследования, а также направленная на выбор совокупности приёмов и методов для их устранения, а при невозможности – для минимизации возможных негативных последствий.

2. При разработке системы криминалистических мер по предупреждению конфликтов, возникновение которых возможно при производстве по уголовному делу, необходимо учитывать: процессуальный статус и правовое положение лиц, участвующих в них; наличие властных полномочий у лиц, в производстве которых находится уголовное дело; возможность применения мер, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства.

3. Центральное место в предупреждении конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, занимает собственное поведение лица, в производстве которого находится уголовное дело. Контролируя и даже иногда изменяя собственное поведение в ходе производства следственного или иного процессуального действия, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, неизбежно влияет на поведение других участников предварительного расследования, таким образом как бы приглашая их к сотрудничеству, поиску решений, исключающих возможность возникновения противоречий, перерастающих в конфликты.

4. Организация взаимодействия представляется нам одной из эффективнейших мер предупреждения конфликтов, формирующихся при производстве по уголовному делу, которая находится в зависимости от определённой следственной ситуации, от её полноты и информационной достоверности сведений.

Потребность в более успешной реализации и комбинирование форм взаимодействия при производстве по уголовному делу обусловлены тем, что никакие итоги оперативно-розыскной деятельности не будут иметь эффект, если сведения, представленные в них, не будут легализованы в порядке, определённом уголовно-процессуальным кодексом. В то же время успех производства следственных действий во многом зависит от успешного их сопровождения оперативно-розыскной деятельностью, позволяющей получить сведения, без которых выполнение следственных действий просто невозможно. В противном случае возникновение различных конфликтов предварительного расследования неизбежно.

Рассматривая указанные направления воздействия по предупреждению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно абсолютно уверенно говорить, что именно лицо, осуществляющее досудебное производство, своим активным поведением способно предупредить возникновение многих *конфликтов предварительного расследования*.

§ 3. Криминалистическое обеспечение управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования

Несмотря на усилия лица, в производстве которого находится уголовное дело, направленные на прогнозирование и предупреждение конфликтов, их возникновение неизбежно. В связи с этим вопросы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, являются весьма актуальными.

Следует согласиться со сложившимся среди конфликтологов мнением, что установки только на предотвращение или только на устранение конфликта не всегда конструктивны. Главное – уметь управлять конфликтом.

Т. В. Черняк и В. Н. Меньшова пишут, что «осмысленное управление даёт объективному конфликтному процессу структуру, которая может минимизировать неизбежные экономические, социальные, нравственные потери»³²¹.

Мировая конфликтология выработала достаточно большой объём инструментов, позволяющих эффективно управлять конфликтами в различных сферах общественной жизни, а также рекомендаций по организации собственного поведения в конфликтной ситуации. Данные приёмы весьма эффективно можно применять и в процессе управления конфликтами при производстве по уголовному делу.

Среди учёных нет однозначного понимания термина «управление конфликтом».

А. Я. Анцупов и С. В. Баклановский определяют управление конфликтом как осознанное выполнение деятельности по отношению к нему, реализуемую на протяжении всех этапов его формирования, развития и разрешения субъектами конфликта или дополнительной стороной³²².

Е. М. Бабосов под управлением конфликтами понимает процесс целевого воздействия на сотрудников фирмы с целью удаления причин, сформировавших конфликт, и корректировки поведения субъектов конфликта в соответствии с установленными нормами взаимодействия³²³.

Похожее определение управления конфликтами даёт Т. В. Черняк: это целенаправленное точное воздействие по удалению причин, сформировавших конфликт, и по корректировке поведения субъектов конфликта с целью стабилизации социального организма (группы, сообщества, социума)³²⁴.

³²¹ Черняк Т.В., Меньшова В.Н. Технологии разрешения конфликтов: учебно-методический комплекс. – Новосибирск: СибАГС, 2002. - С. 24.

³²² Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер, 2007. - С. 187.

³²³ Бабосов Е.М. Конфликтология: учебное пособие для студентов вузов. – Минск: Тетра Системс, 2000. - С. 174.

³²⁴ Черняк Т.В., Меньшова В.Н. Технологии разрешения конфликтов: учебно-методический комплекс. – Новосибирск: СибАГС, 2002. - С. 24.

В. Н. Меньшова под управлением конфликтом подразумевает «урегулирование, разрешение или даже подавление последнего в интересах общества в целом или его отдельных субъектов»³²⁵.

По мнению Н. В. Гришиной, понятие «управление конфликтами» подразумевает процесс постоянного контроля над конфликтом непосредственно субъектами или внешними силами. Данное понятие «управления конфликтом» распространяется на разные составляющие уровня его формирования – от межгосударственного до межличностного – в связи с тем, что всегда субъекты конфликта, вступая в противоречия по какому-либо вопросу, могут его контролировать, ограничить его конкретными границами, не допуская деструктивных последствий, и соответственно управлять им³²⁶.

В учебнике «Юридическая психология» под редакцией профессора В. Я. Кикотя и В. Ю. Рыбникова управление конфликтом определяется как целенаправленное, вызванное объективными условиями воздействие на его динамику с целью формирования либо уничтожения той общественной системы, в которой конфликт возник³²⁷.

Т. В. Худойкина, говоря об управлении юридическими конфликтами, указывает, что оно должно отражаться в реализации непосредственного или опосредованного юридического, психологического, организационного и других видов воздействия на деятельность сталкивающихся субъектов права с целью направить их к необходимому уровню контролирования конфликта и выбору правовых или схожих с ними методов его разрешения³²⁸.

Обобщая высказанные позиции, можно с уверенностью говорить, что объединяет их то, что под управлением конфликтом учёные определяют

³²⁵ Меньшова В.Н. Конфликтология: учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2000. - С. 140.

³²⁶ Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2006. - С. 293.

³²⁷ Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: Учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / И.Б. Лебедев и др.; Под ред. проф. В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. - С. 341.

³²⁸ Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. - С. 163.

направленное влияние на конфликт на всех этапах его развития с целью приведения поведения участников конфликта в соответствие с необходимым.

Деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, связана с его непосредственным взаимодействием с участниками предварительного расследования. М. И. Еникеев пишет: вероятное противодействие определённых субъектов призывает следователя (дознателя) к реализации «приготовленных» поведенческих стратегий, реализации рефлексивного управления действиями сталкивающихся сторон, применению психологизированных тактических приёмов³²⁹.

В судебно-следственной деятельности трудности взаимодействия обретают особую специфику. Взаимодействие приобретает конфликтный, рефлексивный характер³³⁰.

Любое изучение характеристик и закономерностей деятельности человека в связи с его профессиональной принадлежностью предполагает первоочередное выяснение тех особенностей, которые способствуют, с одной стороны, познанию организационных основ выполняемых профессиональных функций, а с другой – совершенствованию организации их выполнения³³¹.

Управление конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, представляет собой определённую часть деятельности, направленной на своевременное установление лиц, причастных к совершению деяния, запрещённого уголовным кодексом, и привлечение их к ответственности, и имеет ряд особенностей.

Деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, осуществляется в рамках правового поля и определяется его правовым статусом. Как отметил профессор Ю. В. Степаненко, для любого органа власти или должностного лица правовой статус является своеобразной визитной карточ-

³²⁹ Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 2002. - С. 162–163.

³³⁰ Васильев В.Л. Юридическая психология – М.: Юрид. лит., 1991. - С. 333.

³³¹ Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: учебное пособие. – Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. - С. 52.

кой, свидетельством его правового положения в государственном аппарате и возможностей в сфере государственного управления³³². В связи с этим управление конфликтными следственными ситуациями во многом осуществляется с использованием правовых норм. Конечно, из этого не следует, что следователь (дознатель) ограничен в выборе иных методов управления конфликтами. Тем не менее, осуществляя любую деятельность, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно соотносить свои действия и предполагаемые результаты с соответствующей уголовно-процессуальной нормой. В связи с изложенным первой особенностью можно назвать правовую регламентацию управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования.

Правовая регламентация, характеризующая как динамическую, так и содержательную стороны следственной деятельности, тесно взаимосвязана с научной организацией труда следователя (дознателя) посредством оптимизирующих деятельность норм уголовно-процессуального закона³³³.

Такая деятельность, как пишет В. К. Бабаев, всегда представляет собой два вектора: информационный и поведенческий, т. е. знание гражданином собственных субъективно-юридических прав и объективно-юридических обязанностей, а также знание о правовых способах их реализации. В связи с этим в ходе управления конфликтными отношениями в юридическом поле расследуемого преступления нужно постоянно извещать стороны об их правах и обязанностях и направлять их деятельность в соответствии с правовыми предписаниями³³⁴.

По мнению опрошенных потерпевших, следователи (дознатели) при расследовании преступлений больше озабочены соблюдением прав

³³² Степаненко Ю.В. Об оптимизации правового статуса органов внутренних дел на транспорте // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте и пути их решения: материалы международной, межведомственной научно-практической конференции (22 сентября 2006 г., Москва). – М.: ВНИИ МВД России, 2007. - С. 8.

³³³ Андросюк В.Г. Указ. соч. С. 53.

³³⁴ Бабаев В.К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 1999. - С. 484; Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. - 715 с.

обвиняемого, а не потерпевших. Например, копии постановлений о возбуждении уголовного дела не получали 33% опрошенных потерпевших, только 8% потерпевших знали о своих правах, предусмотренных УПК РФ при назначении и проведении экспертизы, о приостановлении производства по уголовному делу не уведомлялось 36% потерпевших.

Например, уголовно-процессуальные нормы, регулирующие порядок предъявления обвинения, применения мер принуждения и т. д., позволяют управлять возникающими конфликтными ситуациями, направляя их развитие в необходимое для следователя русло, разжигая и усиливая конфронтацию между конфликтующими сторонами или, наоборот, снижая уровень противоречий, а также находить компромиссное решение.

Однако как бы ни была велика сила убеждения, заключённая в правовых нормах, преобладание личных интересов участников уголовного судопроизводства над интересами *предварительного расследования* показывает необходимость сохранения в уголовно-процессуальном праве норм, призванных принуждать к соблюдению правил, обеспечивающих необходимый бесконфликтный правовой режим раскрытия и расследования преступлений.

В связи с этим второй особенностью деятельности по управлению конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, можно назвать наличие властных полномочий у одного из субъектов конфликта.

Необходимость существования властных полномочий как одного из средств урегулирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, обосновывается тем, что их применение к лицу, не желающему согласовывать своё поведение с законными требованиями лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, стимулирует отказ от их нарушения и является средством предупреждения конфликта. Учитывая, что уголовно-процессуальное право регулирует правоотношения, возникающие по причине совершения преступления и деятельности по его расследованию и, соответственно, интересы отдельных лиц не соответствуют интересам

законодателя, необходимость применения государственного принуждения в данной сфере стоит особенно остро.

В связи с этим, говоря о характере прав и обязанностей, которыми наделены субъекты конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, необходимо отметить важную особенность, обусловленную наличием у органов, осуществляющих производство по уголовному делу, властных полномочий по отношению к иным участникам предварительного расследования. Именно наличие властного начала является гарантией обеспечения должного поведения со стороны всех лиц, участвующих в следственных отношениях, позволяющей в необходимых случаях единоличным волевым решением предотвращать (разрешать) конфликты.

В то же время, по мнению опрошенных следователей (дознавателей), некоторые нормы УПК РФ чрезмерно перегружены «уточнениями и детализацией», затрудняющими их применение на практике, что приводит к конфликтным ситуациям.

Правовое положение, определяемое совокупностью прав и обязанностей, коими наделены лицо, производящее дознание, следователь, руководитель следственного органа и прокурор, является конструктивной силой, несущей в себе основание должного поведения или конструктивного решения³³⁵.

Потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый и другие участники предварительного расследования не могут не подчиниться законным требованиям лица, осуществляющего производство по уголовному делу (за исключением случаев, если неподчинение прямо предусмотрено законом, например, отказ подозреваемого или обвиняемого от дачи показаний). Невыполнение этих требований автоматически влечёт за собой возникновение конфликта, для разрешения которого лицу, производящему расследование, в некоторых случаях достаточно реализовать предоставленные ему законом властные полномочия.

³³⁵ Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. – М.: Госюриздат, 1962. - С. 74.

Наличие властных полномочий у прокурора и судьи, следователя и его руководителя, дознавателя и начальника органа дознания придаёт своеобразный характер их процессуальным правам и обязанностям. Следователь вправе привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, потребовать у эксперта заключения по интересующим его вопросам и т. д. Таким образом, для органа расследования его процессуальные обязанности являются одновременно правомочиями, и наоборот³³⁶.

Справедливо утверждение М. С. Строговича, что охрана юридических обязанностей от нарушений принудительной силой государства осуществляется во всех без исключения регулируемых правом сферах общественных отношений. Однако специфика некоторых видов общественных отношений, в том числе уголовно-процессуальных, такова, что требует некоторого расширения объёма принуждения за счёт так называемых превентивных мер принудительного характера.

Чтобы обеспечить с правовой стороны достижение задач уголовного судопроизводства, необходимо не только предоставить права и возложить обязанности, побуждающие субъектов действовать в направлении, соответствующем воле государства в этой сфере общественных отношений, но и предусмотреть комплекс мер, направленных на охрану установленного порядка от нарушения³³⁷. Такие меры нашли своё отражение во властных полномочиях, предоставленных дознавателю, следователю, прокурору, судье.

Любого человека можно сравнить с многогранной самоконтролируемой системой, которая находится в стабильном уравновешенном состоянии и взаимосвязи с окружающей её социальной средой. Равновесие поддерживается путём совершения определённых действий.

Совершение того или иного действия зависит от двух групп факторов: от внешней среды (внешняя ситуация) – в данном случае от следственной ситуации, которая предоставляет участнику предварительного расследования неко-

³³⁶ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М.: Госюриздат, 1961. - С. 64.

³³⁷ Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. – М.: НАУКА, 1979. - С. 154–159.

торое количество альтернатив поведения, а также от структуры личности данного участника (субъективный фактор)³³⁸. Нарушение равновесия приводит к внутреннему дискомфорту, формирующему как внутренние, так и внешние конфликтные ситуации. И поэтому наличие властных полномочий, предоставленных лицу, в производстве которого находится уголовное дело, является объективной необходимостью и выступает гарантом достижения задач предварительного расследования.

Третьей особенностью деятельности лица, осуществляющего досудебное производство, по управлению конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, является дефицит времени.

Чёткая правовая регламентация сроков как всего хода расследования, так и отдельных следственных и других процессуальных действий определяет повышенные требования к рационализации управленческой деятельности следователя (дознателя). Постоянное изменение следственной ситуации и разнообразие возникающих конфликтных правоотношений между участниками предварительного расследования требуют от лица, в производстве которого находится уголовное дело, высокой самоорганизации, профессиональной и психологической подготовки, позволяющей постоянно держать весь ход расследования под контролем, управляя поведением всех лиц, участвующих в нём.

Из всех опрошенных следователей (дознателей) 80% указали, что в связи с нахождением у них в производстве одновременно несколько уголовных дел они постоянно ощущают дискомфорт (внутриличностный конфликт) из-за боязни нарушить установленные сроки расследования.

Мотивы любого поведения – субъективные и объективные, имущественные и духовные, рациональные и эмоциональные, – а также привычки, манеры, повадки, антипатии, надежды, ожидания, опасения, тревоги ни при каких обстоятельствах нельзя представить исчерпывающим образом, поэтому в характеристике предполагаемого развития конфликтной следственной ситуации все-

³³⁸ Васильев В.Л. Юридическая психология: учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1974. - С. 34–35.

гда наличествует изрядная доля вероятности, непредсказуемости. Следовательно, подходя к разворачиванию конфликта с точки зрения оказания возможного управленческого воздействия на него в сложном противоречивом неоднозначном процессе деятельности следователя (дознателя) по управлению конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, следует выделить четвёртую особенность – вероятную тенденцию развития конфликта.

Следует иметь в виду, что управление конфликтами, начиная с предварительной проверки материалов и заканчивая разрешением уголовного дела в суде, представляет собой систематическое целенаправленное воздействие следователя (дознателя, судьи) как на следственную ситуацию в целом, так и на отдельных участников уголовного судопроизводства с тем, чтобы обеспечить позитивное и целостное развитие процесса производства по уголовному делу, нормальное функционирование органов предварительного расследования.

Если говорить о психологической специфике деятельности дознавателя или следователя по управлению возникающими конфликтами, необходимо выделить наличие большого количества отрицательных эмоций, негативно воздействующих на него на протяжении всех этапов предварительного расследования, что определяет пятую особенность.

Эмоции не развиваются сами по себе. Изменяются установки личности, её отношение к миру, складывающееся в деятельности и отражающееся в сознании, и вместе с ними преобразуются эмоции³³⁹. Весь процесс производства по уголовному делу окружён большим числом людей со своим уровнем развития эмоциональной отзывчивости.

Эмоция как переживание всегда носит у человека личностный характер, особенно интимно связанный с «Я», близкий ему и его захватывающий, и личностное отношение всегда приобретает более или менее эмоциональный характер³⁴⁰.

³³⁹ Изард К.Э. Эмоции человека: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. - С. 85.

³⁴⁰ Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1998. - С. 572–573.

Эмоциональные особенности личности, участвующей в производстве по уголовному делу, могут выражаться: 1) в сильной или слабой эмоциональной возбудимости; 2) в большей или меньшей эмоциональной устойчивости; 3) в силе или интенсивности чувства и его глубине; 4) в темпераменте³⁴¹.

Зарождение эмоций у участников предварительного расследования происходит в ходе их непосредственного вовлечения в производство следственных, оперативно-розыскных и иных процессуальных действий. Специфика следственных отношений порождает целый мир человеческих чувств.

В представленной анкете на вопрос, с какими конфликтными эмоциональными проявлениями со стороны участников предварительного расследования следователям (дознателям) приходилось сталкиваться, были выделены: агрессия, истерика, скандалы, угрозы, подавленность, замкнутость.

Разнообразие конфликтов, возникающих в ходе движения уголовного дела от этапа к этапу, требует более внимательного отношения к выбору методов управления ими следователем (дознателем) с целью достижения необходимого поведения со стороны лиц, участвующих в них.

Безусловно, управление конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, включает в себя ранее рассмотренные нами такие категории, как диагностика, прогнозирование и предупреждение.

Сочетаемость методов правового регулирования в уголовном судопроизводстве в отношении личности предполагает первичность общедозволительно-го порядка в отношении отстаивания или защиты прав и свобод личности и в то же время организованность ее поведения путем введения запретов, ограничений и установления контроля, определения круга обязанностей и ответственности за их неисполнение³⁴².

³⁴¹ Изард К.Э. Указ. соч. – С. 245.

³⁴² Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007. – С. 26.

Исключительное многообразие задач, требующих разрешения, предопределяет и особенности методов управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования.

Система методов управления конфликтами, выработанная психологией и конфликтологией, различна и по объёму, и по содержанию. Как справедливо отметил А. Н. Леонтьев, исключительное многообразие методов психологии объясняется её своеобразием, заключающимся в том, что она является общественной наукой и в то же время имеет своей теоретической базой естественные науки (физиологию и т. д.)³⁴³.

Однако её использование для управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, требует весьма существенного совершенствования и адаптации под конкретные следственные ситуации. Объясняется это, прежде всего, исключительной сложностью и многоплановостью психологических закономерностей, проявляющихся у лиц, вовлекаемых в правовое пространство расследуемого преступления.

Например, по расследованному уголовному делу по обвинению гражданина Сильягина С.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в, д» части 2 ст. 131, п. «а, в, д» части 2 ст. 132 и «а, б, г» части 2 ст. 162 УК РФ, прошло девять потерпевших. Специфичность статей и количество потерпевших в деле свидетельствовали о неизбежности возникновения различных конфликтных следственных ситуаций³⁴⁴.

Методы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, отличаются от сходных методов управления, предлагаемых общей психологией и конфликтологией, целями, сферой и особыми процессуальными условиями применения и закрепления результатов действия методов управления, а также специфичностью уголовно-процессуального положения лиц, участвующих в них.

³⁴³ Леонтьев А.Н. Насущные задачи психологической науки // Коммунист. – 1968. – № 2. - С. 56.

³⁴⁴ Дело №212/0506, рассмотрено 29.05.2002 г. // Архив Федерального суда общей юрисдикции Заельцовского района г. Новосибирска.

Реализация методов управления конфликтами, возникающими в ходе досудебного производства, осуществляется только для достижения целей предварительного расследования в ходе производства по уголовному делу и только лицами, уполномоченными её осуществлять. В связи с этим необходимо отметить, что методы управления конфликтами могут разрабатываться только с учётом законодательно регламентированных форм деятельности следователя (дознателя) на различных этапах предварительного расследования и условий, в которых осуществляется эта деятельность. При разработке и выборе методов управления конфликтами лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо учитывать наличие правовых и процессуальных гарантий, предусмотренных законодательством на соответствующем этапе предварительного расследования или применяемых при проведении конкретных следственных действий.

Методы управления конфликтными следственными отношениями вытекают из познания и раскрытия закономерностей возникновения противоречий и закономерностей действий следователя (дознателя) по достижению необходимого поведения со стороны участников предварительного расследования.

Безусловно, методы управления конфликтами являются частью системы методов расследования преступлений и направлены на разрешение возникающих *конфликтов предварительного расследования*. Данные методы применяются непосредственно в процессуальной деятельности, существенно влияют на неё и опосредованно помогают разрешению назначения уголовного судопроизводства.

Как и любые методы, методы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, должны основываться на определённых требованиях. А. В. Дулов предложил достаточно развёрнутую совокупность требований, в соответствии с которыми методы должны быть:

1. Основаны на оказании помощи в решении практических задач. Уже этим определяется обусловленность и причинность появления всех судебно-психологических методов.

2. Основаны на познанных закономерностях психологических наук, а также на психических закономерностях, появляющихся и реализующихся только в деятельности по осуществлению правосудия.

3. Достаточно просты (учитывая, что они будут использоваться непосредственно в практической деятельности следователей, судей и других работников). В то же время методы, безусловно, должны быть глубоко научными.

4. Надёжными, а их применение должно давать возможность получать объективные доказательственные факты. Надо, чтобы процесс применения судебно-психологических методов и результаты их применения по возможности обладали бы способностью закрепления в процессуальных документах фактов в качестве доказательств по делу.

5. Отвечать всем конституционным и процессуальным гарантиям личности в уголовном процессе. Обязательно должна учитываться особая роль и процессуальное положение обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего в процессе. Эти лица являются субъектами правоотношений, располагают определёнными гарантированными законом правами, которые не могут быть нарушены и в процессе применения судебно-психологических методов.

6. Соответствовать процессуальным условиям и формам конкретной деятельности следователя, судьи и т. д.³⁴⁵

Безусловно, деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, направлена на получение доказательств, но нельзя забывать, что процесс собирания, проверки и оценки доказательств невозможен без взаимодействия с большим числом людей. И следователю (дознавателю) необходимо владеть методами управления, методами воздействия на участников предварительного расследования. Установление истины в

³⁴⁵ Дулов А.В. Введение в судебную психологию. – М.: Юрид. лит., 1969. - С. 132–133.

уголовном судопроизводстве в большинстве случаев осуществляется через показания других лиц, субъективно воспринимавших обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Умение управлять поведением данных лиц позволяет быстро и полно решать поставленные задачи.

Как уже отмечалось, методы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, при воздействии на лиц, участвующих в них, должны учитывать соблюдение всех гарантированных законом прав личности, оградить участников предварительного расследования от посягательств на их честь и достоинство. Поэтому основное содержание методов управления конфликтами должны составлять меры психического воздействия, а не психического насилия.

Делая попытку отграничения психического воздействия от психического насилия, А. Р. Ратинов отмечал, что именно свобода выбора определённой позиции является показателем, отличающим психологическое насилие от правомерного воздействия. Правомерное психическое воздействие, в отличие от насилия, никогда не диктует определённых действий, не настаивает на том или ином содержании, а, внедряясь во внутренние психические процессы, создаёт необходимую позицию индивида, осознанное отношение к личным гражданским обязанностям и только опосредованно подталкивает его к выбору правильного направления поведения³⁴⁶.

Конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, характеризуются отсутствием каких-либо принципов или правил и очень часто происходят стихийно, а их дальнейшее развитие не контролируется со стороны участников предварительного расследования.

Так как управление конфликтными следственными отношениями предполагает деятельность следователя (дознателя) по нахождению точек соприкосновения между различными участниками уголовного судопроизводства и приведение их интересов в соответствие с задачами предварительного расследования, им необходимо определиться с дальнейшими перспективами

³⁴⁶ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. - С. 167.

конфликтных столкновений: с кем можно взаимодействовать непосредственно, с кем диалог возможен только через представителя, а с кем на данный момент взаимодействие исключено.

И уже исходя из возможных форм взаимодействия лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо выбрать собственный управленческий стиль поведения, соответствующий конфликтной следственной ситуации.

В конфликтологии различают следующие стили: «конкуренции, уклонения, приспособления, сотрудничества, компромисса, сглаживания, принуждения, решения проблемы»³⁴⁷.

П. А. Астахов подчёркивает, что выбор стиля поведения в конфликте, во-первых, устанавливается объёмом достижения собственных интересов (индивидуальных или групповых) и уровнем инициативности либо пассивности в их достижении; во-вторых, на стиль поведения в значительной мере влияет желание реализовать интересы других участников конфликта, а также то, какая деятельность приоритетна для определённой группы лиц в обществе – личностная или совместная³⁴⁸.

Специфика конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, придаёт особенность стилю поведения следователя (дознателя) в той или иной следственной ситуации.

Использование конкурирующего стиля поведения лицом, в производстве которого находится уголовное дело, предполагает возможность достижения задач предварительного расследования, несмотря на недовольство, отрицательную реакцию и даже противодействие со стороны других участников уголовного судопроизводства. Следователь (дознатель) не очень заинтересован в сотрудничестве, буквально игнорирует возможность компромисса. Стиль конкуренции при управлении конфликтами, возникающими в ходе предварительного

³⁴⁷ Игумнова Г.В. Методы разрешения конфликтов. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского ун-та, 2004. - С. 86.

³⁴⁸ Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 111.

расследования, эффективен только в том случае, если лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обладает определённой властью и уверено, что его решение в данной ситуации правильно. Его использование невозможно, если оппонентом следователя в конфликтной ситуации выступает руководитель следственного органа или прокурор. Разрешение конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, происходит независимо от воли и желания оппонента.

Стиль уклонения, применяемый лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для управления конфликтом, приемлем в двух ситуациях. Во-первых, если затрагиваемая проблема не столь важна в конкретной следственной ситуации, нет необходимости тратить силы и время на её разрешение, а любое развитие конфликта не может иметь отрицательных последствий для деятельности следователя.

Во-вторых, если следователь находится в затруднительном положении. Для воздействия на оппонента в сложившейся конфликтной ситуации и аргументации собственной точки зрения у него отсутствует достаточное количество доказательств, а имеющиеся носят косвенный характер. Во избежание, так сказать, «проигрыша» следователю стоит взять паузу, временно уйти от данного конфликта и отсрочить его урегулирование и разрешение. После проведения следственных действий и получения необходимой информации следователю необходимо сменить стиль управленческого поведения на более активный.

Следующий стиль поведения, используемый следователем, специфичен для конфликтов в сочетании «следователь – руководитель следственного органа» или «следователь (дознатель) – прокурор» – это стиль приспособления. То есть, следователь обладает меньшими властными полномочиями и в определённых ситуациях должен подчиняться их требованиям. С одной стороны, конфликтующие стороны действуют совместно, в интересах предварительного расследования, с другой – некоторая противоположность взглядов на возможность разрешения следственной ситуации, проведения следственных и иных процессуальных действий порождает конфликты, в которых следователю при-

ходится приспосабливаться, уступать и выполнять указания руководителя следственного органа независимо от собственной точки зрения на данную ситуацию.

Стиль сотрудничества при управлении конфликтом применим в случае возникновения противоречий между следователем и потерпевшим или его представителем. Несмотря на конфликт, оппоненты находятся на одной стороне и входят в группу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Отстаивая интересы следствия, лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо учитывать интересы потерпевшего, при возможности информировать его о ходе расследования, минимизируя раздражительность и возможность каких-либо активных действий с его стороны, которые могли бы помешать следствию.

Наиболее эффективным, с точки зрения преодоления конфликтов, является стиль компромиссного поведения. Данный стиль предполагает, что следователь в ходе взаимодействия со стороной защиты (защитником и его подзащитным), идёт на определённые уступки или правовые послабления для обвиняемого (подозреваемого) в виде: оформления «деятельного раскаяния» в обмен на дачу правдивых показаний (признания вины); применение меры пресечения не связанной с изоляцией от общества, в обмен на активное содействие раскрытию и расследованию преступления и т. п. Умение использовать данный стиль можно назвать верхом профессионализма в работе следователя, так как умение договориться, вызвать у обвиняемого интерес в быстрейшем раскрытии преступления в обмен на снисхождение со стороны правоохранительных органов позволяет в короткие сроки решить поставленные задачи уголовного судопроизводства.

Некоторые компромиссные процедуры прямо предусмотрены УПК РФ и регламентируют взаимоотношения сторон по разрешению конфликта с помощью компромисса. Например, как пишет Я. Ю. Янина, компромиссные процедуры представлены в ст. 25 УПК РФ – предусматривающей возможность прекращения уголовного дела, если потерпевший примирился с обвиняемым;

ст. 28 УПК РФ – позволяющей прекратить уголовное дело, если обвиняемый раскаялся и начал активно содействовать следствию, глава 40¹ УПК РФ – в которой закреплён упрощённый порядок разрешения уголовного дела, когда обвиняемый признаёт свою вину³⁴⁹.

Стиль сглаживания может быть использован следователем для управления конфликтами, в которых сам он не участвует, а точнее, выступает в качестве третьей стороны. Это конфликты в сочетании «потерпевший – потерпевший», «потерпевший – свидетель», «свидетель – свидетель», «потерпевший – обвиняемый». Этот стиль характеризуется тем, что следователь убеждает конфликтующие стороны в возможности и даже необходимости улаживания противоречий, возможности достижения взаимовыгодных договорённостей, предлагает оппонентам, не выходя за рамки правового поля, найти точки соприкосновения, которые позволят соблюсти интересы всех: следствия, потерпевшего и обвиняемого.

Для управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, лицу, осуществляющему досудебное производство, необходимо использовать также стиль решения проблем. Данный стиль поведения заключается в том, что, несмотря на возникший конфликт, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, готово изучить и проанализировать предоставляемые стороной сведения, проверить и оценить их достоверность. Использование данного стиля в полной мере отражает наличие состязательности в Российском уголовном судопроизводстве.

Установление объективной истины при расследовании преступления осуществляется не любой ценой, а только в ходе глубокого изучения, проверки и систематизации всей имеющейся информации, предоставленной как стороной обвинения, так и защиты. Наиболее часто и эффективно данный стиль применяется судьёй в ходе судебного следствия при принятии решения о виновности или невиновности подсудимого.

³⁴⁹ Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 11.

На всех этапах предварительного расследования для управления конфликтными ситуациями используется стиль принуждения. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации для достижения необходимого поведения со стороны всех лиц, вовлекаемых в ход предварительного расследования, прямо предусмотрены меры процессуального принуждения. Данный стиль поведения игнорирует интересы других участников конфликтных следственных отношений. Применяя меры принуждения, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с одной стороны, достигает поставленной цели, а с другой – усиливает и обостряет конфликт. Недостаток этого стиля заключается в том, что следователь (дознатель) углубляет и без того враждебные отношения, конфликт находится под контролем, но усиливается.

Рассмотренные стили поведения в судебно-следственной практике в чистом виде выделить достаточно сложно, чаще всего лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо умело их сочетать в своей работе.

По итогам опроса следователей (дознателей) можно сделать вывод, что на практике наиболее часто используемыми стилями являются принуждение и компромисс. Иные стили следователями в чистом виде не применяются, хотя на практике некоторые их элементы используются на интуитивном уровне.

Несомненно, при выборе стиля собственного поведения следователь должен действовать в рамках тех предписаний, которые определяются нормами права, предоставлять возможность в полной мере всем участникам, конфликтных отношений, реализовывать предоставленные им права, т.е. его поведение должно быть правомерным.

Как подчёркивает в своём исследовании В. К. Бабаев, такое поведение всегда представляет собой два вектора: информационный и поведенческий, т. е. знание гражданином собственных субъективно-юридических прав и

объективно-юридических обязанностей, а также знание о правовых способах их реализации³⁵⁰.

В связи с этим в ходе управления конфликтами в правовой сфере расследуемого преступления, лицам, привлекаемым для участия в следственных и иных процессуальных действиях, необходимо разъяснять их права и обязанности, что позволит не только минимизировать количество конфликтных ситуаций, но и своевременно регулировать их поведение в соответствии с предписаниями норм УПК РФ.

Но, как подчёркивает А. И. Винберг, никакой абсолютно правильный закон не способен рассчитать всего бесконечного разнообразия приемов и средств предотвращения и раскрытия преступлений³⁵¹, а детально рассмотреть все возможные методы управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования невозможно.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, необходимо отметить следующее:

1. Проанализировав различные подходы к определению «управление конфликтом» и специфику следственной и оперативно-розыскной деятельности по управлению конфликтными следственными ситуациями, можно предложить собственное определение понятия «управление конфликтами предварительного расследования» – это сознательная целенаправленная деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, состоящая из совокупности криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, психологических и организационных форм воздействия на поведение участников предварительного расследования, возникающих в процессе производства по уголовному делу, с целью корректировки следственной ситуации и достижения задач предварительного расследования.

³⁵⁰ Бабаев В.К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 1999. - С. 484.; Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. - 715 с.

³⁵¹ Винберг А.И. О научных основах криминалистической тактики // Правоведение, 1965. – Т. 3. - С. 44–45.

2. Каждый из стилей поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело, для управления конфликтом эффективен только в конкретной следственной ситуации, и ни один из них нельзя рассматривать как единственно верный и оптимальный. Принимая во внимание, что весь процесс производства по уголовному делу буквально пронизан конфликтами, возникающими в результате столкновения интересов участников предварительного расследования, а также трудной предсказуемостью динамики их развития, следователю (дознавателю) необходимо владеть навыками умелого сочетания стилей управленческого поведения.

3. Целью управления должно быть не только урегулирование конфликтных отношений между участниками предварительного расследования и предотвращение их перехода в агрессивную фазу с отрицательными последствиями, но и поиск наиболее подходящих правовых, психологических и организационных мер для их разрешения в целях быстрого раскрытия преступления.

§ 4. Криминалистическое обеспечение разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования

Последствием управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, должно быть их разрешение.

Правовой путь разрешения конфликта – наиболее цивилизованный. Использование правовой системы для разрешения конфликта предполагает его целенаправленный перевод в юридическую плоскость, иначе говоря, его юридикацию³⁵².

М. С. Строгович о значении разрешения конфликтов на предварительном следствии писал: данные конфликты часто формируются и имеют разный характер, например, конфликт между двумя потерпевшими, подозреваемым и свидетелем, конфликт между обвиняемыми, дающими разные сведения по одному и тому же вопросу (очная ставка). Возникают и конфликты с разным

³⁵² Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2002. - С. 427–428.

уровнем силы между следователем и теми, кто заинтересован в сокрытии или искажении объективных фактов и направлении расследования по ложному направлению (фальсификация документов, сговор со свидетелями в даче ложных устных сведений, укрытие или повреждение предметов, которые могли бы стать вещественными доказательствами, и т. п.). Безусловно, данные конфликты следователь обязан изучать и разрешать, противодействовать сопротивлению установления истины, используя имеющиеся в его распоряжении полномочия³⁵³.

Именно специфика и особенности стилей поведения при управлении конфликтами определяют вид их завершения.

Как справедливо отмечает А. Я. Кибанов, стиль поведения в конфликте совпадает по содержанию со способом его разрешения. Если говорить о взаимодействии индивидов, то стиль есть манера вести себя, система закономерных приемов, отличающих направление деятельности, т. е. способ разрешения конфликтной ситуации, преодоления проблемы, повлиявшей на возникновение конфликта³⁵⁴.

Ещё в 1991 г. в исследовании, проводившемся социологами Академии наук СССР, отмечалось, что по своему содержанию разрешение конфликта – это результат достигнутого соглашения между субъектами по вопросу, вызвавшему спор. В конфликтологических работах сходятся к трём видам такого соглашения: 1) соглашение вследствие совпадения интересов конфликтующих сторон; 2) соглашение под воздействием внешней законодательной или моральной воли; 3) соглашение, заключённое под давлением одной из сторон³⁵⁵.

³⁵³ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 1984. – С. 131–132.

³⁵⁴ Конфликтология / под ред. А.Я. Кибанова. – М., 2005. – С. 154; Кибанов А. Я., Ворожейкин И. Е., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Конфликтология: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 27.

³⁵⁵ Социальный конфликт: современные исследования. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – С. 65.

А.В. Дмитриев в своей работе подчёркивает, что «практически каждый конфликт может окончиться определённой процедурой юридического характера, получить правовое оформление»³⁵⁶.

Разрешение конфликтов юридическим путем имеет особые признаки:

- 1) конфликт анализируется и разрешается только должностным лицом, уполномоченным на это государством;
- 2) должностное лицо, разрешающее конфликт, осуществляет деятельность на основании установленных норм права;
- 3) стороны, участвующие в конфликте, в процессе разрешения спора наделены формально определёнными, прямо закреплёнными законодательством полномочиями;
- 4) итоговое решение, которое принято по конфликту, является обязательным для исполнения для всех конфликтующих сторон³⁵⁷.

На наш взгляд, содержание термина «завершение конфликта предварительного расследования» совпадает с содержанием понятия «разрешение конфликта предварительного расследования».

В теории юридических наук и конфликтологии отсутствует единое мнение о понятии «разрешение конфликта» (разрешение юридического конфликта, разрешение конфликтной или проблемной следственной ситуации).

Например, ещё в 1964 г. известный конфликтолог Й. Галтунг писал: "Разрешить конфликт – это значит: 1) определиться, кто выиграл, а кто проиграл, и как далее будут распределены ценности; 2) непосредственные действия по распределению ценностей; 3) итоговый вывод о полном разрешении конфликта"³⁵⁸.

Т. В. Черняк определяет разрешение конфликта как совместные действия сторон, направленные на прекращение столкновения и разрешение проблем, которые вызвали противоречие. Разрешение конфликта возможно только при активности противоборствующих сторон, которые преобразуют обстоятельства

³⁵⁶ Дмитриев А.В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. - С. 285.

³⁵⁷ Основы конфликтологии: учебное пособие / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 1997. - С. 146.

³⁵⁸ Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2001. - С. 294.

и создают условия для уничтожения причин конфликта. Разрешение конфликта возможно только при изменении самих сторон, их внутренней и внешней позиций, которые они представляли в конфликте. Зачастую разрешение конфликта базируется на изменении отношения субъектов конфликта к его объекту или непосредственно друг к другу³⁵⁹. В наиболее общем смысле разрешение конфликта означает прекращение конфликтных действий и враждебности, снижение значимости источника, причин конфликта.

Разрешение конфликта, с точки зрения Т. Н. Климашкиной, выражается в ликвидации породивших его причин, т. е. в устранении противоположности интересов и целей противоборствующих субъектов.

Похожее понятие предлагает И. Огнев: разрешение конфликта - это деятельность по полной или частичной ликвидации причин и условий, породивших конфликт, либо по изменению задач или поведения участников конфликта³⁶⁰.

А. В. Дмитриев в качестве разрешения конфликтов выдвигает идею «миросозидания», направленную на всеобъемлющее миротворчество, а также на ограничение самой возможности конфликта³⁶¹.

Близкий подход к понятию разрешения конфликта предлагается в учебнике по юридической психологии под редакцией В. Я. Кикотя, где оно определяется как процесс поиска взаимовыгодного разрешения проблемы, представляющей особую важность для конфликтующих сторон, и на этой базе гармонизации их взаимоотношений³⁶².

Профессор В. М. Сырых и Т. В. Худойкина рассматривают разрешение юридического конфликта как то или иное конструктивное поведение (решение) самих участников конфликта либо внешней стороны, разрешающее столкнове-

³⁵⁹ Черняк Т.В. Конфликтология: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы студентов. – Новосибирск: СибАГС, 2007. - С. 113–115.

³⁶⁰ Огнев И. Психологическая безопасность. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2007. - С. 126.

³⁶¹ Дмитриев А.В. Конфликтология: учебное пособие. – М.: Альфа-М, 2003. - С. 244–246.

³⁶² Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / И.Б. Лебедев и др.; под ред. проф. В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. - С. 346.

ние мирными средствами, а равно путем консенсуса интересов противоборствующих оппонентов либо путем принудительного указания соответствующего органа³⁶³.

М. И. Еникеев определяет разрешение ситуации противодействия следствию, т. е. по сути разрешение конфликтов, возникающих при расследовании преступления, как совокупность приёмов правомерного психического воздействия с целью раскрытия смысла и значимости полученных сведений, бесперспективности и бессмысленности предоставления ложной или искажённой информации, высокой вероятности разоблачения³⁶⁴.

В. А. Образцов в учебном пособии, подготовленном в соавторстве с М. И. Еникеевым и В. Е. Эминовым, рассматривает разрешение конфликтной следственной ситуации как создание мыслительной модели, предоставляющей возможность установить наличие/отсутствие поисково-познавательной проблемы, для преодоления которой необходимо провести одно или несколько следственных или иных процессуальных действий³⁶⁵.

Как справедливо отмечают В. К. Гавло, В. Е. Ключко и Д. М. Ким, всякая ситуация, складывающаяся в ходе предварительного расследования, буквально до разрешения уголовного дела является проблемной, т. е. означает несоответствие между субъектом доказывания и окружающим его миром. Разрешением проблемной ситуации является деятельность, результатом которой будет получение новых информационных потоков, новых знаний, которые в конечном счёте должны привести к раскрытию преступления³⁶⁶.

В. Г. Андросюк проблемные конфликтные ситуации называет ситуациями выполнения теоретического или практического задания, для разрешения которых ранее усвоенных знаний оказывается недостаточно, и возникает субъек-

³⁶³ Сырых В.М. Социология права: учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2001. – С. 258; Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. – С. 172.

³⁶⁴ Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2004. – С. 147–149.;

³⁶⁵ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебн. пособие. – М.: ООО «ТК Велби», Проспект, 2007. – С. 6.

³⁶⁶ Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 149.

тивная потребность в новых знаниях, установлении истинного и достоверного знания о фактах, явлениях и закономерностях объективной реальности³⁶⁷.

Н. П. Яблоков рассматривает разрешение конфликтных следственных ситуаций с позиции необходимости обращения следователя к криминалистическим алгоритмам и программам для получения дополнительной доказательственной либо ориентирующей информации по расследуемому уголовному делу³⁶⁸.

Развивая точку зрения Н. П. Яблокова, А. С. Шаталов, говоря о разрешении следственных ситуаций как совокупности алгоритмов и программ расследования, выделяет следующие цели:

- быстрота принимаемых важных процессуальных и тактических решений;
- предвидение возможных последствий принятия отдельных решений и вероятный исход многих ситуаций тактического риска;
- избежание многих ошибок в решении поставленных задач;
- наиболее полное использование криминалистически значимой информации³⁶⁹.

Похожий взгляд на преодоление и разрешение конфликтов, возникающих между участниками предварительного расследования, высказывает В. Н. Волков, говоря, что расследование, проводимое юристом, должно представлять собой схематизированный, систематизированный и логически развёртывающийся процесс последовательного движения от предположения и версии к фактам и подтверждениям расследуемых обстоятельств, сборанию доказательств и обоснованным выводам³⁷⁰.

³⁶⁷ Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: учебн. пособие. – Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. – С. 31.

³⁶⁸ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации, как важные элементы разработки методики расследования // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 30. – М., 1979. – С. 110–122.

³⁶⁹ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты: научное издание. – М.: Лига Разум, 2000. – С. 32.

³⁷⁰ Волков В.Н. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 233.

В своей работе «Психология оперативно-розыскной деятельности» Ю. В. Чуфаровский рассматривает разрешение конфликтной следственной ситуации с позиции психологического контакта, процесса установления и поддержания взаимного тяготения общающихся, возникновения интереса и доверия друг другу³⁷¹.

А. К. Гаврилов в своей монографии «Раскрытие преступлений» в разрешении конфликтных следственных ситуаций выделяет два момента: организацию взаимодействия лица, в производстве которого находится уголовное дело, с сотрудниками оперативных подразделений и научную организацию труда в работе следователя³⁷².

А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова, говоря о разрешении конфликтов, возникающих между участниками уголовного судопроизводства, акцентируют значение использования правовых норм как регуляторов поведения. Общественные требования к личности, выраженные в юридических нормах, регламентируют социальное поведение с различной степенью определённости и детализации:

а) жёстко определяется модель поведения, конкретный способ действия, его операциональный состав;

б) определяется не конкретный способ действия, а принцип, которым надлежит руководствоваться, избирая тот или иной вариант поведения;

в) определяется не конкретная модель поведения и не критерии выбора той или иной стратегии, а лишь общая цель, для достижения которой личность сама выбирает образ действий и способы осуществления³⁷³.

А. В. Дулов предлагает рассматривать разрешение конфликтных судебно-следственных ситуаций с позиции использования совокупности судебно-психологических методов воздействия, создающих условия для получения от

³⁷¹ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов. – М.: Право и Закон, 1996. - С. 38–39.

³⁷² Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии. – Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1976. - С. 181.

³⁷³ Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. - С. 19–26.

всех лиц правильной и полной информации о фактах и событиях, интересующих следствие и суд, обеспечивающих необходимое воздействие на лиц, которые умышленно хотят скрыть правду от следствия и суда, передают ложную информацию³⁷⁴.

Разработка системы методов воздействия на участников предварительного расследования позволит своевременно реагировать на возникающие конфликтные следственные отношения и обеспечивать достижение задач предварительного расследования, таких как:

- полное установление истины в процессе расследования преступления;
- изменение отношения обвиняемого к своему поведению, определённым фактам, лицам;
- воспитание и перевоспитание лиц, у которых выявляются отрицательные привычки, навыки, наклонности, могущие явиться причиной совершения ими преступлений;
- перевоспитание и исправление лиц, совершивших преступления, в условиях процессуальной деятельности;
- активизация действий всех лиц, принимающих участие в деятельности по осуществлению правосудия³⁷⁵.

Например, А. В. Дмитриев описывает четыре варианта разрешения конфликтов:

- 1) соглашение, достигнутое совпадением интересов конфликтующих сторон;
- 2) соглашение, достигнутое в результате внешнего правового или морального воздействия на стороны;
- 3) соглашение, достигнутое давлением одного из оппонентов конфликта;
- 4) саморазрешение конфликта, когда он перестаёт быть актуальным для сторон³⁷⁶.

³⁷⁴ Дулов А.В. Судебная психология. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. - С. 163.

³⁷⁵ Там же. – С. 164.

³⁷⁶ Дмитриев А.В. Конфликтология. – М., 2001. - С. 231.

На момент завершения конфликта Э. Э. Линчевский выделяет четыре варианта:

- абсолютное разрешение;
- мнимое разрешение конфликта;
- возвращение к начальному состоянию конфликта;
- переход конфликта в хроническое состояние³⁷⁷.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов выделяют также четыре формы завершения конфликта:

1) урегулирование конфликта – основным критерием разрешения конфликта является удовлетворенность сторон его результатами. При завершении конфликта не всегда разрешается лежащее в его основе противоречие;

2) затухание конфликта – это кратковременный перерыв в противодействии при сохранности главных составляющих конфликта: противоречия и агрессивные отношений. Конфликт перетекает из острой открытой формы в скрытую. Затухание конфликта чаще всего осуществляется при потере мотивации к противоборству, переориентации мотива, переключения на неотложные дела, истощения ресурсов, всех сил и возможностей для борьбы;

3) устранение конфликта – это такое влияние на него, вследствие чего устраняются главные структурные компоненты конфликта. Невзирая на «неконструктивность» ликвидации, имеют место быть ситуации, в которых необходимо моментально и категорично воздействовать на конфликт (наличие угрозы для жизни и здоровья, угрозы уничтожения имущества, ограниченность во времени или финансовые ограничения). Устранение конфликта может быть осуществлено с помощью следующих способов: удаление из конфликта одного из участников, исключение взаимодействия оппонентов на длительное время, устранение объекта конфликта;

³⁷⁷ Линчевский Э.Э. Конфликты в общении и общение в конфликтах. – СПб.: Изд-во Военмеха, 2000. - С. 72.

4) перерастание в другой конфликт – осуществляется, когда между сторонами происходит новое столкновение или противоречие приобретает более значимый характер, возможно изменение объекта конфликта³⁷⁸.

П. А. Астахов в своей работе утверждает, что «для разрешения юридических конфликтов приемлемы две формы: первая - правоприменительная деятельность, вторая - консенсус»³⁷⁹.

Как видно из представленного анализа различных подходов к пониманию разрешения конфликтов, выделяются два основных направления:

- с одной стороны, учёными юристами, психологами и конфликтологами «разрешение» рассматривается как совокупность действий, алгоритмов и программ, процесс взаимодействия, система методов и т. д., т.е. организация определённого контакта между конфликтующими сторонами с целью достижения необходимого завершающего результата;

- с другой – «разрешение» рассматривается именно как итоговый результат, достигнутый между сторонами, который отражает специфику и полноту завершения конфликта. Наиболее часто встречающиеся «формы завершения конфликта, как "урегулирование", "затухание", "устранение", "пресечение", "саморазрешение", "перерастание в другой конфликт"».

Сложность следственной и оперативно-розыскной деятельности, направленной на расследование и раскрытие преступлений, предполагает многовариантность возникновения и развития конфликтов между участниками предварительного расследования.

Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев только от лица, в производстве которого находится уголовное дело, зависит, в конфликтном или бесконфликтном правовом поле будет проходить производство по уголовному делу. И только 17-20% конфликтов разрешались с «определённым» вмешательством руководителя следственного органа или прокурора и 3-5% путём самозатухания или саморазрешения.

³⁷⁸ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб., 2007. - С. 415.

³⁷⁹ Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 210.

В связи с этим разрешение конфликтных следственных отношений может быть достигнуто либо самими участниками конфликта, либо под влиянием внешнего воздействия со стороны других лиц. Чаще всего именно сам следователь выступает в качестве независимого конфликтолога, который активными действиями завершает возникшие противоречия.

Л. Я. Драпкин считает, что для разрешения конфликтов есть три способа. Во-первых, осознав, что ситуация приобрела конфликтный характер, один из оппонентов конфликта может покинуть зону сформировавшихся межличностных отношений³⁸⁰.

В то же время он сам подчёркивает, что такая «стратегия» нецелесообразна для следователя.

Во-вторых, один из участников конфликта может предпринять попытку свести сложившееся столкновение к компромиссу, в такой ситуации участники готовы ограничить свои требования и приобрести только определённую часть от ранее желаемого³⁸¹. При этом Л. Я. Драпкин говорит, что указанный подход также не может быть использован следователем. В то же время нельзя отрицать, что ввиду определённых обстоятельств, ограниченности во времени, неумелого взаимодействия, отсутствия профессиональных навыков и ряда других причин следователю приходится идти на компромисс, например, убирать из материалов уголовного дела эпизоды со "слабой доказанной базой" и т. д.

Третьим способом разрешения конфликтных отношений является активное воздействие на соперничающую сторону, распознавание ее намерений и при этом полное сокрытие собственных планов³⁸².

Учитывая большое число лиц, вовлекаемых в ход предварительного расследования при производстве по уголовному делу, невозможно предусмотреть и всё разнообразие конфликтных следственных ситуаций, что, в свою очередь, предполагает неоднозначность в способах и формах их завершения.

³⁸⁰ Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1987. - С. 272.

³⁸¹ Там же - С. 272.

³⁸² Там же - С. 273.

Т. В. Худойкина выделяет три наиболее эффективных направления разрешения конфликтов:

1) с позиции превосходства власти или силы (количественный показатель, технический прогресс, финансовое или должностное положение и т. п.);

2) с позиции правовых предписаний (реализация норм права в судопроизводстве, правовое воздействие на поведение оппонентов с помощью нормативных правовых актов);

3) с позиции целей и интересов конфликтующих субъектов (стороны стремятся установить взаимно притеснённые правовые интересы, которые стали причиной формирования юридического конфликта, и восстановить их)³⁸³.

Технологию разрешения юридических конфликтов, в том числе и конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, необходимо рассматривать как специально сформированную и эмпирически апробированную совокупность правил и методов целенаправленной систематизированной деятельности в выбранном направлении, а также саму совокупность приёмов разрешения столкновения в наиболее рациональной последовательности их применения³⁸⁴.

Разрешение конфликтов предварительного расследования в значительной степени представляет собой борьбу характеров, интеллекта, воли, нравственных принципов участников следственных отношений. Психологический аспект заключается в проблеме психологического контакта следователя (дознавателя, судьи) с лицами, оказавшимися в сфере производства по уголовному делу. Возникает необходимость распределения обязанностей, увязки и координации действий, налаживания взаимной информации, согласования и контроля за исполнением решения³⁸⁵.

³⁸³ Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. - С. 182.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. - С. 172. – (Серия «Высшее образование»).

Несколько иную позицию высказывает С. К. Побережный, делая вывод о том, что в ходе досудебного производства не представляется возможным реализовывать положения конфликтологии о приёмах и методах разрешения конфликтов путем самоустранения, попытки уйти, поиска точек соприкосновения или попытки договориться конфликтующим субъектам³⁸⁶. На наш взгляд, указанная точка зрения весьма дискуссионна и недостаточно аргументирована как с позиции теории криминалистики, так и теории оперативно-розыскной деятельности.

Мы соглашались с утверждением О. В. Полстовалова о том, что установление следователем (дознавателем) психологического контакта с большинством участников предварительного расследования является значимым и важным методом разрешения конфликтных следственных ситуаций³⁸⁷.

Рассмотрим содержание форм разрешения (завершения) конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, с учётом специфики деятельности следователя (дознавателя) по раскрытию, расследованию и разрешению уголовного дела по существу.

Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в форме урегулирования – это устранение противоречия между его участниками в конкретной следственной ситуации путём поиска компромисса и достижения определённого согласия.

Консенсус как способ принятия решения вырабатывает благоприятный психологический климат, ибо ориентирует не на конфронтацию и выявление несогласных позиций, а на учет интересов всех³⁸⁸.

В. Н. Кудрявцев обращает внимание на то, что принцип консенсуса в конституционном праве реализуется в двух направлениях. Во-первых, конституция как реальная, устойчивая, принятая демократическим порядком и реализуемая в об-

³⁸⁶ Побережный С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2000. - С. 4.

³⁸⁷ Полстовалов О.В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 27–30.

³⁸⁸ Кожокарь И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. - С. 35

шестве конструкция, отражает и поддерживает в социуме консенсус относительно экономического, политического и правового устройства государства. Во-вторых, в конституции закреплены различные консенсуальные механизмы, реализация которых позволяет минимизировать уровень напряжённости при столкновениях и своевременно разрешить конфликты при взаимодействии различных ветвей государственной власти³⁸⁹.

В своей работе Т.В. Худойкина пишет, что консенсус в юридическом поле – это метод включающий поиск, разработку и принятие решений, который подразумевает максимальную согласованность мнений, когда большинство субъектов поддерживают предлагаемое решение (голосуют "за"), и никто не высказывается против (но при этом можно воздержаться)³⁹⁰.

Консенсус, как способ урегулирования конфликтов, широко используется в странах англо-саксонской правовой семьи и особенно в уголовном судопроизводстве Англии и США. Принцип состязательности сторон в данных странах приобрёл извращённые формы и пробудил гипертрофированный смысл признания подсудимым своей вины. Присутствие данного признания фактически предрешает вынесение обвинительного приговора. Судебная система систематически поддерживает заключение соглашений между сторонами обвинения и защиты, по которому прокурор берёт на себя обязательства переквалифицировать преступление на менее тяжкое, а обвиняемый – признать свою вину. В дальнейшем судье остаётся только вынести судебное решение в соответствии с заключённым соглашением.

Разрешение уголовного дела (основного конфликта) по существу с использованием примирительных процедур представляет собой одну из важнейших проблем криминалистической теории.

Положительные моменты возможности использования примирительных форм разрешения дела, или так называемой сделки о признании вины, отмечает

³⁸⁹ Основы конфликтологии: учебное пособие / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. - С. 177.

³⁹⁰ Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. - С. 181.

И. Л. Петрухин. Под заключением сделки, связанной с признанием обвиняемым своей вины, он понимает соглашение, заключённое между сторонами, в результате которого государственный обвинитель идёт на определённые уступки стороне, представляющей защиту (например, снижает объем предъявляемого обвинения, переквалифицирует деяние на менее тяжкое) в обмен на то, что обвиняемый признаёт свою вину, итогом которого является приговор суда. По его мнению, сделка о признании вины является важным спутником состязательности, потому что ядром состязательности является юридический спор человека и государства о наличии или отсутствии вины и соответственно неизбежен процесс заключения сделок³⁹¹.

В качестве положительных моментов реализации упрощенной процедуры разрешения дела ввиду заключения сделки о признании обвиняемым своей вины можно выделить: уменьшение агрессивности между сторонами конфликта самым оптимальным путём; реализация судом наиважнейшей функции – общественного умиротворения; обвиняемый показывает готовность не только признать свою вину за совершённое преступление, но максимально быстро начать отбывать наказание; происходит экономия времени и других ресурсов как органами предварительного расследования, так и судом; переключение сил органов, осуществляющих уголовное преследование, на раскрытие других преступлений³⁹².

Следователь достигает консенсуса с обвиняемым путём проведения переговоров с целью убеждения его в максимальной выгоде для него бесконфликтного поведения. Переговоры как метод разрешения конфликтов — это система, представляющая собой совокупность тактико-криминалистических приемов, обращённых на поиск наиболее выгодных решений для обеих конфликтующих сторон.

Аргументация может быть самой разнообразной, например, неприменение уголовно-процессуальных мер пресечения, а если применение, то не свя-

³⁹¹ Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие // Государство и право. – 1994. – № 10. - С.134.

³⁹² Рустамов Х.Ц. Уголовный процесс. Формы. – М., 1998. - С. 83.

занных с ограничением свободы, разъяснение положительных правовых последствий оказания содействия в раскрытии и расследовании преступления (вплоть до прекращения уголовного дела) и, наоборот, осуществление воспитательного воздействия с целью развития нравственных основ и правосознания, возможность наложения более мягкого наказания судом и др. По мнению опрошенных следователей (дознавателей), применение данных методов, в зависимости от следственной ситуации, позволяет предупредить или разрешить до 40% конфликтов.

В случае конфликта между потерпевшим и обвиняемым, например, следователь разъясняет обеим сторонам выгоду примирения: с одной стороны, потерпевший быстрее может получить возмещение за причинённый вред, получить компенсацию за неудобства, восстановить нарушенные преступлением и предоставленные конституцией права и свободы, с другой – для обвиняемого в суде факт возмещения вреда и факт примирения с потерпевшим может быть учтён как смягчающее уголовную ответственность обстоятельство и повлечь как применение менее тяжкого наказания, так и полное освобождение от него, а по делам частного обвинения и в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ, – полное прекращение уголовного дела.

Анализ уголовных дел, прекращённых по ст. 25 УПК РФ непосредственно в суде, показал, что следователи (дознаватели) в ходе предварительного расследования: во-первых, не всегда разъясняют сторонам право на примирение и возможность прекращения уголовного дела (такие дела составляют 12%), а во-вторых, даже при наличии заявления от потерпевшего о примирении с обвиняемым и ходатайства о прекращении уголовного дела, следователи (дознаватели) не удовлетворяют данные ходатайства и направляют уголовные дела в суд, где они и прекращаются (таких дел 64%). Опрошенные следователи (дознаватели) прямо заявили, что пока качество их работы будет оцениваться по количеству уголовных дел, направленных в суд, им «невыгодно» прекращать уголовные дела в ходе предварительного расследования, что, безусловно, каждый раз приводит к возникновению конфликта.

Урегулирование конфликта между следователем (дознавателем) и руководителем следственного органа (прокурором), возникшего в результате несовпадения точек зрения по поводу расследуемого преступления, осуществляется, с одной стороны, путём правильного разъяснения, а с другой – уяснения фактических обстоятельств уголовного дела с предоставлением имеющейся доказательственной информации и путём правильного толкования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Выгода достижения согласия при использовании данной формы разрешения конфликта в представленной ситуации для обеих сторон конфликта очевидна – быстрое и качественное раскрытие и расследование преступления и достижение назначения уголовного судопроизводства. К сожалению, по мнению опрошенных следователей (дознавателей), при их несогласии с указаниями, данными прокурором или руководителем следственного органа, только в 20-25% случаях они идут на диалог и готовы выслушивать их аргументы.

Наиболее сложно разрешить конфликты, возникающие при расследовании преступления, в форме урегулирования, если они возникают между следователем и защитником. Учитывая, что задача защитника, используя все не противоречащие закону средства и методы, оказывать противодействие расследованию преступления, следователю необходимо вести переговоры с защитником таким образом, чтобы он понял бесперспективность этих действий и то, что защита будет иметь более эффективный и действенный результат для подзащитного при определённом взаимодействии со следователем. Опрошенные следователи (дознаватели) отмечают, что в 98% случаев защитники не идут на такие переговоры. А причина только в том, что независимо от следственной ситуации защитники идут на создание конфликта, демонстрируя подзащитному свою «псевдоактивную работу по его защите» с целью максимального «выкачивания» денежных средств.

Причина конфликта между двумя потерпевшими может заключаться в несогласованности в указании на характер причинённого вреда и размер суммы причинённого ущерба. В данном случае следователю необходимо разъяснить

потерпевшим проблемы, которые могут возникнуть в суде в связи с доказыванием гражданского иска и возможным отказом в его удовлетворении. Урегулирование конфликта будет заключаться в достижении согласованности в показаниях потерпевших по поводу причинённого ущерба.

В любом случае для разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в форме урегулирования и достижения консенсуса между участниками предварительного расследования должны использоваться следующие правовые средства:

- а) возложение обязанностей совершить определенные действия;
- б) возложение обязанностей не совершать действия определенного рода (запрет);
- в) предоставление права требовать от других лиц выполнения определённых действий;
- г) предоставление права самому участнику предварительного расследования совершать определённые действия.

Именно сочетание прав, положительных обязанностей, запретов и юридических средств их обеспечения образует правовой механизм уголовно-процессуального регулирования³⁹³.

Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в форме затухания – это кратковременный перерыв в противодействии при сохранности главных составляющих конфликта: противоречия и агрессивных отношений³⁹⁴. Как подчёркивает П. А. Астахов, конфликт от очевидной формы противоборства переходит к скрытой. Происходит так называемое затухание конфликта, спад, переход в хроническое состояние, т.е. один или оба участника противоречия на определённый период выходят из конфликтных отношений³⁹⁵.

В качестве причин затухания конфликта можно выделить:

³⁹³ Строгович М.С., Ларин А.М., Алексеев Л.Б. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. д-ра юрид. наук В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1979. - С. 139.

³⁹⁴ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб., 2007. - С. 415.

³⁹⁵ Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - С. 88.

- истощение ресурсов обеих сторон, необходимых для борьбы;
- потерю мотива к борьбе, снижение важности объекта конфликта;
- перенаправление мотивации конфликтующих сторон (формирование новых по содержанию столкновений, имеющих значение намного большее, чем противостояние в конфликте)³⁹⁶.

Затухание конфликтов предварительного расследования происходит, когда стороны, участвующие в производстве по уголовному делу, ввиду объективных обстоятельств не могут на данный момент устранить причины, породившие противоречие между ними, но и дальнейшая открытая форма столкновений уже неприемлема.

Затухание конфликта в ходе предварительного расследования возможно, когда одна или обе стороны уклоняются или приспосабливаются к конкретным обстоятельствам проблемной следственной ситуации.

Уклонение от конфликтных отношений предполагает отсутствие у конфликтующих участников предварительного расследования желания сотрудничества и стремления идти навстречу друг другу, но при этом они хотят выйти из конфликтного поля.

Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, уклоняется от конфликта, когда причины конфликта не являются существенными для решения задач расследования, и следователь может достичь цели, не тратя время на конфликт.

В конфликте между следователем и обвиняемым последний выбирает данную форму разрешения ввиду того, что следователь наделён властными полномочиями, позволяющими ему при необходимости использовать предоставленные уголовно-процессуальным законодательством меры принуждения для разрешения конфликта, и в связи с этим обвиняемому приходится осознанно избегать осложнений во взаимоотношениях со следователем и уклоняться от конфликта.

³⁹⁶ Черняк Т.В. Конфликтология: учебное пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы студентов. – Новосибирск: СибАГС, 2007. - С. 115–116.

Уклонение потерпевших или обвиняемых от конфликтных отношений между собой, прежде всего, связано с тем, что по своему «рангу» в процессе расследования они являются равными, и для урегулирования конфликта чаще всего требуется вмешательство лица, в производстве которого находится уголовное дело.

В некоторых случаях уклонение от конфликта используется стороной обвинения или защиты, когда требуется отсрочить столкновение. Следовательно или защитнику нужно выиграть время для сбора и проверки доказательств, произвести оценку имеющейся информации на предмет возможности её использования для разрешения конфликтной следственной ситуации.

Поведение «уклонения» в конфликтах, возникающих в ходе предварительного расследования, используется сторонами, если они способны реально оценить сложившуюся следственную ситуацию, преимущества и слабости как своей позиции, так и позиции противоположной стороны. Следователь не всегда должен стремиться отвечать на конфликтное поведение со стороны других участников предварительного расследования, стремящихся спровоцировать его на конфликт, нередко именно уклонение является единственно верным в сложившейся следственной ситуации. Из опрошенных следователей (дознавателей) 75% отметили, что при расследовании преступлений уклоняются от конфликтных ситуаций в случаях, когда отсутствуют доказательства причастности лица к совершению преступления, но «внутренняя следственная интуиция» или наличие оперативной информации свидетельствует об обратном, и необходимо время для проверки и закрепления сведений процессуальными методами.

Разрешение конфликта предварительного расследования в форме устранения предполагает активную деятельность по воздействию на все структурные составляющие конфликта с целью их полной ликвидации.

Конечно, использование «устранения» не всегда целесообразно, но иногда следственная ситуация складывается таким образом, что требуется мгновенное и безоговорочное воздействие на конфликт (поступили сведения об

угрозе жизни свидетеля или потерпевшего, высока вероятность уничтожения следов преступления или доказательств, и д. р.)

Н. Ф. Попова заменяет термин «устранение» на термин «нейтрализация» и подчёркивает, что при возникновении негативных ситуаций, которые имеют устоявшиеся общественные отношения в сфере деятельности органов исполнительной власти и не могут быть нейтрализованы обычными мерами, государство применяет особые меры воздействия, отличающиеся от обычных³⁹⁷.

Наиболее эффективными средствами приведения отклоняющегося от нормы поведения в соответствие с моделью являются те, которые дают возможность посредством государственного вмешательства привести к предусмотренному нормой результату³⁹⁸.

Именно такая конструкция правовых отношений, которая между возможностью граждан действовать в своих интересах и реальным достижением преследуемых целей ставит решение должностного лица, типична для уголовно-процессуального права и вполне соответствует его предмету и методу³⁹⁹.

По мнению Т. В. Худойкиной, устранение противоречия, образующего конфликт, возможно четырьмя способами: первый - удаление (уничтожение, устранение) объекта конфликта; второй - обоюдное выгодное деление объекта конфликта между оппонентами; третий - установление порядка поочерёдного использования объекта; четвёртый - предоставление возможности одной стороне компенсировать другой факт присвоения объекта конфликта⁴⁰⁰.

По нашему мнению, разрешение конфликтов предварительного расследования в данной форме возможно только лицом, в производстве которого находится уголовное дело, так как предполагает использование предоставленных законодательством властных полномочий, направленных, во-первых, на изъяс-

³⁹⁷ Попова Н.Ф. Административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в области обороны // Место и роль МВД России в обеспечении специальных правовых режимов (к 10-летию научно-исследовательской лаборатории по разработке проблем деятельности органов внутренних дел в особых условиях): Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. - С. 27–28.

³⁹⁸ Халвина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. - С. 308–309.

³⁹⁹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юрид. лит., 1975. - С. 84–85.

⁴⁰⁰ Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. - С. 177.

тие из конфликта одного из оппонентов; во-вторых, на исключение взаимодействия конфликтующих участников предварительного расследования на длительное время; в-третьих, на устранение объекта конфликта.

Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в форме устранения предполагает использование таких способов воздействия, как физическое и психическое насилие. Естественно, любой из видов насилия должен быть прямо предусмотрен законом или, по крайней мере, не выходить за рамки уголовно-процессуального правового поля.

Уголовно-процессуальный закон должен включать лишь обоснованные наукой криминалистикой и теорией судебных доказательств приёмы и рекомендации, проявившие свою оптимальность при исследовании преступлений любых видов во всех мыслимых следственных ситуациях⁴⁰¹.

Для устранения конфликтов лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может использовать, во-первых, способы воздействия, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а во-вторых, различные тактические приемы, разрабатываемые криминалистикой и юридической психологией.

Конфликт между следователем и потерпевшим (свидетелем), связанный с их желанием дать искажённую информацию по делу, устраняется путём предупреждения указанных участников предварительного расследования о вероятности осуществления в отношении них уголовного преследования в случае, если они откажутся давать показания (ст. 308 УК РФ) или предпримут попытку излагать изначально ложные сведения (ст. 307 УК РФ). Попытка распространить сведения о ходе расследования преступления может быть устранена предупреждением указанных лиц о возможности привлечения их к уголовной ответственности, если они не сохранят в тайне сведения, ставшие им известными при участии в следственном действии (ст. 310 УК РФ). В случае, если вызов следователя (дознавателя) игнорируется потерпевшим или свидетелем и они отказываются явиться для участия в следственных и иных процессуальных действиях,

⁴⁰¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. - С. 202.

возникший конфликт устраняется путём предупреждения данных лиц о возможности применения к ним мер принудительного характера, закреплённых в гл. 14 УПК РФ (обязательство о явке, привод, денежное взыскание), а в случае игнорирования предупреждения – непосредственным их применением.

В случае конфликта, вызванного нарушением потерпевшим или свидетелем порядка судебного разбирательства или невыполнением распоряжений председательствующего или судебного пристава, он устраняется путём предупреждения данных лиц о недопустимости такого поведения, а в случае дальнейшего неподчинения предъявленным требованиям они выводятся из зала, где проводится судебное следствие, либо судья применяет к ним меру принуждения в виде наложения денежного взыскания (ст. 258 УПК РФ).

Кроме того, к потерпевшему или свидетелю могут применяться меры административного воздействия⁴⁰².

При производстве по уголовному делу практически всегда присутствуют конфликты, причинами возникновения которых являются действия обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) по оказанию так называемого посткриминального воздействия в отношении других участников предварительного расследования (судьи, следователя, потерпевшего, свидетеля и пр.).

Под посткриминальным воздействием, порождающим конфликты, Л. В. Брусницын предлагает понимать такое воздействие в запрещённых законом и иных формах, которое осуществляется лицом, совершившим преступление, а также иными лицами в отношении жертв, очевидцев преступления и других лиц, содействующих, способных оказать содействие или оказавших его правосудию в целях заставить их отказаться от дальнейшей помощи правосудию, а равно в отместку за ранее оказанную помощь⁴⁰³, т.е. из мести за деятельность, которая способствовала изобличению виновных в совершении преступлений, выполнению других задач уголовного судопроизводства. Как уже отмечалось, 70% опрошен-

⁴⁰² Дугенец А.С. Процессуальный порядок привлечения к административной ответственности: учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. - С. 14–17.

⁴⁰³ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российских, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 46.

ных следователей и дознавателей подтвердили, что им приходилось принимать жалобы от потерпевших и свидетелей о поступающих в их адрес угрозах. Однако реальные угрозы составили 8% от общего количества.

Для разрешения данных конфликтов в форме устранения целесообразно использовать предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством институт обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц, оказывающих содействие дознавателю, следователю или судье.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями» и соответственно данные действия станут причинами конфликтов, суд, прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель должны в рамках своих полномочий принять меры безопасности и обеспечить данным лицам возможность бесконфликтного участия на всех этапах досудебного производства:

1. Ч. 9 ст. 166 УПК РФ гласит: «При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием».

2. Ч. 2 ст. 186 УПК РФ предусматривает: «При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по пись-

менному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения».

3. Ч. 8 ст. 193 УПК РФ закреплено: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым».

4. П. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ указывает: «В случае необходимости обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или их близких лиц допускается проведение его в закрытой форме».

5. Ч. 5 ст. 278 УПК РФ устанавливает: «При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства».

6. Иные меры обеспечения безопасности закреплены в Федеральном законе РФ от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Безусловно, указанные меры не могут дать стопроцентной гарантии разрешения конфликтов, формирующихся на протяжении всех этапов предварительного расследования, в форме устранения, в то же время их применение позволяет минимизировать напряжённость складывающейся конфликтной следственной ситуации и исключить возможность посткриминального воздействия со стороны лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Одним из наиболее эффективных методов разрешения конфликтов между следователем и обвиняемым в форме устранения можно считать применение мер уголовно-процессуального принуждения (задержание, меры пресечения). В данном случае разрешение конфликта достигается в максимально короткие сроки и со стопроцентной гарантией достижения результата.

Так, при проведении расследования в отношении Васильченко В.В., от потерпевшей Мелехиной И.И. поступило заявление о том, что обвиняемый Васильченко В.В. неоднократно звонил ей с угрозами и требованием забрать заявление или изменить показания. Учитывая, что Васильченко В.В. был ранее осужден в 1998 г. Барабинским районным судом Новосибирской области по ст. 111 ч. 4, 162 ч. 3 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы (освобожден по отбытию наказания) и в 19.12.2007 г. Барабинским районным судом Новосибирской области по ст. 158 ч. 2 п. «а, б» УК РФ к 2 годам лишения свободы, следователем в суд было принято решение о применении к Васильченко В.В. меры пресечения в виде заключения под стражу⁴⁰⁴.

Возможность применения государственного принуждения является одним из основных средств обеспечения расследования, судебного рассмотрения уголовных дел, а также исполнения приговора⁴⁰⁵.

В общеправовой литературе среди мер государственного принуждения исходя из их целей выделяют: меры ответственности; меры защиты (меры принудительного выполнения обязанности); меры пресечения и меры предупреждения и профилактики⁴⁰⁶.

В праве до сих пор отсутствует единое мнение о возможности, необходимости и эффективности использования мер государственного принуждения. Одни полагают, что принуждение допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением⁴⁰⁷, другие считают возможным использовать принуждение и вне связи с каким-либо правонарушением⁴⁰⁸.

⁴⁰⁴ Дело №1-93/2008, поступило в суд 23.11.2007 г. // Архив Федерального суда общей юрисдикции Железнодорожного района г. Новосибирска.

⁴⁰⁵ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 3.

⁴⁰⁶ Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. – С. 317.

⁴⁰⁷ Вахрах Д.Н. Административная ответственность. – Пермь, 1966. – С. 12; Студеникина М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности // Советское государство и право. – 1968. – № 10. – С. 20–25; Уголовный процесс. Часть II / под ред. П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. – М., 1992. – С. 137–139 и др.

⁴⁰⁸ Еропкин М. И. К вопросу о сочетании убеждения и принуждения в административной деятельности советской милиции // труды ВШ МВД СССР. – 1957. – С. 35–50; Лунёв А.Е. Административная ответственность за правонарушения. – М.: Юрид. лит., 1961. – С. 90–99; Якупов Р.Х. Уголовный про-

В. В. Николук особенно подчёркивает: «необходимо более чётко законодательно регламентировать применение мер принуждения к несовершеннолетним»⁴⁰⁹.

Но необходимо учитывать, что, как правильно указано в определении Конституционного суда РФ, меры пресечения могут применяться лишь при наличии оснований, которые соответствуют целям, указанным в ч. 3 ст. 33 Конституции РФ. Согласно данному положению, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Лишь в этом случае применение мер пресечения будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о её отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям»⁴¹⁰.

Как справедливо отметил М. С. Строгович, определить реальный объём принуждения, допускаемого в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, важно в трёх отношениях:

а) для определения того, насколько государство в данной сфере общественных отношений рассчитывает на добровольное и сознательное выполнение субъектами процессуальных обязанностей, выражающих общественные необходимости;

песс: учебник для вузов / под ред. канд. юрид. наук В.Н. Галузо. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. - С. 183 и др.

⁴⁰⁹ Николук В.В. Законодательная регламентация производства по делам несовершеннолетних в УПК РФ // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. - С. 20–23.

⁴¹⁰ Определение Конституционного суда РФ от 23.06. 2000 г. №175-О «По жалобе В.А. Жеребенкова и Е.С. Жигарёва на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу».

б) для обеспечения более тщательной правовой регламентации оснований и порядка применения принуждения в случаях, когда в нём возникает необходимость;

в) для определения уровня юридической защищённости процессуального закона, что является одним из показателей его эффективности⁴¹¹.

Безусловно, меры процессуального принуждения могут быть использованы для разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, только при наличии оснований, прямо предусмотренных УПК РФ, а также при обязательном рассмотрении обстоятельств, учитываемых при решении вопроса об их избрании.

О. И. Андреева подчёркивает, что к проблеме соотношения прав и обязанностей государства и личности в Российской Федерации вообще и в уголовном судопроизводстве России в частности следует подходить с позиций представления о степени ценности человеческой личности, отношения к правам и свободам человека, отраженным в Конституции РФ, в соответствии с которой государство признаёт высшей ценностью права и свободы человека, и берёт на себя обязательство обеспечить их защиту⁴¹².

Как справедливо указывает П. С. Элькинд, следователь вправе в случаях, предусмотренных законом, применить к обвиняемому меру пресечения, но он обязан при этом выполнить необходимые требования, так как любое возможное поведение лица означает его же обязанность определённого поведения. Объясняется это положение тем, что в уголовном процессе осуществление права всегда связано с обязательной процедурой, регламентирующей его использование⁴¹³.

⁴¹¹ Строгович М.С., Ларин А.М., Алексеев Л.Б. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. д-ра юрид. наук В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1979. – С. 155.

⁴¹² Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007. – С. 9.

⁴¹³ Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 37.

Необходимость ограничения свободы и личной неприкосновенности граждан, которые еще не признаны судом виновными в совершении преступления, требует глубокого теоретического осмысления и строгой законодательной регламентации⁴¹⁴.

В связи с изложенным, разрешение конфликтов предварительного расследования в форме устранения необходимо использовать с максимальной осторожностью и только в ситуациях крайней необходимости.

Ю. В. Чуфаровский писал: выбирая определённый путь, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно быть точно уверено, что выбор его поведения в конкретной следственной ситуации будет наилучшим для её разрешения⁴¹⁵.

Лицу, в производстве которого находится уголовное дело, рекомендуется использовать ранее рассмотренную форму разрешения конфликтов предварительного расследования – урегулирование.

Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в форме перерастания в другой конфликт осуществляется, когда между участниками конфликта происходит другое, чаще всего более «острое» и значимое столкновение, либо происходит изменение в объекте конфликта⁴¹⁶.

Известно, что законодатель не имеет возможности строго формализовать ситуации, в которых действуют должностные лица в сфере уголовного судопроизводства⁴¹⁷.

Следственные ситуации по уголовным делам представляют собой совокупность обстоятельств, раскрывающих особенности расследования конкретного преступления на определённый момент его проведения⁴¹⁸. В совокупность

⁴¹⁴ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 3.

⁴¹⁵ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник для юридических вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 219.

⁴¹⁶ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб., 2007. – С. 415; Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер, 2007. – С. 225.

⁴¹⁷ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 171.

⁴¹⁸ Возгрин И.А. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. – М.: Дело, 2001. – С. 428. – (Серия «Российское право: теория и практика»); Криминалистика: научно-практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2011. – С. 122.

обстоятельств, образующих любые следственные ситуации, неизбежно входят конфликты. Разница только в объёме противоречий, образующих столкновение между интересами лиц, участвующих в производстве по уголовному делу.

Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, в форме перерастания в другой конфликт не устраняет причины, вызвавшие первую конфликтную ситуацию, а лишь приводит к поверхностному ослаблению противоречий, которые в последующем могут проявиться с новой силой.

При перерастании в другой конфликт конфликтная следственная ситуация претерпевает кардинальные изменения, её отражение в сознании участников предварительного расследования означает трансформацию, перерастание, так сказать, из «образа конкурента» в «образ недруга» и в «образ врага», а субъективная установка на противодействие сменяется ориентацией на борьбу.

В данной ситуации не искореняется причина конфликта предварительного расследования, происходит только внешнее изменение конфликтного поведения, при этом полностью сохраняется внутреннее побуждение к продолжению противоборства. Естественно, понятие борьбы в ходе производства по уголовному делу носит условный характер.

Как подчеркивает А. Р. Ратинов, в ходе предварительного расследования следователь осуществляет борьбу за спасение личности обвиняемого и противостоит отсталым противоправным проявлениям и низменным побуждениям, которые существуют во внутреннем мире человека⁴¹⁹.

В отличие от ранее рассмотренных форм разрешения конфликтов предварительного расследования, данная форма чаще всего не подчинена ни воле лица, в производстве которого находится уголовное дело, ни воле иных лиц, участвующих в следственных отношениях. Новый конфликт затмевает, а иногда попросту поглощает ранее возникшее противоречие между участниками предварительного расследования, усиливая и обостряя конфронтацию.

⁴¹⁹ Ратинов А.Р. Советская судебная психология. – М., 1967. - С. 30.

Перевести конфликт в положительно-функциональное русло, минимизировать ущерб и негативные последствия для всего хода предварительного расследования в данной ситуации возможно, только если следователь (дознатель) приложит все усилия к поиску решений на основе консенсуса или устранения конфликта, применяя властные полномочия, предоставленные ему уголовно-процессуальным законодательством.

Можно с уверенностью говорить, что данная форма разрешения конфликтов, безусловно, встречается в ходе производства по уголовному делу, но в последующем для достижения задач предварительного расследования лицу, в производстве которого оно находится, необходимо будет воспользоваться не одной, а, возможно, двумя или всеми из рассмотренных форм разрешения конфликтов.

Выделить наилучшую форму разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, невозможно, но независимо от сложности следственной ситуации и противодействия со стороны лиц, провоцирующих столкновения, противопоставляющих собственные интересы интересам расследования, необходимо максимально направить усилия на применение средств правомерного психического воздействия.

Учёные в области криминалистики и юридической психологии, говоря о познавательно-проблемных ситуациях, которые приобретают характер конфликтной ситуации предварительного расследования, рекомендуют ряд приёмов правомерного психического воздействия, использование которых возможно при различных формах разрешения конфликтов:

1. Ознакомление противодействующего лица с совокупностью собранных доказательств, комментирование их юридической значимости, разъяснение в неэффективности противодействия следователю (дознателю, судье).

2. Создание у лица субъективных представлений об объёме доказательств, сохранение в тайне информации о реальном количестве доказательственной информации, оставление его в неведении.

3. Устранение неверных представлений о неосведомлённости лица, в производстве которого находится уголовное дело.

4. Создание условий для действий лиц, ведущих к их изобличению; временное попустительство «хитростям», комплекс которых может повлечь создание условий для разоблачения.

5. Процесс предъявления доказательств по возрастающей степени их важности, неожиданное представление более значимых, разоблачающих доказательств.

6. Производство следственных действий, допускающих их многозначное толкование другими лицами.

7. Использование внезапности, дефицита времени и информации для продуманных контрдействий по отношению к противодействующему лицу⁴²⁰.

Безусловно, нельзя забывать о необходимости установления психологического контакта между следователем (дознавателем, судьёй) и другими участниками уголовного судопроизводства, выяснения мотивов конфликтного поведения и противопоставления собственных интересов интересам расследования⁴²¹, выяснения целей участников уголовного судопроизводства, которые могут быть противоположны, что и приводит к различным формам конфронтации: спору, полемике, конфликту⁴²².

И только после установления и анализа всех обстоятельств, образующих конфликтную следственную ситуацию, лицо, в производстве которого находит-

⁴²⁰ Дулов А.В. Судебная психология. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. – С. 320–325; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С. 85–90; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. – М. 1997. – 176с.; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – С. 164–169; Букаев Н.М., Яровенко В.В. Криминалистика: методика расследования преступлений: курс лекций. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – С. 10–11; Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М), 2002. – С. 177–178; Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 109–112; Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. – М.: ООО «ТК Велби», Проспект, 2007. – С. 151–152; Криминалистика: научно-практическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2011.; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014. и др.

⁴²¹ Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 2000. – С. 255–258. (энциклопедия наук криминального цикла); Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014.

⁴²² Васильев В.Л. Юридическая психология. М.: Юрид. лит., 1991. – С. 355.

ся уголовное дело, может выбрать форму её разрешения и стиль собственного поведения в сложившейся ситуации, организовать соответствующую деятельность по разрешению конфликта.

В основе организации деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, направленной на разрешение конфликтов предварительного расследования, лежит постановка целей и определение средств и методов, использование которых позволит решить назначение уголовного судопроизводства.

Можно согласиться с Е. В. Смахтиным, предлагающим реализовывать организацию деятельности через составление программы её осуществления, которая должна включать в себя определение:

1. Конечных целей, которые должны быть достигнуты в результате осуществления деятельности.
2. Промежуточных этапов на пути достижения конечной цели.
3. Функций, которые должны реализовываться в процессе осуществления деятельности.
4. Необходимых средств и последовательности их применения⁴²³.

Организация деятельности по разрешению конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, имеет свою специфику. Эта деятельность связана с исключительной сложностью достижения конечной цели. На начальном этапе невозможно предвидеть всю совокупность действий, производство которых потребуется для разрешения поставленных задач.

Разрешение конфликта при производстве по уголовному делу – это криминалистическое, психологическое и организационное воздействие на конфликт противоборствующих сторон предварительного расследования, а при необходимости и вмешательство третьей стороны с целью полного или частичного удовлетворения интересов, снижения конфронтации, а также локализации

⁴²³ Букаев Н.М., Втюрин А.В., Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Учебно-методический комплекс по криминалистике: учебное пособие / под ред. В.К. Гавло. – 2-е изд., доп. и перераб. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. - С. 268.

конфликта для быстреего раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела по существу.

В заключение главы считаем необходимым сформулировать следующие краткие выводы:

1. Определение стратегии разрешения конкретного конфликта предварительного расследования напрямую связано с тем, какую форму его завершения выбрало лицо, в производстве которого находится уголовное дело, именно это обстоятельство определяет и выбор способа действий, который равнозначен стилю конфликтного поведения. При этом лицу, в производстве которого находится уголовное дело, приходится принимать во внимание ряд существенных обстоятельств, которые подлежат доказыванию в ходе досудебного производства и установление которых подразумевает использование различного инструментария, предоставленного уголовно-процессуальным законодательством.

2. Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, как процесс познания имеет ряд особенностей, связанных с неупорядоченностью поступающей к следователю (дознавателю, судье) информации. Её объём и содержание не всегда зависят от желания лица, в производстве которого находится уголовное дело, а время и скорость поступления информации определяются конкретной следственной ситуацией, в которой находится лицо, осуществляющее познание. Поэтому разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, вполне можно представить как развивающийся процесс, состоящий из ряда умственных и практических действий при их постоянном взаимопроникновении. Взаимопроникновение чувств и практики при разрешении конфликтов предварительного расследования делает этот процесс составной частью разрешения всей совокупности следственных ситуаций.

3. Разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, необходимо рассматривать и как познавательную, и как практическую деятельность - своеобразный синтез двух концепций.

Первая (теоретическая) концепция в процессе разрешения конфликта предварительного расследования соответствующим образом преобразуется во вторую, а в её содержание входит комплекс знаний о различных направлениях и видах деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело. Вторая (практическая) концепция охватывает весь процесс организации и осуществления разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования. Благодаря практической деятельности теория разрешения конфликтов получает внешнее выражение.

ГЛАВА 4. КОНФЛИКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

§1. Конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей потерпевшим при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения

Расширение пределов диспозитивности применительно к потерпевшему направлено на преодоление конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, рационализацию уголовного судопроизводства, и, следовательно, на повышение его эффективности.

В настоящее время у ученых в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, а также практических сотрудников органов предварительного расследования особую озабоченность вызывают следующие проблемы, возникающие в связи с участием потерпевшего при производстве следственных и иных процессуальных действий.

1. Конфликтные ситуации, обусловленные позицией следователя:

- несвоевременное рассмотрение заявлений и сообщений о совершении преступлений;
- необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела и непризнание заявителей в качестве потерпевших;
- принуждение в процессе расследования уголовного дела допрашиваемых лиц к даче «удобных» для следователя показаний;
- недооценка дознавателем и следователем требований УПК РФ, обязывающих объяснять лицам, вовлекаемым в правовое пространство расследуемого преступления, их права и обеспечить их реализацию⁴²⁴;

⁴²⁴ Караев Д.Б. Актуальные проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2008. - № 21. - С. 58.

- нарушение прав потерпевших на получение своевременной и полной информации о процессе расследования уголовного дела;
- неоправданное нарушение процессуальных сроков при рассмотрении уголовных дел;
- игнорирование фактов нарушений прав и законных интересов потерпевших, что нередко приводит к повторной их виктимизации.

Нередко подобные конфликтные ситуации можно объяснить:

- большой эмоциональной насыщенностью деятельности следователя (дознавателя)⁴²⁵;
- наличием перегрузок в деятельности по расследованию преступлений;
- непосредственной близостью к событию преступления, выражающейся в наблюдении и личном восприятии его людьми или лицами, явившимися жертвами преступления, сразу же после этого события (наблюдения их психического состояния, горя, боли, вида травм и т. п.);
- восприятием объектов, возбуждающих отрицательные эмоции (например, расчлененного трупа);
- неожиданностью (непредсказуемостью) развития событий, интенсивным и эмоциональным поведением их участников и др.

Кроме того, при подготовке и проведении следственных действий следователь должен учитывать культурные, этнические, в том числе и религиозные, правила общения. Их несоблюдение может вызвать конфликтную ситуацию и даже привести к трагедии⁴²⁶.

Так, по сообщению о хищении из Кафедральной мечети г. Самары для осмотра места происшествия прибыла следственно-оперативная группа (СОГ) со служебно-розыскной собакой. Члены СОГ не знали традиций и обычаев народов, исповедующих ислам, и, в нарушение их, вошли в Кафедральную мечеть в обуви и с собакой, что является грубейшим нарушением норм ислама,

⁴²⁵ Закатов А.А. К вопросу о конфликтных ситуациях в процессе расследования преступлений // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: сб. науч. тр / под ред. А. П. Резвана. - Волгоград: ВА МВД России, 2003. - С. 10-13.

⁴²⁶ Пономаренков В.А. Этносциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания : Дисс... докт. юридических наук. - Владимир, 2008. - С. 241-244.

и это вызвало негодование верующих. В результате часть возмущенных старейшин направились к сотрудникам правоохранительных органов с целью выдворить последних из мечети. Вовремя вмешавшийся в разгорающийся конфликт имам мечети предотвратил насильственные действия в отношении сотрудников СОГ, но следы преступления были утрачены безвозвратно⁴²⁷.

2. Конфликтные ситуации, обусловленные позицией потерпевшего⁴²⁸:

- изменение первичных показаний;
- дача заведомо ложных показаний;
- невыполнение законных требований следователя;
- внезапный отказ потерпевшего давать устные сведения или участвовать в заранее спланированных следователем процессуальных действиях;
- неожиданное поведение лица в процессе осуществления следственного действия делающего его результаты недопустимыми;
- неожиданное воспрепятствование следователю в проведении следственного действия или физическое сопротивление;
- необоснованный отказ потерпевшим от подписания протокола следственного действия;
- утаивание потерпевшими обстоятельств причинения им вреда здоровью;
- отказ предоставления объектов, которые могут выступить в качестве вещественных доказательств или могут быть использованы при проведении исследований;
- сокрытие, уничтожение, фальсификация вещественных доказательств;
- попытки деморализовать следователя, спровоцировать его на неадекватные поступки;
- необоснованные жалобы в вышестоящие инстанции на действия со-

⁴²⁷ Отчет комиссии Администрации Самарской области по разрешению межэтнических конфликтов за 2006 г.

⁴²⁸ См.: Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. - М., 2000. - С. 613.

трудников правоохранительных органов⁴²⁹;

- обращение потерпевших за содействием к иным сотрудникам уголовной юстиции, в другие ведомства с целью оказать давление на субъекта расследования;

- ссылки на новые обстоятельства, которые ставят под сомнение достоверность показаний свидетелей и потерпевших (указание на плохую память свидетеля, аморальность или преступность своего поведения, вызвавшие ответные действия преступников, и т.д.);

- необоснованное сокрытие от субъекта расследования свидетелем или потерпевшим своих жизненных планов, связанных каким-либо образом с событием преступления.

В своём исследовании Э. У. Бабаева отмечает, что такие действия встречаются достаточно часто (свыше 90%), и соответственно, вливаются в общий фон формирования противодействия предварительному расследованию данными участниками уголовного судопроизводства⁴³⁰.

Основными причинами возникновения подобных конфликтных ситуаций со стороны потерпевшего могут быть:

- опасение мести со стороны осужденного или его близких лиц⁴³¹;
- ранее личные товарищеские взаимоотношения с подозреваемым или обвиняемым;
- желание зависить реальные объёмы причиненного преступлением ущерба;
- попытка уменьшить реальные объёмы причиненного преступлением ущерба (в случаях неправомерных способов приобретения);
- желание утаить личное аморальное поведение;

⁴²⁹ О многократном обжаловании законных действий следователя сообщили 87% респондентов (Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : Диссертация ... доктора юридических наук.- М., 2006. - С. 136).

⁴³⁰ См.: Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2006. - С. 136.

⁴³¹ Об оказании физического, психического или иного воздействия на потерпевших и свидетелей информировали 70,5% следователей (Там же).

- неверие в положительный исход деятельности органов предварительного следствия и дознания по раскрытию и расследованию преступления;
- отсутствие времени или желания участвовать в производстве следственных действий;
- шантаж, угрозы, подкуп, давление, насилие со стороны обвиняемого на потерпевшего или членов их семей;
- психологическая непереносимость (идиосинкразия) оппонентов, основанная на предвзятом отношении к свойствам или поведению человека;
- нарушение правил взаимоотношений потерпевших и представителей следствия и др.

Одним из факторов, обуславливающих возникновение конфликтной ситуации между следователем и потерпевшим (свидетелем), является место производства следственного действия. Так, получение устной информации в условиях учреждения правоохранительных органов имеет свои особенности, во многом детерминированные спецификой учреждения, в котором находятся допрашиваемые лица, и становится серьезным препятствием для расследования преступления⁴³².

Указанные причины могут существовать изолированно или в различных сочетаниях.

Необходимо отметить, что конфликты могут проявляться за рамками проводимых следственных действий, при выполнении иных процессуальных мероприятий, а также в ходе общения следователя с лицом в течение всего процесса расследования. К подобным формам проявления конфликта можно отнести:

- умышленное уклонение от явки по вызову следователя, выезд в другую местность;
- злоупотребление потерпевшим, свободно владеющим государственным

⁴³² См. Казаринова Л.В. Производство неотложных следственных действий при расследовании пени-тенциарных преступлений (теоретический и практический аспекты) : монография. - Владимир. 2009. - С. 77; Лютынский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы : Дисс. ... канд. юрид. Наук. - Владимир, 2006. - С. 4-6.

языком, но принадлежащим к малочисленной национальности, своими правами в виде надуманного требования о предоставлении ему переводчика;

- неадекватное поведение потерпевшего при встрече со следователем (беспричинный смех, истерика, агрессия) в целях оказания морального давления.

Особо хотелось бы остановиться на анализе достаточно распространенных конфликтов, обусловленных неявкой потерпевшего по вызову следователя.

В ст. 188 УПК РФ подробно описывается порядок вызова на допрос потерпевшего, согласно которому, ему должна быть вручена повестка с указанием: конкретно кто вызывается на допрос, в каком процессуальном статусе, кто вызывает на допрос и куда надо явиться, указывается точная дата и время прибытия для дачи показаний, а также разъясняется возможность применения мер принуждения если потерпевший не явится без уважительной причины.

Кроме того, из смысла ч. 3 ст.188 УПК РФ следует, что привод или иные меры процессуального принуждения должны реализовываться только в случае неявки на допрос без уважительных причин, т.е. только после того, как он надлежащим образом был на него вызван. Последнее положение и является как раз тем превентивным средством, которое ограждает потерпевшего от возможности произвольного применения привода или другой меры процессуального принуждения.

В целях дальнейшего повышения уровня защиты прав и законных интересов потерпевшего заслуживает внимания предложение С. П. Щербы и О. А. Зайцева о необходимости направления повестки потерпевшему почтой либо вручения её нарочным в запечатанном конверте или служебном пакете, чтобы исключить доступ к ее содержанию нежелательным для потерпевшего гражданам⁴³³. В случае неявки потерпевшего органы предварительного следствия обязаны установить, проверить и оценить причины, повлекшие отсут-

⁴³³ Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение личных, имущественных и иных прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии: методические рекомендации.- М., 1994. - С. 16 – 18.

ствие вызываемого. Потерпевший вправе представлять доказательства причин неяви.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 112 УПК РФ у свидетеля или потерпевшего можно взять обязательство о явке. В данном случае у лица берётся письменное обязательство вовремя явиться по вызову следователя (дознателя) или суда, при этом ему разъясняется, что если он меняет место жительства, то должен сразу об этом сообщить, а также правовые последствия невыполнения взятых обязательств.

В качестве неуважительных причин неявки потерпевших и свидетелей О. Я. Баев выделяет: 1) отказ лица давать показания в качестве свидетеля, что ставит под угрозу возможность привлечения к ответственности обвиняемого; 2) негативное отношение к органам следствия и нежелание содействовать следователю (дознателю) в раскрытии и расследовании преступления; 3) страх перед вероятностью угроз со стороны обвиняемого или его близкого окружения; 4) нежелание бескорыстно оказывать содействие следователю, дознавателю⁴³⁴.

У лица, в производстве которого находится уголовное дело, всегда есть выбор, как поступить: применить меры воздействия и убедить потерпевшего явиться по вызову или осуществить по отношению к потерпевшему привод. Необходимость принятия правильного решения обусловлена тем, что привод может породить новые конфликтные взаимодействия.

Скорее всего, осуществление привода породит личное негативное отношение потерпевшего к следователю и вместо активной помощи и содействия следствию потерпевший в лучшем случае займёт пассивную позицию, а в худшем - будет осуществлять деятельность, которая создаст серьёзные препятствия для раскрытия и расследования преступления.

В данном случае мы соглашаемся с утверждением В. В. Леоненко, который говорит, что прежде чем осуществлять привод, если это возможно, всегда необходимо применять метод убеждения. В то же время есть ряд следственных действий, когда привод вполне обоснован. Например, освидетельствование,

⁴³⁴ Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. - Воронеж, 1984 - С. 71.

итог проведения которого абсолютно не зависит от усмотрения лица, проигнорировавшего вызов к следователю, и соответственно привод является единственной эффективной мерой, применение которой способствует разрешению конфликта⁴³⁵.

Достаточно распространены и конфликты, возникающие в ходе следственных действий, производство которых является главным способом обнаружения, собирания и фиксации доказательственной информации при расследовании преступлений. В большинстве случаев это связано с отказом потерпевших по каким-то причинам⁴³⁶ давать показания об обстоятельствах известного им преступления, сменой показаний или отказом участвовать в проведении необходимых следственных действий.

Как правило, допрос потерпевшего носит бесконфликтный характер, что объясняется личной заинтересованностью последнего в раскрытии преступления и изобличении виновных. Однако не всегда интересы потерпевшего совпадают с целями предварительного следствия, в связи с чем может возникнуть конфликтная ситуация, которая выражается в отказе допрашиваемого от дачи показаний, сокрытии либо умышленном искажении известных ему фактов, связанных с расследуемым событием.

Результаты исследования свидетельствуют, что конфликтная ситуация между следователем и допрашиваемым нередко складывается в силу несовпадения их субъективных психоэмоциональных характеристик. Так, например, установлено, что у каждого человека в структуре органов чувств есть своя ведущая система восприятия (визуальная, аудиальная или кинестетическая), через которую он наилучшим образом получает информацию об окружающем мире и посредством которой преимущественно формирует свою «карту реальности». Общение людей с разными системами восприятия менее продуктивно, чем с одинаковыми, и грозит появлением напряженности и взаимного непонимания.

⁴³⁵ Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. - Киев, 1981. - С. 55.

⁴³⁶ Порой это зависит от гражданской позиции конкретного лица или боязни каких-либо негативных последствий лично для себя и своих близких.

Поэтому следователь, предотвращая наступление конфликтной ситуации, должен определить ведущую систему восприятия допрашиваемого и по возможности направить течение беседы в нужное русло⁴³⁷. Ведущая сенсорная система проявляется в преимущественном использовании человеком слов одной модальности (например, визуал предпочитает слова: видеть, присматриваться, пролить свет, показать; аудиал – слышать, упоминать, рассказать; кинестет – чувствовать, касаться, провести и т. д.).

Следует упомянуть и о возможностях изучения характера мыслительной деятельности допрашиваемого, определения его внутренней стратегии организации и извлечения информации из памяти исходя из наблюдений за движениями его глаз, так называемый метод «ключей глазного доступа»⁴³⁸. Этот метод позволяет достоверно судить об искренности человека в ответах на задаваемые вопросы. Кроме того, признаками лжи у свидетелей и потерпевших могут служить психофизиологические реакции, не подконтрольные сознанию⁴³⁹: непроизвольное дрожание рук, излишнее «ёрзанье» на стуле, «дрожание» голоса или несвойственное заикание, усиленное выделение пота, неестественный выбор позы, наигранная жестикация, неподконтрольное изменение цвета лица и шеи (бледность или покраснение), неоднократные повторы в словах и т.п.

Серьезной проработки требует и вопрос поиска оптимальной манеры общения и невербального поведения следователя с потерпевшим во время допроса, успешное решение которого во многом предопределяет эффективный контакт между собеседниками.

Прием искусственной «подстройки» следователя под допрашиваемого способен значительно повысить доверительность и согласованность общения. Речь идет о своеобразном копировании, приведении в соответствие скорости, громкости и тона речи, а также таких аспектов невербальных средств общения, как поза, жестикация, мимика лица. Подстройка – весьма высокоэффектив-

⁴³⁷ Холл М. Как оказывать влияние на людей. Как управлять сознанием / Майкл Холл, Бобби Боденхеймер; перевод с англ. А. Анваера. – М., 2005 - С. 209.

⁴³⁸ Трофимова Н.М., Поленякина Е.В., Трофимова Н.Б. Общая психология: практикум. – 2005. - С. 105

⁴³⁹ Холл М. Там же - С. 243.

ная техника совершенствования процесса общения. Но для достижения положительного результата следует избегать наигранности и очевидности ее использования. Иногда более целесообразно использовать частичное копирование жестов, мимики и т. д.

Удачно проведенная подстройка позволяет использовать технику проведения допроса, которая состоит в последовательном изменении в целом состояния допрашиваемого путем оказания на него воздействия невербальными средствами коммуникации.

Внешними признаками неадекватного поведения потерпевших во время допроса являются:

- уклонение от детализации показаний относительно участия обвиняемого в совершении преступления (если потерпевший знает лицо, совершившее преступление);
- уклонение от ответа на прямые вопросы, желание поскорее и как можно более кратко ответить на вопросы по наиболее существенным аспектам;
- заученность показаний, повторение их в строго определенной последовательности;
- употребление в речи допрашиваемого несвойственных ему выражений; потерпевший ссылается на сведения, проверка которых затруднительна или вообще невозможна;
- изменение потерпевшим ранее данных показаний таким образом, что их содержание либо полностью снимает вину с обвиняемого, либо значительно улучшает его положение.

Актуальными на сегодняшний день являются проблемы, связанные с возникновением конфликтов при участии в допросе потерпевших, требующих к себе особого подхода: беременных женщин, лиц старшего пенсионного возраста, с ограниченными возможностями, слабовидящих и слабослышащих..

Например, для устранения вероятности возникновения конфликта допрос беременной женщины целесообразно производить в располагающих к себе и комфортных для неё условиях: хорошо проветренное помещение (резкие, не-

приятные запахи могут раздражать беременную); отсутствие шума и громких звуков; хорошее освещение; удобное сиденье для беременной и т.д.

Если в ходе производства допроса возникает угроза здоровью беременной женщины, то следует незамедлительно прервать производство следственного действия и вызвать скорую помощь. В таком случае последующие следственные действия с участием беременной целесообразно производить в присутствии лечащего врача, а при невозможности его участия, в присутствии иного медицинского работника.

В случае необходимости возможно присутствие при производстве следственного действия сопровождающего беременную женщину лица. Присутствие близкого (знакомого) беременной человека поможет снизить психоэмоциональное напряжение и исключить вероятность формирования конфликта.

При подготовке к допросу следователю необходимо продумать место расположения беременной, обеспечив ей максимальный комфорт.

При производстве допроса, несмотря на отсутствие подобных нормативных предписаний, как представляется, можно по аналогии руководствоваться ч. 1 ст. 191 УК РФ и установить, что допрос беременной женщины должен длиться не более двух часов подряд.

Беременность связана с большими нагрузками на организм женщины, вследствие чего она становится более утомляемой, физическая усталость беременных наступает гораздо быстрее и, как следствие, оказывает влияние на психические процессы, внимание беременных становится более рассеянным, им сложнее концентрироваться на происходящем и они больше нуждаются в отдыхе. Соответственно, по истечении двух часов с момента начала допроса либо при малейшем ухудшении состояния беременной женщины допрос следует прекратить. Это только малая часть рекомендаций, использование которых позволит следователю (дознавателю) предупредить возникновение конфликтов с беременной женщиной.

Не меньше конфликтов может возникнуть при участии в следственных действиях потерпевших пожилого возраста. При подготовке к производству

допроса лица старшего пенсионного возраста следователю надлежит выяснить точное состояние пожилого человека. Так, если пожилой является инвалидом, возможности его передвижения ограничены, допрос однозначно проводится по месту его жительства. Следователю надлежит при подготовке к допросу разъяснить такому пожилому, что он вправе пригласить адвоката, а также любого своего родственника, который может помочь и поддержать пожилого человека во время допроса. Возможно, пожилой человек захочет, чтобы при проведении допроса присутствовали его дети или иные родственники. Следователь не должен противиться и разрешить присутствие такого человека при производстве допроса.

Если пожилой человек находится в больнице или в доме престарелых, допрос проводится в этих учреждениях. При этом обеспечивается присутствие врача или представителя администрации, которые могут помогать престарелому человеку.

При производстве допроса в кабинете следователя пожилому человеку также обеспечивается возможность пригласить любое лицо, следователь обеспечивает ему наиболее комфортные условия. Время проведения допроса такого гражданина, как представляется, следует ограничить, поскольку пожилые люди также отличаются повышенной утомляемостью.

При производстве допроса следователю стоит принимать во внимание особые психологические характеристики пожилых людей. Так, чаще обычного пожилые люди испытывают раздражение, иные негативные чувства. Все это может оказывать влияние на показания такого допрашиваемого, и тогда возникновение конфликта неизбежно.

Расследование уголовных дел, проведение следственных действий с участием слабовидящих или плохослышащих престарелых потерпевших осложняется специфическим восприятием окружающего мира такими участниками. Из-за отсутствия возможности хорошо видеть или слышать происходящие события, у таких людей меняются основные каналы восприятия информации и в целом восприятие действительности искажается. Поэтому следователю необхо-

димо избрать тактику проведения следственного действия, обеспечивающую абсолютную бесконфликтность взаимодействия и получение полной информации о событии преступления в условиях весьма непривычных, обоснованных особенностями источника информации. Кроме того, возможно, потребуется присутствие специалиста – тифло- или сурдопедагога, который помог бы интерпретировать показания пожилого человека либо донести до него необходимую информацию.

Разработка тактико-криминалистических приёмов проведения следственных действий с участием потерпевших, с учетом их возрастных и физических способностей, так называемых «слабозащищённых» лиц, является одним из перспективнейших направлений совершенствования криминалистической тактики и мер по профилактике конфликтов.

Кроме того, конфликты между потерпевшим и лицом, в производстве которого находится уголовное дело, могут возникать в результате необоснованного отклонения заявленных потерпевшими ходатайств. Согласно проведённому В. В. Ивановым исследованию, следователи признают, что отказ в удовлетворении данных ходатайств часто продиктован истечением срока расследования, а иногда - элементарным нежеланием заниматься сбором дополнительных, с их точки зрения «лишних», доказательств, когда вина обвиняемого доказана⁴⁴⁰. Как утверждает Л. С. Мирза, сложившаяся на протяжении предыдущих десятилетий и почти не изменившаяся до сего времени следственная практика свидетельствует о слабой заинтересованности или вообще незаинтересованности следователей в активном участии потерпевшего при расследовании уголовного дела. Такая практика зачастую граничит с пренебрежительным к нему отношением⁴⁴¹.

Ведя речь о взаимоотношениях следователя и лица, потерпевшего от преступления, мы поддерживаем точку зрения В. Г. Ульянова о том, что "... Активная работа с потерпевшим, удовлетворение его обоснованных хода-

⁴⁴⁰ Там же - С. 130.

⁴⁴¹ Мирза Л.С. Доступ к правосудию: дисс...канд. юрид. наук. - М., 2004, - С. 81.

тайств и предоставление ему как можно больше прав на предварительном следствии, как правило, в интересах следователя"⁴⁴².

«Помимо находящегося на поверхности конфликта между интересами потерпевшего и обвиняемого, в ходе предварительного расследования достаточно типична ситуация, когда позиция потерпевшего расходится, а подчас и противоречит позиции органов предварительного расследования»⁴⁴³.

Данное обстоятельство можно объяснить тем, что законодатель предполагает абсолютную идентичность интересов конкретного потерпевшего, являющегося частным лицом, и государства в лице органов предварительного расследования и надзирающего прокурора, которым предоставляются все необходимые средства для осуществления уголовного преследования. Об этом косвенно свидетельствует и принцип публичности предварительного расследования, прямо предписывающий игнорирование волеизъявления потерпевшего при решении такого важнейшего вопроса, как возбуждение уголовного дела, за исключением дел частного обвинения.

Говоря об обязанностях следователя, направленных на защиту лиц, пострадавших от преступления, и обеспечение их доступа к правосудию, нельзя забывать, что уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевшего не только правами, но и предусматривает определенные обязанности, которые он должен неукоснительно исполнять. Причем неисполнение потерпевшим или его представителем указанных обязанностей может повлечь применение к ним определенных мер уголовно-процессуального или даже уголовно-правового характера (принудительному приводу, привлечению к уголовной ответственности в случае дачи искажённых показаний или при отказе давать сведения вообще).

⁴⁴² Ульянов В.Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - С. 47.

⁴⁴³ Лебедев Н. Ю. К вопросу о необходимости совершенствования деятельности по преодолению конфликтов, возникающих при расследовании преступлений // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (02-03 ноября 2010 г.) Выпуск 7. Часть 2. Тюмень: Тюменская областная дума, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2010. – С. 227-232.

Таким образом, действия следователя и лица, потерпевшего от преступления, при расследовании уголовного дела должны носить «синхронный» характер. Только тогда каждый из них достигнет своей непосредственной цели в уголовном судопроизводстве:

- следователь – установит действительные обстоятельства совершенного преступления и изобличит всех лиц, виновных в совершении преступления;
- потерпевший – защитит нарушенные права и восстановит причиненный преступлением вред.

Безусловно, деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, и деятельность потерпевшего не могут полностью совпадать, поскольку не совпадают цели, на которые она направлена. Поэтому основная задача законодателя – сбалансировать комплекс прав и обязанностей потерпевшего, а также и его представителя таким образом, чтобы, с одной стороны, данные участники не могли «диктовать» следователю (дознавателю) условия производства расследования, а с другой – создать правовые гарантии для защиты своих интересов в уголовном судопроизводстве.

По мнению многих ученых, создание благоприятных условий для доступа потерпевшего к правосудию, реализации его права на возмещение ущерба, расширение возможностей потерпевшего и его представителя, а также обеспечение потерпевшего квалифицированной юридической помощью является актуальной практической задачей.

Преодоление конфликтов, связанных со столкновением интересов потерпевшего и следователя, и «синхронизация» их поведения могут быть достигнуты путём активного привлечения адвоката в качестве представителя.

Привлечение потерпевшим адвоката в ходе предварительного расследования усиливает состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве и является позитивным моментом на протяжении всего производства по уголовному делу.

Участие дополнительного профессионального юриста-представителя потерпевшего в следственных и иных процессуальных действиях позволит:

- обеспечить своевременное и качественное производство следственных действий;
- разобраться в мотивах и целях совершенного преступления;
- обеспечить своевременное устранение недостатков при расследовании, в том числе путем удовлетворения жалоб и ходатайств потерпевшего и его представителя;
- обеспечить потерпевшему возможность выдвинуть и требовать проверки собственных версий происшествия;
- своевременно активизировать деятельность следователя по защите прав и интересов потерпевшего по возмещению причиненного морального, физического или имущественного вреда.

Не секрет, что на практике встречаются случаи, когда один из совершивших преступление в соучастии «берёт на себя» всю вину, а следователь в целях ускорения процесса расследования идёт у него «на поводу» и не предпринимает действий по изобличению всех остальных соучастников. В таких случаях именно активная деятельность адвоката-представителя потерпевшего не позволяет следователю идти на нарушения, и он предпринимает все усилия для установления и изобличения всех лиц, участвующих в совершении преступления. Также именно благодаря участию в деле адвоката следователь устанавливает точные объёмы причинённого вреда и удовлетворяет законно заявленные потерпевшим ходатайства.

В ходе проведённого исследования О.Я. Баев установил, что наиболее часто адвокатом-представителем потерпевшего, заявляются ходатайства по следующим вопросам: «а) обоснованности прекращения уголовного дела в целом, как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям; б) обоснованности прекращения по этим же основаниям уголовного преследования в отношении отдельных лиц; в) необходимости производства дополнительных и (или) повторных следственных действий; г) обоснованности квалификации действий обвиняемого (как правило, в таких случаях ходатайства касаются того, что, на взгляд адвоката, действия обвиняемого подлежат квалификации по

статье УК, предусматривающей более строгое наказание); д) принятие органами предварительного расследования мер по обеспечению возмещения причиненного потерпевшему ущерба и вреда»⁴⁴⁴.

Адвокат потерпевшего, оценив обстоятельства уголовного дела, может установить, что следователем изучены и исследованы не все элементы, составляющие объективную или субъективную сторону преступления, и соответственно действия обвиняемого могут быть переqualificированы по статье особенной части УК РФ о менее тяжком преступлении.

Участие адвоката потерпевшего обеспечивает не только своевременное разъяснение прав потерпевшему, но и чёткое их исполнение со стороны следователя. В необходимых случаях именно благодаря заявленному ходатайству адвоката следователь в целях обеспечения гражданского иска накладывает арест на имущество обвиняемого, тем самым способствуя возмещению имущественного вреда потерпевшему.

В связи с тем, что оказаться пострадавшим от преступления - это всегда стресс, потерпевший находится в особенном психическом состоянии, и именно адвокат-представитель в неофициальной обстановке может помочь адаптироваться к сложившейся ситуации, разъяснить потерпевшему последовательность его дальнейших действий, специфику его правового положения. Присутствие адвоката всегда способствует тому, что следователь более ответственно относится как к подготовке, так и к проведению следственных действий с участием потерпевшего.

Как подчёркивает О.Я. Баев, "в следственной практике при производстве по уголовному делу можно столкнуться с ситуациями, когда потерпевший по определённым обстоятельствам не может вспомнить (и соответственно, озвучить) отдельные факты совершённого в отношении него преступного посяга-

⁴⁴⁴ Баев О.Я. Адвокат-представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические основы и проблемы деятельности) [Электронный ресурс] – URL:<http://www.center-bereg.ru/j2692.html>: - (Дата обращения: 09.01.2016).

тельства, которые могли бы способствовать установлению лица, его совершившего”⁴⁴⁵.

В ходе доверительной беседы, в отличие от следователя, адвокат может получить более достоверную информацию об обстоятельствах произошедших с потерпевшим преступных событий, подробности, которые человек не всегда готов сообщить официальному представителю правоохранительных органов.

Также адвокат может более быстро и полно получить данные, характеризующие личность самого потерпевшего, его окружение, данные о личной жизни и профессиональной деятельности, которые могут прояснить обстоятельства совершённого преступления.

С учетом всего вышеизложенного, на наш взгляд, участие адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования преступления не только способствует скорейшему достижению задач уголовного судопроизводства, но и создаёт предпосылки для формирования бесконфликтного правового пространства вокруг расследуемого преступления.

Подводя итог изложенному в данном параграфе материалу, необходимо отметить следующее:

Типовая модель преодоления противоречий и конфликтов, связанных с участием потерпевшего в следственных и иных процессуальных действиях, может включать следующий комплекс действий.

Первое – психологическое исследование личности потерпевшего и свидетеля, которое необходимо изучать в двух плоскостях:

1. «Статическая плоскость» – это пол (муж/жен), возраст (первый этап несовершеннолетний - до 7 лет, далее от 8 до 14 лет, следующий возрастной промежуток от 14 до 18 лет; второй этап совершеннолетний - от 18 до 60 лет и старше 60 лет.), национальность (этнопсихология - любая нация обладает характерной культурой, совокупностью обычаев, знаков, символов и т. д.), род занятий или должностное положение и т.д. Необходимо отметить, что почти

⁴⁴⁵ Баев О.Я. Адвокат-представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические основы и проблемы деятельности) [Электронный ресурс] – URL:<http://www.center-bereg.ru/j2692.html>: - (Дата обращения: 09.01.2016).

все из перечисленных показателей в различной интерпретации встречаются в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

2. «Динамическая плоскость», т.е. анализ поведения потерпевшего:

- в момент совершения преступления;
- в момент производства следственных действий;
- в повседневной жизни.

Поведение любого человека может зависеть от многих факторов: время суток, время года, погодные условия, иные данные обстановки и свойств личности.

Второе – установление следователем психологического контакта с потерпевшим (свидетелем), учитывая его психическое состояние на момент производства конкретного следственного действия, а также личностные индивидуальные особенности, что позволит максимально достоверно восстановить картину произошедшего события. Изучение психологических особенностей потерпевшего (свидетеля), его характера, темперамента, мировоззрения и др. позволит следователю своевременно определить предконфликтность ситуации и скорректировать как своё поведение, так и поведение потерпевшего (свидетеля).

Третье – применение мер по сохранению тайны следствия:

- а) о результатах проверки сообщений о преступлении;
- б) о планах производства следственных действий и ходе их проведения;
- в) о сведениях, полученных при проведении допросов и иных следственных действий.

Четвертое – проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью установления и ликвидации таких форм противодействия расследованию, как угрозы, шантаж, подкуп или уговоры потерпевшего и свидетелей.

Пятое – применение мер, направленных на предупреждение и нейтрализацию конфликта, возникающего в результате деятельности средств массовой информации (СМИ).

Шестое – в случае возникновения подлинной угрозы для жизни, здоровья, имущества потерпевшего возможна реализация совокупности мер по обеспечению безопасности (предоставление личной охраны, временная смена места жительства, обеспечение охраны личного имущества и др.)⁴⁴⁶.

Седьмое – проверяется достоверность сведений потерпевшего. В ходе совершения преступления потерпевшему причиняется конкретный ущерб, но следственной практике известны случаи, когда потерпевший умышленно завышает стоимость похищенных вещей, а иногда и просто пытается под видом инсценировки совершения в отношении него преступления скрыть реальные обстоятельства, при которых был причинён ущерб. В связи с этим можно согласиться с А. В. Дуловым, А. М. Лариным и другими криминалистами, которые настаивают на необходимости перепроверки их показаний⁴⁴⁷.

Г. Г. Доспулов и А. А. Закатов в своих работах подчёркивают, что не является редкостью то обстоятельство, что потерпевшие ведут аморальный образ жизни, употребляют наркотики и злоупотребляют алкоголем, склонны к агрессии и непринятию социальных норм. Кроме того, обстоятельством, влияющим на содержание показаний потерпевшего, может являться умышленное или неумышленное внушение⁴⁴⁸. Проведя диссертационное исследование, И. Г. Алабужев делает такие же выводы и утверждает, что наиболее закономерно это для несовершеннолетних потерпевших, хотя внушению подвергаются и взрослые потерпевшие. Лица, пострадавшие от преступления, наиболее внушаемы по сравнению со свидетелями, особенно когда внушаемая информация совпадает с их интересами. Внушению способствуют сомнения самого потерпевшего в своих показаниях, их неточность и неполнота. Для преодоления негативных последствий внушения УПК РФ запрещает на допросе наводящие вопросы, которые могли бы увести потерпевшего от истины. Следовательно обя-

⁴⁴⁶ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 25 августа 2004 г.

⁴⁴⁷ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами.- М.,1966. - С. 52; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. - Минск, 1971. - С. 79.

⁴⁴⁸ Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. - Волгоград, 1976. - С. 20-22; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. - С. 33-34.

зан постоянно оглядывается и предвидеть вероятность проявления виктимологического фактора в показаниях потерпевшего⁴⁴⁹. Определенную помощь в разрешении данных проблем может оказать визуализация показаний допрашиваемого с помощью средств компьютерного моделирования.

Восьмое – тщательная подготовка потерпевшего к участию в производстве следственного или иного процессуального действия, которая состоит из следующих блоков:

- 1) изучение личности допрашиваемого;
- 2) анализ показаний, ранее данных потерпевшим;
- 3) изучение материалов уголовного дела;
- 4) разъяснение цели, порядка и последствий производства следственного или иного процессуального действия.

§2. Конфликты, возникающие в ходе реализации прав и выполнения обязанностей обвиняемым и защитником при производстве следственных и иных процессуальных действий, и пути их разрешения

Производство по уголовному делу, представляемое как конфликт противоборствующих сил – стороны обвинения и стороны защиты, в теории криминалистики и уголовного процесса получило название «конфликтного следствия» или «конфликтной ситуации»⁴⁵⁰. Природа этого конфликта состоит в том, что участники процесса, разведенные законодателем «по разные стороны баррикад»⁴⁵¹, ведут правовой спор по поводу имевшего (или не имевшего) место события, его правовой оценки, стремясь обосновать правильность своей по-

⁴⁴⁹ Алабужев И. Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования : дисс. ... канд. юрид. наук. - Ижевск 2004. - С. 122.

⁴⁵⁰ См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. - М, 1984. - С. 127; Карнеева Л. М. Тактические приемы допроса обвиняемого // Труды Высшей школы МВД СССР. - М., 1971. - Вып. 32. - С. 172; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. - Т. 3. - С. 80; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий.- М. 1997. - 176с.

⁴⁵¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М., 2009. - С. 137.

зиции и ослабить либо опровергнуть позицию противоположной стороны⁴⁵². Будучи направлены на решение, на первый взгляд, диаметрально противоположных задач, усилия противоборствующих участников процесса в отстаивании своих интересов представляют собой, по сути, серию легализованных конфликтов⁴⁵³.

Конфликты, возникающие в связи с участием обвиняемого и защитника в производстве следственных, судебных и иных процессуальных действий, в той или иной степени присутствуют на протяжении всей деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование по выявлению, раскрытию, расследованию и разрешению уголовного дела, начиная с момента поступления сообщения о его совершении и заканчивая вынесением приговора суда. Как показало исследование, проведенное А. И. Поповым, 100% опрошенных адвокатов заявили о том, что при осуществлении ими защиты по уголовным делам между ними и следователями возникали конфликтные ситуации. Из них 59,3% охарактеризовали возникающие конфликты как редкие, а 40,7% – как частые. В ходе опроса следователей и дознавателей получены следующие данные: 52,3% характеризуют конфликты как редкие; 28,4 % как частые; 4,5% указывают на возникновение конфликтов по каждому уголовному делу⁴⁵⁴.

В результате проведенного нами опроса сотрудников органов предварительного следствия установлено, что наиболее распространенными причинами конфликтов, возникающих между следователем и обвиняемым, являются: 62,1 % – нежелание давать правдивые показания; 6,3 % – стремление к отводу следователя; 48,4 % – негативное отношение к правоохранительным органам; 34,7% – преступная солидарность; 35,7 % – боязнь мести со стороны соучастников; 45,2 % – стремление уменьшить степень своей вины; 17,8 % – необъективность следователя; 5,3 % – иные⁴⁵⁵.

⁴⁵² Боботов С.В. Буржуазная юстиция: состояние и перспективы развития. - М., 1989. - С. 152

⁴⁵³ Ахмадуллин А. Нужно ли нам "конфликтное следствие" //Законность, 2006, - № 10. - С. 48.

⁴⁵⁴ Попов А. И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 28 с.

⁴⁵⁵ При анкетировании предусматривалась возможность указания нескольких вариантов ответов.

Конфликтные ситуации, возникающие в результате правомерных, законных действий сторон, являются движущей силой механизма уголовного судопроизводства, его атрибутивным признаком⁴⁵⁶. Однако эксперты все чаще говорят о развитии опасной тенденции, связанной с аберрацией профессионального правосознания⁴⁵⁷, которое нередко генерирует противоправные установки и ориентации⁴⁵⁸.

Среди конфликтов, связанных с деятельностью защитника, наиболее распространены следующие: разглашение данных предварительного расследования, создание различных препятствий для производства следственных и процессуальных действий или их затягивание, нарушения порядка и дисциплины их проведения⁴⁵⁹ и др. К конфликтам, вызванным незаконными действиями обвиняемого, можно отнести: подготовку ложного алиби, склонение свидетелей к его подтверждению, оговор иных лиц и др.

Таким образом, в борьбе с преступностью наблюдается ситуация, когда противодействие преступности со стороны правоохранительных органов и иных государственных и общественных организаций наталкивается на активное, квалифицированное противодействие со стороны преступников. Как подчёркивает Э. У. Бабаева, такое противодействие уголовному преследованию на предварительном расследовании можно рассматривать как целенаправленную деятельность. Целью этих действий является: а) желание разными методами оказывать воздействие на свидетелей обвинения для того, чтобы они поменяли показания; на следователя – чтобы он осуществлял действия и реализовывал

⁴⁵⁶ Белоковильский М.С., Игнатьев А.Н. За гранью процессуального конфликта: к вопросу о незаконном противодействии сторон в уголовном процессе // Адвокат. - 2009, - № 8. - С. 37.

⁴⁵⁷ См.: Сауляк О.П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания // Российская юстиция. - 2009, - № 9. - С. 63; Козлов С.А. Криминал и адвокатура в современной России. - М. 2005. С. 11-13; Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. - М. 2005. - С. 12.

⁴⁵⁸ Так, согласно данным Следственного комитета при прокуратуре РФ в 2008 г. возбуждено около 200 уголовных дел в отношении следователей, 136 в отношении адвокатов. // Приговоры неприкасаемым. Число уголовных дел против персон с иммунитетом за год выросло в три раза // Российская газета. 2009. 6 февраля.

⁴⁵⁹ См.: Козлов С.А. Криминал и адвокатура в современной России. - М., 2005. - С. 12.

решения, необходимые обвиняемому; б) стремление скомпрометировать доказательственную базу и разрушить обвинение⁴⁶⁰.

Проведенные А. Н. Петровой опросы следователей показали, что «если все случаи возникновения конфликтов между обвиняемым (подозреваемым) и следователем на предварительном следствии взять за 100%, то 42 % из них проявилось при допросах и очных ставках; 10 % – при проведении обысков; 18% – при производстве иных следственных действий; около 30 % – за рамками непосредственно следственных действий. Учитывая соотношение количества проводимых при расследовании допросов, очных ставок, обысков и иных процессуальных действий, можно сделать вывод, что конфликтные ситуации чаще всего возникают за рамками следственных действий при выполнении иных процессуальных мероприятий, затем – при производстве обыска, а третье место по этому показателю занимают допрос и очная ставка»⁴⁶¹.

Наиболее распространенными причинами конфликтных ситуаций, возникающих за рамками следственных действий, являются неявка и уклонение от явки **обвиняемых**, которые были оповещены о дате и месте производства следственных действий повесткой или иным способом, например, через средства связи. Многие учёные криминалисты проводили анализ количества лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования, и, по некоторым данным, ежегодно скрывается до 40-50 тыс. человек⁴⁶². В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, следователь должен осуществить действия по установлению возможного места пребывания обвиняемого, а если он скрылся, то объявить его в розыск.

⁴⁶⁰ См.: Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... доктора юрид. наук. - М., 2006. - С. 158.

⁴⁶¹ Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Волгоград, 2000. - С. 136.

⁴⁶² См.: Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -Уфа, 2002. - С. 13; Харадунов А.А. Задержание с последующим заключением под стражу на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. - С. 3.

Ю. В. Францифоров подчёркивает, что если у обвиняемого нет уважительной причины, по которой он не явился к следователю, значит имеет место быть пренебрежительное отношение к закону⁴⁶³.

И, как справедливо утверждает О. Я. Баев, преодоление таких конфликтов возможно путём реализации мер процессуального принуждения (осуществление привода, наложение денежного взыскания), которые применяются для достижения целей уголовного судопроизводства при собирании, проверке и оценке доказательств⁴⁶⁴.

В то же время Н. А. Громов и Н. В. Чих предостерегают, что для принудительного доставления лица к следователю необходимо точно установить наличие фактических и процессуальных оснований, указывающих: 1) на неправомерный характер обстоятельств неявки вызванного лица; 2) на то, что лицо было вызвано в установленном законом порядке⁴⁶⁵.

Когда лицу, в производстве которого находится уголовное дело, становится известно о том, что вызванный им обвиняемый не имеет возможности явиться в указанное время, ему необходимо выяснить уважительность причин неявки и внести необходимые коррективы в план дальнейшей деятельности.

Конфликтные ситуации, формирующиеся за пределами непосредственно следственных действий, могут проявляться также в следующих формах:

– заявление обвиняемым необоснованного отвода следователю в надежде, что дело передадут менее квалифицированному специалисту, что позволит более успешно противодействовать расследованию⁴⁶⁶;

⁴⁶³ Францифоров Ю.В. Особенности разрешения следователем противоречий при подготовке и проведении следственных действий // Уголовное судопроизводство. – 2007. - № 3. - С. 52-53.

⁴⁶⁴ См.: Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. - Воронеж, 1984. - С. 111-112.

⁴⁶⁵ См.: Громов Н.А., Чих Н.В. Привод как принудительное средство обеспечения быстроты расследования / под ред. С.П. Ефимичева. - Волгоград, 1987. - С. 88.

⁴⁶⁶ См., например: Власова Н.А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования // Государство и право. - 2006. - № 4. - С. 41-47; Гриненко А. Псевдомотивированный отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии // Уголовное право. - 2000. - № 4. - С. 44-46.

– злоупотребление обвиняемым, свободно владеющим государственным языком, но принадлежащим к малочисленной национальности, своими правами в виде требования о предоставлении ему переводчика;

– подача необоснованных жалоб и заявлений на действия следователя;

– отказ обвиняемого знакомиться с процессуальными документами или с материалами уголовного дела в целом;

– неадекватное поведение обвиняемого при встрече со следователем;

– покушение на побег;

– попытка самоубийства и др.

Как отмечалось, значительным фактором в генезисе *конфликтов предварительного расследования* являются такие следственные действия, как **обыск и выемка**. При производстве данных следственных действий конфликты могут возникать в следующих случаях:

1) несогласие обыскиваемого добровольно представить все объекты, подлежащие изъятию;

2) попытка сорвать проведение следственного действия путём оказания сопротивления изъятию объектов или совершением других провокационных действий;

3) непредоставление ключей от закрытых помещений;

4) лицо покидает помещение, где проводится обыск или выемка;

5) лицо совершает действия по уничтожению объектов, подлежащих изъятию.

Вместе с тем в целях предупреждения и разрешения данных конфликтов в УПК РФ закреплены процедуры, позволяющие следователю, с соблюдением определённых правил, конструктивно завершить производство обыска или выемки. Например, следователь может самостоятельно вскрывать любые помещения в случае отказа владельца добровольно их отрыть, также он может наложить запрет покидать обыскиваемое помещение всем лицам, находящимся в нём. Кроме того, в случае попытки обыскиваемым уничтожить объекты, под-

лежащие изъятию, следователь не только должен пресечь данные действия, но и обязан зафиксировать данный факт в соответствующем протоколе.

Однако несмотря на то, что в законе закреплены средства, способствующие пресечению конфликтов, возникающих при производстве обыска и выемки, на практике не представляется возможным предугадать все возможные варианты противодействующего поведения со стороны обыскиваемого.

Например, по мнению Б. Т. Безлепкина, если собственник помещения, а равно его защитник приехали на место проведения обыска уже в ходе его производства, то следователь вправе самостоятельно принять решение о допуске либо недопуске данных лиц в процесс осуществляемого следственного действия⁴⁶⁷. Поскольку указанная ситуация в праве не нашла своего отражения, то существует вероятность возникновения конфликта⁴⁶⁸.

В своих работах А. В. Дулов, Л. Я. Драпкин, Ю. В. Чуфаровский и многие другие криминалисты неоднократно подчёркивали, что результативность производства обыска и успешное обнаружение тайников (предметов и документов) во многом зависит от того насколько хорошо следователь изучил обыскиваемого, его профессиональные возможности, специфику объекта, особенности помещения, а также индивидуальные психологические особенности⁴⁶⁹.

Т. С. Волчецкая, Е. Е. Подголин и А. Р. Ратинов указывают, что в целях получения наиболее полных и достоверных результатов в ходе проведения данного следственного действия проводящему обыск лицу нужно уметь распознавать некоторые специфические закономерности в действиях обыскиваемого в конфликтной ситуации:

1) в случае формирования проблемных ситуаций конфликта в ходе обыска следователю необходимо использовать властно-приказной тон, что в последу-

⁴⁶⁷ См.: Безлепкин Б. Т. Основания и порядок производства обыска // Комментарий к УПК.- М., 2004. - С. 268.

⁴⁶⁸ Францифоров Ю. В. Особенности разрешения следователем противоречий при подготовке и проведении следственных действий // Уголовное судопроизводство. – 2007. - № 3. - С. 52-53.

⁴⁶⁹ См.: Дулов А. В. Введение в судебную психологию. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 80-81; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск. 1987. - С. 112; Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. - М., 1998. - С. 341.

ющем позволяет "осадить" обыскиваемого, скорректировать его поведение и разрешить конфликт⁴⁷⁰;

2) Н.И. Борягин и Ю.В. Чуфаровский добавляют, что актуально установить вербальное взаимодействие с обыскиваемым, в таком случае следователь имеет возможность оказывать убеждающее воздействие на обыскиваемого и разъяснять ему необходимость добровольной выдачи искомых предметов, улавливать реакцию и поведение обыскиваемого в ходе обыска, устанавливая взаимосвязь изымаемых объектов с другими и их значение для обыскиваемого. Поэтому следователю необходимо очень серьезно относиться к такому методу воздействия, как "вербальная разведка обыска". Его содержание состоит в том, что следователь получает информацию от обыскиваемого о расположении объекта, предназначении предметов, назначении вещей, наблюдает за его поведением, реакциями и состоянием, реализуя при этом новый вспомогательный раздражитель – вербальный, роль которого усиливать процессы эмоционального восприятия и психологического возбуждения обыскиваемого, затрудняя ему контроль за своими действиями и поведением⁴⁷¹;

3) Р. С. Белкин и В. Л. Васильев присоединяются и подчёркивают: в ходе обыска реализуются только методы, предусмотренные законом. Нужно быть бдительными, проявлять осторожность и соблюдать меры безопасности, так как непростая психологическая и нравственная обстановка обыска, серьезные негативные последствия, которые наступят для обвиняемого, если будут обнаружены орудия преступления, объекты и ценности, полученные преступным путем, могут сподвигнуть обыскиваемого или близких ему лиц к активному конфликтному взаимодействию, использованию различных ухищрений, осуществлению провокаций, высказыванию угроз или физической расправы. Чтобы нарушить душевное равновесие следователя, его отталкивают от шкафа, стола,

⁴⁷⁰ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967. - С. 232; Подголин Е. Е. Тактика следственных действий. - М., 1975. - С. 29; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. - М., 1997. - С. 189-190; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. - М., 1997. - С. 88.

⁴⁷¹ См.: Борягин Н.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска. М., 1959. - С. 122-123; Ратинов А.Р. Обыск и выемка. - М., 1961. - С. 19; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. - М., 1998. - С. 348.

двери, детской коляски; начинают истерично рыдать, выкрикивают оскорбления; выхватывают из рук следователя вещи или документы. При этом основная задача данных действий это: а) срыв психического настроя лиц, осуществляющих обыск; б) попытка вызвать ответную реакцию, дабы в последующем использовать это для подготовки жалоб или отвода следователя⁴⁷²;

4) следователь должен помнить о том, что независимо от конфликтности ситуации, в которой он находится, и агрессивности поведения лиц, участвующих в обыске, он должен быть сдержанным и корректным, тактичным и вежливым, не поддаваться на грубости и провокации;

5) независимо от поведения участников следственного действия следователь должен обеспечивать сохранение в тайне сведений о личной и тем более интимной стороне жизни обыскиваемых лиц, а также обеспечить всем безопасность жизни и здоровья;

б) результативность производства обыска во многом зависит от того, в какие сроки и насколько внезапно для обыскиваемого было проведено следственное действие.

Следующее по степени конфликтности следственное действие – это **допрос**. Допрос требует особой, можно сказать, скрупулёзной подготовки. Именно качественная подготовка позволит следователю достаточно быстро установить контакт с допрашиваемым и своевременно среагировать на его нежелательное поведение с целью предупреждения и корректировки.

Конфликты могут возникать в следующих случаях:

- 1) допрашиваемый полностью отказывается от дачи показаний;
- 2) допрашиваемый отказывается давать показания по некоторым вопросам следователя;
- 3) допрашиваемый по некоторым вопросам даёт заведомо ложные показания;

⁴⁷² Белкин Р.С. Криминалистика. учебник. - М., 1999. - С. 590.; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий.- М., 1997. – 176 с.; Криминалистика: научно-практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2011.

⁴⁷² Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб., 1997. - С.514.

4) при предъявлении в ходе допроса доказательств лицо предпринимает попытки их уничтожить или повредить;

5) допрашиваемый выбирает агрессивную форму общения и провоцирует следователя на совершение противоправных действий;

6) допрашиваемый владеет приёмами скрытого (манипулятивного) воздействия и использует их в отношении следователя;

7) в ходе допроса лицо причиняет себе вред путём нанесения увечий;

8) при необходимости обязательного участия защитника допрашиваемый наотрез отказывается от его услуг.

Нейтрализации таких конфликтов помогает исследование и учет в следственной практике следующих основных тактических приемов, используемых обвиняемыми и защитниками в ходе допроса.

1. Тактика поведения, ориентированная на введение в заблуждение следователя. Вступая во взаимодействие, лицо, обвиняемое в совершении преступления, обладает собственным планом действий, моделью предполагаемого результата. Стремясь расстроить планы следователя, он предлагает дезориентирующие сведения и предположения. Выдвигает критические высказывания в адрес доказательств, подтверждающих его вину, отмечая их недопустимость или недостоверность⁴⁷³.

2. Тактика намеренного введения в заблуждение. Проявляется в самых разных формах, наиболее распространёнными из которых являются применение фальсифицированных сведений, подкуп или шантаж свидетелей с целью изменения показаний, а также недостаточная осведомлённость следователя о причастности определённого лица к совершению преступления, особенно на первоначальном этапе.

Так, обвиняемый может себя преднамеренно оговорить с целью дальнейшей дискредитации перед судом всего другого, что было установлено в хо-

⁴⁷³ Сапожников А.И., Шевченко В.М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию // Российский следователь. – 2008. - № 2. – С. 36-39.

де предварительного расследования⁴⁷⁴. Введя в заблуждение следователя, признавая свою вину в совершении преступления, обвиняемый принимает на себя преступные эпизоды, которые не совершал, а в ходе судебного разбирательства изменяет свои показания, и предъявляет по каждому эпизоду безоговорочные, неоспоримые доказательства своей невиновности, тем самым «разваливая» уголовное дело⁴⁷⁵.

3. Тактика провоцирования – подстрекательство следователя и лиц, участвующих в производстве допроса, к выполнению таких действий, которые могут привести к возникновению конфликта⁴⁷⁶.

В последнее время участились случаи, когда показания за обвиняемого (подозреваемого) формулирует и диктует защитник. Данное поведение является нарушением ст. 190 УПК РФ, в соответствии с которой содержание показаний записывается дословно и только от первого лица. В ответ на замечания следователя о нарушениях указанные лица либо их защитники нередко ссылаются на нормы уголовно-процессуального законодательства, а именно на право адвоката давать им краткие консультации⁴⁷⁷.

Действительно, согласно ч. 2 ст. 53 УПК РФ, защитник в рамках оказания юридической помощи вправе давать в присутствии следователя своему подзащитному краткие консультации, а с разрешения следователя обращаться к допрашиваемому лицу с вопросами и в случае необходимости требовать внесения замечаний в протокол следственного действия. К сожалению, закон не формулирует понятие краткой консультации, не описывает ее процедуру. Полагаем, что в УПК РФ необходимо ввести норму, которая бы регламентировала понятие краткой консультации и конкретизировала ее применение на стадии досудебного уголовного процесса.

⁴⁷⁴ Кавалиерис А. Пути повышения эффективности допроса подозреваемого и обвиняемого // Совершенствование методов борьбы с преступностью. - Рига, 1984. - С. 93.

⁴⁷⁵ См.: Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского [и др.] - М., 1996. - С. 295.

⁴⁷⁶ См.: Нецкин И.В. Противодействие расследованию таможенных преступлений, криминалистические средства и методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 45.

⁴⁷⁷ Сапожников А.И., Шевченко В.М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию // Российский следователь. – 2008. - № 2. - С. 36-38.

Успех допроса обвиняемого в условиях конфликта, как свидетельствует практика, во многом связан со следующими обстоятельствами:

- 1) достаточно ли хорошо следователь осведомлён о фактах, которые планирует исследовать в ходе допроса;
- 2) насколько устойчиво и агрессивно противодействие со стороны обвиняемого;
- 3) имеет ли следователь достаточную профессиональную подготовку в планировании и подготовке к допросу, владеет ли навыками установления контакта с допрашиваемым, имеет ли опыт реализации тактических приёмов;
- 4) достаточно ли своевременно выбрано время и место проведения допроса, а также продолжительность взаимодействия с обвиняемым и его защитником;
- 5) умеет ли следователь правильно формулировать вопросы и при необходимости корректировать их с учётом складывающейся обстановки;
- 6) владеет ли следователь навыками своевременного предъявления документов или вещественных доказательств;
- 7) знает ли следователь правила оценки доказательств и способен ли быстро корректировать собственное поведение с учётом формирующейся конфликтной ситуации.

Конечно, описать все обстоятельства, которые могут влиять на успех и бесконфликтность проведения допроса, невозможно, но мы представили наиболее характерные.

Проведенное А. Н. Петровой анкетирование лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, показало, что «чаще всего при допросе подозреваемого, обвиняемого применяются следующие тактические приемы: стимулирование положительных качеств допрашиваемого – 78 %; формирование у допрашиваемого убеждения о наличии доказательств, изобличающих его во лжи или оставление его в неведении относительно объема доказательств – 81%; подробный допрос и последующий анализ показаний с целью выявления в них

противоречий – 31 %; косвенный допрос – 16 %; предъявление доказательств – 86 %; иные – 9 %»⁴⁷⁸.

По мнению большинства исследователей, основное внимание разработчиков тактических приемов производства данного следственного действия должно отводиться решению задач подготовки к допросу и формирования контакта с допрашиваемым⁴⁷⁹. Так, В. Е. Отблеск, подчеркивая важность правильного выбора тактики допроса, в своём исследовании пишет, что именно выбор лицом, в производстве которого находится уголовное дело, такого поведения, которое позволит создать необходимый психологический климат, оптимальный психологический контакт, и соответственно наиболее приемлемое его положение в конфликте,⁴⁸⁰ будет способствовать достижению положительного результата. О. В. Полстовалов справедливо настаивает на том, что «создание благоприятного эмоционального фона общения (эмпатийность взаимоотношений), выражение признательности и искреннее уделение внимания достоинствам личности, использование открытых жестов (открытые ладони, периодический контакт глаз общающихся и др.) – вот далеко не полный перечень тех методов, которые как в ходе всего общения, так и в завершающей его стадии способствуют закреплению состояния психологического контакта. Метод накопления положительных ответов (в том числе по одному и тому же выясняемому обстоятельству) способствует созданию установки на бесконфликтное поведение и дачу правдивых показаний в ходе дальнейшего расследования»⁴⁸¹.

Достаточно эффективно использовать при допросе приёмы, предложенные Э. Берном, а именно вес ход фиксации психологического контакта базируется на психолого-методических рекомендациях - приём "поглаживания". Такое

⁴⁷⁸ См. подробнее: Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Волгоград, 2000. - С. 120.

⁴⁷⁹ См., например: Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (Основы предупреждения и разрешения). - Воронеж, 1984; Кулагин Н.И., Порубов Н.И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации. - Минск, 1977; Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации. -Волгоград, 1998; Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. - Волгоград, 1999, и др.

⁴⁸⁰ Отблеск В. Е. О психологической стороне следственной тактики // Вопросы судебной психологии. М., 1971. - С. 68.

⁴⁸¹ Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки: дисс. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2000. - С. 72–74.

"поглаживание" предусматривает поощрение собеседника и словом, и жеста-ми⁴⁸². Л. Д. Столяренко предлагает использовать методы воздействия, которые можно адаптировать и при производстве допроса, и разработанные в своё время Карлом Густавом Юнгом, утверждавшим, что искренне влияет на другое лицо только то, что я передаю ему своё самое лучшее, т.е. своё признание, исходящее из самой глубины собственного убеждения и переданное ему в самое нужное время⁴⁸³.

Особой подготовки к допросу требует ситуация, связанная с получением показаний у женщин. В связи с тем, что женщины обладают повышенной эмоциональностью, установление психологического контакта потребует от следователя особых навыков и умений. Ему более внимательно необходимо следить за собственным поведением, жестами, мимикой, интонацией, речь должна быть строго выверенной. А. Н. Петрова справедливо подчёркивает, что для большинства женщин огромную роль играет их семья, они очень тягостно воспринимают разлуку с ней, и, если предоставить ей возможность проявить заботу о своих детях, разрешить видеться со своими близкими и членами семьи, это практически всегда конструктивно влияет на установление контакта с ними⁴⁸⁴.

Учёные в области криминалистики рекомендуют перед тем, как задавать вопросы, предоставить обвиняемому возможность изложить интересующую следователя информацию в форме свободного рассказа. М. В. Баева предлагает на этапе свободного рассказа использовать следующие тактические приемы:

- предложить лицу, обвиняемому в совершении преступления, в первую очередь изложить один наиболее (или наименее) значимый для него эпизод обвинения;
- предоставить возможность обвиняемому изложить сведения о более расследованном эпизоде обвинения;

⁴⁸² См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы: пер. с англ. – М.: Изд-во: «Прогресс», 1988. – С. 10.

⁴⁸³ Столяренко Л.Д. Основы психологии. - Ростов-на-Дону, 1996. - С. 635.

⁴⁸⁴ См. подробнее: Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Волгоград, 2000. - С. 136.

▫ выбрать место и время допроса, которые позволяют обвиняемому давать показания в комфортных условиях⁴⁸⁵.

Выслушав свободный рассказ обвиняемого, следователь переходит к этапу, в ходе которого задаёт уточняющие вопросы, при этом можно весьма эффективно усилить воздействие на допрашиваемого, применяя невербальные средства воздействия. Устранение вероятности возникновения конфликтных отношений в значительной мере зависит от того, как построит следователь пространство рядом с речью, а именно её громкость, тембр и темп. Не меньшее значение для установления контакта с допрашиваемым имеет то, какую позу для себя выбрал следователь и какие жесты использует в процессе взаимодействия.

Конечно, разрешить конкретно поставленную тактическую задачу невозможно, используя отдельно взятый приём. В связи с этим для установления психологического контакта и соответственно противодействия возникновению конфликта, а также нормализации пространства расследуемого преступления следователю необходимо использовать криминалистические тактические комбинации, которые состоят из цепочки взаимосвязанных тактических приёмов.

Сущность тактических комбинаций заключается в:

- сокрытии истинной цели постановки вопросов,
- своевременности предъявления доказательств при проведении следственного действия;
- умении следователя сформировать у обвиняемого неопределённые субъективные представления о реальной осведомленности об объеме доказательств и иных сведений, имеющих значение для уголовного дела;
- формировании ошибочного представления у обвиняемого о позиции его соучастников;
- организации обстановки для «оговорок».

⁴⁸⁵ Боева М. В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя : На примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования : дисс. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2002. - С. 166.

Результативность проведения тактической комбинации и тем более силу психологического воздействия можно увеличить путём следующих приёмов:

- неожиданная и внезапная постановка вопросов перед обвиняемым, а также демонстрация сведений, ставящих допрашиваемого в «тупик»;
- так как психические и эмоционально-волевые процессы у каждого человека имеют свои особенности, следователю необходимо использовать их при производстве допроса;
- следователю необходимо умело управлять допрашиваемым, вводя его то в состояние расслабленности, то в состояние напряженности;
- следователю необходимо умело привлекать к участию допроса лиц, обладающих специальными познаниями;
- создание у обвиняемого неоднозначного представления об информированности следователя по расследуемому преступлению;
- формирование у допрашиваемого ошибочного представления о поведении его соучастников, а также дальнейших планах и намерениях следователя.

Если следователь предполагает возможность возникновения конфликта, то на подготовительном этапе необходимо предусмотреть возможность использования средств аудио- и видеофиксации как хода производства допроса, так и его результатов. Можно выделить ситуации, когда использование названных технических средств особенно оправданно⁴⁸⁶:

1) зафиксировать показания, имеющие важное значение для дела, однако имеются опасения, что эти показания могут быть изменены (опровергнуть аудио- и (или) видеозапись труднее, поскольку они более полно и объективно отражают обстановку, в которой проводился допрос);

2) когда допрашиваемый не владеет языком уголовного судопроизводства и возникают сомнения в правильности перевода;

⁴⁸⁶ Подробно об использовании видеозаписи при допросе и иных следственных действиях см.: Макарова Т. А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004; Филиппов А.Г., Газизов В.А. Проблемы применения видеозаписи в целях преодоления противодействия расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. - М., 1997. - С.143-146; Носов А.В., Молоканов В.Н. Использование видео-, звукозаписи при расследовании преступлений. – Волгоград, 1998.

3) если предполагается использовать (предъявлять) видеозапись при допросе соучастников преступления.

Использование аудио- и видеозаписи в представленных ситуациях может служить как своеобразным средством предупреждения, так и средством разрешения конфликтов.

М. А. Сильнов подчёркивает, что при получении показаний обвиняемого в условиях конфликта весьма эффективно осуществлять воспроизводство фонограмм допроса других лиц. Использование такого приема даёт хорошие результаты тогда, когда прослушивается фонограмма соучастника преступления либо свидетеля, который, по мнению обвиняемого, должен был скрывать истину от следователя, но все-таки решил дать правдивые сведения⁴⁸⁷. В ходе проведённого нами опроса позитивно оценили применение аудио- или видеозаписи при фиксации хода и результатов производства допроса для противодействия конфликтам 72 % опрошенных нами сотрудников органов предварительного следствия и дознания.

Не менее серьезного внимания к себе требует производство такого следственного действия, как **очная ставка**.

Очная ставка в соответствии с УПК РФ направлена на устранение противоречий и неточностей в показаниях ранее допрошенных лиц. Несмотря на видимую простоту, данное следственное действие таит в себе большой потенциал, который может привести как к положительному, так и к отрицательному результату. На практике молодые следователи зачастую очень халатно или формально относятся к подготовке и проведению очной ставки, не учитывают, что им придётся одновременно находиться наедине с двумя участниками уголовного судопроизводства, интересы которых чаще всего прямо противоположны или как минимум на момент начала следственного действия не совпадают. В результате следователь не просто будет находиться в поле, где может возникнуть конфликт, но он является центральной фигурой, которой предстоит управ-

⁴⁸⁷ См.: Сильнов М.А. Преодоление следователем установки допрашиваемого на дачу ложных показаний // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. – М., 1997. - С. 185.

лять им и разрешать возникшие противоречия, при этом не забывая о достижении главной цели проведения очной ставки.

В ходе производства очной ставки следователь сталкивается с высоким уровнем эмоциональной напряженности, связанным с тем, что один из допрашиваемых (который даёт ложные показания) находится в повышенном возбуждении, так как ему предстоит «вновь и вновь» повторять выдуманную им версию своих показаний. Безусловно, он переживает и ощущает чувство страха перед возможным разоблачением, и данные обстоятельства формируют нервозность и конфликтность поведения допрашиваемого.

Конфликты, возникающие при производстве очной ставки, имеют особую субъектную структуру, так как могут возникать в четырёх вариантах:

- 1) между допрашиваемым №1 и допрашиваемым №2;
- 2) между допрашиваемым №1 и следователем;
- 3) между допрашиваемым №2 и следователем;
- 4) между допрашиваемым №1, допрашиваемым №2 и следователем.

В связи с этим большое значение имеет правильный подход следователя к организации планирования очной ставки.

На подготовительном этапе очной ставки следователь должен:

1. В целях прогнозирования возможного конфликтного поведения участников очной ставки использовать приёмы активизации рефлексивных рассуждений.

2. Собрать максимально достоверную информацию о личности допрашиваемых и составить план её использования для корректировки их поведения.

3. Если есть угроза, что один из допрашиваемых (чаще подозреваемый или обвиняемый) может пойти на провокацию и создать конфликтную ситуацию путём попытки непосредственного физического воздействия или психологического воздействия путём высказывания угроз «расправы», уничтожения имущества и др. в отношении второго допрашиваемого, следователь должен заблаговременно предусмотреть приёмы противодействия данному негативно-му поведению.

4. При пространственной и временной организации общения учитывать рекомендации знаковой системы общения. Например, объёмы зоны личного пространства или выбор наиболее комфортного времени проведения очной ставки (проксемики).

Раскрывая значимость подготовительного этапа очной ставки, Р. С. Белкин, а в последующем Н. П. Яблоков и Е. Р. Россинская подчёркивают, что «при подготовке к проведению очной ставки и при ее проведении следователь в целях воздействия на участников очной ставки имеет возможность применять все тактические приемы, которые криминалистами рекомендованы к применению при допросе. Вместе с тем, поскольку очная ставка является общением нескольких лиц, при ее проведении используется социально-психологический эффект понижения (подавления), ухудшения продуктивности (ингибиции). Под влиянием этого феномена поведение человека модифицируется, он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, ориентированным на социальное ожидание. При этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого обвиняемого. Вопросы, задаваемые лицу, содействующему следствию, и ответы на них психологически воздействуют на запирающееся лицо»⁴⁸⁸.

Несмотря на большое количество работ, посвящённых проведению допроса и очной ставки, среди криминалистов отсутствует единое мнение о тактике их проведения. Например, относительно очередности допроса. Одни из них предлагают первоначально задавать вопросы лицу, чьи показания, по мнению следователя, являются полностью или в какой-то части ложными.

Другие криминалисты, наоборот, настаивают на том, что наибольший эффект и результативность очной ставки будут достигнуты, если первоначально допрашивать лицо, дающее правдивые показания.

Обобщая представленные две позиции, можно сказать, что в каждом случае необходимо учитывать не только личностные характеристики допрашиваемого

⁴⁸⁸ См., например: Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. - М., 1999.- С. 622; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014. - С. 126–127; Россинская Е. Р. Криминалистика. - М.: Инфра-М, Норма, 2014.

мых, но и особенно их межличностные отношения (необходимо определить лидера).

Отдельно необходимо подчеркнуть важность своевременности проведения очной ставки. Следователь должен оценить, как было сказано ранее, не только личностные данные допрашиваемых, но и взвесить достоверность и достаточность имеющейся информации, которую он планирует использовать для управления допрашиваемыми. Преждевременное, как и позднее, проведение очной ставки может привести к негативным последствиям, лицо, ранее дававшее правдивые показания, может изменить их и тем самым спровоцировать возникновение конфликта.

Е. М. Лившиц и Р. С. Белкин подчёркивают, что именно умение следователя психологически подготовить участников к производству очной ставки, умение контролировать собственное эмоциональное напряжение, формирующееся при ее проведении, а также правильный выбор места и время её производства позволяют сформировать бесконфликтное пространство внутри данного следственного действия⁴⁸⁹.

Изложенное позволяет нам говорить о двойственном характере очной ставки: с одной стороны, о силе, значимости и положительной результативности при умелом подходе к её подготовке и проведению, а с другой стороны, при неквалифицированном или халатном отношении к её производству - о конфликтности и возможной потере уже имеющейся доказательственной информации.

Очная ставка может иметь поворотное значение и влиять на перспективы дальнейшего конфликтного/бесконфликтного поведения участников предварительного расследования.

Следующим по конфликтности следственным действием является **предъявление лица для опознания**. Конечно, тактика **предъявления лица для опознания**, если предполагается возникновение конфликта, отличается от тактики производства данного следственного действия в бесконфликтной ситуации.

⁴⁸⁹ См.: Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. - М., 1997. - С. 126.

Например, потерпевший или свидетель, предварительно достаточно подробно описавший приметы, по которым он может опознать лицо, совершившее преступление, столкнувшись с непредвиденными и негативно повлиявшими на него обстоятельствами, умышленно не опознает обвиняемого (подозреваемого). В данном случае следователю необходимо предусмотреть меры, закреплённые в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а именно: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности». Также следователю на подготовительном этапе необходимо разработать схему проведения опознания живых лиц таким образом, чтобы опознаваемый не имел возможности видеть того, кто его будет опознавать (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Другой проблемой проведения опознания и возникновения конфликтов является правильное восприятие и описание потерпевшим лица, обвиняемого в совершении преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ, перед опознанием следователь (дознаватель) должен детально допросить опознающего о приметах и особенностях предмета или лица, предъявляемого для опознания, об обстановке, при которой они воспринимали определённые события.

В момент совершения преступления жертва нападения находится в состоянии стресса, и поэтому пострадавший не всегда объективно воспринимает, соответственно запоминает приметы и особенности нападавшего, в связи с чем описание нападавшего очень часто бывает ошибочным. И хотя в момент опознания потерпевший при непосредственном контакте с подозреваемым (обвиняемым) опознаёт нападавшего, но ранее данные потерпевшим приметы на предварительном допросе не всегда совпадают с приметами опознаваемого обвиняемого. Это и порождает конфликтную ситуацию.

Как отмечают Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев и В. Е. Эминов, «восприятие человека человеком зависит от статусной оценки, различных ореолов, шаблонных интерпретаций. В оценках и описаниях других людей индивиды исходят из "Я-образа", т.е. произвольно соотносят их с собственными качествами. Например, низкорослые люди переоценивают роль высоких, высокие - преуменьшают (приуменьшают) рост низкорослых. Худощавые преувеличивают полноту телосложения людей средней упитанности, а толстяки считают последних худощавыми. На оценку физических качеств индивида влияют фон восприятия, качество взаимодействующих с ним людей. Впечатление о фигуре человека в значительной мере зависит от покрова одежды. Показания о цвете различных предметов часто бывают ошибочными. Большие расхождения в определении возраста человека (особенно лиц среднего и старшего возраста)»⁴⁹⁰.

Не менее проблематична ситуация, когда необходимо опознавать лиц иной расы. Так, например, в своём исследовании Е. И. Фойгель описывает, что большинство лиц китайской национальности для европейцев выглядят невысокого роста, в то время как среди китайцев они считаются достаточно высокими. Например, 165 см. является у азиатов мужского пола средним ростом, а лица в 175 см. считаются высокими. Если говорить об упитанности, то среди корейцев и китайцев толстые лица встречаются намного реже, чем среди европейцев (особенно американцев). Допустим, для китайцев среднестатистическая американка кажется полной, при этом на самом деле она допустимого телосложения. Если говорить о возрасте, то европейцы ошибаются, оценивая возраст многих азиатов, и дают им меньше примерно от 5 до 15 лет. Европейцы, описывая азиатов, в первую очередь концентрируют своё внимание на узких глазах и желтом оттенке кожи, абсолютно упуская из вида другие признаки (это закономерно, потому что человеку свойственно запоминать наиболее яркие предметы, и не улавливать второстепенные). Соответственно, составленный

⁴⁹⁰ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - М., 1996. - С.285; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. - М. : Норма ; Инфра-М, 2010. — 368 с.

словесный портрет лица монголоидной расы чаще всего сводится к словосочетанию "невысокий быстрый китаец"⁴⁹¹.

При опознании людей в процессе производства по уголовному делу, когда преступление совершено лицами азиатского типа, Е. И. Фойгель указывает, что важным является установление функциональных признаков, а также специфических, ярких и бросающихся в глаза примет. Именно индивидуальность походки, особая мимика, неконтролируемые жесты, сутулость и др. позволяют отличить на первый взгляд кажущихся одинаковыми людей и становятся основными идентификационными признаками⁴⁹².

Интересный алгоритм проведения опознания предлагает В. И. Шиканов:

«- проведение допроса опознающего субъекта. Допрос позволяет выделить основные блоки перцептивных признаков, сохранившихся в памяти опознающего субъекта;

- назначение судебно-психологической экспертизы. На разрешение экспертам следует поставить следующие вопросы: является ли режим симультанного узнавания типичным для данного субъекта; каков у него временной порог (особенно нижняя граница, т.к. именно она позволяет определить оптимальный временной интервал экспозиции изображения при опознании) и др.;

- собственно опознание, которое следует проводить с участием специалиста-психолога»⁴⁹³.

При проведении опознания также часто встречаются конфликты, причиной которых является неадекватное поведение обвиняемого, например, в момент захода в кабинет опознающего обвиняемый встает с места, выкрикивает различные реплики или перед опознанием требует поменяться одеждой и

⁴⁹¹ Фойгель Е.И. Специфика расследования экономических преступлений, совершаемых этническими организованными преступными группами: учебное пособие. [Электронный ресурс]– Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 106-107. – URL: http://www.ssf.isea.ru/Chairs/process/prepodavately/Foygel/Foygel_Posobie.doc. – (Дата обращения: 15.06.2010).

⁴⁹² Фойгель Е.И. Там же - С. 108.

⁴⁹³ Монологи: Криминалисты о своей науке, призванной адекватно противостоять современной преступности/ под ред. И.В. Смолькова, В.И. Шиканова. – Иркутск, 1999. - С. 287.

обувью с другими участниками опознания (статистами и понятыми). Иногда встречаются случаи, когда он пытается оказать (либо оказывает) физическое воздействие на опознающего, напав на него с целью причинения вреда здоровью.

Хотелось бы подчеркнуть, что достижение положительного результата в преодолении конфликтов предварительного расследования во многом зависит от профессиональных знаний дознавателя, следователя, прокурора, судьи, от навыков применения тактических приёмов и владения методикой разрешения конфликтов в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Так, в ходе проведённого нами анкетирования 200-т следователей было установлено, что проводить следственные действия в условиях конфликта предпочитают 10% опрошенных следователей; предпринимают действия по разрешению конфликтов 84% опрошенных следователей; и только 6% опрошенных следователей считают, что при расследовании преступлений конфликтов нет.

В настоящее время разработано достаточно большое количество приёмов воздействия, которые реализуются на практике, для разрешения задач распознавания и изобличения лжи, установления психологического контакта, выявления психологических особенностей, влияющих на способы сокрытия и уничтожения следов преступления, а также приёмов разрешения и предупреждения формирующихся конфликтов.

Для правильного выбора того или иного приёма воздействия, как подчёркивает Л. Я. Драпкин, «необходимо определить мотивы занятой позиции (месть, страх, зависть, жалость и т.д.). Обвиняемый, как правило, занимает двойственную позицию в своих показаниях, что может создать в ходе производства по уголовному делу конфликтную ситуацию. Неправильное осознание следователем реальности конфликта обычно является результатом умелой маскировки подлинного характера межличностных отношений противостоящей стороны (например, дача хорошо продуманных ложных показаний, которые

следователь принимает за правдивые, либо оговор невинного лица, имитирующий фиктивное содействие в раскрытии преступления и т.д.)»⁴⁹⁴.

Очень важным в ходе подготовки к проведению следственного действия является решение следователя о собственном поведении – будет ли оно конфликтным или бесконфликтным. Как чрезмерное демонстрация «сильной позиции», так и, наоборот, проявление слабости может привести только к усилению конфликтности ситуации. Данное обстоятельство подтверждается в работах Р. Фишера и У. Юри, которые определили две разновидности малоэффективных переговоров: 1) мягкий подход, раскрывается в желании сделать уступки для поддержания взаимодействия, легком изменении собственной позиции, допуске односторонних убытков для достижения консенсуса; 2) жесткий подход, характеризуется требованием уступок для продолжения взаимоотношений, использованием силы или власти, угрозы или шантажа, применением давления и др. Эффективность использования данных приёмов в деятельности следователя возможна только при их взаимном сочетании. Если он излишне увлечётся одним из них, то высока вероятность стать уязвимым для противоположной стороны⁴⁹⁵.

Разрешение формирующихся в ходе предварительного расследования конфликтов во многом обуславливается использованием специальных знаний "сведущих" лиц – эксперта и специалиста⁴⁹⁶.

В ходе предварительного расследования преступления лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, обладает возможностью реализовывать нормы, предусматривающие право привлекать лиц, обладающих специальными познаниями. Наиболее часто используются специальные знания, в лице эксперта или специалиста, при производстве осмотров, следственном экспе-

⁴⁹⁴ См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск, 1987. - С. 142.

⁴⁹⁵ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения : методическое пособие по ведению деловых переговоров [Электронный ресурс]. - URL: [http:// http://lib.ru/DPEOPLE/fisher.txt](http://lib.ru/DPEOPLE/fisher.txt) (Дата обращения: 04.08.2015).

⁴⁹⁶ См.: Попов А. И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017; Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.

рименте, прослушивании телефонных и иных переговоров, проверке показаний на месте и, конечно, при назначении и производстве судебных экспертиз.

Рассуждая о судебной экспертизе, не будет лишним более подробно обозначить некоторые типичные ошибки, совершаемые следователем (дознавателем) при назначении экспертизы, и влияющие на формирование конфликтов.

1. Постановка «шаблонных» вопросов перед экспертом без учета конкретной ситуации. Данное положение особенно актуально, когда следователь назначает ситуационную экспертизу и вместе с медицинскими документами представляет эксперту протоколы следственных действий, в частности – протоколы следственных экспериментов. Целью данной ситуационной экспертизы является определение возможности причинения установленных повреждений при указанных в представленных протоколах обстоятельствах произошедшего. Подчёркиваем, эксперт проводит исключительно сравнительное исследование обнаруженных повреждений с конкретными, предложенными в протоколах следственных действий обстоятельствами дела. Трудности возникают, когда следователь использует шаблонный вопрос: «Могли ли имевшиеся у гражданина повреждения образоваться при обстоятельствах, указанных в материалах дела?», не указывая при этом, что в представленных материалах дела его интересуют те обстоятельства, которые указаны именно в протоколах следственных экспериментов. По логике указанного «шаблонного» вопроса эксперт должен сопоставлять установленные повреждения со всеми обстоятельствами, указанными в материалах дела – во всех объяснениях всех участников уголовного дела, во всех других протоколах следственных действий и пр., что достаточно нецелесообразно, если не сказать абсурдно. Таким образом, в данном случае следователь должен четко указывать, какие именно обстоятельства его интересуют, с указанием даты и конкретного (-ых) протокола (-ов) следственного (-ых) эксперимента (-ов).

2. Представление на экспертизу избыточного количества объектов с постановкой вопросов по каждому из них вне зависимости от связи с делом. Примером из практики данной ошибки может служить предоставление на судебно-

медицинскую экспертизу отдельных элементов одежды или снаряжения, не нуждающихся в их исследовании для ответов на поставленные вопросы, например, направление боксерских перчаток, бляхи ремня и пр. с целью установления возможности причинения имевшихся повреждений представленными объектами. Стоит отметить, что судебно-медицинский эксперт обязан исследовать все представленные объекты, поэтому в описанном случае следователь обязывает эксперта тратить время на подробное описание объектов в исследовательской части заключения. Во избежание подобных ситуаций целесообразно заранее согласовывать вопросы и представленные материалы с судебно-медицинским экспертом исходя из целей и задач назначенной экспертизы.

3. Неправильное изъятие, упаковка и представление вещественных доказательств. Правильность представления вещественных доказательств при назначении судебно-медицинской экспертизы особенно актуальна в случаях проведения исследования вещественных доказательств биологического происхождения, которые достаточно быстро разрушаются с течением времени. Так, например, при изъятии мокрой одежды со следами биологического происхождения (кровь, моча и пр.) следователь обязан высушить изъятую одежду, упаковать надлежащим образом и в кратчайшие сроки представить судебно-медицинскому эксперту. В практике встречаются случаи, когда изъятая одежда не высушивается, хранится в помещении в течение нескольких дней, только после чего в неупакованном виде направляется на судебно-медицинскому эксперту, после чего ответить на поставленные вопросы уже не представляется возможным по причине разрушения биологических следов. Подобная ситуация случается при изъятии образцов слюны, когда также необходимо сначала высушить марлю (ватную палочку) со следами слюны, перед тем как упаковывать ее и направлять на экспертизу.

4. Имеет место ряд упущений следователей при назначении судебных экспертиз, непосредственно влияющих на увеличение сроков следствия: несвоевременность назначения экспертиз, несвоевременность доставки объектов в экспертное учреждение; несвоевременный ответ на запросы эксперта; волокит-

та в получении выполненной экспертизы и объектов исследований; назначение спустя значительный срок судебно-психиатрической экспертизы (например, при совершении преступления в условиях очевидности) без прогнозирования возможного назначения стационарной экспертизы или, наоборот, назначение психиатрической экспертизы без получения и представления экспертам достаточного количества необходимых материалов; и др.

Для разрешения конфликтных следственных ситуаций очень успешно может использоваться метод рефлексии, базирующийся на имитировании мыслей и предполагаемого поведения оппонента, а также анализе своих рассуждений и действий⁴⁹⁷.

А. Р. Ратинов, описывая возможности метода рефлексии, подчёркивает, что рефлексивное управление даёт обширную свободу для мыслительной деятельности, предоставляет возможность как следователю (дознавателю), так и обвиняемому думать как противоположная сторона и учитывать это при выборе своего поведения. Победа любого из них зависит от объёма и достоверности информации об оппоненте. Основными показателями, формирующими фундамент мыслительной деятельности, предоставляющей преимущество в рефлексии, являются: а) уровень образования; б) профессиональный уровень; в) уровень информированности об оппоненте; г) умение формировать мысленные модели за оппонента и рассуждать за него⁴⁹⁸.

Безусловно, следует согласиться с Р. Блэкборном в том, что в процессе производства по уголовному делу именно обвиняемый сохраняет в памяти достоверные сведения о всех обстоятельствах совершенного им преступного деяния, т.е. объективную модель криминальной ситуации⁴⁹⁹. При этом Т. С. Волчецкая в своём исследовании указывает, что лицу, в производстве которого находится уголовное дело, в ходе изучения и доказывания обстоятельств совершённого преступления приходится иметь дело не с достоверной, а

⁴⁹⁷ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М., 1967. - С. 158.

⁴⁹⁸ Там же - С. 158.

⁴⁹⁹ См.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. - СПб.: Питер, 2004. - С. 136.

предполагаемой моделью преступления, в некоторых деталях которой есть недостатки и пробелы⁵⁰⁰.

Как уже отмечалось, конфликт характеризуется высокой степенью противоположности интересов стороны защиты и обвинения в ходе предварительного расследования. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что моделируют направление своего поведения не только следователи, но и оппоненты конфликтной ситуации. В силу этого обвиняемый очень часто, так же как и следователь, предварительно проектирует линию собственного поведения.

Например, лицо, совершившее преступление, в своём сознании пытается сформировать «ложную информационную модель», которую представляет следователю в качестве своего алиби и непричастности к преступному деянию. Данную модель ему необходимо наполнить выдуманнными конкретизирующими деталями. Но нельзя забывать, что в его сознании уже зафиксирована «реальная информационная модель», и, естественно, эта модель стремится доминировать и вытолкнуть ложную информацию. Учитывая данный фактор, следователь может при умелом использовании тактических приёмов формулирования вопросов, выбора времени и очередности их озвучивания, а также правильного подбора интонации и громкости речи создать условия, когда обвиняемый (подозреваемый) «проговорится» и сам выдаст ложность выдуманной им информационной модели преступного события - конфликт будет преодолен.

В завершение данного параграфа следует подчеркнуть, что сущность преодоления конфликта, возникающего в связи с участием обвиняемого и защитника на протяжении всех этапов предварительного расследования, представляет собой деятельность убеждающего характера с целью формирования и установления отношений бесконфликтного взаимодействия. Именно поиск и подбор лицом, в производстве которого находится уголовное дело, наиболее взвешенных аргументов определяет силу убеждающего воздействия и эффективность преодоления конфликтов.

⁵⁰⁰ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : дисс. ... доктора юрид. наук. - М. 1997. - С. 273.

В совокупность подготовительных действий следователя (дознателя) к проведению любого следственного действия или применению меры пресечения, как подчёркивает О. В. Полстовалов, «должно входить диагностирование возможной конфликтности и предполагаемой степени контактности обвиняемого, а также выяснение необходимых данных для беседы на понятном обеим сторонам языке, на общем эмпатическом эмоциональном фоне общения. Возможная конфликтность и предполагаемая степень контактности устанавливается в результате тщательного изучения материалов уголовного дела, анализа независимых характеристик, получения сведений личностного плана в ходе допроса знающих изучаемого лиц, изучения поведения обвиняемого в ходе производства по уголовному делу. Целью изучения в данном случае выступает установление степени контактности и уровня конфликтности конкретной личности»⁵⁰¹.

Алгоритм поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело, в конфликтных ситуациях, возникающих в связи с участием обвиняемого и защитника в производстве следственных и иных процессуальных действий, должен опираться на систему принципов, в которую входят:

- распознавание конфликта и осознание его содержания;
- уяснение намерений оппонентов;
- сокрытие от оппонентов собственной позиции и намерений;
- завуалированное управление оппонентом и замаскированное склонение его к необходимому поведению.

§ 3. Конфликты, возникающие в ходе реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения

Расследование преступления - очень сложный, многоэтапный и содержательный процесс, вовлекающий в следственно-судебные отношения большое

⁵⁰¹ См.: например, Полстовалов О.В. Об уровнях изучения личности обвиняемого: процессуально-криминалистические аспекты // Российский следователь. – 2008. - № 3. – С. 12-14.

количество государственных органов, должностных лиц, организаций, учреждений, предприятий и в первую очередь простых граждан.

Как в законодательстве, так и литературе мы встречаем попытки раскрыть значение двух взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных видов деятельности: «раскрытие» и «расследование». Каждый из этих видов деятельности представляет собой очень сложную систему, с одной стороны, нормативно закреплённых действий, а с другой – действий, хотя и не предусмотренных нормами права, но в то же время и не противоречащих им, которые разработаны науками криминалистика и ОРД.

Раскрытие - это вид деятельности, реализуемый оперативными подразделениями, которым предоставлено право использовать приёмы и методы, предусмотренные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» РФ и другими ведомственными приказами.

Расследование – это вид деятельности, реализовываемый органами и должностными лицами при производстве следственных и иных процессуальных действий, производство которых в основном регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

И среди практиков, и среди учёных представителей различных наук не прекращаются споры и дискуссии относительно того, какой вид деятельности более важен и является фундаментом, без которого невозможно будет привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности.

Можно услышать такие некорректные высказывания от следователей: мы *белая кость, элита* - именно наша деятельность превращает любую информацию в доказательства, а вы, *опера*, осуществляете свою деятельность по нашим указаниям и поэтому вы вторичны.

В долгу на такие высказывания, сотрудники оперативных подразделений не остаются и отвечают: мы – *опера*, реально выявляем и документируем информацию об обстоятельствах совершённого преступления, а вы, *следаки*, работаете нашими секретарями-машинистками, которым остаётся только впечатать

тать добытую нами информацию в соответствующий процессуальный документ.

Конечно, такие диалоги не красят сотрудников ни следственных, ни оперативных подразделений. Ни одно уголовное дело не будет иметь судебной перспективы, если в ходе раскрытия и расследования преступления следователи и оперуполномоченные не будут единой командой, не будут согласованно взаимодействовать и работать по совместно утверждённому плану.

Безусловно, раскрытие и расследование преступлений требуют привлечения больших сил и средств. В ходе расследования преступления следователь привлекает оперуполномоченных уголовного розыска и подразделений экономической безопасности, экспертов-криминалистов, а также иных лиц, обладающих специальными знаниями. Единство цели определяет направление деятельности и выбор средств и методов, предоставленных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами каждому участвующему в производстве по уголовному делу субъекту. Чётко упорядоченная, спланированная, взаимно согласованная деятельность различных государственных органов, направленная на достижение задач по предупреждению, документированию и расследованию преступной деятельности, является одним из основных факторов успешной работы по разрешению уголовного дела по существу⁵⁰².

Во многом разрешение уголовного дела зависит от того, проводились или нет в ходе досудебного производства оперативно-розыскные мероприятия, которые чаще всего предусматривают использование негласных или зашифрованных форм взаимодействия и фиксирования преступной деятельности. Именно информация, полученная по итогам производства оперативно-розыскных мероприятий и в дальнейшем своевременно реализованная при производстве следственных и иных процессуальных действий, обуславливает создание бесконфликтного пространства в отношениях между участниками уголовного процесса.

⁵⁰² Лебедев Н.Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В.К Гавло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - С. 121.

По мнению Л. В. Яковлевой, следователь не только имеет право, но и ему обязаны предъявлять для ознакомления все материалы документирования результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые в дальнейшем он может использовать в своей деятельности⁵⁰³.

Длительный период работы автора в филиале ВНИИ МВД России по СФО и личное участие в подготовке научно-методических и аналитических материалов, а также участие в анализе уголовных дел различной категории по Сибирскому федеральному округу позволяет утверждать о слабой организации взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов, осуществляющих предварительное следствие, по реализации итогов оперативно-розыскных мероприятий на различных этапах досудебного производства. Хотя при этом ещё в 2004 г. в своём исследовании нами было установлено, что в 70 % случаев возбуждения уголовных дел по итогам проведения и документирования оперативно-розыскной деятельности расследования завершались полным раскрытием преступлений. Умелое использование результатов оперативно-розыскной деятельности, безусловно, приводит к более быстрому достижению задач уголовного судопроизводства⁵⁰⁴.

Своевременная реализация данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе предварительного расследования, даёт возможность не только подобрать нужное следственное действие, но и определить наиболее оптимальное для его производства место, время суток, подобрать участников, привлечь необходимые транспортные и научно-технические средства, пригласить лиц, обладающих специальными познаниями, позволяет провести правильное планирование и выбор необходимых тактических приёмов производства следственного действия⁵⁰⁵.

⁵⁰³ Яковлева Л. В. Возбуждение уголовного дела и первоначальный этап расследования // Раскрытие и расследование преступлений террористического характера: пособие / под ред. заслуженного юриста России, канд. юрид. наук В. Г. Гриба. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. - С. 26.

⁵⁰⁴ Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. - С. 100.

⁵⁰⁵ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А. Е. Чечёткина. – 7-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. - С. 125.

Оперативно-розыскные мероприятия совместно со следственными и иными процессуальными действиями образуют взаимосвязанный комплекс, призванный обеспечить своевременное получение информации о лицах, совершивших преступное деяние, их психологическом портрете, о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, о месте отыскания материальных и идеальных следов, отобразившихся и зафиксированных на различных носителях.

По мнению Ю. В. Корневского, несмотря на то, что установление порядка легализации итогов оперативно-розыскной деятельности для их реализации в ходе предварительного расследования является прерогативой ведомств, осуществляющих эту деятельность, следователю (дознавателю), прокурору, судье должен быть известен сам порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Только в этом случае они имеют возможность делать достоверные выводы о допустимости использования в процессе доказывания сведений, полученных оперативным путём, об отсутствии или наличии нарушений конституционных прав и свобод человека⁵⁰⁶. Безусловно, несогласованная деятельность или отступление от требований норм на данном этапе создаёт вероятность для формирования конфликтных ситуаций, связанных с признанием доказательств, полученных по итогам оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми и, как итог, ведёт к "развалу" уголовного дела⁵⁰⁷.

Для урегулирования конфликтных следственных ситуаций, связанных с возможностью реализации информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе предварительного расследования, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы⁵⁰⁸.

В. Н. Омелин и Р. Х. Пардилов особо подчеркивают, что оперативно-розыскные мероприятия имеют существенные отличия от следствия и сыскных

⁵⁰⁶ Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. - М., 2000. - С. 42.

⁵⁰⁷ Мохова А.Е. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. - 2004. - № 11. - С. 45.

⁵⁰⁸ Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. - Омск, 2006. - С. 7-11.

действий по конкретным задачам, ради которых они выполняются, по субъектам и правовой регламентации указанных действий⁵⁰⁹.

По своей сущности оперативно-розыскные мероприятия представляют собой разведывательно-поисковые действия, результатом проведения которых будет обнаруженная, собранная, зафиксированная и оцененная информация, реализация которой позволяет спланировать дальнейший ход расследования, произвести необходимые следственные действия и получить не только доказательства причастности определённого лица к совершению преступления, но и минимизировать возможность формирования конфликтных отношений между лицами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность⁵¹⁰.

Решение вопросов легализации данных, полученных оперативным путём, позволит использовать их при расследовании уголовных дел в качестве доказательств, что будет способствовать более быстрому и объективному расследованию и разрешению уголовных дел. Необходимость внесения существенных изменений в уголовно-процессуальный закон, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие законы и подзаконные акты вызвана современными реалиями развития преступной деятельности, и в настоящее время невозможно выявление, раскрытие и расследование преступлений, где следователь полностью отстранен от результатов ОРД.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступления является крупнейшей научно-прикладной проблемой наук криминалистики и ОРД.

Криминалистическая, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная науки по большей части варятся в «собственном соку». Складывается впечатление, что теоретики забывают о том, что теоретические разработки нужны не

⁵⁰⁹ Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспект): монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. - С. 56-57.

⁵¹⁰ Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.

ради самих себя, а для создания эффективной модели прикладного разрешения проблемы использования результатов ОРД в уголовном процессе в прикладной плоскости, прежде всего, на уровне права⁵¹¹. Без работоспособных правовых конструкций, способных обеспечить эффективное применение оперативно-розыскной информации, проблема не может быть разрешена в принципе.

Конечно, нельзя сказать, что на современном этапе в криминалистическом тактико-методическом аспекте использованию результатов ОРД в ходе расследования преступлений совсем не уделяется внимание. Но большинство работ предлагают лишь общие контуры выхода из проблемной ситуации. Однако для жизненного воплощения этой важнейшей идеи мало изящной доктринальной аргументации; необходимо еще адекватное потребностям практики решение, причем не в виде абстрактного образа, а в форме конкретных криминалистических конструкций.

Помимо описанных конфликтов, возникающих в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий, по поводу возможности реализации информации, полученной оперативным путём, в уголовном судопроизводстве, можно выделить и другие, имеющие свои отличительные особенности как по субъектам, по причинам формирования, по длительности протекания, по напряжённости, так и по другим характеристикам.

Представить и описать всё многообразие конфликтов достаточно затруднительно, рассмотрим те из них, в которых сталкиваются интересы и возникают противоречия, затрагивающие наиболее значимые права и свободы лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-розыскных мероприятий.

В первую группу можно включить конфликты, возникающие в связи с нарушением принципов, предписывающих соблюдать законность и уважение личности; защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина; обеспечение чести и достоинства; неприкосновенность частной жизни, сохранение

⁵¹¹ Поляков М.П. О доказательственной ценности результатов оперативно-розыскной деятельности: эволюция нормативной терминологии // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. научных статей. - Ярославль: ЯГУ, 1998. - С. 129.

личной и семейной тайны; неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Содержание деятельности, осуществляемой сотрудниками оперативных подразделений, предполагает несоблюдение указанных принципов. В нормах оперативно-розыскного законодательства содержатся предписания не только разрешающие, но и прямо предписывающие совершение действий, которые неминуемо приводят к конфликтам, а связано это с необходимостью вмешательства в личное пространство как физических, так и юридических лиц.

Например, Закон об ОРД закрепил в своих нормах основания, которые не только дают право на проведение оперативно-розыскных мероприятий, но и которые необходимо учитывать при их выборе: «Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: ... Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов»⁵¹².

Дополнительные основания проведения ОРМ закреплены в ч.6 ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства": «...В целях определения факта установления иностранным инвесто-

⁵¹² Подробнее см.: ст.7 ФЗ «Об ОРД».

ром, иностранными инвесторами или группой лиц контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, а также факта наличия между иностранным инвестором, иностранными инвесторами и третьими лицами соглашения, направленного на установление контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности вправе проводить оперативно-разыскные мероприятия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об оперативно-разыскной деятельности. Результаты оперативно-разыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в статье 15 настоящего Федерального закона судебным искам»⁵¹³.

Конечно, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации также допускает ограничения прав и свобод человека и гражданина, но при этом делает оговорку, что допускается это только федеральным законом и «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁵¹⁴. Соответственно субъекты оперативно-розыскной деятельности в рамках предоставленных указанной нормы и в пределах, установленных Законом «Об ОРД», правомерно, хотя и в большинстве случаев конфиденциально, создают конфликтные оперативно-розыскные ситуации.

Но при этом необходимо учитывать, что Конституция РФ и Закон «Об ОРД» допускают указанные ограничения только в рамках противодействия преступности и категорически запрещают осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по административным или иным правонарушениям, не являющимся уголовно наказуемыми деяниями. Конфликтность заключается в том, что на момент проведения ОРМ точно установить правовую природу и обще-

⁵¹³ Подробнее см. указанный ФЗ РФ.

⁵¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

ственную опасность отношений в рамках, которых они осуществляются, не представляется возможным, и сотрудники оперативных подразделений изначально находятся в ситуации предполагаемой противоправности своих действий. Подобные конфликты неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации⁵¹⁵.

В целях разрешения указанных конфликтов Конституционный Суд Российской Федерации постановил: «... из взаимосвязанных положений Закона об ОРД, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с ограничениями конституционных прав граждан, вытекает, что под противоправным деянием рассматриваемый Федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление. Если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то дело оперативного учета подлежит прекращению»⁵¹⁶.

Необходимо подчеркнуть особенность оперативно-розыскной деятельности, в её содержании, в которой заложено вынужденное причинение вреда. При этом в рамках ОРМ вынужденным причинение вреда можно признавать только в том случае, если другими средствами достижение задач как ОРД, так и задач уголовного судопроизводства невозможно. И этот вред причиняется как ответная реакция на преступные действия или в целях её предупреждения, когда иными средствами разрешение указанных задач затруднительно. В противном

⁵¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 N 1182-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьянова Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности"; Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 2980-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворянкина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 8, статьи 17 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О "По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и др.

⁵¹⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 года № 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой": "Собрание законодательства Российской Федерации", 24.08.1998, № 34, статья 4368.

случае общественная полезность преследуемого результата представляется сомнительной.

Во **вторую группу** можно включить конфликты, возникающие в связи с несовершенством правовой и социальной защищённости, а также правовой безопасности как сотрудников оперативных подразделений, так и лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Всем известно, что основанием реализации норм, обеспечивающих применение мер социальной и правовой защиты к участникам оперативно-розыскной деятельности, является правомерность осуществления ими возложенных на них обязанностей.

Конфликтность ситуации заключается в том, что установить законность и правомерность содержания применяемых оперативно-розыскных мероприятий субъектами ОРД бывает достаточно сложно. Деятельность участников ОРД, особенно при оперативном внедрении, с объективной стороны имеет сходство с признаками отдельных преступлений. Например, статьёй 205.1. УК РФ «Содействие террористической деятельности», статьёй 205.3. УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», статьёй 209 УК РФ «Бандитизм», статьёй 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и др.

В данном случае лицо, внедряемое в ОПГ (ОПС), ставится в условия выбора: либо совместно с другими участниками выполнить преступные действия и быть принятым в преступную группу, либо отказаться от их совершения и не только сорвать проведение оперативно-тактической комбинации, но и поставить под угрозу как свою жизнь и здоровье, так, возможно, и других участников ОРД.

Помимо этого, при осуществлении ОРМ в действиях сотрудников оперативных подразделений могут содержаться признаки злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК

РФ), нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст.138 УК РФ) и других преступлений.

Указанные обстоятельства формируют внутриличностные конфликты у субъектов ОРД, связанные с выбором - совершить деяние, в котором содержатся признаки преступления, внедриться в ОПГ и выполнить служебное задание или отказаться и поставить под угрозу выполнение задания. В первом случае для сотрудника оперативного подразделения возникает угроза быть привлечённым к уголовной ответственности, а во втором - быть привлечённым к дисциплинарной ответственности и почти наверняка быть уволенным за невыполнение приказа. Что выбрать?

С объективной стороны, действия, совершаемые в ходе проведения ОРМ, для несведущих лиц ничем не отличаются от запрещённых уголовным законом (преступления). Определить границу в правомерности или неправомерности поведения и наступивших последствий достаточно затруднительно, даже если уголовное дело уже возбуждено, а в ходе проведения предварительной проверки материалов практически невозможно, особенно если оперативная разработка носит длительный характер или, наоборот, требует стремительной реализации оперативно-розыскных мероприятий.

Признание факта вынужденного вовлечения в совершение преступления вследствие участия в оперативно-розыскном мероприятии в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, является предметом дискуссии многих учёных.

Единственным критерием, отграничивающим действия, совершаемые при выполнении ОРМ, от преступления может стать только субъективная сторона поведения.

Сотруднику оперативного подразделения, действующему в обстановке секретности и выполняющему позитивную социальную роль, приходится находиться в преступной среде и вести образ жизни, аналогичный по поведению, взглядам и образу жизни с теми лицами, которые находятся в разработке и представляют оперативный интерес. В такой обстановке ему невозможно не

соприкасаться с деятельностью субъектов преступления и более того, вести себя по-другому, чем данные лица. Иное поведение может привести к утрате доверия, снижению разведывательных перспектив, к бесконтрольности лиц, осуществляющих подготовку и совершение преступлений. Особую озабоченность это вызывает, когда речь идёт об оперативном сопровождении лиц, совершающих деяния, сплываясь в различные ОПГ – банды, преступные сообщества, незаконные вооружённые формирования, или речь идёт о подготовке преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, таких как терроризм, разбой, убийства, причинение вреда здоровью и др.

На наш взгляд, в данных ситуациях в отношении субъектов ОРД и даже лиц, оказывающих им содействие на негласной основе, необходимо рассматривать вопрос о применении правовых институтов, декриминализирующих их поведение. В ходе юридической оценки должны учитываться, как правовые основания проведения ОРМ, так и непосредственно фактические, связанные с конкретным обстоятельством, происходящим в определённых условиях, причинами и мотивом поведения субъектов ОРД, не позволяющими им действовать по-иному. Конечно, это не означает, что результат оправдывает средства, вред, причиняемый общественным отношениям, должен быть соразмерен и направлен на выполнение задач обеспечения безопасности личности, общества и государства.

При этом необходимо иметь в виду, что субъектами ОРД, осуществляющими деятельность, в результате которой причиняется вред охраняемым нормами права отношениям, двигают мотивы и цели, которые прямо противоположны преступным, и хотя они имеют общее сходство с криминальными, таковыми не являются. Безусловно, позитивная мотивация и стремление к достижению общественно-полезной цели не может однозначно свидетельствовать об отсутствии субъективной стороны преступления, но должно учитываться как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.

Оперативно-розыскное право официально установило и санкционировало деятельность, содержание которой составляют ОРМ, установило круг субъек-

тов, имеющих право осуществлять ОРД, определило целевое назначение, что свидетельствует о правовой допустимости и её социальной оправданности, из чего следует, что такая деятельность теряет признаки преступления: виновность, общественную опасность, противоправность и уголовную наказуемость.

Описанные выше проблемы свидетельствуют о наличии конфликтов, возникающих в связи с несовершенством правовых институтов, призванных обеспечить безопасность субъектов ОРД при выполнении поставленных задач.

Рассматривая **третью группу** конфликтов, формирующихся при проведении ОРД, подчеркнём, что в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий возможно, а в некоторых случаях и необходимо использование специальных технических средств, которые не только повышают эффективность и результативность их проведения, но и конструктивно видоизменяют оперативно-розыскную деятельность, позволяют разнообразить оперативно-тактические приёмы получения информации и дают возможность осуществлять её более конспиративно.

Реализация технических средств формирует резервы и раскрывает перспективы совершенствования оперативно-технических мероприятий, создаёт реальные условия для эффективного противодействия и нейтрализации криминальной деятельности организованных преступных групп, особенно в сфере борьбы с терроризмом или коррупционной преступностью.

Конфликтность ситуации заключается в том, что, с одной стороны, применение специальных технических средств направлено на обеспечение защиты как отдельной личности, так и социальной группы от преступных посягательств, но с другой стороны, именно их использование облегчает возможность вмешательства в личную жизнь, ставит под угрозу конституционные права, связанные с тайной переговоров и переписки, предоставляет возможность фиксации сведений, составляющих тайну частной жизни, коммерческую или иную служебную тайну.

Большинство ОРМ, в которых применяются специальные технические средства, проводятся с целью негласного контроля за лицами, представляющими

ми оперативный интерес. Осуществляется прослушивание телефонных и иных переговоров, проводится негласное наблюдение или обследование помещений, а также другие мероприятия, которые неминуемо вмешиваются в уязвимую для внешнего вторжения сферу личных или служебных интересов без ведома и тем более без согласия указанных лиц.

Хотелось бы подчеркнуть, что целью осуществления оперативно-розыскной деятельности не является вторжение в личную или профессиональную жизнь. Закон об ОРД запрещает получать, хранить, реализовывать или передавать сведения, по своему содержанию не связанные с криминальной деятельностью разрабатываемых лиц. Тем более не разрешается разглашать информацию, составляющую личную или семейную тайну, а также которая может причинить вред чести, достоинству или деловой репутации, если это не направлено на решение задач ОРД или уголовного судопроизводства и прямо не закреплено в нормах права.

Применение специальных технических средств не является отдельным оперативно-розыскным мероприятием, а представляет собой его составную часть. Целью их применения является фиксация как самого содержания ОРМ, так и оказание помощи в документировании полученных результатов. При этом необходимо учитывать, что, например, при использовании видео- и аудиозаписывающих устройств неизбежна фиксация сопутствующей информации, такой как обстановка в помещениях или на определённой территории, запись телефонных переговоров, которые не входят в объект проводимого мероприятия. Указанные обстоятельства формируют большое количество вопросов о правомерности таких мероприятий, более того, если разрабатываемым лицам становится известно о факте вмешательства в их личное пространство, возникают конфликты, разрешение которых очень часто заканчивается разбирательством в суде и обвинением сотрудников оперативных подразделений в нарушении закона.

Аналогичные конфликты возникают, когда оперативные сотрудники в ходе проведения ОРМ осуществляют вмешательство в личную жизнь лиц, не

связанных с криминальной сферой, либо результаты ОРМ не подтвердили причастность разрабатываемых субъектов к преступной деятельности. Указанные лица, узнав о факте проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, обращаются в суд с исковыми требованиями о возмещения им морального вреда.

На наш взгляд, получение сопутствующих сведений при проведении ОРМ необходимо считать вынужденным и необходимым причинением вреда, а вторжение в личную жизнь - правомерным и соответственно допустимым. Конечно, необходимо подчеркнуть необходимость совершенствования ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью использования специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности.

Четвёртую группу конфликтов составляют противоречия, связанные с отграничением оперативно-розыскного мероприятия от провокации. Безусловно, несовершенство правовых норм приводит к многообразию их толкования и ошибкам в правоприменительной практике. При выборе ОРМ и дальнейшем его проведении становится затруднительно объективно оценить деятельность субъектов ОРД, установить границы между правомерностью и провокационностью их поведения.

Конечно, провокация преступления - это противозаконное с точки зрения права и недопустимое с точки зрения нравственности явление. Если допустить её произвольное распространение, то оперативно-розыскная деятельность по сути мало чем будет отличаться от подстрекательства к совершению преступления.

В то же время, рассматривая оперативно-розыскную деятельность, не нужно торопиться с правовыми оценками, а тем более с «развешиванием» ярлыков. Нельзя забывать, что, например, лица, в «розницу» распространяющие наркотики, не бегают по улицам с рекламными баннерами и не пытаются первому встречному предлагать свой товар. Их круг потребителей чётко очерчен (чужие туда не допускаются), они прекрасно знают, где и у кого можно приоб-

рести наркотики, и в каждом случае сами обращаются и просят продать им необходимую «дозу».

Соответственно субъектам ОРД для документирования такой преступной деятельности приходится действовать аналогично, в противном случае они будут разоблачены. Но конфликтность заключается в том, что именно такое поведение в рамках оперативно-розыскного мероприятия с точки зрения судебной практики трактуется как провокация и признаётся незаконным, что приводит в тупик и создаёт серьёзные трудности в противодействии распространению наркотиков.

Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости более взвешенного подхода при описании существенных отличительных особенностей оперативно-розыскного мероприятия от провокации, и обязательно с учётом конкретной документируемой преступной деятельности. То, что в одном случае действительно необходимо считать провокацией, например, попытку уговорить должностное лицо взять взятку или поддаться на коммерческий подкуп, можно рассматривать практически как форму соучастия в преступлении, то в другом случае, например, с документированием деятельности, связанной с распространением наркотиков, в целях активизации и дальнейшего разоблачения преступной деятельности разрабатываемых лиц предложение продать «товар» должно признаваться правомерным, поскольку, во-первых, не преследует цель причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениями и адресовано субъектам, предрасположенным реализовать наркотики, а во-вторых, и самое главное, является единственно возможным поведением субъектов ОРД.

Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости уточнения позиции Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющего отграничение законности и незаконности побуждения к противоправным действиям со стороны сотрудников оперативных подразделений и лиц, им содействующих.

В пятую группу конфликтов входят противоречия, возникающие в связи с несовершенством организации взаимодействия следователя (дознателя) с

сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо в связи с отсутствием опыта и профессиональных навыков.

Ранее в представленном исследовании неоднократно поднимались проблемы взаимодействия между различными службами, вовлекаемыми в сферу расследуемого преступления, поэтому мы остановимся только на нескольких ситуациях конфликтного характера.

В соответствии с законом «Об ОРД» оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться в целях выявления и документирования деятельности лиц, подготавливающих или совершающих преступления, т.е. до возбуждения уголовного дела, а результаты в последующем, после легализации, выступить поводом для возбуждения или доказательствами по уголовному делу.

Конфликты, обусловленные некомпетентностью одной из сторон взаимодействия, на этапе предварительной проверки материалов.

Первый вариант - субъекты ОРД в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия получают информацию, представляющую оперативный интерес, но содержание действий, проводимых субъектами ОРД, или поведение лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, не даёт возможности легализовать полученную информацию ввиду противоправности определённых эпизодов, что, конечно, не позволяет в дальнейшем её использовать в уголовном судопроизводстве.

Второй вариант – следователь (дознатель), получив информацию, представляющую результаты оперативно-розыскных мероприятий, не имеет опыта её реализации, в результате чего безграмотно планирует и в дальнейшем проводит проверку полученных сведений, и вместо подтверждения и закрепления информации процессуальными действиями теряет её и сводит на нет всю деятельность субъектов ОРД. Кроме того, в ходе таких непрофессиональных действий может быть предан гласности не только сам факт проведения ОРМ, но и поставлены под угрозу жизнь и здоровье лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, или лиц, содействующих им на конфиденциальной основе.

Конфликты, обусловленные некомпетентностью одной из сторон взаимодействия, на первоначальном и последующем этапе предварительного расследования.

После возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) переходит к расследованию преступления, но его процессуальная деятельность будет затруднительна и даже малоэффективна без взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений.

Помимо аналогичных конфликтов, возникающих в ходе предварительной проверки материалов, на стадии предварительного расследования можно выделить конфликты, связанные с неполнотой взаимного обмена информацией.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь, при необходимости, имеет право давать органу дознания отдельные письменные поручения о проведении следственных или оперативно-розыскных мероприятий, которые обязаны их исполнить, но в законе невозможно прописать сам порядок передачи поручения, в связи с чем на практике возникают ситуации конфликтного характера. Представим несколько из них.

Первый вариант - следователь, составляя отдельное письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, подходит к этому формально, поверхностно описывает событие расследуемого преступления, не углубляется в детали желаемого результата и через руководителей служб, без личного контакта, направляет поручение сотрудникам оперативных подразделений, в результате чего, ввиду «скудности» информации, субъекты ОРД лишаются возможности правильно выбрать ОРМ и грамотно спланировать его проведение. В итоге оперативно-розыскные мероприятия не приносят желаемого результата, а следователь не получает необходимой информации.

Второй вариант - ситуация практически аналогичная, за исключением того, что при составлении отдельного письменного поручения следователь более досконально и подробно описывает необходимые детали преступления и задачи, которые ставятся перед субъектами ОРД, но при этом так же, как и в предыдущем случае, не считает нужным осуществлять личное взаимодействие

с сотрудниками оперативных подразделений в целях обмена или уточнения информации, а при необходимости и разъяснения деталей. Вследствие этого результативность проводимых оперативно-розыскных мероприятий остаётся на достаточно низком уровне.

Разрешение обеих конфликтных ситуаций необходимо связывать с более глубоким овладением не только фундаментальными, но и специализированными прикладными знаниями.

В качестве рекомендаций для следователя (дознателя) можно выделить:

1. При подготовке отдельного письменного поручения привлекать субъектов ОРД для взаимного обмена информацией, составления совместного плана действий и уточнения поставленных задач;

2. При подготовке отдельного письменного поручения обстоятельно и развернуто описывать необходимые детали преступления и более конкретно ставить задачи перед субъектами ОРД;

3. Если до составления отдельного письменного поручения не осуществлялось взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений, то следователю, после направления поручения, желательно лично встретиться с субъектами ОРД для обсуждения поставленных задач и реальных возможностей в данной следственной ситуации;

4. В последующем необходимо проводить оперативные совещания с субъектами ОРД и передавать им дополнительную информацию для возможной корректировки проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Подводя итог данного параграфа, ещё раз подчеркнём, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от все других видов правоохранительной деятельности, обладает особой спецификой, достаточно высоким уровнем закрытости и узкоспециализированной направленностью. Указанные обстоятельства во многом влияют на возникновение конфликтов.

Замкнутость оперативно-розыскной деятельности предопределила невозможность рассмотрения многих проблем, возникающих при её осуществлении, более широким кругом учёных. Ограниченная возможность участия в научной

дискуссии учёных в области уголовного права и процесса, психологии и конфликтологии иногда становилась замедляющим фактором в развитии теории оперативно-розыскного права.

На наш взгляд, именно вовлечение специалистов других наук в сферу исследования проблем ОРД, имеющих смежные корни, позволит взглянуть на них под иным углом и адаптировать уже апробированные и широко применяемые другими науками приёмы и способы их разрешения.

В связи с вышеизложенным актуальность исследования вопроса об использовании результатов ОРД в ходе расследования преступлений не вызывает сомнений. Необходима разработка новой эффективной криминалистической тактико-методической технологии использования результатов ОРД, опирающейся не на совокупность разрозненных, зачастую противоречивых приёмов, а на цельные криминалистические комбинации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, это развивающаяся система, состоящая из двух блоков – во-первых, совокупности теоретических знаний о конфликте, и, во-вторых, совокупности практических рекомендаций по его преодолению.

Первый блок **«теоретико-криминалистические основы конфликта»** представляет собой сгруппированное отображение криминалистически необходимых особенностей и характеристик как отдельного конфликта, так и группы взаимосвязанных конфликтов, проявляющихся в особенностях непосредственно понятийно-терминологического аппарата, теоретических сведениях о видах конфликтов, их структуре и функциональной направленности, специфических причинах возникновения, характерных особенностях и закономерностях развития конфликтов предварительного расследования, психологических особенностях лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и влияющих на возникновение и разрешение конфликтов. Указанные сведения сосредоточены в направлении обстоятельной разработки прикладной составляющей криминалистической теории конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования – второго блока **«криминалистическое обеспечение преодоления конфликта»**. Практическая составляющая представляет собой совокупность разработанных технологий по криминалистическому обеспечению прогнозирования, предупреждения, управления и разрешения конфликтов, формирующихся на всех этапах предварительного расследования. Использование данных технологий позволит минимизировать негативное, противоправное поведение со стороны лиц, противодействующих расследованию или создающих нежелательное конфликтологическое поле внутри следственных ситуаций.

2. На основе анализа различных подходов к пониманию содержания и отличительных черт конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, предлагаем собственное определение "конфликта предварительного расследования", под которым понимается проявление правовых и межличностных отношений между участниками предварительного расследования, препят-

ствующих обеспечению защиты прав и законных интересов, во-первых, физических и юридических лиц, признанных потерпевшими, а во-вторых, лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

3. Специфическими особенностями причин возникновения конфликтов предварительного расследования, связанных с конкретным расследуемым преступлением, выступают противоречия, базирующиеся на разногласиях и спорах, в основе которых лежат, во-первых, неодинаковое понимание норм уголовного права и во взаимосвязи с конкретным расследуемым преступлением (уголовно-правовая квалификация); во-вторых, несовершенство частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступления; в-третьих, уяснение правового положения лиц, участвующих в производстве по уголовному делу; в-четвёртых, недостаточная профессиональная компетентность лиц, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность; в-пятых, несовершенство норм, регулирующих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность; в-шестых, психологические особенности участников предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности.

На формирование конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, могут влиять как объективные, так и субъективные факторы, к которым относятся:

а) объективные факторы:

- наличие и характер имеющейся в распоряжении лица, в производстве которого находится уголовное дело, информации как доказательственного, так и ориентирующего характера;
- существование и стабильность наличия еще неиспользованных источников сведений, которые могут быть признаны доказательствами по делу;
- наличие угрозы исчезновения доказательств и причины, воздействующие на них;
- наличие в руках лица, осуществляющего производство по уголовному делу, реально действенного законодательно закреплённого инструмента, ис-

пользование которого позволит наиболее оптимально и эффективно решать поставленные задачи;

- содержание реально сложившейся следственной ситуации на конкретном этапе предварительного расследования;

б) субъективные факторы:

- психологические особенности лица, в производстве которого находится уголовное дело, уровень его знаний и умений, практический опыт, способность принимать и претворять в жизнь решения в конфликтных следственных ситуациях;

- психологические особенности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу (потерпевшего, обвиняемого, свидетеля и др.);

- наличие противоречий, столкновения интересов и противодействий между участниками следственных отношений;

- конфликтное или бесконфликтное общее направление предварительного расследования;

- реальное стремление лица, осуществляющего предварительное расследование, к изменению следственной ситуации в необходимом для него русло;

- наличие отрицательных последствий неправильного производства следственных и иных процессуальных действий в ходе производства по уголовному делу.

4. Противоборство сторон, участвующих в следственных отношениях, порождающее «конфликт предварительного расследования», в процессе дальнейших динамических изменений усиливает или приводит к консенсусу разногласия, тем самым устраняет возможность возникновения более глубоких и длительных столкновений, позволяет сохранить всю доказательственную базу, пресекает дальнейшие действия по противодействию, устраняет препятствия для конструктивного разрешения сформировавшихся конфликтных следственных ситуаций.

Можно выделить следующие функции конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования:

- Функция интеграции – конфликт объединяет усилия участников определённой стороны предварительного расследования, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства.

- Функция инновации – поддержка разумных инициатив, толчок к повышению квалификации, подбор более современных приёмов и методов для разрешения следственных ситуаций. Например, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, в конфликтной ситуации начинает изучать передовой опыт, научные разработки по методикам расследования отдельных видов преступлений, изучает тактико-криминалистические и психологические рекомендации по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий, анализирует следственную практику и др., тем самым происходит его профессиональное совершенствование.

- Функция профилактики (предотвращения) – урегулирование разногласий и противоречий между участниками конфликтных отношений предварительного расследования происходит на ранней стадии противоборства конфликтующих сторон. Своевременное распознавание незначительного по своей напряжённости *конфликта предварительного расследования* позволяет пресечь дальнейшее его развитие, не допустив усиления противоборства, борьбы и даже вражды между конфликтующими. Также данная функция, прекратив одно конфликтное противоречие, предотвращает возможность возникновения новых конфликтных следственных ситуаций.

- Функция прогноза – позволяет сделать предположение о вероятности проявления неконструктивного поведения некоторыми участниками предварительного расследования. Лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, имеет возможность вовремя смоделировать возможное развитие отношений, предположить дальнейшие конфликтные действия со стороны участников предварительного расследования в определённой следственной ситуации и своевременно принять меры по локализации конфликта.

- Функция отражения правовой действительности – *конфликт предварительного расследования* выявляет пробелы и вскрывает несовершенство уголов-

ного, уголовно-процессуального или оперативно-розыскного законодательства, а также следственной практики; обуславливает необходимость внесения изменений в действующее законодательство и иные нормативные правовые акты, направленных на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности и правового положения всех участников предварительного расследования; свидетельствует о наличии в уголовном, уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательствах норм, требующих уточнения и разъяснения со стороны Пленума Верховного суда РФ или рассмотрения их Конституционным судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ.

- Охранительно-восстановительная функция – возникающий *конфликт предварительного расследования* в определённых следственных ситуациях выступает в качестве катализатора тех неправомерных действий, которые направлены на нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правовое положение участников предварительного расследования, либо позволяет выявлять нарушения практики применения норм уголовного или уголовно-процессуального законодательства. Восстановление нарушенных прав может осуществляться путём удовлетворения ходатайств и рассмотрения жалоб, а также отмены незаконных решений вышестоящими должностными лицами. Охранительная функция может воплощаться в действительность путём применения института защиты потерпевшего, свидетеля и других участников предварительного расследования.

- Регулятивная функция – *конфликт предварительного расследования*, вскрывая возникшие противоречия и намерения некоторых участников уголовно-процессуальной деятельности не подчиняться предписаниям закона или законным требованиям лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, позволяет выработать совокупность управленческих решений, которые, воздействуя на следственные отношения субъектов, позволят не только разрешить конкретный конфликт предварительного расследования, но и урегулировать складывающиеся взаимоотношения на любом этапе производства по уголовному делу.

5. Несмотря на схожесть возникающих конфликтов, каждый из них индивидуален по причинам возникновения, формам взаимодействия между участниками следственной деятельности и последствиям.

Предлагаем классифицировать конфликты, возникающие в ходе предварительного расследования, по следующим основаниям:

А. По сферам проявления:

- правоприменительные, в основе которых лежат противоречия практического применения норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств, которые проявляются в виде разногласий между участниками предварительного расследования при решении вопросов, связанных с объёмом предъявляемого обвинения и видом уголовного наказания, толкованием норм, регламентирующих правовое положение участников уголовно-процессуальных отношений - выделили 63% опрошенных респондентов;

- психологические, в основе которых лежит психическое отношение лица, участвующего в производстве по уголовному делу, к особенностям сложившейся следственной ситуации и к другим участникам предварительного расследования, возникающие в процессе производства по уголовному делу, в зависимости от цели их участия в уголовно-процессуальных отношениях (их указали 95% опрошенных респондентов).

Б. По масштабам:

- общие, в основе которых лежат конфликтные противоречия между участниками предварительного расследования, существующие на протяжении всех этапов производства по уголовному делу. Чаще всего это конфликты между лицом, совершившим преступление, и лицами, в производстве которых находится уголовное дело - респонденты выделили наличие таких конфликтов в 65-70% случаях производств по уголовному делу;

- локальные, в основе которых лежат конфликтные противоречия, возникающие при проведении конкретных следственных или иных процессуальных действий, а также протекающие на определённом этапе производства по уголов-

ному делу - респонденты отметили, что такие конфликты хотя бы раз возникают при производстве по каждому уголовному делу.

В. По длительности:

- быстротекущие, кратковременные, возникающие на основе противоречий по поводу конкретных обстоятельств уголовного дела; в связи с поверхностными факторами, носящими случайный характер, чаще всего такой конфликт прекращается сразу после совершения конкретных действий и достижения поставленной цели одной из сторон конфликтных следственных правоотношений – так же как и локальные, такие конфликты хотя бы раз возникают при производстве по каждому уголовному делу;

- длительные («затяжные»), основанные на глубоких противоречиях между субъектами предварительного расследования. В основе разрешения таких конфликтов лежит длительная, кропотливая работа по разрешению следственных ситуаций и достижению задач предварительного расследования – респонденты отметили, что в своей практике в 67% случаях производств по уголовному делу сталкивались с такими конфликтами.

Г. По напряжённости:

- яростные, отличающиеся агрессивностью и крайней враждебностью конфликтующих сторон. При этом участники конфликта могут быть как по разные стороны интересов расследования преступления (следователь – обвиняемый (защитник)), так и на одной стороне (между двумя обвиняемыми, переводящими виновность друг на друга) – респонденты отметили, что сталкивались с такими конфликтами в 20-25% случаях производств по уголовному делу;

- слабовыраженные, вялотекущие, без острых столкновений или насыщенные пассивным поведением оппонентов конфликта предварительного расследования. Например, потерпевший, хотя и недоволен ходом и результатами проводимого расследования, высказывает свое недовольство достаточно сдержанно, смиряясь со сложившейся следственной ситуацией. С другой стороны, следователь (дознатель) может умышленно уходить от конфликтных отношений, не считая для себя необходимым участие в них - респонденты отметили, что

такие конфликты хотя бы раз возникают при производстве по каждому уголовному делу.

Д. По субъектам:

- внутриличностные, основанные на столкновении внутренних убеждений и позиций по поводу конкретной следственной ситуации. Например, у следователя отсутствует опыт и знания методики расследования конкретного вида преступления; или при несогласии с указаниями руководителя следственного органа по объёму обвинения, применения мер процессуального принуждения и др. следователю всё-таки приходится выполнять его требования; или обвиняемый, раскаявшийся в совершённом преступлении, не решается давать правдивые показания в связи со словом "чести", данным соучастникам преступления – каждый из опрошенных следователей (дознавателей) признался, что испытывали внутриличностное состояние конфликта;

- межличностные, основанные на столкновении интересов двух участников предварительного расследования. Например, конфликт между следователем и обвиняемым или между двумя обвиняемыми – такие конфликты также встречаются при каждом производстве по уголовному делу;

- межличностно-групповые, основанные на противоборстве личности и группы лиц, объединённых одной целью и интересами. В качестве группы лиц могут быть как члены созданной в соответствии со ст. 163 УПК РФ следственной группы: ее руководитель, следователи и сотрудники оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, так и организованная группа лиц, объединённая единым преступным замыслом - наличие таких конфликтов отметили респонденты, которым приходилось расследовать преступления, совершённые в соучастии;

- межгрупповые – возникают при столкновении участников предварительного расследования, каждую из которых составляют группы лиц, вступающих в конфликт для достижения собственных противоположных и даже несовместимых целей.

Е. По причинам возникновения:

- объективные, возникающие независимо от воли лиц, участвующих в конфликте. Сама следственная ситуация и конкретно складывающиеся обстоятельства влияют на возникновение конфликта предварительного расследования. К таким обстоятельствам можно отнести несовершенство уголовного или уголовно-процессуального законодательства; обстановку, в которой проводится процессуальное действие, например, погодные условия (дождь смывает следы преступления), время суток (необходимость проведения следственного действия в ночное время); отсутствие или несовершенство научно-методических рекомендаций по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений – возникновение конфликтов по данным основаниям отметили 80-85% опрошенных респондентов;

- субъективные – когда источником возникновения *конфликта предварительного расследования* является личное восприятие каждым участвующим в производстве по уголовному делу лицом обстоятельств, формирующих конкретную следственную ситуацию, реакция на поведение и действия со стороны других участников предварительного расследования, расхождения во взглядах на правовые вопросы, а также психологические особенности каждого участника производства по уголовному делу – возможность возникновения конфликтов по данным основаниям отметили все опрошенные респонденты.

Ж. По коммуникативной направленности:

- горизонтальные, которые происходят между участниками следственных отношений, по своему правовому положению не обладающими властными полномочиями по отношению друг к другу. Это конфликты между двумя обвиняемыми, двумя потерпевшими, потерпевшим и обвиняемым и др. – респонденты отметили, что в 10-15% случаях расследования уголовных дел сталкивались с такими конфликтами;

- вертикальные, в которых участники следственных отношений находятся во взаимном подчинении, и одна из сторон имеет возможность разрешить конфликт, используя различия в правовом статусе, ранге, выражающиеся в неравенстве сил конфликтующих сторон (следователь – обвиняемый, потерпевший и др.);

прокурор – дознаватель) – учитывая, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обладает властными полномочиями по отношению к другим участникам предварительного расследования, то каждый опрошенный респондент отметил, что был участником таких конфликтов.

З. По последствиям:

- позитивные – разрешение таких конфликтов способствует разработке частных методик расследования преступлений и новых тактических приёмов проведения следственных действий, совершенствованию оперативно-розыскной деятельности, уголовного и уголовно-процессуального законодательства - респонденты отметили, что к конфликтам с позитивными последствиями можно отнести 5-7% от общего количества конфликтов, с которыми им приходилось сталкиваться. При этом 12% опрошенных отметили, что не сталкивались с такими конфликтами;

- негативные - оказывают отрицательное воздействие на весь ход производства по уголовному делу, ведут к затруднению, а порой и к невозможности достижения задач предварительного расследования, приводят к потере доказательственной информации и др. Основу таких конфликтов составляет активное комплексное противодействие со стороны обвиняемого и его защитника (уничтожение вещественных доказательств и документов, запугивание потерпевших, подкуп свидетелей и др.) – такие конфликты составляют 93-95%.

И. По формам столкновения:

- открытые – конфликтующие стороны в ходе предварительного расследования не скрывают негативного отношения друг к другу, активными действиями оказывают противодействие в достижении поставленных целей, обвиняемый целенаправленно идёт на конфликт со следователем, даёт ложные показания, своими действиями срывает проведение опознания, пытается помешать проведению обыска, выемки, потерпевший или свидетель игнорирует требования следователя о явке и др. – конфликты с открытыми формами столкновения, по мнению респондентов, составляют 75-80% от общего числа конфликтов;

- скрытые – в таких конфликтах стороны следственных отношений открыто не вступают в противостояние, скрывают истинные стремления, маскируют свои действия. Сотрудники подразделений уголовного розыска, проводя оперативно-розыскные мероприятия, не раскрывают целей их проведения, обвиняемый пытается втайне от следователя, используя уговоры или подкуп, оказывать воздействие на свидетелей и потерпевшего или уничтожить следы преступной деятельности – скрытые конфликты, в отличие от открытых, соответственно составляют 20-25%⁵¹⁷.

6. Структура конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, состоит из четырёх обязательных элементов: субъекты конфликта, объект конфликта, субъективная сторона конфликта, объективная сторона конфликта.

7. Субъекты конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, отличаются от субъектов как социальных, так и иных юридических конфликтов. Их специфика выделяется особым правовым полем, содержание которого отражается в закреплённых уголовно-процессуальным законодательством субъективных правах и юридических обязанностях участников предварительного расследования, а также особым публичным характером всех действий, осуществляемых должностными лицами государственных органов исполнительной и судебной власти.

Можно выделить следующие основные признаки субъектов конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования:

А. Независимость гражданской принадлежности участников конфликтов предварительного расследования:

- а) лицо, имеющее гражданство Российской Федерации;
- б) лицо, являющееся гражданином иностранного государства;
- в) лицо, неимеющее гражданства.

⁵¹⁷ Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 84–88.

Б. Особенный круг лиц, противоборствующих сторон, обязательно обладающих уголовно-процессуальным статусом:

- а) юридические лица (орган дознания, суд, потерпевший и др.);
- б) должностные лица (следователь, дознаватель, прокурор, судья и др.);
- в) иные участники уголовного судопроизводства (потерпевший – физические лица, свидетель, обвиняемый и др.).

В. Специфическая уголовно-процессуальная правоспособность (возможность иметь совокупность субъективных прав и юридических обязанностей):

а) органы и должностные лица, обладающие особыми публичными процессуальными властными полномочиями (следователь и его руководитель, дознаватель и начальник органа дознания, прокурор и судья):

- исходя из закреплённых в УПК РФ полномочий обязаны принимать заявления и сообщения о преступлениях, решать вопрос о возбуждении уголовного дела, осуществлять расследование и разрешать уголовное дело по существу;

- имеют право производить необходимые процессуальные действия, привлекать к участию в них любых юридических или физических лиц, применять меры государственного принуждения (ст. 29–41 УПК РФ и др.);

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия в расследовании преступления (потерпевший, свидетели, обвиняемый, подозреваемый и др.):

- обязаны немедленно прибывать по вызову, не пытаться скрыться от следователя (дознавателя) и суда, не противодействовать установлению истины, а также выполнять другие законные требования органов, осуществляющих производство по уголовному делу;

- имеют право заявлять ходатайства, подавать жалобы, представлять доказательства, знакомиться с протоколами следственных действий и пр. (ст. 42–60 УПК РФ и др.).

Г. Специфическая уголовно-процессуальная дееспособность (способность своими действиями приобретать права и обязанности):

а) орган и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, своими активными действиями имеют право и возможность выполнять все необходимые следственные и иные процессуальные действия, направленные на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела, никто не имеет права вмешиваться в ход производства по уголовному делу.

Иные органы и должностные лица имеют право осуществлять следственные действия по уголовному делу только по письменному указанию лица, в производстве которого находится уголовное дело;

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия в расследовании преступлений, имеют возможность реализовывать предоставленные права при производстве по уголовному делу, если они прямо предусмотрены нормами уголовно-процессуального законодательства.

Д. Специфическая уголовно-процессуальная деликтоспособность (способность нести юридическую ответственность):

а) орган и должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, несут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за незаконные действия, совершённые в рамках производства по уголовному делу. Инициировать привлечение к ответственности и непосредственно привлечь к ответственности может руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, прокурор, суд;

б) юридические и физические лица, заинтересованные в исходе дела или привлечённые для оказания содействия при производстве по уголовному делу, могут нести уголовную ответственность, если в их действиях имеются признаки преступления (дача свидетелем заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ)), уголовно-процессуальную ответственность за невыполнение возложенных обязанностей (наложение денежного взыскания (ст. 117, 118 УПК РФ)). В некоторых случаях для решения вопроса о возможности привлечения к ответственности необходимо установить возраст конфликтующих сторон.

8. Объект конфликта предварительного расследования - это противоречия, возникающие между участниками правоотношений, регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства и зарождающиеся в результате осуществления деятельности, направленной на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела по существу.

По нашему мнению, объекты конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно классифицировать в зависимости от характера принимаемых органами предварительного расследования процессуальных решений, породивших столкновение:

1. Противоречие в связи с принятием решения о возбуждении уголовного дела, а равно наоборот в связи с принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела.
2. Противоречие в связи с приобретением процессуального статуса.
3. Противоречие в связи с проведением следственных или иных процессуальных действий.
4. Противоречие в связи с применением мер процессуального принуждения.
5. Противоречие в связи с приостановлением или прекращением уголовного дела.
6. Противоречие в связи с составлением обвинительного заключения и представлением уголовного дела прокурору.

В качестве особого объекта конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно выделить противоречие в связи с коллизией норм.

9. Субъективная сторона конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, – это психическое отношение участников конфликтных отношений к конкретной следственной ситуации, внутри которой происходит противоборство интересов при производстве следственных или иных процессуальных действий.

В развернутом виде процесс формирования субъективной стороны конфликта, возникшего в ходе предварительного расследования, можно предста-

вить в следующем виде: процессуальное действие, затрагивающее интересы – появление самого интереса – формирование мотива – постановка цели – разработка системы действий, образующих конфликтное поведение (волевой акт).

10. Объективная сторона конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, представляет собой активное, осознанное, волевое поведение лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, причиняющее значимый вред или создающее угрозу причинения такого вреда проведению как отдельных следственных действий, так и всему ходу производства по уголовному делу.

Объективную сторону конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, можно представить как реализацию поставленной сторонами уголовного судопроизводства цели, во-первых, через деятельное вторжение как в производство отдельных следственных действий, так и во весь ход производства по уголовному делу, во-вторых, напротив, через отказ от совершения действий, предписанных нормами уголовно-процессуального законодательства, невыполнение возложенных правовых обязанностей.

11. Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, можно определить как опирающееся на криминалистическое научное исследование «знание» о вероятности формирования, динамике позитивного или негативного развития, возможности и необходимости управления, а также наиболее эффективных формах разрешения конфликтов предварительного расследования.

Криминалистическое обеспечение прогнозирования конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, представляет собой динамический процесс, включающий:

- анализ складывающейся конфликтной следственной ситуации;
- собирание необходимых данных о структурных элементах конфликта предварительного расследования;
- построение ситуационных моделей формирования и развития следственных конфликтных отношений;

- построение моделей возможного и необходимого поведения со стороны конфликтующих сторон в целях пресечения, управления и разрешения конфликтов предварительного расследования.

При производстве по уголовному делу прогнозирование необходимо использовать для наиболее раннего обнаружения конфликтов предварительного расследования, обоснованного предположения возможности их возникновения и развития, что, в свою очередь, позволяет разработать действенные рекомендации по разрешению и управлению конфликтами, возникающими между участниками следственных отношений.

12. Криминалистическое обеспечение профилактики, представляет собой необходимую специфическую деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, которая осуществляется на различных этапах расследования, и сосредоточена на обнаружение и нейтрализацию противоречий интересов, содействующих формированию конфликтов предварительного расследования.

Алгоритм криминалистического обеспечения профилактики конфликтов предварительного расследования можно представить в виде пяти взаимосвязанных этапов:

- анализ следственной ситуации на предмет выявления причин и условий, способствующих возникновению конфликтов;
- прогнозирование конфликта предварительного расследования;
- планирование профилактических мероприятий;
- непосредственное выполнение профилактических мероприятий;
- оценка эффективности профилактики конфликтов предварительного расследования.

13. Криминалистическое обеспечение управления конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, – это сознательная целенаправленная деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, состоящая из совокупности криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, психологических и организационных

форм воздействия на поведение участников следственных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу, с целью корректировки следственной ситуации и достижения задач предварительного расследования.

Учитывая, что деятельность по управлению конфликтами, возникающими в ходе предварительного расследования, является составной частью деятельности, направленной на раскрытие, расследование и разрешение уголовного дела по существу, можно выделить ряд особенностей: правовую регламентацию, наличие властных полномочий, дефицит времени, вероятную тенденцию развития, наличие отрицательных эмоций.

14. Специфика конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, придаёт особенность стилю поведения лица, в производстве которого находится уголовное дело, в той или иной следственной ситуации. Каждый из стилей поведения для управления конфликтом эффективен только в конкретной следственной ситуации и ни один из них нельзя рассматривать как единственно верный и оптимальный. Принимая во внимание, что весь процесс производства по уголовному делу буквально пронизан конфликтами, возникающими в результате столкновения интересов участников предварительного расследования, а также трудность предсказания динамики их развития, следователю (дознавателю) необходимо владеть навыками умелого сочетания стилей управленческого поведения.

15. Криминалистическое обеспечение разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, – это юридическое, психологическое и организационное воздействие на конфликт противоборствующих сторон предварительного расследования, а при необходимости и вмешательство третьей стороны с целью полного или частичного удовлетворения интересов, снижения конфронтации, а также локализации конфликта для быстрейшего раскрытия, расследования и разрешения уголовного дела.

16. Определение стратегии разрешения конкретного конфликта, возникшего в ходе предварительного расследования, напрямую связано с тем, какую форму его завершения выбрал следователь (дознатель).

Криминалистическое обеспечение разрешения конфликтов предварительного расследования как процесс познания имеет ряд особенностей, связанных с неупорядоченностью информации, поступающей к лицу, в производстве которого находится уголовное дело. Её объём и содержание не всегда зависят от желания лица, в производстве которого находится уголовное дело, а время и скорость поступления информации зависят от конкретной следственной ситуации, в которой находится лицо, осуществляющее познание. Поэтому разрешение конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования, вполне можно представить как развивающийся процесс, состоящий из ряда умственных и практических действий при их постоянном взаимопроникновении. Взаимопроникновение чувств и практики при разрешении конфликтов предварительного расследования делает этот процесс составной частью разрешения всей совокупности следственных ситуаций.

17. Перейдёт ли расследование от одного этапа к другому, полностью зависит от качественных изменений следственной ситуации, её информационной насыщенности, отсутствия или наличия отношений конфликтного характера между лицом, осуществляющим расследование, и другими лицами, вовлекаемыми в ход производства по уголовному делу. Отсюда следует вывод, что следственная ситуация является основным критерием, определяющим переход от одного этапа расследования к другому, а наличие или отсутствие конфликтов в ней прямо влияет на быстроту и качество расследования преступления в целом.

18. Одной из структурных составляющих методики расследования преступления должна стать совокупность рекомендаций, познание и реализация которых не только уменьшит отрицательные воздействия последствий конфликтов, но и позволит распознавать вероятность их возникновения и своевременно принимать меры по их разрешению – **криминалистическая теория преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования.**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята референдумом Российской Федерации 12.12. 1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 33.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195–ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1.
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01. 1992 № 2202–1 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08. 1995 № 144–ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05. 2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
9. Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приложение к приказу МВД России от 24.12.2008 № 1138.
10. Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // Участие органов внут-

ренных дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. — М., 1999. — Вып. 1.

11. Кодекс профессиональной этики адвокатов: принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (с изм. и доп.) // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. — 2005. — № 4–5. — С. 4–9.

12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

13. Всеобщая декларация прав человека: принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Международные акты о правах человека: сб. документов. — М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998.

14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Права человека // Сборник международно-правовых документов / сост. В. В. Щербов. — Минск: Белфанс, 1999.

15. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Права человека // Сборник международно-правовых документов / сост. В. В. Щербов. — Минск: Белфанс, 1999.

16. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Права человека // Сборник международно-правовых документов / сост. В. В. Щербов. — Минск: Белфанс, 1999.

17. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. — М., 1998. — С. 103–105.

18. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе: принят 28.10. 1988 Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в г. Страсбурге) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumList_DocumFolderID_1282_CPage_1.html.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

19. Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л. Е. Ароцкер. - М. : Юрид. лит., 1964. - 224 с.
20. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории : монография / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2012. – 480 с.
21. Алексеев С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М., 1982. – Т. 2. - 576с.
22. Алексеев А. И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел / А. И. Алексеев. – М., 1984. - 92с.
23. Антонян Ю. М. Причины преступного поведения / Ю. М. Антонян. – М., 1992. - 207с.
24. Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня / Ю. М. Антонян, В. В. Смирнов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 56 с.
25. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. - М. : Норма: Инфра-М, 2010. — 368 с.
26. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика / Г. А. Аванесов. – М., 1980. – 526 с.
27. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
28. Андросюк В. Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: учеб. пособие / В. Г. Андросюк. – Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. – 80 с.
29. Астафьев Ю.В., Изотова Н.В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность / Ю.В. Астафьев, Н.В. Изотова. Курск, 2002. – 256 с.
30. Арямов А.А., Бодаевский В.П., Морозов Н.И. [и др.] Разрешение уголовно-правовых конфликтов, инициированных несовершеннолетними (юрисдикционные и внеюрисдикционные формы): учеб. / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, Н.И. Морозов [и др.]. - М. : Юрлитинформ, 2017. - 368 с.

31. Боулдинг К. Conflict and Defence: A General Theory. – Нью-Йорк, 1963. – 217 с.
32. Бёрнс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание / Р. Бёрнс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
33. Безлепкин Б. Т. Основания и порядок производства обыска // Комментарий к УПК / Б. Т. Безлепкин.- М., 2004. – 288 с.
34. Блувштейн Ю. Д., Зырин М. И., Романов В. В. Профилактика преступлений / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. – Минск, 1986. – 287 с.
35. Бабаев М. М., Бахарева Т. И., Гирько С. И. [и др.] Прогноз криминальной ситуации в Российской Федерации в начале XXI века / М. М. Бабаев, Т. И. Бахарева, С. И. Гирько [и др.]: под общ. ред. С. И. Гирько. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 74 с. - (Сер. «Библиотека криминолога»).
36. Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя: Вопросы теории / О. Я. Баев. – Воронеж, 1981. – 65 с.
37. Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: Основы предупреждения и разрешения / О. Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 131 с.
38. Баев О. Я. Тактика следственных действий / О. Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – 208 с.
39. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций / О. Я. Баев. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
40. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика: общетеоретические проблемы / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1973. – 264 с.
41. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. - М., 1979. - Т. 3. – 407 с.
42. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 398 с.
43. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.

44. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т., Т. 1: Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
45. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т., Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
46. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т., Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
47. Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий / Р.С. Белкин, Е. М. Лившиц.- М. 1997., – 176 с.
48. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – 240 с.
49. Бабаев В. К. Правомерное поведение. Правонарушения // Теория государства и права: учеб. / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юристъ, 1999. -565 с.
50. Бабосов Е. М. Конфликтология: учебное пособие для студентов вузов / Е. М. Бабосов. – Минск: Тетра Системс, 2000. -464 с.
51. Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология / П. П. Баранов, В. И. Курбатов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. – 576 с. - (Сер. «Высшее образование»).
52. Бестужев-Лада И. В. Рабочая книга по прогнозированию / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Мысль, 1982. – 430 с.
53. Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы / В. М. Быков. – Ташкент: Узбекистон, 1991. – 143 с.
54. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – М.: Юрид. лит., 1975. - 176с.
55. Букаев Н. М., Втюрин А. В., Смахтин Е. В., Толстолужинская Е. М. Учебно-методический комплекс по криминалистике: учебное пособие / под ред. В. К. Гавло. – 2-е изд., доп. и перераб. – Томск: Печатная мануфактура, 2004. – 419 с.
56. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX ве-

ка (процессуальное исследование) / Л. В. Брусницын. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 400 с.

57. Боботов С. В. Буржуазная юстиция: состояние и перспективы развития / С. В. Боботов. М., 1989. – 256 с.

58. Васильев В. Л. Юридическая психология: учеб. пособие / В. Л. Васильев. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1974. – 96 с.

59. Васильев В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1991. – 464 с.

60. Возгрин И. А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – Л., 1974. – 84 с.

61. Возгрин И. А. Криминалистика: учеб. / И. А. Возгрин; под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Бастрыкина. – М.: Дело, 2001. – 800 с. - (Сер. «Российское право: теория и практика»).

62. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения) / Н. Т. Ведерников. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. – 174 с.

63. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия / Т. С. Волчецкая. – М.; Калининград, 1997. – 248 с.

64. Винберг А. И. Криминалистика / А. И. Винберг. – М.: Госюриздат, 1950. – Ч. 1. – 304 с.

65. Вахрах Д. Н. Административная ответственность / Д. Н. Вахрах. – Пермь, 1966. – 193 с.

66. Выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых на рынке долевого строительства, ипотеки, а также в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жильё»: метод. рекомендации / В. Д. Ларичев, Б. В. Борисов, И. Д. Ильин [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2008.

67. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин; под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2014. - 640 с.

68. Гирько С. И., Овсянников И. В., Скударева Н. И. Возбуждение уголовного дела: современное состояние и перспективы: учеб.-метод. пособие / С. И. Гирько, И. В. Овсянников, Н. И. Скударева. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 94 с.
69. Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого–криминалистические аспекты: монография / В. К. Гавло, В. Е. Клочко, Д.В. Ким; под ред. В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 226 с.
70. Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Функциональная структура действия / Н. Д. Гордеева, В. П. Зинченко. – М., 1982. – 208 с.
71. Гранат Н. Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования // Методика расследования преступлений. – М., 1976. – 118 с.
72. Гроздева Е. В., Ларичев В. Д., Ситковский А. Л. Предупреждение уголовно наказуемых нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа): учеб. пособие / Е. В. Гроздева, В. Д. Ларичев, А. Л. Ситковский. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 211 с.
73. Горшенин Г. Л. Основы теории криминалистического прогнозирования / Г. Л. Горшенин. – М., 1993. – 127 с.
74. Гаврилин Ю. В., Шурухнов Н. Г. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / Ю. В. Гаврилин, Н. Г. Шурухнов. – М.: Книжный мир, 2004. – 468 с.
75. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / О. А. Гаврилов. – М.: ИГП РАН, 1993. – 128 с.
76. Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии / А. К. Гаврилов. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1976. – 207 с.
77. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – М.: Госюриздат, 1962. – 255 с.
78. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б.Я. Гаврилов. - М. 2008. – 208 с.

79. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с.
80. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве / Ю.П. Гармаев. - М. 2005. – 395 с.
81. Дулов А. В. Введение в судебную психологию / А. В. Дулов. – М.: Юрид. лит., 1969. – 160 с.
82. Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий / А. В. Дулов, П. Д. Нестеренко. – Минск: Вышэйш. шк., 1971. – 109 с.
83. Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии / А. В. Дулов. – М.: Юрид. лит., 1973. – 168 с.
84. Дугенец А. С. Административная ответственность: учебное пособие / А. С. Дугенец. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 93 с.
85. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М., 2003. – 376 с.
86. Добрина О. А. Практическая психология конфликта: современные психотехнологии: учеб.-метод. пособие и хрестоматия / О. А. Добрина. – Новосибирск: Изд-во НИПКипРО, 2004. – 208 с.
87. Дмитриев А. В. Социальный конфликт: общее и особенное / А. В. Дмитриев. – М., 2002. – 526 с.
88. Дмитриев А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. – М., 2001. – 320 с.
89. Дмитриев А. В. Конфликтология: учеб. пособие / А. В. Дмитриев. – М.: Альфа-М, 2003. – 336 с.
90. Доронин Д. Ф., Егоров Ю. В., Сурадин В. И. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: курс лекций / Д. Ф. Доронин, Ю. В. Егоров, В. И. Сурадин. – М.: ЦИ и НМО КП МВД России, 2000. – 156 с.
91. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – М., 1982. – 304 с.

92. Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования / Л. П. Дубровицкая, И. М. Лузгин. – М., 1972. – 54 с.
93. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. - М., 1976. – 112 с.
94. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. - М., 1996. – 36 с.
95. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов. – М.: Проспект, 2007. – 214 с.
96. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии / М. И. Еникеев. - М., Норма, 2005. - 640 с.
97. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск, 2001. – 304 с.
98. Еропкин М. И. К вопросу о сочетании убеждения и принуждения в административной деятельности советской милиции / М. И. Еропкин // Труды ВШ МВД СССР. – М., 1957. Вып. 1. - С. 28-50.
99. Жулев В. И., Степанищев А. С. Расследование дорожно-транспортных преступлений: метод. рекомендации / В. И. Жулев, А. С. Степанищев. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 26 с. - (Сер. «Библиотека следователя»).
100. Жириков А. А. Этнические факторы политической стабильности / А. А. Жириков. – М., 1995. – 238 с.
101. Жеребин В. С. Правовая конфликтология / В. С. Жеребин. – Владимир, 1998. – Ч. 1. – 127 с.
102. Зельдович Б. З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: учеб. пособие для студентов юрид. вузов / Б. З. Зельдович. – М.: Экзамен, 2003. – 320 с.
103. Зайцев А. К. Социальный конфликт / А. К. Зайцев. – М., 2000. – 341 с.
104. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: учебное пособие для студентов / А. Г. Здравомыслов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 317 с.

105. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт / Ю. Г. Запрудский. – Ростов-н/Д., 1992. – 229 с.
106. Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего / А.А. Закатов. - Волгоград, 1976. – 269 с.
107. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность / З. З. Зинатуллин. - Казань, 1981. – 136 с.
108. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. / А. В. Запорожец. – М., 1986. – 296 с.
109. Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации / Е. И. Замылин. -Волгоград, 1998. – 72 с.
110. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 560 с.
111. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2011. — 573 с.
112. Изард К. Э. Эмоции человека: пер. с англ. / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
113. Игумнова Г. В. Методы разрешения конфликтов / Г. В. Игумнова. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского ун-та, 2004. – 64 с.
114. Кореневский Ю. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Кореневский // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. - М., 2000. – 144 с.
115. Кобец П. Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография / П. Н. Кобец. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 512 с.
116. Конфликтология: учеб. / под ред. А. С. Кармина. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Лань, 2000. – 448 с. - (Сер. «Учеб. для вузов. Специальная литература»). –
117. Конфликтология: учеб. / под ред. проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 543 с.

118. Конфликтология / под ред. А. Я. Кибанова. – М., 2005. - 302 с.
119. Криминология: учеб. для бакалавров / под ред. Ю.М. Антонян – М.: Юрайт, 2014. - 523 с.
120. Конфликтология: учеб. / А. Я. Кибанов, И. Е. Ворожейкин, Д. К. Захаров, В. Г. Коновалова; под ред. А. Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 304 с.
121. Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1996. – 316 с.
122. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 176 с.
123. Крылов И. Ф. Криминалистика: учеб. / И. Ф. Крылова; под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Бастрыкина. – М.: Дело, 2001. – 800 с. - (Сер. «Российское право: теория и практика»).
124. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних / Л. Л. Каневский. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. – 295 с.
125. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. – Свердловск: УрГУ, 1992. – 178 с.
126. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – М., 2000. – 208 с.
127. Козырев Г. И. Политический конфликт: общее и особенное / Г. И. Козырев. – М., 2007. – 327 с.
128. Комаров И. М., Комарова Е. И. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде: монография / И. М. Комаров, Е. И. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2015. - 224 с.
129. Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А. Политическая конфликтология: учеб. пособие / Б. В. Коваленко, А. И. Пирогов, О. А. Рыжов. – М., 2002. – 400 с.

130. Коновалова В. Е., Сербулов А. М. Следственная тактика: принципы и функции / В.Е. Коновалова, А.М. Сербулов. –К.: РИО МВД УССР, 1983. –180 с.
131. Котов Д. П., Шиханцов Г. Г. Психология следователя / Д. П. Котов Г. Г., Шиханцов. – Воронеж, 1977. – 134 с.
132. Копылов И. А. Следственная ситуация и тактическое решение / И. А. Копылов. – Волгоград: ВШМ МВД СССР, 1988. – 24 с.
133. Котанджян Г. С. Введение в этнополитологию консенсуса – конфликта / Г. С. Котанджян. – М., 1992. – 181 с.
134. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2002. – 480 с.
135. Калугин А. Г., Монида М. В. Компромисс в уголовном судопроизводстве: монография / А. Г. Калугин, М. В. Монида. – Красноярск: Сиб. юрид. ин. МВД России, 2008. – 119 с.
136. Комиссаров В. И., Лакаева О. А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц / В. И. Комиссаров, О. А. Лакаева. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.
137. Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития / С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 176 с.
138. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А. М. Кустов. – М.: Изд-во Моск. Психол.-социал. ин.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 304 с.
139. Коган М. С. Человеческая деятельность / М. С. Коган. – М., 1974. – 928 с.
140. Кох И. А. Конфликтология / И. А. Кох. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1997. – 159 с.
141. Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений (теоретический и практический аспекты): монография / Л. В. Казаринова. - Владимир. 2009. – 128 с.

142. Криминалистика / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 718 с.
143. Криминалистика: учеб. для вузов / под. ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 534 с.
144. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 744 с.
145. Криминалистика / под ред. А. Г. Филипова. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.
146. Криминалистика: науч.-практ. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2011. – 408 с.
147. Криминалистика: учеб. для вузов / под. ред. А.Ф. Волынский – М.: 2013. – 943 с.
148. Криминалистика: учеб. / Е.Р. Россинская. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 464 с.
149. Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014. – 303 с.
150. Криминология. – М.: Юрид. лит., 1968. – 456 с.
151. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве / П. А. Лупинская. – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
152. Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования / А. Ф.Лубин. – Н. Новгород, 1997. – 336 с.
153. Ларин А. М. Уголовно-процессуальный конфликт / А. М. Ларин // Юридический конфликт: сферы и механизмы. – М., 1994. – 172 с.
154. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика / А. М. Ларин. – М.: БЕК, 1996. – 192 с.
155. Ларин А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М., 1976. – 98 с.
156. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. - М.,1966. – 155 с.
157. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В. М. Савицкий. - М., 1997. – 314 с.

158. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Лузгин. – М., 1969. – 178 с.
159. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунев. – М., 1991. – 383 с.
160. Лунёв А. Е. Административная ответственность за правонарушения / А. Е. Лунёв. – М.: Юрид. лит., 1961. -187 с.
161. Лившиц Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
162. Литвинов А. Н., Степанюк Р. Л. Прогнозирование и планирование в криминалистике / А. Н. Литвинов, Р. Л. Степанюк; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. В. И. Гаенко. – М.: ЮРКНИГА, 2004. – 160 с.
163. Лекарь А. Г. Профилактика преступности / А. Г. Лекарь. – М., 1972. – 102 с.
164. Лапаева В. В. Социология права / В. В. Лапаева; под ред. акад. РАН В. С. Нерсисянца. – М., 2000. – 304 с.
165. Линчевский Э. Э. Контакты и конфликты: общение в работе руководителя / Э. Э. Линчевский. – М., 2000. – 286 с.
166. Линчевский Э. Э. Конфликты в общении и общение в конфликтах / Э. Э. Линчевский. – СПб.: Изд-во Военмеха, 2000. - 317с.
167. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1977. – 304 с.
168. Липницкий А. В. Конфликтология: курс лекций / А. В. Липницкий. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 64 с.
169. Лукашева Е. А. Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. чл.-кор. РАН, д-р юрид. наук Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999. – 573 с.
170. Леоненко В. В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства / В. В. Леоненко. - Киев, 1981. – 75 с.
171. Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого / И. А. Макаренко. – Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 2001. - 139 с.

172. Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования / Е. Г. Мартынчик. - М., 2009. – 173 с.
173. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. - М., 2003. – 144 с.
174. Новосельцев В. И. Системная конфликтология / В. И. Новосельцев. – Воронеж, 2001. – 176 с.
175. Новосельцев В. И. Философско-теоретические основания системного анализа / В. И. Новосельцев. - 2013. – 524 с.
176. Никовская Л. И. Трансформация в России в контексте социального конфликта / Л. И. Никовская. – М., 2003. – ч. 1, 2. – 231 с.
177. Новик Ю. И. Психологические проблемы правового регулирования / Ю. И. Новик. – Минск: Университетское, 1989. – 135 с.
178. Нерсисянц В. С. Юридизация конфликтов как путь к их разрешению и согласию / В. С. Нерсисянц // Юридический конфликт: процедуры разрешения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1995. – 187 с.
179. Николук В. В. Исполнение приговора: лекция / В. В. Николук. – Омск: Юрид. ин. МВД России, 1998. – 35 с.
180. Николук В. В., Кальницкий В. В., Шаламов В. Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Николук, В. В. Кальницкий, В. Г. Шаламов. - Омск, 1990. – 76 с.
181. Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспект): монография / В. Н. Омелин, Р. Х. Пардилов. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 145 с.
182. Основы конфликтологии: учеб. пособие / А. В. Дмитриев, Ю. Г. Запрудский, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1997. – 200 с.

183. Основы конфликтологии: учеб. пособие / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 1997. – 254 с.
184. Образцов В. А. Основы криминалистики / В. А. Образцов. – М.: Юристъ, 1996. – 157 с.
185. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. – М., 1997. – 334 с.
186. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. – 750 с.
187. Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел: метод. пособие. – М.: ГУК МВД России, 2003. – 154 с.
188. Огнев И. Психологическая безопасность / И. Огнев. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2007. – 605 с.
189. Основы государства и права: учеб. пособие / под. ред. С. Н. Комарова. – М., 1997. – 312 с.
190. Пантелеев И. Ф. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с.
191. Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография / В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 125 с.
192. Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография / О. В. Полстовалов. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 152 с.
193. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации / С. В. Поленина. – М., 1996. – 146 с.
194. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. – 479 с.
195. Право и социология / под ред. Ю. А. Тихомирова и В. П. Казимирчука. – М.: Наука, 1973. – 357 с.

196. Проблемы комплексного планирования профилактики правонарушений / отв. ред. Э. Я. Стумбина. – Рига, 1983. – 161 с.
197. Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание / А. В. Победкин. – М., 2009. – 416 с.
198. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р. Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
199. Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебное пособие для вузов / Е. Р. Россинская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 351 с.
200. Ратинов А. Р., Адамов Ю. П. Лжесвидетельство / А. Р. Ратинов, Ю. П. Адамов. – М., 1976. – 135 с.
201. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. – М., 1967. – 290 с.
202. Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования / А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 256 с.
203. Ромашов Р. А. Юридическая конфликтология: учеб. пособие / Р. А. Ромашов. – СПб., 2006. – 228 с.
204. Рубенштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубенштейн. – СПб., 1998. – 720 с.
205. Реховский А. Ф. Теоретические основы учения о криминалистических версиях / А. Ф. Реховский. – Владивосток, 1996. – 115 с.
206. Рустамов Х. Ц. Уголовный процесс. Формы / Х. Ц. Рустамов. – М., 1998. – 304 с.
207. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / М. С. Строгович, А. М. Ларин, Л. Б. Алексеев; под ред. д-ра юрид. наук В. М. Савицкого. – М.: Наука, 1979. – 319 с.
208. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович. – М., 1984. – 143 с.
209. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.

210. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; вступит. ст. В. Д. Зорькина. 5-е изд., перераб. - М.: Норма, 2013. - 768 с.
211. Скворцов С. М., Шелковникова Е. Д. Федеральный закон «Об оружии»: комментарий / С. М. Скворцов, Е. Д. Шелковникова; под ред. В. Я. Кикотя. - М.: ВНИИ МВД России, 2001. - 192 с.
212. Социальный конфликт: современные исследования. - М.: ИНИОН АН СССР, 1991. - 116 с.
213. Социальный конфликт: современные исследования: реф. сб. - М., 1991. - 116 с.
214. Социальная конфликтология: учеб. пособие для студентов вузов / Н. П. Дедов, А. В. Морозов, Е. Г. Сорокина, Т. Ф. Сулова; под ред. А. В. Морозова. - М.: Академия, 2002. - 331 с.
215. Социальная психология. - М.: Политиздат, 1975. - 319 с.
216. Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы (по результатам исследовательских проектов). - М., 1996. - 372 с.
217. Стефанов Н., Симеокова К., Костов К., Кагаунов С. Программно-целевой подход в управлении / Н. Стефанов, К. Симеокова, К. Костов, С. Кагаунов. - М., 1980. - 127 с.
218. Серых В. М., Зенков В. Н., Глазырин В. В. [и др.] Социология права: учебник / В. М. Серых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин [и др.]; под ред. проф. В. М. Серых. - М., 2004. - 459 с.
219. Сырых В. М. Социология права: учеб. пособие / В. М. Сырых. - М.: Юстицинформ, 2001. - 464 с.
220. Скрыпников А. И., Зубрилова И. С. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: метод. пособие / А. И. Скрыпников, И. С. Зубрилова. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. - 141 с.

221. Справочник следователя. Вып. 2: Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений / рук. авт. кол Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1990. – 592 с.
222. Скорченко П. Т. Криминалистика: учеб. / П. Т. Скорченко; под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с.
223. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин. рус. языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 696 с.
224. Скорченко П. Т. Основы психологии / П. Т. Скорченко. - Ростов-на-Дону, 1996. – 736 с.
225. Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Б. В. Коробейникова. – М., 1986. – 255 с.
226. Теория государства и права: учеб. для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрайт, 2014. - 715 с.
227. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия / Ю. А. Тихомиров. – М., 1994. – 137 с.
228. Тишков В. А. Кризис понимания России / В. А. Тишков. – М., 2006. – 302 с.
229. Трофимова Н. М., Поленякина Е. В., Трофимова Н. Б. Общая психология: практикум / Н. М. Трофимова, Е. В. Поленякина, Н. Б. Трофимова. - СПб.: Питер, 2005. - 320 с.
230. Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 1997. – 576 с.
231. Уголовный процесс: учеб. / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 573 с.
232. Уголовный процесс / под ред. П. А. Лупинской и И. В. Тыричева. – М., 1992. – Ч. 2. – 538 с.
233. Ульянов В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе / В. Г. Ульянов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 390 с.
234. Фельдман Д. М. Политология конфликта / Д. М. Фельдман. – М., 1998. – 199 с.

235. Флоря Д. Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела: монография / Д. Ф. Флоря издания: ОрЮОИ МВД России. 2012. - 145 с.

236. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А. Е. Чечёткина. – 7-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: БЮОИ МВД России, 2002. – 226 с.

237. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта / Т. В. Худойкина. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2001. – 390 с.

238. Хасан Б. И. Психология конфликта и переговоры / Б. И. Хасан. – М., 2004. – 121 с.

239. Халвина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халвина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 176 с.

240. Холл М. Как оказывать влияние на людей. Как управлять сознанием / М. Холл, Б. Боденхеймер; перевод с англ. А. Анваера. – М. 2005. – 509 с.

241. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е. Е. Центров. М., 1988. – 216 с.

242. Цоколова О. И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: монография / О. И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 82 с.

243. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учеб. для юрид. вузов / Ю. В. Чуфаровский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2000. – 336 с.

244. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 208 с.

245. Черняк Т. В., Меньшова В. Н. Технологии разрешения конфликтов: учеб.-метод. комплекс / Т. В. Черняк, В. Н. Меньшова. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – 127 с.

246. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. - М., 2009. – 240с.

247. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология / Г. Г. Шиханцов. – М., 2000. – 344 с.
248. Шепитько В. Ю. Теория криминалистической тактики: монография / В. Ю. Шепитько. – Харьков: Гриф, 2002. – 349 с.
249. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты: науч. изд. / А. С. Шаталов. – М.: Лига Разум, 2000. – 252 с.
250. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. - М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.
251. Щерба С. П., Зайцев О. А. Обеспечение личных, имущественных и иных прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии: метод. рекомендации / С. П. Щерба, О. А. Зайцев.- М., 1994. – 74 с.
252. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 172 с.
253. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькин. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 143 с.
254. Юридический конфликт: сферы и механизмы (юридическая конфликтология) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М., 1994. – 172 с.
255. Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1995. – 316 с.
256. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учеб. для студентов вузов, курсантов и слушателей образоват. учр. МВД России юрид. профиля / И. Б. Лебедев [и др.]; под ред. В. Я. Кикотя, В. Ю. Рыбникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 463 с.
257. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. учеб. для вузов / Р. Х. Якупов; науч. ред. В. Н.Галузо. - 5-е изд., испр. и доп. – М.: ТЕИС, 2005. – 464 с.
258. Яблоков Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М.: Юрист, 2002. – 718 с.

259. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования преступлений / Н. П. Яблоков. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 97 с.

260. Яблоков Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000. – 718с. – (энциклопедия наук криминального цикла).

СТАТЬИ

261. Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений / Ю. М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1997. – С. 28.

262. Алексеев А.И., Герасимов С.И. Жертвы преступлений нуждаются в более надежной защите / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов // Вестник Российской правовой академии. М., 2010. – № 3. – С. 51-59.

263. Александров Г. Н. Совершенствование методов расследования – в центре внимания советской криминалистики / Г. Н. Александров // Соц. законность. – 1948. – № 2. – С. 7–8.

264. Александров А. С., Круглов И. В., Кухта А. А. К вопросу о некоторых полномочиях руководителя следственного органа / А. С. Александров, И. В. Круглов, А. А. Кухта // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 58.

265. Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования / А. Александров, С. Белов, А. Кухта // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 62.

266. Афисов В. В. Уголовно-процессуальная функция потерпевшего – юридического лица в уголовном процессе России / В. В. Афисов // Право и образование. – 2007. – № 5. – С. 77–85.

267. Аббасов Р. И. Историческая характеристика этнического конфликта в структуре криминалистической характеристики преступлений / Р. И. Аббасов // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (49). – С. 70-71.

268. Андреев М. В. Проблемы социализации личности / М. В. Андреев // Социальные исследования. – Вып. 3. – 1970. – С. 42.

269. Ахмадуллин А. Нужно ли нам "конфликтное следствие" / А. Ахмадуллин // Законность. – 2006. – № 10. – С. 48.

270. Артемьев А. С. Характеристика конфликтов и проблема психологического воздействия в практической деятельности следователя / А. С. Артемьев // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 11. - С. 95-98.

271. Ахмадуллин А. Нужно ли нам «конфликтное следствие»? / А. Ахмадуллин // Законность. - 2006. - № 10. - С. 40-42.

272. Анисимова В. В. Понятие конфликта в деятельности следователя. Ситуация конфликта / В. В. Анисимова // Фундаментальные проблемы науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. - 2016. - С. 191-195.

273. Алимусалова Л. А., Фёдорова А. И. Особенности правового сознания несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом / Л. А. Алимусалова, А. И. Фёдорова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. - 2015. - № 4 (6). - С. 118-120.

274. Божьев В. П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве / В. П. Божьев // Российский следователь. - 2009. - № 15. - С. 29-31.

275. Белоковылский М. С., Игнатъев А. Н. За гранью процессуального конфликта: к вопросу о незаконном противодействии сторон в уголовном процессе / М. С. Белоковылский, А. Н. Игнатъев // Адвокат. – 2009. - № 8. - С. 37.

276. Белоковылский М. С. Конфликт и консенсус: некоторые проблемы реализации диспозитивных начал в Российском уголовном судопроизводстве / М. С. Белоковылский // Российский судья. - 2014. - № 7. - С. 20-24.

277. Большаков А. П. К вопросу о конфликтах в розыскной деятельности следователя / А. П. Большаков // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2011. - № 16. - С. 105.

278. Блохин В. О. Конфликт интересов при ограничении права на свободу мысли и свободу совести в ходе осуществления предварительного расследования / В. О. Блохин // Конфликтология. - 2014. - № 5. - С. 262-264.

279. Безруков С. С., Попков Н. В. Реализация следователем права на обжалование решения прокурора и сроки предварительного следствия: конфликт

неизбежен / С. С. Безруков, Н. В. Попков // Российский следователь. - 2011. - № 7. - С. 6-9.

280. Букаев Н. М. Конфликтность правового положения прокурора на этапах доследственной проверки материалов и предварительного расследования / Н. М. Букаев // Тр. Оренбург. ин. (фил.) Моск. гос. юрид. акад. - 2016. - № 30. - С. 106-109.

281. Власова Н. А. Заявление и разрешение ходатайств в ходе предварительного расследования / Н. А. Власова // Государство и право. - 2006. - № 4. - С. 41-47.

282. Винберг А. И. О научных основах криминалистической тактики / А. И. Винберг // Правоведение. – 1965. – №. 3. - С.81.

283. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений / Н. Т. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3 (5) - С. 11-17.

284. Вепрев В. П. О причинах конфликтов адвоката и следователя при расследовании уголовного дела / В. П. Вепрев // Российский юридический журнал. - 2008. - № 4. - С. 197-198.

285. Гирько С. И. Вопросы совершенствования дознания, проводимого органами внутренних дел, с учётом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве / С. И. Гирько // Совершенствование деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Чеченской Республике: материалы науч.-практ. конф. (6 окт. 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 15.

286. Гавло В. К. Проблемные вопросы предмета и структуры криминалистической методики расследования преступлений / В. К. Гавло // Современное российское право: федеральное и региональное измерение: материалы конф. / под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Невинского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С. 19–20.

287. Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. – Вып. 41. – Свердловск, 1975. – С. 10.

288. Грановский Г. Л. Понятие и положения общей теории разрешения криминалистических задач / Г. Л. Грановский // Современное состояние и перспективы развития традиционных методов криминалистической экспертизы: сб. науч. тр. – М., 1987. – С. 8.

289. Гаспарян Н. Разделяй и выигрывай / Н. Гаспарян // Новая адвокатская газета. - 2007. - № 7. - С. 10.

290. Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 4. - С. 35 – 44.

291. Гаврилов Б. Я. Мониторинг УПК РФ в системе Министерства внутренних дел РФ / Б. Я. Гаврилов // Уроки реформы уголовного правосудия в России. - М., 2006. - С. 196-197.

292. Газетдинов Н. И. О необходимости и обоснованности заключения под стражу / Н. И. Газетдинов // Российский судья. - 2009. - № 4. - С. 82.

293. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений / Л. Я. Драпкин // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – С. 8.

294. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 146.

295. Дмитриев А. В., Латынов В. В. Конфликт / А. В. Дмитриев, В. В. Латынов // Прикладная психология. – 2000. – № 1. – С. 20–21.

296. Дауева Т. Т. Формы разрешения конфликтов, вызванных тяжкими преступлениями (на материалах Осетии второй половины XIX века) / Т. Т. Дауева // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. - № 10. - С. 196-203.

297. Ефремов А. В. Вопросы конституционного правосудия, являющиеся следствием конфликта интересов различных субъектов правоотношений / А. В. Ефремов // Гражданин и право. - 2015. - № 11. - С. 72-84.

298. Железняк Н. С. О путях совершенствования некоторых положений главы 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Н. С. Железняк // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: материалы круглого стола, посвящ. 10-летию принятия Федерал. закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. д-ра юрид. наук В. И. Елинского. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С. 74.

299. Зудин В. Ф. Роль советской криминалистики в предупреждении преступлений и воспитании советских граждан / В. Ф. Зудин // Советское государство и право в период развёрнутого строительства коммунизма: тез. докл. науч. конф. – Воронеж, 1962. – С. 69–70.

300. Закатов А. А. К вопросу о конфликтных ситуациях в процессе расследования преступлений / А. А. Закатов // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии : сб. науч. тр / под ред. А. П. Резвана. - Волгоград: ВА МВД России, 2003. - С. 10-13.

301. Иванова А. В. О возможности применения альтернативных способов разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве России / А. В. Иванова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2012. - № 3 (139). - С. 58-59.

302. Корноухов В. Е. О соотношении понятий «тактическая задача», «ситуация расследования» и «тактическая операция» / В. Е. Корноухов // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. – Красноярск, 1987. – С. 37–46.

303. Кустов А. М. Противодействие расследованию преступлений – новый объект криминалистических исследований / А. М. Кустов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2014. - № 6 (6). - С. 227-232.

304. Кустов А.М. Криминалистическая концепция механизма преступления / А. М. Кустов // Вестник Московского финансово-юридического университета. - 2016. - № 2. - С. 164-169.

305. Кустов А.М. Этапы развития предмета и объектов криминалистики / А. М. Кустов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 3-2. - С. 71-77.

306. Кустов А.М. Методико-криминалистическое обеспечение противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности / А. М. Кустов // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; Следств. ком. РФ, Акад. Следств. ком. РФ. - 2016. - С. 437—444.

307. Конин В. В. Суд присяжных: конфликт в судебном следствии / В. В. Конин // Вестник ОГУ. – 2006. – № 3. – С. 99–101.

308. Карнеева Л. М. Тактические приемы допроса обвиняемого / Л. М. Карнеева // Тр. Высш. шк. МВД СССР. - М., 1971. - Вып. 32. - С. 172.

309. Кругликов А. П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором / А. П. Кругликов // Российская юстиция. - 2009. - № 2. - С. 72.

310. Крисберг Л. Мир-созидание, мир-сохранение и разрешение конфликтов / Л. Крисберг // Социологические исследования. – 1990. – № 11. - С. 32-37.

311. Куколев И. В. Трансформация политических элит в России / И. В. Куколев // Общественные науки и современность. – 1997. – № 4. - С. 82-91.

312. Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: сб. науч. тр. / под ред. А. П. Резвана. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 107–109.

313. Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии / К. Б. Калиновский // Юридическая мысль. – СПб.: Изд-во Юридического института, 2002. – № 1. – С. 119.

314. Козырев Г. И. Конфликтология. Социальный конфликт в общественной жизни / Г. И. Козырев // Социально–гуманитарные знания. – 1999. – № 1. – С. 119–121.

315. Комаров И. М. Основные угрозы государственным интересам и легитимные способы их защиты / И. М. Комаров // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. - 2016. - С. 233-236.

316. Комаров И. М., Ян Е. И. Криминалистическая теория причинности: некоторые философские и теоретические основы / И. М. Комаров, Е. И. Ян // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2017. - № 1. - С. 21-27.

317. Колмаков В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений / В. П. Колмаков // Советское государство и право. – 1961. – № 12. – С. 107.

318. Колмаков П. А., Кибардин И. П. О совершенствовании уголовно-процессуальных способов разрешения конфликтов на стадии предварительного расследования / П. А. Колмаков, И. П. Кибардин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. - № 12. - С. 25-29.

319. Колпакова Л. А. Конфликт интересов как один из элементов криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности в УИС / Л. А. Колпакова // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН». - 2016. - С. 410-415.

320. Климов Н. А., Синилов Г. К., Сазонов Н. И. Ещё раз о необходимости совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности / Н. А. Климов, Г. К. Синилов, Н. И. Сазонов // Проблемы совершенствования оперативно–розыскного законодательства: материалы круглого стола, посвящ. 10-летию принятия Федерал. закона «Об оперативно-розыскной дея-

тельности» / под ред. д-ра юрид. наук В. И. Елинского. – М.: ВНИИ МВД России. - 2004. – С. 14–15.

321. Колоколов Н. Граница для следователя / Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. – 2008. - № 44. - С. 58.

322. Колоколов Н. А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. - 2009. - № 2. - С. 64.

323. Крюков В. Ф. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и решения / В. Ф. Крюков // Адвокат. - 2007. - № 4. - С. 30.

324. Касумов Т. К. Юридический конфликт и преступления против права / Т. К. Касумов // Вестник Московского государственного открытого университета. Сер. Экономика и право. - 2012. - № 1. - С. 61-70.

325. Косынкин А. А. Соотношение конфликта и противодействия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / А. А. Косынкин // Российский следователь. - 2011. - № 10. - С. 28-30.

326. Кувалдина Ю. В. Уголовно-процессуальный компромисс как способ разрешения уголовно-правового конфликта / Ю. В. Кувалдина // Библиотека криминалиста. Науч. журн. - 2013. - № 1 (6). - С. 117-130.

327. Корнуков В. М. Конфликтность интересов в Российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития / В. М. Корнуков // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 4. - С. 597-602.

328. Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов и эффективность уголовного судопроизводства / О. В. Кузьмина // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: Сб. тр. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. В. Денисенко. - 2016. - С. 427-437.

329. Lupinская П. А. Ходатайства и жалобы / П. А. Lupинская // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. - М., - 1987. - С. 66.

330. Лузгин И. М. К вопросу о теории криминалистического моделирования / И. М. Лузгин // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С. 53.
331. Лепехин В. А. От административно-политической диктатуры к финансовой олигархии / В. А. Лепехин // Общественные науки и современность. – 1999. – № 1. – С. 66-82.
332. Леонтьев А. Н. Насущные задачи психологической науки / А. Н. Леонтьев // Коммунист. – 1968. – № 2. – С. 56.
333. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н. И. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 228.
334. Медведева О. В. Конфликт интересов потерпевшего и других участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования / Медведева О. В. // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: Сб. науч. тр. / под ред. А. П. Резвана. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 107.
335. Миголаев А. А. О человеческих потребностях / А. А. Миголаев // Социально-политический журнал. – 1998. – № 6. – С. 45.
336. Митричев С. П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы / С. П. Митричев // Соц. законность. – 1961. – № 12. – С. 32.
337. Мегасов О. В. Понятие и задачи взаимодействия аппаратов уголовного розыска с милицией общественной безопасности при раскрытии преступлений / О. В. Мегасов // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. ст. адъюнктов и соискателей. – М.: Юрид. ин. МВД России, 1997. – Вып. 8. – С. 168–170.
338. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С.25.
339. Марковичева Е. В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства / Е. В. Марковичева // Российский судья, - 2009. - № 9. - С.47.

340. Мохова А. Е. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Е. Мохова // Следователь. - 2004. - № 11. - С. 45.

341. Мироненко В. В., Косатов В. Т. Личностные конфликтные ситуации и общее в характере их разрешения / В. В. Мироненко, В. Т. Косатов // III Всесоюзный съезд общества психологов СССР. – Т. 3, – вып. 1. – М., 1968. - С. 268.

342. Маткина Д. В. Стратегия развития восстановительной медиации по разрешению уголовно-правовых конфликтов / Д. В. Маткина // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 3 (122). - С. 98-100.

343. Масликова Н. В. Компромисс как способ разрешения конфликта / Н. В. Масликова // известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2012. - № 1-2. - С. 86-90.

344. Николук В. В. Законодательная регламентация производства по делам несовершеннолетних в УПК РФ / В. В. Николук // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 20–23.

345. Никаева Л. Б. К вопросу о проблеме конфликта на предварительном следствии в условиях контртеррористической деятельности на территории Чеченской республики / Л. Б. Никаева // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. - 2015. - С. 58-60.

346. Не будет ни революций, ни контрреволюций // Российская газета. – 2001. – 4 апр.

347. Образцов В. А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений / В. А. Образцов // Борьба с преступностью на современном этапе. – Барнаул, 1982. – С. 118–122.

348. Образцов А. В. Процессуальное руководство расследованием преступлений и предотвращение конфликта интересов / А. В. Образцов // Труды Академия управления МВД России. - 2016. - С. 56-58.

349. Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. О системе оперативно-розыскных мероприятий / В. Н. Омелин, Р. Х. Пардилов // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: материалы круглого стола, посвящ. 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. д-ра юрид. наук В. И. Елинского. – М.: ВНИИ МВД России, - 2004. – С. 56–57.

350. Попова Н. Ф. Административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в области обороны / Н. Ф. Попова // Место и роль МВД России в обеспечении специальных правовых режимов (к 10-летию научно-исследовательской лаборатории по разработке проблем деятельности органов внутренних дел в особых условиях): Сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, - 2004. – С. 27–28.

351. Панасюк А. Разрешение конфликтных ситуаций: стратегия и тактика судьи / А. Панасюк // Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С. 51.

352. Посыпанов О. Г. К типологии конфликтов / О. Г. Посыпанов // Социальный конфликт. – 1999. – № 2. – С. 92.

353. Пряхина Т. М. Конституционные конфликты / Т. М. Пряхина // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 19-25.

354. Петров Д. А. О некоторых конфликтных ситуациях, возникающих внезапно для лица, производящего расследование / Д. А. Петров // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. – Волгоград, 2003. – С. 51–54.

355. Петрухин И. Л. Состязательность и правосудие / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 134.

356. Полстовалов О. В. Об уровнях изучения личности обвиняемого: процессуально-криминалистические аспекты / О. В. Полстовалов // Российский следователь, - 2008, - № 3. - С. 12-14.

357. Пантелеев И. Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений / И. Ф. Пантелеев // Тр. ВЮЗИ.– М., 1973. – Вып. XXIX. - С. 224.

358. Павлисова Т. Е., Епифанова Е. В. Конфликт уголовно-правовых интересов как фактор, определяющий структуру предмета уголовно-процессуального регулирования / Т. Е. Павлисова, Е. В. Епифанова // Психология. Экономика. Право. - 2013. - № 2. - С. 73-79.

359. Попов А. И. Некоторые вопросы разрешения конфликтов в деятельности по расследованию преступлений / А. И. Попов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - № 2. - С. 76-80.

360. Попов А. И. О понятии конфликтной следственной ситуации / А. И. Попов // Вестник Московского финансово-юридического университета. - 2015. - № 3. - С. 219-230.

361. Печенкова Е. А., Артемьев А. С. Задачи и результаты психологического воздействия в интересах разрешения конфликтов на этапе предварительного расследования / Е. А. Печенкова, А. С. Артемьев // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 196-200.

362. Рахматуллин Р. Р., Ибрагимов А. Г. Конфликт и конфликтная ситуация в процессе раскрытия и расследования преступлений / Р. Р. Рахматуллин, А. Г. Ибрагимов // сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. - Уфа, - 2014. - С. 157-160.

363. Степаненко Ю. В. Об оптимизации правового статуса органов внутренних дел на транспорте / Ю. В. Степаненко // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте и пути их решения: материалы междунар. межведомственной научно-практической конференции (г. Москва, 22 сентября 2006 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – С. 8.

364. Степаненко Ю. В. Совершенствование организационно-штатного построения органов внутренних дел на транспорте / Ю. В. Степаненко // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в особых условиях: сб. науч. тр.– М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 72–73.

365. Ситковский А. Л. Жертва преступления: закономерность или провокация? / А. Л. Ситковский // Преступность и общество: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 29.

366. Савкин А. В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики / А. В. Савкин // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – С. 70–80.

367. Сорокотягин И. И. Особенности взаимодействия следователя и эксперта-бухгалтера при подготовке к проведению следственных действий о хищениях социалистического имущества / И. И. Сорокотягин // Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: тр. Горьк. высш. шк. МВД СССР и Свердлов. юрид. ин. – Горький, 1975. – С. 154–161.

368. Сауляк О. П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания / О. П. Сауляк // Российская юстиция. - 2009, - № 9. - С. 63.

369. Сапожников А. И., Шевченко В. М. Ухищренное поведение подозреваемых (обвиняемых) как разновидность противодействия расследованию / А. И. Сапожников, В. М. Шевченко // Российский следователь, - 2008, - № 2. - С. 36-39.

370. Смирнова К. Н. Конфликты правовых позиций участников уголовного судопроизводства при толковании и применении ст. 5 УПК РФ / К. Н. Смирнова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2011. - № 2. - С. 49-52.

371. Тюрин В. А. Административные меры пресечения имущественного (вещного) характера, применяемые органами внутренних дел / В. А. Тюрин // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: Сборник. – М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2007. – № 14. – С. 164–165.

372. Фридман И. Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики / И. Я. Фридман // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. – Вып. 8. – С. 101–102.

373. Федоткин М. А. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания / М. А. Федоткин // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1996. – № 4. – С. 94–96.

374. Францифоров Ю. В. Уголовно-процессуальное право как средство разрешения социальных противоречий / Ю. В. Францифоров // Российский судья, - 2007, - № 2. - С. 34-36.

375. Францифоров Ю. В. Особенности разрешения следователем противоречий при подготовке и проведении следственных действий / Ю. В. Францифоров // Уголовное судопроизводство, - 2007, - № 3. - С. 52-53.

376. Филиппов А. Г., Газизов В. А. Проблемы применения видеозаписи в целях преодоления противодействия расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами / А. Г. Филиппов, В. А. Газизов // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. - М., 1997. - С.143-146.

377. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты / Т. В. Худойкина // СибЮрВестник. – 1998. – № 3. – С. 10-13.

378. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е. Е. Центров. – М., 1988. – С. 101.

379. Цветкова Е. В. Возвращение уголовного дела прокурором следователю на дополнительное расследование как одна из причин конфликтной ситуации при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних / Е. В. Цветкова // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - № 4 (41). - С. 116-119.

380. Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса / Д. Чекулаев // Законность. – 2007. – № 2. – С. 19–20.

381. Чистова Л. Е. Способы выявления конфликтных ситуаций при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ / Л. Е. Чистова

// Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (57-е криминалистические чтения) / Акад. управления МВД России, Акад. ФСИН России. - 2016. - С. 1048-1053.

382. Шурухнов Н. Г. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / Н. Г. Шурухнов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2014. - № 1 (41). - С. 166-171.

383. Шурухнов Н. Г., Гришин Д. А. Отдельные уголовно-процессуальные акты и их нормы, как отправные положения для систематизации процесса расследования преступлений в России (краткий ретроспективный анализ) / Н. Г. Шурухнов, Д. А. Гришин // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. - 2015. - № 2 (43). - С. 101-104.

384. Шурухнов Н. Г. Совершенствование правовых положений об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве / Н. Г. Шурухнов // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны сб. науч. тр.-Хабаровск, -2016.-С. 240-246.

385. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные элементы разработки методики расследования / Н. П. Яблоков // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 30 – М., 1979. – С. 110–122.

386. Яблоков Н. П., Самыгин Л. Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений / Н. П. Яблоков, Л. Д. Самыгин // Криминалистика. – М.: БЕК, 1995. - С.42-51.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

387. Абловацкая Н. В. Современные американские социологические теории социального конфликта: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Минск, 1994. – 48 с.

388. Астахов П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения (теоретико–правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 446 с.

389. Акулов К. М. Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2002. – 28 с.

390. Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 46 с.

391. Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007. – 52 с.

392. Александров А.С. Диспозитивность в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1995. - 27с.

393. Алабужев И. Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск 2004. - 270с.

394. Абабков А.В. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. - М., 1998. - 191с.

395. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. – 56 с.

396. Бобовкин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Волгоград, 2005. – 44 с.

397. Бутырин А.Ю. Строительно-техническая экспертиза в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. – 48 с.

398. Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007. – 26 с.

399. Боева М. В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя: На примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2002. – 230 с.

400. Бабейко Я. Ф. Методология социологического анализа социально-политического конфликта: автореф. дис....канд. социол. наук. – М., 2005. - 26 с.

401. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис... д-ра юрид. наук - М. 2004. – 499 с.

402. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. -М., 2006. – 370 с.

403. Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Омск, 2006. – 39 с.

404. Васильева Е. И. Концептуальный анализ социального конфликта в современной американской социологии, 1950–1990 гг.: дис...канд. социол. наук. – М., 1996. – 150 с.

405. Васильева Е. И. Концептуальный анализ социального конфликта в современной американской социологии (1950–1990 годы): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 1996. - 28 с.

406. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. - М. 1997. – 248 с.

407. Веретенников Д. Н. Инструментальный подход к политическим конфликтам: автореф. дис... канд. полит. наук. – М., 2005. – 30 с.

408. Грибов И. В. Доказывание как способ разрешения противоречий уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. - М., 2006. – 20 с.

409. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1987.
410. Ерохин А. М. Этнополитические процессы в системно-структурной трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2004. – 51 с.
411. Зорин Г. А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. - 46 с.
412. Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 69 с.
413. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ): дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов-н/Д., 1992.
414. Занина М. А. Коллизий норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.
415. Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 214 с.
416. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – 51 с.
417. Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – 40 с.
418. Кожокарь И. П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. - 25 с.
419. Курмансеитова Э. М. Криминалистические основы установления причин общественно опасных происшествий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 27 с.

420. Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 44 с.

421. Ким Д. В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 27 с.

422. Калиновский К. Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 22 с.

423. Колдин В.Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. - 32 с.

424. Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. - 26 с.

425. Коневец К.С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. – 26 с.

426. Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1977. – 31 с.

427. Лябичев С. Г. Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. – 22 с.

428. Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2006. – 198 с.

429. Лапин И. Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск. 2007. – 24 с.

430. Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1992. - 37 с.

431. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1993. - 54 с.

432. Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - 40 с.

433. Майорова Е.И. Концептуальные основы судебно-биологической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1996. - 37 с.

434. Михайличенко Н. А. Конфликты на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и основные направления их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 26 с.

435. Мирза Л.С. Доступ к правосудию: дис...канд. юрид. наук. - М. 2004. - 220 с.

436. Макарова Т. А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск. 2004. - 161 с.

437. Нестеров А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид наук. - М., 2001. - 41 с.

438. Николаева Т. Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2006. - 47 с.

439. Нецкин И.В. Противодействие расследованию таможенных преступлений, криминалистические средства и методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 186 с.

440. Омельянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - Воронеж, 2005. - 44 с.

441. Оспанов С. Д. Взаимодействие органов дознания со следственным аппаратом ОВД: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – 25 с.
442. Прокофьева С. М. Гуманизация уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: - СПб., 2002. – 42 с.
443. Побережный С. К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2000. – 24 с.
444. Пронин Э. А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная практика: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2004. – 51 с.
445. Пономаренков В. А. Этносоциальная детерминация уголовно-процессуального доказывания : дис... д-ра юрид. наук. - Владимир, 2008. – 325 с.
446. Попов А. И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 28 с.
447. Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки: дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа 2000. - 256 с.
448. Россинская Е.Р. Концептуальные основы теории неразрушающих методов исследования вещественных доказательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – 32 с.
449. Роганов С. А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 51 с.
450. Радченко В. А. Социальное управление конфликтами в системе органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Майкоп, 2006. – 25 с.
451. Романенко Л. М. Социально-политические технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальная дилемма современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 1999. – 48 с.

452. Рукинов В. А. Влияние конфликтов на политическую безопасность в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2006. – 25 с.
453. Смирнова С. А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: По материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2002. – 46 с.
454. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 36 с.
455. Саркисов А. К. Конфликты в сфере налоговых отношений: Теория и практика правового разрешения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 56 с.
456. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 43 с.
457. Тимофеева Л. Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (теория, история, методология): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2005. – 57 с.
458. Тангиев М. Х. Политический конфликт в современной России: причины и особенности феномена: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – 24 с.
459. Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Омск, 2009. – 26 с.
460. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 41 с.
461. Фридман И. Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1974. – 40 с.
462. Худойкина Т. В. Юридический конфликт (теоретико-прикладное исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – 488 с.

463. Харадуров А. А. Задержание с последующим заключением под стражу на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2005. – 26 с.
464. Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 60 с.
465. Чельшева О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики: Теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2003. – 40 с.
466. Чувашёва Н. И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2007. – 57 с.
467. Чеснокова Е.В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. - 26 с.
468. Шестакова С. Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права в условиях конвергенции и дивергенции англосаксонской и континентальной правовых систем :Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2004. – 42 с.
469. Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности: Теоретико-правовое исследование российского опыта: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2005. -39 с.
470. Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 41 с.
471. Янина Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – 24 с.

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

472. Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации от 19.02.2009 № 47-Д09-2 «О проверке надзорной жалобы осужденного Шуваева Д. В. на постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга от 2.07.2004 г. и постановление президиума Оренбургского областного суда от 1.09.2008 г.».

473. Определение Конституционного суда РФ от 23.06.2000 № 175-О «По жалобе В. А. Жеребенкова и Е. С. Жигарёва на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, касающихся применения в качестве меры пресечения заключения под стражу».

474. Постановление Конституционного суда РФ № 6-П от 16.05.2007 «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда».

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

475. Баев О.Я. Адвокат - представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве (процессуальные и тактические основы и проблемы деятельности) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.center-bereg.ru/j2692.html>. - (Дата обращения: 09.01.2016).

476. Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=6515>. - (Дата обращения: 10.08.2010).

477. Городовой И. С. Юридический конфликт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.херсоh.info/referats/view/4048>. - (Дата обращения: 14.03.2012).

478. Исследование конфликта в организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myreferates.ru/referat/42099/>. - (Дата обращения: 19.05.2009).

479. Ильин А. Субъективная сторона движений в раннем онтогенезе [Электронный ресурс]. – URL: <http://rl-online.ru/articles/1-04/416.html>. - (Дата обращения: 09.11.2008).

480. Кузьмич А. В. Феноменология конфликта. Структурные свойства конфликта [Электронный ресурс]. – URL: <http://refmaxs.ru/15/refs.php?id=0154>. - (Дата обращения: 19.07.2010).

481. Кумак О. С. Динамика межличностных конфликтов в трудовом коллективе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ref.shopinform.ru/referat-12-418-0.html>. - (Дата обращения: 07.04.2010).

482. Конфликтология [Электронный ресурс]. – URL: http://www.umk.utmn.ru/?section=discipline&mode=1&d_id=1421&dh_id=2295. - (Дата обращения: 22.10.2012).

483. Крылова Н. Уголовное право [Электронный ресурс]. – URL: http://society.polbu.ru/krylova_pravo/ch20_i.html. - (Дата обращения: 19.05.2013).

484. Лукьянова Е. Г. Природа и признаки процессуального права [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/309/%CB/23901>. (Дата обращения 15.06.2013).

485. Мотехина М. В. Юридический конфликт. Понятие. Содержание. Стадии развития юридического конфликта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tspu.tula.ru/res/econom/ZPP/lecture_9.htm. - (Дата обращения: 04.09.2014).

486. Моделирование конфликтных ситуаций как один из способов их предупреждения и разрешения [Электронный ресурс]. – URL: http://www.labex.ru/page/krim_modelir_31.html. - (Дата обращения: 09.11.2008).

487. Новицкий В. А. Конфликтность правовых позиций субъектов доказывания в процессуальном доказывании и правоприменении [Электронный ресурс]. – URL: <http://novizkii2.narod.ru/konf.html>. - (Дата обращения: 17.06.2014).

488. Объективная сторона преступления [Электронный ресурс]. – URL: <http://interlaw.dax.ru/student/624/L8.htm>. - (Дата обращения: 26.09.2011).

489. Попов И.А. Правовое положение участников уголовного судопроизводства. комментарий законодательства: основные положения, проблемы и но-

вазии [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=2713>. - (Дата обращения: 10.08.2010).

490. Природа, сущность и структура конфликта [Электронный ресурс]. – URL: http://otherreferats.allbest.ru/psychology/00004690_0.html. - (Дата обращения: 08.04.2010).

491. Решетина Д. А. Криминальный конфликт [Электронный ресурс]. – URL: http://revolution.allbest.ru/law/00002420_0.html. - (Дата обращения: 20.11.2009).

492. Роль следственных ситуаций в организации раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс]. – URL: http://www.erudition.ru/referat/ref/id.29425_1.html. - (Дата обращения: 17.10.2014).

493. Сорокина А. И. Взаимосвязь социально-психологического климата и уровня конфликтности в педагогическом коллективе [Электронный ресурс]. – URL: http://refodrom.ru/interrelation_of_a_socially_psychological_climate_and_level_of_a_conflictness_in_pedagogical_collective/s/42991/1.1.html. - (Дата обращения: 10.08.2010).

494. Субъективная сторона преступления (Subjective part of a crime) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%D1%F3%E1%FA%E5%EA%F2%E8%E2%ED%E0%FF+%F1%F2%EE%F0%EE%ED%E0+%EF%F0%E5%F1%F2%F3%EF%EB%E5%ED%E8%FF&action.x=7&action.y=11. - (Дата обращения: 07.05.2009).

495. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.isu.ru/ru/science/vestnik/19983/hudoikina.html>. - (Дата обращения: 14.09.2008).

496. Философско-социальный анализ социальных конфликтов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jourclub.ru/9/287/1>. - (Дата обращения: 11.08.2008).

497. Фоёгель Е.И. Специфика расследования экономических преступлений, совершаемых этническими организованными преступными группами: Учебное пособие. [Электронный ресурс]. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 106-107 (103 с.) http://www.ssf.isea.ru/Chairs/process/prepodavateli/Foygel/Foygel_Posobie.doc. - (Дата обращения: 15.06.2010).

498. Юридическая конфликтология: вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultations.ru/methodology/articles/detail.php?ID=1088>. - (Дата обращения: 02.04.2008).

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

499. Bernard J. The conceptualization of intergroup relations with special reference to conflict // *Social forces*. – 1951. – Vol. 29, № 3. - P. 243 – 251.

500. Galtung J. Strukturelle Gewalt. Beitrage zur Friedens – und Konfliktsforschung. – Reinbek bei Hamburg, 1975. - P. 60.

501. Dahrendorf R. Soziale Klasse und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. – Stuttgart, 1957.

502. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // *Gesellschaft und Freiheit*. – Мюнхен, 1965. - P. 142-147

503. Dahrendorf R. Pfade aus Utopia. Arbeiten zur Theorie und Methode der Soziologie // *Gesam. Abh.* – München, 1968. - P. 263–276.

504. Deutsch M. Konfliktregelung. – Munchen, 1976. – 245 p.

505. Kriesberg L. *The Sociology Of Social Conflict*. – New Jersey, 1973. – P. 17.

506. Fisher R. Needs theory, social identity and aneclectic model of conflict // *Conflict: Human need theory* / Ed. by J. Burton. – Basingstoke; L.: Macmillan, 1990. – P. 89–112. – (Conflict ser. vol. 2).

507. *Regional Conflicts: The challenge to U.S. – Russia co-operation* / Ed. by James E. Goodby. – N. Y.: Oxford University Press, 1995. – 251 p.

508. Thomas K. W. Conflict and negotiation // *Handbook of industrial and organizational psychology* / Ed. M. D. Dunnette. – Palo Alto; CA: Consulting Psychologists Press, 1992. – P. 889–935.

Аналитическая справка

по результатам изучения уголовных дел и опроса сотрудников органов внутренних дел

В ходе проведенного исследования собран и проанализирован обширный эмпирический материал, который составили данные, полученные в результате изучения 880 уголовных дел, расследованных органами предварительного расследования и рассмотренных судами первой инстанции, 134 прекращённых уголовных дела, 56 приостановленных уголовных дел в Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Хакасия, Алтайском крае, Красноярском крае, Иркутской области, Кемеровской области, Новосибирской области, Омской области, Томской области за период 2004–2017 гг.; опубликованные постановления, определения и решения Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного суда РФ; проведено интервьюирование 200 сотрудников органов дознания и предварительного следствия МВД по Республике Хакасия, МВД по Республике Алтай, ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, У МВД России по Томской области, 50 сотрудников прокуратуры, 80 судей, 120 потерпевших, 70 обвиняемых, 80 адвокатов-защитников.

В результате получены следующие основные данные:

1. По итогам опроса установлено, что конфликты при расследовании преступлений, происходят между различными участниками уголовного судопроизводства: следователем (дознавателем) и обвиняемым (подозреваемым) – сталкивались **100% респондентов**; следователем (дознавателем) и потерпевшим – сталкивались **40% респондентов**; следователем (дознавателем) и свидетелем – сталкивались **30% респондентов**; обвиняемым (подозреваемым) и потерпев-

шим - сталкивались **25% респондентов**; обвиняемым (подозреваемым) и свидетелем - сталкивались **70% респондентов**; между двумя потерпевшими - сталкивались **4% респондентов**; между двумя обвиняемыми - сталкивались **73% респондентов**; между двумя свидетелями - сталкивались **3% респондентов**.

2. **63% опрошенных** респондентов выделили наличие правоприменительных конфликтов, в основе которых лежат противоречия практического применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые проявляются в виде разногласий между участниками уголовного судопроизводства при решении вопросов, связанных с объёмом предъявляемого обвинения и видом уголовного наказания, толкованием норм, регламентирующих правовое положение участников уголовно-процессуальных отношений.

3. **95% опрошенных** респондентов выделили наличие психологических конфликтов, в основе которых лежит психическое отношение лица, участвующего в производстве по уголовному делу, к особенностям сложившейся следственной ситуации и к другим участникам уголовного судопроизводства, возникающие в процессе производства по уголовному делу, в зависимости от цели их участия в расследовании преступления.

4. **67% респондентов** отметили, что конфликты, возникающие при расследовании преступлений, носят длительный («затяжной») характер, они основаны на глубоких противоречиях между субъектами уголовно-процессуальной деятельности. В основе разрешения таких конфликтов лежит длительная, кропотливая работа по разрешению следственных ситуаций и достижению назначения уголовного судопроизводства.

5. В большинстве случаев конфликты являются слабовыраженными, вялотекущими, без острых противоречий. Респонденты отметили, что с яростными, отличающимися агрессивностью и крайней враждебностью конфликтами сталкивались только в **20-25% случаях** производств по уголовному делу.

6. С точки зрения причин возникновения конфликтов, все опрошенные респонденты отметили, что субъективные являются основными, в тоже время

80% считают, что возникновение конфликтов по объективным причинам встречаются не менее часто.

При этом **63% следователей и дознавателей** отметили, что несовершенство норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства являются причинами возникновения конфликтов при расследовании преступлений.

По мнению опрошенные следователей и дознавателей стресс являлся причиной возникновения **10% конфликтов**, с которыми им приходилось сталкиваться.

35% опрошенных следователей и дознавателей подтвердили, что испытывали состояние аффекта и, не скрывая, конфликтовали при расследовании преступлений, связанных с насилием в отношении женщин и детей (особенно преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности).

7. С точки зрения наступления последствий, респонденты отметили, что к конфликтам с позитивными последствиями можно отнести **5-7% от общего количества конфликтов**, с которыми им приходилось сталкиваться. При этом **12% опрошенных** отметили, что не сталкивались с такими конфликтами.

8. Респонденты отметили, что конфликты с открытыми формами столкновения составляют **75-80% от общего числа конфликтов**.

При опросе следователей и дознавателей в одном из вопросов анкеты было предложено в процентном отношении выделить наиболее конфликтные процессуальные действия. Обобщённые ответы выглядят таким образом – конфликты возникают: при возбуждение уголовного дела в **8-10%** случаев; при прекращение уголовного дела в **40-45%** случаев (в основном с потерпевшим); при производстве следственных действий, с элементами конфликтности приходится сталкиваться в **70-80%** случаев; при применение мер принуждения в **50-60%** случаев; при окончание предварительного расследования с обвинительным заключением в **20-30%** случаев.

9. Следственные действия, при которых респондентам приходилось наиболее часто сталкиваться с конфликтами, можно представить в виде таблицы

Таблица 1

следственные действия	%
допрос обвиняемого (подозреваемого)	84%
допрос потерпевшего	44%
допрос свидетеля	51%
очная ставка	70%
обыск в жилище	57%
обыск иных помещений	32%
выемка	32%
опознание живых лиц	37%
опознание предметов	19%
осмотр места происшествия	33%
осмотр жилища	26%
осмотр местности	20%
освидетельствование	30%
следственный эксперимент	37%
назначение и производство экспертиз	34%

10. Наиболее характерными действиями порождающими конфликты при производстве по уголовному делу являются: отказ обвиняемого (подозреваемого) от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний (**в 95% случаев** производств по уголовным делам, по крайней мере, на первоначальном допросе, респонденты сталкивались с такими конфликтами), уничтожение следов преступления (**в 17% случаев**), воздействие на участников уголовного судопроизводства путём подкупа, угроз и т. д. (**в 48% случаев**), потерпевший или свидетель без уважительной причины уклоняется от участия в следственных действиях – такие конфликты, по мнению следователей, составляют **3% от общего количества** конфликтов расследования, свидетели без объяснения причин меняют показания **-10-15%**, эксперт затягивает с производством экспертизы – **2-4%**.

11. В качестве правомерных действий влекущих возникновение конфликтов при расследовании преступлений можно выделить право обвиняемого (подозреваемого) и его защитника на обжалование действий следователя (дознвателя) в порядке ст.ст. 124 и 125 УПК РФ.

35% респондентов отметили, что каждую проверку, проводимую по факту поступления в отношении них жалоб, можно рассматривать как психологическую форму противодействия расследованию преступлений. Чаще всего это жалобы на деятельность лица, в производстве которого находится уголовное дело, количество которых может составлять от одного десятка и более, в зависимости от числа преступных эпизодов и количества лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых. Например, обвинение следователя: в принуждении к даче показаний, фальсификации доказательств, вымогательстве и получении взяток, использование приёмов унижающих честь и достоинство и др.

Помимо необоснованных жалоб, в качестве правомерных действий по противодействию расследованию преступлений, **15% респондентов** выделили заявление отводов и попытке дискредитации следователя (дознвателя), а **30% респондентов** отметили заявление обвиняемыми или их защитниками необоснованных ходатайств.

Дискредитация как лица, в производстве которого находится уголовное дело, так и всего хода расследования, в том числе потерпевшего и свидетелей обвинения осуществляется путём опубликования искаженных или не полных сведений в газетах, репортажах на телевидении, которые организовываются обвиняемыми, их защитниками или другими близкими лицами.

12. Рассматривая субъектный состав лиц, участвующих в конфликтах, возникающих при расследовании преступлений, **95% респондентов** выделили обвиняемых (подозреваемых). В результате проведенного нами опроса установлено, что наиболее распространенными причинами конфликтов, возникающих между следователем и обвиняемым, являются: **62,1 %** – нежелание давать правдивые показания; **6,3 %** – стремление к отводу следователя; **48,4 %** – негативное отношение к правоохранительным органам; **34,7%** – преступная соли-

дарность; **35,7 %** – боязнь мести со стороны соучастников; **45,2 %** – стремление уменьшить степень своей вины; **17,8 %** – необъективность следователя; **5,3 %** – иные⁵¹⁸.

Во вторую очередь респонденты выделили **защитника (56%)** и **близких обвиняемого (представители, родственники) (60%)**. Защитники в качестве действий по противодействию расследованию преступлений используют такой приём, как уклонение от участия в процессуальных действиях, проведение которых невозможно без их участия. Следователи (дознаватели) вынуждены откладывать их проведение, что в свою очередь приводит к «затягиванию» расследования преступления. Опрошенные следователи (дознаватели) отмечают, что в **98% случаев** защитники не идут на позитивное взаимодействие. А причина только в том, что независимо от следственной ситуации защитники идут на создание конфликта, демонстрируя подзащитному свою «псевдо активную работу по его защите» с целью максимального «выкачивания» денежных средств. А в свою очередь **73% опрошенных** защитника прямо заявили, что стараются в зависимости от следственной ситуации создать конфликтное взаимодействие между их подзащитным и следователем.

Почти половина опрошенных респондентов отметили, что в **10-20% производств** по уголовным делам противодействие расследованию оказывают свидетели и потерпевшие.

Например, **70% опрошенных** следователей и дознавателей подтвердили, что им приходилось принимать жалобы от потерпевших и свидетелей о поступающих в их адрес угрозах. Однако реальные угрозы составили **8% от общего количества**. В тоже время, по мнению опрошенных потерпевших следователи (дознаватели) при расследовании преступлений больше озабочены соблюдением прав обвиняемого, а не их потерпевших. Например, копии постановлений о возбуждений уголовного дела не получали **33% опрошенных** потерпевших, только **8% потерпевших** знали о своих правах предусмотренных УПК РФ при

⁵¹⁸ При анкетировании предусматривалась возможность указания нескольких вариантов ответов

назначении и проведении экспертизы, о приостановлении производства по уголовному делу не уведомлялось **36% потерпевших**.

Кроме того, в качестве оппонента в конфликтах выступают:

- другой следователь, если расследование осуществляется следственной группой - с такими конфликтами сталкивались **8% из числа опрошенных следователей** участвующих в следственных группах;
- сотрудники органа дознания или экспертно-криминалистического подразделения, с которыми следователю приходится взаимодействовать в ходе расследования - по мнению опрошенных следователей и дознавателей такие конфликты встречаются в **15-20% случаях** расследования преступлений;
- руководитель следственного органа или прокурор - о наличие таких конфликтов отметили **12% опрошенных** следователей и дознавателей.

13. **70% опрошенных** следователей и дознавателей признались, что не всегда указания руководителя следственного органа или прокурора, по их мнению, обоснованы и необходимы, и это вызывает у них как минимум раздражение, а **12% из них** о наличие конфликтов. К сожалению, по мнению опрошенных следователей (дознавателей) при их несогласии с указаниями, данными руководителем следственного органа (прокурором, начальником органа дознания), только в **20-25% случаях** они идут на диалог и готовы выслушивать их аргументы. А **23 % респондента** сталкивались с конфликтами связанными с «заказным освобождением» от уголовной ответственности (хотя бы один раз в своей практике им приходилось «под давлением обстоятельств» отказывать в возбуждении уголовных дел или прекращать уголовные дела).

14. Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев только от лица, в производстве которого находится уголовное дело, зависит в конфликтном или бесконфликтном правовом поле будет проходить расследование преступления. И только **17-20% конфликтов** разрешались с «определенным» вмешательством руководителя следственного органа или прокурора, и **3-5% путём** само затухания или само разрешения.

15. В ходе опроса **83% следователей и дознавателей** подтвердили важность прогнозирования и построения вероятностной модели конфликтного поведения участников уголовного судопроизводства. Но при этом из них только **63% с уверенностью** утверждали, что каждый раз перед проведением любого следственного действия прогнозируют возможное конфликтное развитие ситуации.

16. По итогам опроса следователей (дознавателей) можно сделать вывод, что на практике наиболее часто используемыми стилями управления конфликтами являются принуждение и компромисс. Иные стили следователями в чистом виде не применяются, хотя на практике некоторые их элементы ими используются на интуитивном уровне. При этом **75% опрошенных** следователей (дознавателей) отметили, что при расследовании преступлений используют стиль «уклонения» от конфликтных ситуаций в случаях, когда отсутствуют доказательства причастности лица к совершению преступления, но «внутренняя следственная интуиция» или наличие оперативной информации свидетельствует об обратном, и необходимо время для её проверки и закрепления сведений процессуальными методами.

17. Рассматривая меры предупреждения и преодоления противодействия, как одной из форм проявления конфликта, их можно разделить на две группы:

- 1) меры предупреждения и преодоления противодействия уголовно-правового характера;
- 2) меры уголовно-процессуального и криминалистического характера.

18. Хотелось бы подчеркнуть, что опрошенные следователи (дознаватели) не до оценивают роль уголовно-правовых норм в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений. Например такие меры как разъяснение диспозиции «ст. 295 УК РФ "Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование" выделили **18% респондентов**, а разъяснение диспозиции ст. 296 УК РФ "Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования" выделили только **13%**

респондентов. Чуть больше **(30-34%) респондентов** выделили такие меры как разъяснение диспозиции ст. 294 УК РФ "Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования" и ст. 316 УК РФ "Укрывательство преступлений". В эффективность, даже таких обязательных действий как разъяснение диспозиции ст. 306 УК РФ "Заведомо ложный донос", ст. 307 УК РФ "Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод" и ст. 308 УК РФ "Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний" как меры предупреждения и преодоления противодействия расследованию, верить только **71-76% респондентов»⁵¹⁹.**

19. На вопрос использования в своей практике криминалистических и уголовно-процессуальных мер предупреждения и преодоления противодействия расследованию ответы расположились следующим «образом:

- установление обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве (отвод) – **25%**;
- заключение под стражу - **69%**;
- временное отстранение от должности - **17%**;
- наложение ареста на имущество - **25%**;
- применение мер обеспечения безопасности - **18%**;
- применение тактических приёмов преодоления ложных показаний - **46%**;
- проверка подлинности представленных документов и доказательств - **57%**;
- сохранение в тайне места и времени проведения следственного действия - **29%**;
- разъяснение обязанностей участникам уголовного процесса и последствий их невыполнения - **67%**;
- применение технических средств фиксации - **50%»⁵²⁰.**

⁵¹⁹ См. подробнее: Лебедев Н. Ю. Характеристика противодействия на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы десятой Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.К. Гавло. – Вып. 10. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 166 – 170; Лебедев Н. Ю. Противодействие как одна из основных причин возникновения конфликтов на этапе досудебного производства по уголовным делам: структура, содержание, стороны // Журнал «Закон и право» №9 - 2014. С. 90-94.

⁵²⁰ Там же.

Анкета

по изучению мнения практических работников о конфликтах, возникающих при производстве по уголовному делу

Ваше мнение практического работника имеет важное значение для правильной оценки факторов, влияющих на возможность возникновения конфликтов при производстве по головным делам на различных этапах расследования преступлений.

Для ответа на вопрос анкеты Вам следует обвести кружком или подчеркнуть один или несколько предложенных вариантов ответов, которые Вы считаете верными.

Анкета анонимная, поэтому свои данные указывать не обязательно.

Благодарим за участие в исследовании!

1. В расследовании, каких составов преступлений, Вам наиболее часто приходится участвовать (укажите статьи УК РФ) _____

2. Какие сложности возникают в ходе проведения предварительной проверки сообщения о преступлении _____

3. Возникали ли у Вас, в ходе расследования преступлений, конфликты с другими участниками расследуемого преступления:

3.1. Да

3.2. Нет

4. При расследовании, каких составов преступлений, Вам наиболее часто приходится сталкиваться с конфликтами (укажите статьи УК РФ) _____

5. Если «да» то с кем из указанных участников наиболее часто возникали конфликтные ситуации – обвиняемый (подозреваемый), защитник, потерпевший, свидетель, руководитель следственного органа (начальник органа дознания), прокурор, иные участники (указать):

расположить по уменьшению

5.1. _____

5.2. _____

5.3. _____

5.4. _____

5.5. _____

6. Возникали ли у Вас, в ходе расследования преступлений, конфликты при производстве следственных действий (если «да», то каких)

6.1. Да _____

6.2. Нет

7. Возникали ли у Вас, в ходе расследования преступлений, конфликты при избрании мер принуждения (если «да», то каких)

7.1. Да _____

7.2. Нет

8. Возникали ли у Вас, конфликты по окончанию предварительного расследования (если «да», то при вынесении обвинительного заключения или прекращении уголовного дела)

8.1. Да _____

8.2. Нет

9. Возникали ли у Вас, конфликты при других следственных ситуациях (если «да», то каких)

7.1. Да _____

7.2. Нет

10. Укажите причины возникновения конфликтов при производстве по уголовным делам:

10.1. Субъективные - _____

10.2. Объективные - _____

11. По Вашему мнению, может ли конфликт, возникающий при производстве по уголовному делу иметь позитивный характер (если «да», то какой)

11.1. Да _____

11.2. Нет

12. Какие способы урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих при производстве по уголовному делу, вы используете _____

13. По вашему мнению, есть ли необходимость разработки методических рекомендаций для разрешения конфликтных ситуаций возникающих при производстве по уголовному делу

13.1. Да

13.2. Нет

14. Что, по Вашему мнению, должно содержаться в таких методических рекомендациях _____

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

15. Ваше образование

15.1. среднее

15.4. высшее

15.2. среднее специальное

15.5. высшее специальное

15.3. среднее техническое

16. Ваша должность _____

17. Стаж работы в ОВД

17.1. менее 1 года

17.3. от 3 до 6 лет

17.5. свыше 10 лет

17.2. от 1 до 3 лет

17.4. от 6 до 10 лет

18. Стаж работы в должности

18.1. менее 1 года

18.3. от 3 до 6 лет

18.5. свыше 10 лет

18.2. от 1 до 3 лет

18.4. от 6 до 10 лет

Благодарим за участие в опросе !

Анкета**по изучению мнения потерпевшего о конфликтах, возникающих при производстве по уголовному делу**

Если Вам приходилось участвовать при производстве по уголовному делу в качестве потерпевшего Ваше мнение имеет важное значение для правильной оценки факторов, влияющих на возможность возникновения конфликтов при производстве по головным делам на различных этапах расследования преступлений.

Для ответа на вопрос анкеты Вам следует обвести кружком или подчеркнуть один или несколько предложенных вариантов ответов, которые Вы считаете верными.

Анкета анонимная, поэтому свои данные указывать не обязательно.

Благодарим за участие в исследовании!

1. Потерпевшим при расследовании, каких составов преступлений, Вам приходится участвовать (укажите статьи УК РФ) _____

2. Возникали ли у Вас сложности при подачи заявления в ОВД (если «да», то какие)

6.1. Да _____

6.2. Нет

3. После возбуждения уголовного дела и признания потерпевшим Вам разъясняли ваши права предусмотренные УПК РФ:

3.1. Да

3.2. Нет

4. Обращались ли вы к лицу, осуществляющему расследование преступления с ходатайствами:

4.1. Да

4.2. Нет

5. Если «да» то какие и были ли они удовлетворены:

5.1. Удовлетворены полностью;

5.2. Удовлетворены частично;

5.3. Не удовлетворены.

6. При участии в расследовании преступлении возникали ли у Вас конфликты с:

6.1. Следователем (дознавателем);

6.2. Свидетелями;

- 6.3. Обвиняемым;
- 6.4. Защитником;
- 6.5. Судьей;
- 6.6. Другими участниками _____

7. Если «да» то с кем из указанных участников наиболее часто возникали конфликтные ситуации – расположить по уменьшению

- 7.1. _____
- 7.2. _____
- 7.3. _____
- 7.4. _____
- 7.5. _____

8. При участии в процессуальных действиях возникали ли у Вас конфликты (если «да», то при каких действиях и по поводу чего)

- 8.1. Да _____
- 8.2. Нет

9. Возникали ли у Вас, конфликты по окончанию предварительного расследования (если «да», то по поводу чего):

- 9.1. Да _____
- 9.2. Нет

9. Возникали ли у Вас, конфликты в ходе судебного разбирательства (если «да», то по поводу чего):

- 9.1. Да _____
- 9.2. Нет

10. Обжаловали Вы судебное решение (если «да» то почему):

- 10.1. Да _____
- 10.2. Нет

11. Укажите причины возникновения конфликтов при производстве по уголовным делам:

- 11.1. Субъективные - _____
- 11.2. Объективные - _____

12. По Вашему мнению, может ли конфликт, возникающий при производстве по уголовному делу иметь позитивный характер (если «да», то какой)

- 12.1. Да _____

12.2. Нет

12. Какие, по Вашему мнению, способы урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих при производстве по уголовному делу, должно использовать лицо, осуществляющее расследование преступления _____

13. По вашему мнению, есть ли необходимость разработки методических рекомендаций для разрешения конфликтных ситуаций возникающих при производстве по уголовному делу

13.1. Да

13.2. Нет

14. Что, по Вашему мнению, должно содержаться в таких методических рекомендациях _____

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

15. Ваш возраст

15.1. 18-25 лет

15.3. 35-45 лет

15.2. 25-35 лет

15.4. 45 лет и старше

16. Ваше образование

16.1. среднее

16.4. высшее

16.2. среднее специальное

16.5. высшее специальное

16.3. среднее техническое

17. Специальность, место работы _____

18. Должность _____

19. Стаж работы

19.1. менее 1 года

19.3. от 3 до 6 лет

19.5. свыше 10 лет

19.2. от 1 до 3 лет

19.4. от 6 до 10 лет

Благодарим за участие в опросе !

разъяснение обстоятельств освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием										
разъяснение диспозиции ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»										
разъяснение диспозиции ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»										
способы преодоления противодействия	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
разъяснение диспозиции ст. 296 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»										
разъяснение диспозиции ст. 298 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя»										
разъяснение диспозиции ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос»										
разъяснение диспозиции ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод»										
разъяснение диспозиции ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»										
разъяснение диспозиции ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу»										
разъяснение диспозиции ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования»										
разъяснение диспозиции ст. 312 УК РФ «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации»										
разъяснение диспозиции ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений»										

Иные меры (указать) _____

7. Какие меры предупреждения и преодоления противодействия уголовно-процессуального и криминалистического характера, Вам приходилось использовать при расследовании преступлений (в процентном отношении):

способы преодоления противодействия	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
установление обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве (отвод)										
заключение под стражу										
временное отстранение от должности										
наложение ареста на имущество										
применение мер обеспечения безопасности										
применение тактических приёмов преодоления ложных показаний										
проверка подлинности представленных документов и доказательств										
способы преодоления противодействия	1-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-100%
сохранение в тайне места и времени проведения следственного действия										
разъяснение обязанностей участникам уголовного процесса и последствий их невыполнения										
применение технических средств фиксации										

Иные меры (указать) _____

8. Имеются в Вашем подразделении методические рекомендации по предупреждению и преодолению противодействия расследованию преступления:

- ДА _____ - НЕТ _____

9. Есть ли необходимость в разработке (переработке) методических рекомендаций по предупреждению и преодолению противодействия расследованию преступления:

- ДА _____ - НЕТ _____

Укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

10. Ваше образование

10.1. среднее юридическое

10.2. высшее юридическое

10.3 иное

11. Ваша должность _____

12. Стаж работы в ОВД

12.1. менее 1 года

12.3. от 3 до 6 лет

12.5. свыше 10 лет

12.2. от 1 до 3 лет

12.4. от 6 до 10 лет

13. Стаж работы в должности

12.1. менее 1 года

13.3. от 3 до 6 лет

13.5. свыше 10 лет

13.2. от 1 до 3 лет

13.4. от 6 до 10 лет

Благодарим за участие в опросе !